

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

НОВЕЛЛЫ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

**Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции
(май-октябрь 2020 года)**

Электронное издание

Красноярск 2020

Редакционная коллегия:

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Новеллы материального и процессуального права [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (май-октябрь 2020 г., г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 224 с.

Представлены материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Новеллы материального и процессуального права», которая включила в себя несколько этапов, прошедших с мая по октябрь 2020 года в г. Красноярске. Конференция была организована и проведена федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами права и законодательства.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации.

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

УДК 347.191.43

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

**Вараксина Надежда Владимировна, ассистент
Красноярский государственный аграрный университет**

Красноярск, Россия

Email: nadeyusha-veb191@mail.ru

Проведен анализ Гражданского кодекса РФ; проанализированы виды управления: управление юридическим лицом; оперативное управление; арбитражное управление; управление имуществом (в том числе на основе договора доверительного управления).

Ключевые слова: арбитражный управляющий, правовой статус, несостоятельность (банкротство)

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE ARBITRATION MANAGER

Varaksina Nadeжда Vladimirovna, assistant

Krasnoyarsk state agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

Email: nadeyusha-veb191@mail.ru

The analysis of the Civil code of the Russian Federation is carried out; the types of management are analyzed: management of a legal entity; operational management; arbitration management; property management (including on the basis of a trust management agreement).

Keywords: arbitration Manager, legal status, insolvency (bankruptcy)

В настоящее время термин «управление» широко распространен в гражданском законодательстве. Проведя анализ Гражданского кодекса РФ можно вывести следующие виды управления: управление юридическим лицом; оперативное управление; арбитражное управление; управление имуществом (в том числе на основе договора доверительного управления).

Говоря о статусе арбитражного управляющего можно сказать, что арбитражный управляющий является главной фигурой в процедуре банкротства, ведь именно арбитражный управляющий реализует управление всем имуществом должника, а также в определенных случаях ведет управление организацией. Рассматривая данный вопрос нельзя не затронуть закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (далее – Закон). Данный Закон определяет арбитражного управляющего как - гражданина Российской

Федерации, являющегося членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Это субъект профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой. Наряду с этим, Закон не лишает права арбитражного управляющего заниматься иным видом профессиональной деятельности, акцентируя внимание на том, что такая деятельность не должна влиять на надлежащее исполнение своих обязанностей в рамках закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Для осуществления своей профессиональной деятельности необходимо обязательное членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Однако, относительно этого Закон устанавливает ограничение. Арбитражный управляющий может быть членом только одной СРО. При этом необходимо соответствовать ряду требований: наличие высшего образования; стаж работы на руководящей должности не менее одного года, так же в Законе указывается о необходимости прохождения стажировки сроком не менее двух лет в качестве помощника арбитражного управляющего; сдача экзамена, который предусмотрен программой подготовки арбитражных управляющих; отсутствие судимости; отсутствие факта исключения их числа членов СРО; отсутствие дисциплинарных наказаний. При несоответствии указанным требованиям, а также требованиям которые саморегулируемая организация устанавливает самостоятельно, постоянно действующий коллегиальный орган управления вправе принять решение об исключении из СРО.

Так как арбитражный управляющий является основным субъектом в управлении имуществом должника при процедуре банкротства, в качестве такового его утверждает арбитражный суд. Кандидатуру на рассмотрение суда представляет саморегулируемая организация. Помимо прочих требований к кандидатуре арбитражного управляющего могут быть выдвинуты дополнительные требования: наличие высшего юридического образования либо экономического, либо такого образования которое соответствует специфике деятельности должника; наличие определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики; определенное количество процедур, применяемых в деле о несостоятельности, проведенных в статусе арбитражного управляющего. Данный список требований является исчерпывающим и лица, которые вправе их предъявлять, к примеру конкурсный кредитор, являющийся заявителем по делу, не вправе выходить за пределы этого списка.

После утверждения кандидатуры на роль арбитражного управляющего суд выносит определение, которое может быть обжаловано. Данный юридический факт возлагает на арбитражного управляющего ряд полномочий, причем эти полномочия не могут быть кому-то переданы. Переходят они к иному лицу в случае назначения судом нового арбитражного управляющего. В таком случае отстраненный или освобожденный от обязанностей управляющий обязан передать необходимую документацию в течении трех дней. Арбитражный суд также может отстранить управляющего от исполнения своих обязанностей, например, по ходатайству кредиторов, также с подобным ходатайством может обратиться и СРО, членом которого является арбитражный управляющий. Осно-

ванием для подачи такого ходатайства может быть выявленный факт ненадлежащего исполнения управляющим своих обязанностей; в случае возникновения обстоятельств, которые препятствуют осуществлению арбитражным управляющим возложенных на него полномочий; и др. В свою очередь закон дает право арбитражному управляющему осуществить «самоотвод», для этого необходимо обратиться в суд с заявлением об освобождении его от обязанностей управляющего.

После вынесения арбитражным судом определения об утверждении арбитражного управляющего в деле о банкротстве, подлежащее немедленному исполнению, последний приступает к реализации своих прав и обязанностей, которые он должен осуществлять в соответствии с законом, добросовестно и разумно, действуя в интересах других лиц (должник, кредитор). В статье 20.3 Закона весьма доступно расписан круг прав и обязанностей арбитражного управляющего, но стоит заметить, что перечень обязанностей не является исчерпывающим, а именно формулировка звучит следующим образом: «осуществлять иные установленные настоящим Федеральным законом функции». Было бы разумно объединить в одной норме весь объем обязанностей. Говоря об обязанностях арбитражного управляющего невольно возникает вопрос о его статусе в силу их разнохарактерности. В свою очередь некоторые авторы называют его как носителя государственной власти, кто-то и вовсе определяет статус арбитражного управляющего как посредника между должником и кредитором. Так, к примеру, И.А. Машонская «определяет арбитражного управляющего как защитника власти с помощью которого осуществляется государственная политика в проводимая в отношении несостоятельных должников».

Споры о правовом положении арбитражного управляющего берут своё начало еще с российского дореволюционного права и продолжают и в нынешнее время. Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве) весьма динамичен, но несмотря на это споры о статусе арбитражного управляющего не исчерпали себя.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002г. № 127-ФЗ (в ред от 01.04.2020) СПС Консультант плюс.

К ВОПРОСУ О ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ

Гостькова Динара Жолаушобаевна, канд. юрид. наук

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

Email: gostkovadz@susu.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы фиктивного банкротства. В частности, разграничение от смежных составов преступлений. Помимо анализа доктрины уголовного права, исследуются судебная практика.

Ключевые слова: уголовное право, фиктивное банкротство, финансовая несостоятельность, преднамеренное банкротство.

ON THE SUBJECT OF FRAUDULENT BANKRUPTCY

Gostkova Dinara, PhD in Law

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

Email: gostkovadz@susu.ru

The article deals with the current issues of fictitious bankruptcy. In particular, the differentiation from related crimes. In addition to analyzing the doctrine of criminal law, the paper examines the judicial practice.

Key words: criminal law, fictitious bankruptcy, financial insolvency, deliberate bankruptcy.

Благополучие в сфере экономики – ключевое условие процветания и здорового функционирования современного государства. Поэтому существующие внутренние и внешние угрозы экономической безопасности России требуют особого внимания со стороны правоохранительных органов.

Одним из негативных аспектов современной экономики является фиктивное банкротство. В статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель закрепляет его как заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Стоит отметить, что судебной практики по рассматриваемой норме не так много. Что свидетельствует о том, что привлечение к уголовной ответственности по фиктивному банкротству – явление нечастое. В литературе [1] данное обстоятельство связывают со следующими причинами: отсутствие на практике случаев нанесения фактического ущерба заинтересованным лицам из-за публичного объявления о финансовой несостоятельности организации. А также в связи с тщательной проверкой со стороны ответственных органов относительности заявленного заявления. Где, как правило, и раскрываются незаконные действия со стороны заявителей.

Несмотря на ряд положительных предупредительных мер, тем ни менее фиктивное банкротство имеет место в криминальном мире. И у правоприменителей возникают определенные сложности при использовании данной нормы.

В частности, в разграничении фиктивного банкротства от преднамеренного банкротства. Разграничение указанных норм заключается в объективной стороне составов преступлений. Так к уголовной ответственности за фиктивное банкротство необходимо привлекать в случае отсутствия «материальных» признаков несостоятельности [2]. То есть субъект вполне способен рассчитаться с долгами, искажается лишь информация о платежеспособности.

Например, Суд обоснованно пришёл к выводу о фиктивном банкротстве индивидуального предпринимателя Ш., учитывая установленные по делу обстоятельства, в частности, приобретение Ш. неликвидных векселей находящегося в преддверии банкротства, заключение Ш. фиктивных договоров займа, подача Ш. заявления о банкротстве в арбитражный суд с недостоверными данными о платежеспособности, о кредиторах, о наличии у него имущества [3].

В свою очередь, объективная сторона состава преднамеренного банкротства заключается в том, что у организации действительно отсутствуют материальные средства для того, чтобы рассчитаться с кредиторами. Что свидетельствует о фактической несостоятельности.

Однако, не все согласны с тем, что именно объективная сторона состава является ключевой в разграничении фиктивного и преднамеренного банкротства. В доктрине уголовного [4] права в качестве основного признака также называют мотив преступления. Утверждается, что для преднамеренного банкротства обязателен такой мотив преступления, как личный интерес руководителя организации.

Состав фиктивно банкротства является материальным, поскольку предусматривает причинение крупного ущерба. При этом согласно действующего законодательства, наличие ущерба и его размер определяются на момент совершения преступления. Так, ущерб может быть причинен кредиторам, которых субъект умышленно вводит в заблуждение, в результате их согласия на предоставление рассрочки платежей или скидки и т.д.

Так, Г., заведомо ложно публично объявил о несостоятельности (банкротстве) юридического лица. Фиктивное банкротство организации причинило крупный ущерб конкурсным кредиторам: Российской Федерации в лице уполномоченного органа Федеральной налоговой службы России в сумме 3455 810,11 рублей и ОАО «Кубаньэнергосбыт» в сумме 1173,00 рубля требования, которых не удовлетворены. Фиктивное банкротство организации причинило крупный ущерб учредителям Общества, которые лишись законного права участия в деятельности Общества, получения доли чистой прибыли и распоряжения принадлежащими им долям в уставном капитале Общества [5].

Список литературы:

1. Ермакова, О. Уголовно-правовые аспекты преднамеренного и фиктивного банкротства / О. Ермакова, Т.Н. Ермакова // Право и практика. 2016. №1. С.90-92.

2. Иксанов, Р.А. Уголовно-правовые аспекты преднамеренного и фиктивного банкротства / Р.А. Иксанов, Э. Х. Кашапова, З. С. Набиуллина // Аллея науки. 2018. №4. С.784-786.

3. Определение № 22-3934/2013 от 13 ноября 2013 г. по делу № 22-3934/2013 / Судебные и нормативные акты РФ: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://goo-gl.su/cNKsA> (дата обращения: 23.04.2020 г.).

4. Панова, Е.И. Фиктивное банкротство: понятия, признаки, противоречие гражданского и уголовного законодательства в определении объективной стороны / Е.И. Панова // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития». Том 2. Чебоксары: ООО Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 311.

5. Приговор № 1-23/2014 от 5 февраля 2014 г. по делу № 1-23/2014 / Судебные и нормативные акты РФ: база судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://goo-gl.su/cNKsA> (дата обращения: 23.04.2020 г.).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС Консультант Плюс.

УДК 347

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В РОССИИ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: dadaelena@yandex.ru

В статье описывается история возникновения процедуры оспаривания сделок должника в России.

Ключевые слова: *банкротство, несостоятельность, долг, процедуры, кредиторы, арбитражный суд.*

HISTORY OF THE PROCEDURE FOR CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS IN RUSSIA

Dadayan Elena Vladimirovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: dadaelena@yandex.ru

The article describes the history of the procedure for challenging the debtor's transactions in Russia.

Keywords: *bankruptcy, insolvency, debt, procedures, creditors, arbitration court.*

История возникновения оспаривания сделок, как и все в нашей истории делиться на три периода: дореволюционный, революционный и современный.

В дореволюционный период, отмене подлежало действие по передаче имущества должника контрагенту, а не сама сделка. В тот момент в теории возникло обоснование недействительных сделок, его особенность заключалась в сохранении в силе самой сделки, при отмене ее последствий, но только в отношении кредиторов несостоятельного должника. Такие сделки стали называть относительно недействительными, то есть недействительными в отношении конкурсных кредиторов должника. Для остальных лиц, такие сделки предполагалось считать действительными [1].

Такой точки зрения придерживался, например, Генкин Д.М., он писал: «сделки, вопрос о действительности которых в первую очередь связывается с интересом частного лица, признаются ничтожными лишь в случае спора, заявленного последним»[2].

Но не все ученые теоретики согласны с данной точкой зрения. Например, Ю.С. Гамбаров данную концепцию отвергает, утверждая, что признание сделки недействительной, означает признание ее таковой полностью и для всех субъектов [3].

Устав о банкротях 1880 года содержал Отделение XII. - О нечинении платежа долгов, фальшивых сделок и подлогов таковым, кто усмотрит свое несостояние, или по вступлении на них от кредиторов требований.

Статья 103 устава звучала следующим образом: «Когда кто по своим обстоятельствам усмотрит неминуемое для себя банкротство; таковой не должен никому из своих кредиторов ради свойства, или дружбы, платеж долгов своих производить» [4].

Статья 104 Устава, предостерегает должника от сомнительных или даже кабальных действий, ухудшающих его, итак, уже банкротное состояние. «Наипаче же да не дерзает таковой кому-либо давать на себя несправедливых векселей или других каких обязательств, ниже в настоящем долге переписывать срок для ускорения оного задними числами; равномерно и в настоящем долге тогда уже закладов отнюдь не давать, ниже расписок и поступных писем и никаких переводов и укреплений не чинить».

Статья 105 Устава, предусматривала своеобразное оспаривание сделок должника с возвратом в конкурсную массу имущества. При этом, исходя из буквального толкования нормы, все-таки можно сделать вывод, что данная норма скорее относится к требованиям кредиторов, нежели к оспариванию сделок.

«Если в конкурсе при разборе требований какое-либо усмотрено будет сомнительство, то об оном разведывать свидетельством и другими доводами, и по такому разбору несправедливые требования уничтожать, непорядочные переправлять и неправильные заклады требовать в конкурс, поступая впрочем сообразно 67 и 80-му пунктам сего Устава» [4].

С развитием правового регулирования института менялись и общественные отношения, которые оказывали влияние на многие аспекты хозяйственной деятельности субъектов. С возникновением СССР и кардинальным изменением

законодательства в области гражданского права, искоренением частной собственности и созданием государственных предприятий, произошли изменения касающиеся несостоятельности. В ГК РСФСР 1922 года появились нормы, регулирующие несостоятельность товариществ и физических лиц.

Законодателем установлена коллективная ответственность по сделкам совершенным единолично участником товарищества.

Статьей 308 ГК РСФСР ликвидаторам товарищества предоставляется право на заключения новых договоров, если это необходимо для завершения текущих дел товарищества, при этом они несут солидарную ответственность перед членами товарищества и кредиторами за нарушение своих обязанностей, в том числе, исходя из буквального толкования нормы, за заключения договоров, в которых не было необходимости.

Из приведенных норм мы видим, что законом была установлена ответственность по заключённым сделкам, но не был предусмотрен механизм по их отмене, за исключением сделок недействительных в силу закона.

С таким подходом не был согласен М.М. Агарков, он считал, что недействительные сделки не могут быть отнесены к «сделкам» как таковым, поскольку сделка, это в первую очередь волеизъявление сторон, а раз возникает вопрос о недействительности, то недействительным будет волеизъявление, а сделка не заключенной [5].

Давая понятие «сделке» в юридическом словаре 1953г. Братусь С.Н. пишет «Не всякая сделка действительна, то есть вызывает юридические последствия, на которые была направлена воля лиц, совершавших сделку. Советский закон различает сделки недействительные, независимо от того, просит ли об этом заинтересованное лицо (по традиционной терминологии - «ничтожные»), и сделки, которые могут быть признаны недействительными судом по требованию заинтересованного в том лица (то есть «оспоримые сделки»). Недействительными являются, прежде всего, сделки, совершённые с целью, противной закону, или в обход закона, а равно сделки, направленные к явному ущербу для государства (ст. 30 ГК). Противозаконными могут быть признаны сделки, совершённые как гражданами (напр., сделки в обход законов о наследовании), так и сделки, совершённые социалистическими организациями (напр., сделки, нарушающие принципы гос. планирования; договоры, нарушающие кредитную реформу и систему финансирования, и т. п.). В настоящее время с укреплением плановой, финансовой, договорной дисциплины, а также с неуклонным соблюдением социалистической законности число сделок, недействительных по ст. 30 ГК, сильно сократилось. Если по противозаконному договору произведено исполнение, то ни одна из сторон не вправе требовать от другой стороны возврата исполненного: незаконное обогащение, полученное каждой стороной, взыскивается в доход государства (ст. 147 ГК). Недействительна также сделка, совершённая лицом, вполне лишённым дееспособности или временно находящимся в таком состоянии, когда оно не может понимать значения своих действий (ст. 31 ГК). В этих случаях каждая из сторон договора обязана возвратить другой стороне всё полученное по договору (т. е. двусторонняя реституция, восстановление первоначального положения). Кроме того, дееспособный контрагент обя-

зан возместить недееспособному понесённый последним положительный ущерб в имуществе (ст. 148 ГК)» [6].

К 60-м года XX в. из законодательства были полностью исключены нормы о несостоятельности, поскольку отсутствовала необходимость их применения, большинство предприятий являлись государственными, а их банкротство нецелесообразно для государства, факты банкротства предприятий нигде не фиксировались. Лишь к 90-м годам прошлого столетия государству вновь понадобился давно забытый механизм банкротства и его нормы были вновь возрождены.[1] Именно 90-е годы стали отправным началом реального развития норм института банкротства и процедур направленных на оспаривание сделок.

Среди ключевых актов 90-х годов, в вопросе оспаривания сделок явился Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 г. В ст. 28 указанного закона, устанавливалась возможность признания недействительными действий должника в преддверии банкротства, последствием которого являлся возврат всего полученного третьими лицами в результате этих действий в конкурсную массу. Значительным недостатком является, что в данном подходе не учитывалась добросовестность контрагентов, возмездность приобретения имущества по сделке, а также факт встречного исполнения в пользу должника [7]. Отмечу, что данный Закон был достаточно хорош и детально проработан в сравнении с его предшественниками, но, тем не менее, не позволял в полном объеме реализовывать механизмы процедур применяемых в банкротстве.

Первым по - настоящему значимым и действенным специальным законом, включающим в себя регламентацию как материальных, так и процессуальных отношений в сфере банкротства стал Федеральный закон № 6 - ФЗ от 08.01.1998 «О несостоятельности (банкротстве)». Невзирая на то, что указанный федеральный закон имел хорошо проработанную структуру, регулировал всю сферу банкротства, тем не менее, он не способствовал в достаточной степени укреплению экономики и объективной защите сторон в делах о банкротстве, а также имел множество иных недостатков [8]. Кроме того указанный закон не содержал основания и порядок оспаривания сделок.

Новый законодательный акт – Федеральный закон №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который действует на настоящий момент, до 2009 года, содержал статью 103 в которой признавал недействительными именно сделки должника, не указывая на специальные последствия таких сделок.

Указанная статья Закона о банкротстве, устанавливала два обязательных условия для признания сделки недействительной: 1) совершение сделки после принятия судом заявления о признании должника банкротом или за 6 месяцев до этого; 2) предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Такой подход достаточно прост и не требовал выявления дополнительных обстоятельств, но было не совсем ясно, что понимается законодателем под термином «предпочтительное удовлетворение требований». Кроме того, существовало множество других проблем, связанных с реализацией механизма оспаривания сделок. Для решения данных проблем на замену статьи 103 пришла целая глава, посвященная оспариванию сделок[1].

Согласно ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 года, сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе [9].

Исходя из названной нормы, можно сделать вывод, о том, что по основаниям приведенным в законе могут быть оспорены только подозрительные сделки и сделки совершенные с предпочтением. Кроме того, в статье 61.4 Закона приведены особенности оспаривания отдельных сделок должника, таких как:

- совершаемые на организованных торгах;
- по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей;
- направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора;
- связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора или обязанности по уплате обязательных платежей.

Стоит отметить, что сделки, перечисленные в данной статье, могут быть оспорены только по основаниям, указанным в данной статье и никак иначе.

Практика применения данных норм, свидетельствует об относительной эффективности института оспаривания сделок должника [10].

Подводя итог, можно смело сказать о глобальности истории развития банкротства. Оно прошло свой путь начиная от Древнего Рима, резко шагало вперед в своем развитии, затем замирало на долгие годы, иногда даже века. Приобретение такого механизма, как оспаривание сделок стало довольно положительным для института и в настоящий момент активно применяется.

Список литературы:

1. Циндяйкина, А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Э. Циндяйкина. М.: РГГУ, 2012. С.15.
2. Генкин Д.М. Относительная недействительность сделок [Переиздание] / Д.М. Генкин // Вестник гражданского права. 2014. №4. С. 201-236.
3. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. 1. Часть общая. [Переиздание] / Ю.С. Гамбаров. СПб., 2016. С. 719.
4. Устав о банкротах от 19 декабря 1800года (утратил силу) // Гарант: Законодательство.
5. Агарков, М.М. Понятие сделки по советскому законодательству / М.М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву [Переиздание] М., 2018. С. 336.
6. Братусь, С.Н. Сделка / С.Н. Братусь // Юридический словарь. 1953 [Электронный ресурс] // Режим доступа: law.niv.ru (дата обращения 1.09.2020).
7. Закон от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // Консультант Плюс: Законодательство.
8. Пчелинцева, А.С. К вопросу о развитии и становлении института недействительности сделок / А.С. Пчелинцева // Сборник статей научно-

практической конференции: Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты. Челябинск: НИЦ «АЭТЕРНА», 2018. С.168.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант Плюс: Законодательство.

10. Пахаруков, А.А. Телеологические аспекты института несостоятельности (банкротства) / А.А. Пахаруков // Академический юридический журнал. 2006. №2.

УДК 343.535

**ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ
АМЕРИКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Рассмотрен ряд аспектов, касающихся особенностей процедуры банкротства в Соединенных Штатах Америки. Дана характеристика основных этапов формирования и развития института банкротства в Соединенных Штатах Америки

Ключевые слова: банкротство, Соединенные Штаты Америки

**BANKRUPTCY INSTITUTE IN THE UNITED STATES: HISTORICAL
AND LEGAL ANALYSIS**

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, cand. faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

A number of aspects related to the specifics of the bankruptcy procedure in the United States of America are considered. The main stages of formation and development of the bankruptcy institution in the United States of America are described

Keywords: bankruptcy, United States of America

Банкротство в Соединенных Штатах имеет долгую и разнообразную историю. Банкротство дает частным лицам и предприятиям возможность ликвидировать или реорганизовать обременительный долг в случае, если они не в состоянии погасить его в соответствии с первоначальными условиями или графиком выдачи займа или облигации. Первоначально разработчики Конституции стремились смоделировать законы о банкротстве после английского общего права по этому вопросу. Однако с момента основания США законодательство о банкротстве не раз изменялось. Разработчики фактически предусмотрели законы о банкротстве в самой Конституции США. Это положение можно найти в статье 8, раздел 8, которая дает Конгрессу право «... устанавливать... единообразные законы о банкротстве на всей территории Соединенных Штатов». Однако Конгресс не сразу реализовал это право. Прошло более десяти лет после ра-

тификации Конституции, прежде чем Конгресс поднял вопрос о банкротстве. В то же время, в нескольких штатах были созданы свои очень разветвленные системы банкротства в отсутствие единой общенациональной системы. Фактически, многие из этих систем были очень про-кредиторными и даже предусматривали тюремное заключение должников. До 1833 года это не соответствовало федеральным законам и в некоторых штатах до 1849 года, прежде чем тюрьмы должника были официально отменены.

В 1800 году Конгресс принял первый федеральный закон о банкротстве, названный Законом о банкротстве 1800 года. Подобный многим государственным системам банкротства в то время, Закон о банкротстве 1800 года был также очень ориентирован на кредиторов и допускал только недобровольные банкротства торговых должников. Отсутствовали какие-либо положения о добровольном банкротстве для отдельных лиц. Однако в таких жестких условиях некоторые должники просили своих кредиторов возбудить дело о банкротстве. Таким образом, процветала коррупция и фаворитизм. Именно по этой причине закон был отменен всего три года спустя. Государство продолжало управлять различными системами банкротства в отсутствие федерального закона.

После финансового кризиса 1837 года Конгресс принял другой закон о банкротстве, названный Законом о банкротстве 1841 года. Впервые этот закон о банкротстве позволял должникам подавать собственные добровольные заявления о банкротстве без кредитора для его инициирования. Это была революция в законодательстве о несостоятельности. Фактически, должник мог подать на банкротство и получить погашение долга. Кроме того, банкротом могли быть признаны не только юридические лица, но и физические. Однако и этот закон 1841 года был отменен в 1843 году [1].

После очередного финансового кризиса и гражданской войны в США Конгресс решил попробовать еще раз и принял Закон о банкротстве 1867 года. Закон 1867 года был очень подробным и охватывал различные ситуации. Окружные суды Соединенных Штатов должны были назначить «реестр банкротов» при исполнении обязанностей, связанных с банкротством. Реестры были по существу самыми ранними судьями по банкротству. К сожалению, этот закон также потерпел неудачу в 1888 году под давлением той же критики, что и предыдущие федеральные законы о банкротстве. Лишь в 1898 году Конгресс впервые принял общенациональный всеобъемлющий закон о банкротстве, который стал, по сути, постоянным. С принятием Закона о банкротстве 1898 года, хотя он несколько раз изменялся и заменялся, не было никаких дальнейших периодов отмены или времен, когда федеральное правительство не имело действующих законов о банкротстве.

После нескольких поправок к закону 1898 года Конгресс принял Закон о реформе банкротства 1978 года. Этот закон внес всеобъемлющие и радикальные изменения в систему банкротства. Этот закон ввел в действие так называемый «Кодекс о банкротстве». Этот закон внес ряд изменений, в том числе резко расширил круг полномочий судей по банкротству. Закон о реформе банкротства 1978 года был вновь изменен с принятием Закона о предупреждении злоупотреблений банкротством и защите прав потребителей 2005 года. Указанный закон стал результатом многолетних исследований того, как лучше всего ре-

формировать систему банкротства, и ввел критерий средств для определения того, какие отдельные должники могут подпадают под действие закона и должны подать иск, чтобы получить какую-либо помощь. Законом также введены обязательные кредитные консультации и обязательные курсы обучения должников для индивидуальных заявителей.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ законодательства о банкротстве в США позволяет сделать вывод о том, что это было постоянное перетягивание каната между различными интересами, в основном интересов кредиторов и должников. Хотя есть много других изменений до и после закона 2005 года, однако указанные аспекты являются основными вехами в истории банкротства в Соединенных Штатах.

Список литературы

1. David Haynes. History of Bankruptcy in the United States [Электронный ресурс]: <https://www.thebalance.com/history-of-bankruptcy-in-the-united-states-316225> (дата обращения 12.04.2020)

УДК 343.535

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Рассмотрен ряд аспектов, касающихся особенностей процедуры банкротства в Турецкой Республике. Дана характеристика основных этапов формирования и развития института банкротства в Турецкой Республике.

Ключевые слова: банкротство, Турецкая Республика

DEVELOPMENT OF BANKRUPTCY LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF TURKEY

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, cand. the faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

A number of aspects related to the specifics of the bankruptcy procedure in the Republic of Turkey are considered. The main stages of formation and development of the bankruptcy institution in the Republic of Turkey are described.

Keywords: bankruptcy, Republic of Turkey

Для создания и поддержания экономической свободы, парадигма финансового успеха остается неизменной как для развитых, так и для развивающихся стран в одной конкретной области: законодательстве о банкротстве. История показывает, что устойчивая экономика включает надежные критерии банкротства в свои правовые схемы, что способствует процветанию малого и крупного бизнеса. Однако из-за влияния различных стимулов, включая культурные ценности и политику, не все законы о банкротстве созданы равными по своей эффективности, справедливости и влиянию. Например, действующий Кодекс о

банкротстве Соединенных Штатов Америки, ратифицированный после почти ста лет отмены и повторного постановления Конгресса, сегодня представляет собой всеобъемлющую, хорошо отработанную правовую схему, которая эффективно позволяет должникам с различным статусом подавать заявления о банкротстве. Кодекс США направлен на то, чтобы успешно сбалансировать права всех сторон, участвующих в банкротстве, и в то же время заверить, что честный должник получает «новое начало». Для сравнения, Кодекс об исполнении и банкротстве Турецкой Республики по-прежнему развивается и изменяется в целях более эффективного регулирования общественных отношений между кредиторами и должниками.

Итак, в исторической ретроспективе законодательство Турции о банкротстве развивалось следующим образом.

В 1987 году в Турции был принят закон № 3332, направленный на оказание помощи корпорациям, испытывающим финансовые затруднения, и на улучшение их финансового положения путем реорганизации. Затем, в ответ на экономический спад в Турции в 2001 году, парламент в 2002 году принял закон № 47438, призванный помочь должникам реализовать свои выплаты. обязательства перед банками и другими финансовыми организациями, с которыми они имели кредитные отношения. Цель этого закона состояла в том, чтобы поддержать и ускорить экономический рост, помогая должникам выполнять свои обязательства по погашению. В соответствии с этим направлением Парламент внес поправки в закон, регулирующий отсрочку банкротства, чтобы оптимизировать эффективность и действенность системы, которая, к сожалению, «отошла на второй план» из-за недостатков в законодательстве до внесения поправок. В 2003 году законом № 4949, отсрочка банкротства нашла свое место в Турецком кодексе исполнения и банкротства (здесь и далее Кодекс банкротства), где оно подробно регламентируется. Наконец, 15 июля 2016 года Парламент принял последние поправки к Кодексу о банкротстве под названием сводный закон: «Закон о внесении изменений в некоторые законы с целью улучшения Инвестиционная среда (№ 6728)» [1].

В тех редких ситуациях, когда компании в Турции больше не являются прибыльными и находятся в долгах, кредиторы могут требовать выплаты надлежащего платежа, инициируя процедуру банкротства. Стандартная процедура банкротства в Турции регулирует отношения между такими субъектами как: предприниматели, компании или частные лица, участвующие в покупке и продаже товаров с целью получения прибыли. Как и в большинстве других стран, законодательство Турции о банкротстве предусматривает добровольное и недобровольное банкротство.

В заключении следует отметить, что во времена глобализации страны не могут игнорировать экономические потребности своих внутренних и международных институтов. Надежный закон о банкротстве является необходимым шагом к обеспечению здоровой экономики. С поправками к турецкому закону о банкротстве, в частности в 2003 и 2016 годах, турецкий парламент признал это недействительным в своем законе о банкротстве и внес поправки в Кодекс в надежде найти правовую схему, которая справедливо и эффективно служила бы его гражданам. Эти поправки улучшили турецкое законодательство, потому что они предоставили кредиторам право голоса, предоставил большую судебную власть суду, потребовал более инклюзивного плана взыскания и не позволил предприятию-должнику использовать продление сроков для отсрочки погаше-

ния долговых обязательств. Хотя эти поправки к отложению банкротства были необходимы, многое еще предстоит сделать, чтобы сделать процесс компетентным, беспристрастным и успешным как для должников, так и для кредиторов.

Список литературы

1. Inan Uluc, Kristi R. Sutton, Mahmut Yavasi. Bankruptcy in Turkey: a Comparative Study of Turkey's Adjournment of Bankruptcy and the United States' Chapter 11 Reorganization // University of Bologna Law Review. Vol.3:1 2018. 64-122 pp.

УДК 346.57

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Демина Нина Александровна, канд. филос. н., доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: nndeom@mail.ru

В статье анализируется проблема реализации банкротства физических лиц. Рассматриваются социальные последствия применения законодательных актов о банкротстве (несостоятельности) граждан. Особое внимание уделяется различию социальной направленности института банкротства в США и России.

***Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, физическое лицо, должник, кредитор, реструктуризация.*

SOCIAL ASPECTS OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Demina Nina Alexandrovna, ph. d., ass. prof.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: nndeom@mail.ru

The article analyzes the problem of implementing bankruptcy of individuals. The article considers the social consequences of the application of legislative acts on bankruptcy (insolvency) of citizens. Special attention is paid to the difference in the social orientation of the bankruptcy institution in the United States and Russia.

***Keywords:** bankruptcy, insolvency, individual, debtor, creditor, restructuring.*

До вступления в силу в 2015 году Закона 476-ФЗ, регулирующего процедуру банкротства физических лиц, данная процедура могла инициироваться лишь в отношении граждан - владельцев индивидуальных предприятий. Необходимость в принятии такого закона назрела уже давно. Затянувшийся кризис в экономике России привел к росту количества физических лиц-должников и напряженности в их отношениях с кредиторами.

В отличие от стран США и Европы, Россия не имеет длительной законодательной истории института банкротства. Существует точка зрения, что, в отличие от американской системы банкротства, ориентированной на должника, российская система в наибольшей степени исходит из интересов кредитора [1,

с. 283]. Существуют также различия между источниками совершенствования законодательства о банкротстве физических лиц. Общими проблемами при этом являются рост закредитованности населения, невозврат кредитов. Согласно мнению ряда исследователей, законодательство США отличается излишней лояльностью к должникам, что усугубляет положение дел. Это породило необходимость принятия Акта о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей в 2005 г. [1].

По данным портала РБК, с начала 2020 года в России наблюдается устойчивый рост числа банкротств физических лиц, повышение популярности данной процедуры (рис.1) [3].

Рисунок 1

Наиболее популярным механизмом банкротства физических лиц в России является реализация имущества (68%), остальные случаи приходятся на реструктуризацию долгов [2, с. 97]. Преимуществом реализации имущества является освобождение от долговых обязательств, реструктуризация долга дает возможность сохранить свое имущество и избежать репутационных издержек.

Статья 20.6 Закона о банкротстве устанавливает размер вознаграждения финансового управляющего - двадцать пять тысяч рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве [5]. С одной стороны, должник не располагает свободными финансовыми средствами, и данная сумма может быть для него обременительной. Существует и другая сторона – арбитражные управляющие не всегда соглашаются работать за такую цену.

Однако на практике признание физического лица должником сталкивается с существенными трудностями. Кредиторы не заинтересованы в процедуре реализации имущества в связи с его недостаточностью и существующими ограничениями (на жилье с участком земли, электроприборы, денежные средства в сумме прожиточного минимума и т. д.). Учитывая, что в настоящее время многие граждане находятся в ситуации финансовой нестабильности, потери работы, падения доходов, процедура списания долгов противоречит интересам кредиторов.

Если в мировой практике согласно правовой доктрине «freshstart» институт банкротства рассматривается как благо для гражданина, связанное с освобождением его от долгов и сохранением будущих доходов [4, с. 208], то находящаяся в состоянии становления российская практика банкротства физических лиц не дает на сегодняшний день полноценной возможности социальной реабилитации неплатежеспособных граждан.

Список литературы:

1. Бадахова, Л. Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США / Л.Р. Бадахова // Общество и право. 2010. № 4. С. 283–285.
2. Корниенко, Е. С. Новеллы закона о банкротстве и проблемы их применения / Е.С. Корниенко, Н.Н. Дерюга // Наука без границ. 2017. № 8 (13). С. 96–100.
- 3.РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/04/2020/5e8b25379a794778c10ab0f3> (дата обращения: 17.09.2020).
4. Розумович, И. Н. Отдельные аспекты банкротства физических лиц / И.Н. Розумович, А. А. Лузик // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 208–212.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2020).

УДК 351

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

**Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Email: sveta_kurbatova@mail.ru**

Рассмотрен ряд основополагающих идей, направленных на раскрытие сущности института несостоятельности (банкротства), в контексте его приоритетной, основной задачи – обеспечение повышения вероятности удовлетворения требований кредитора в максимальном объеме.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, принципы

ON SOME PRINCIPLES OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

**Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: sveta_kurbatova@mail.ru**

A number of fundamental ideas aimed at revealing the essence of the institution of insolvency (bankruptcy) are considered in the context of its priority, main task-

ensuring an increase in the probability of satisfying the creditor's claims to the maximum extent

Keywords: *bankruptcy, insolvency, principles*

Анализ содержания норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 08.06.2020) (далее – ФЗ о банкротстве) позволяет сформулировать ряд задач, которые можно свести к двум: «с одной стороны, исключение из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, а с другой - предоставление возможности добросовестным предпринимателям улучшить свои дела под контролем арбитражного суда и кредиторов и вновь достичь финансовой стабильности» [3, С. 36]

Это вытекает из самого понятия банкротства, закрепленного в данном Федеральном законе: несостоятельность (банкротство) (далее также - банкротство) это есть «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1] (ст. 2). Хотя следует учесть и положение его ст. 1, где сказано, что также «регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства)» [1].

Соответственно, «основными принципами, на которых должно строиться законодательство о несостоятельности (банкротстве), являются:

- максимально возможное упрощение законодательства о банкротстве, ведущее к сокращению сроков судопроизводства по делам о банкротстве и, следовательно, сохранению конкурсной массы и наиболее полному удовлетворению требований кредиторов;

- обеспечение защиты прав и интересов кредиторов в деле о банкротстве, исходя из начала равенства конкурирующих кредиторов» [6].

Однако, данные идеи должны находить свое развернутое отражение в правовых актах. Так, необходимо увеличивать гарантии судебной защиты прав кредиторов. «Главной целью должно быть повышение эффективности мер, которые направлены на максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет пополнения конкурсной массы предприятия-банкрота. Реализация указанной цели может достигаться через следующие правовые инструменты: – оспаривание сделок и действий должника, которые направлены на отчуждение имущества и увеличение кредиторской задолженности; – обращение взыскания на имущество контролирующих должника лиц, к которым может быть применена субсидиарная ответственность по неудовлетворенным требованиям кредиторов» [2].

Понимание значимости принципов, как основополагающих идей [4] для отдельных отраслей права и их институтов, давно устоялось в теории права.

Отсутствие данного института в нормах ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» можно отнести к числу его недостатков, при том, что в теории вопросам принципов уделяется достаточное внимание, в том числе и в контексте смежных институтов [7], и с учетом специфики региона [8], учитывая различ-

ные риски [11], например, касающиеся экологического инжиниринга [12]. При этом следует учитывать последствия перехода многих современных государств на инновационный социально-ориентированный тип экономического развития, как одного из гарантов долгосрочного, а главное, стабильного экономического развития конкретной страны [10], в частности – уровень использования информационных технологий в современном мире [5], а также различные механизмы защиты [9].

Таким образом, считаем, что законодателю следует уделить большее внимание правовому регулированию института принципов несостоятельности, что положительным образом скажется на эффективности достижения задач, стоящих перед правовым регулированием банкротства, для правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 08.06.2020) // СПС Консультант плюс.
2. Аксенюк, Е. А. Вопросы, связанные с совершенствованием законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Е. А. Аксенюк // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 97-98. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/232/53912/> (дата обращения: 04.09.2020)
3. Курбанов, Д.А. Проблемы совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) / Д.А. Курбанов, О.Ю. Хисматуллин // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2 (28). С. 36-43.
4. Малимонов, И.В. Прикладная социология: терминологический словарь / И.В. Малимонов, Л.Г. Король, Д.В. Рахинский // Красноярск: СФУ, 2016. 37 с.
5. Рахинский, Д.В. Информационные технологии в современном обществе / Д.В. Рахинский // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2018. С. 166-168.
6. Попондопуло, В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве / В.Ф. Попондопуло // Предпринимательское право. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7863> (дата обращения 02.09.2020 г.)
7. Русаков, А.Г. К вопросу о возмещении вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы междунар. (заочной) научно-практич. конф. / гл. ред. В.Ф. Забуга. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2015. С. 228-230.
8. Русаков, А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2006. С. 133-144.
9. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16 (16). С. 13.

10. Трашкова, С.М. Переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития как направление долгосрочного экономического развития России / С.М. Трашкова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.М. Егошина. 2016. С. 115-116.

11. Kurbatova S.M., Vlasov V.V., Aisner L.Y. Impact of risks and threats on the regions food supply in the context of import substitution // E3S Web of Conferences. International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020. 2020. С. 01089.

12. Kurbatova S., Aisner L., Rusakov A., Naumkina V. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the russian federation) // E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019. 2020. С. 04023.

УДК 351

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ИНСТИТУТЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся превентивных мер процедуры банкротства в контексте специфики сущности превенции и ее роли для обеспечения стабильности работы предприятия.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, превенция, предпринимательство, санация, медиация

ON IMPROVING PREVENTIVE MEASURES IN THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY (INSOLVENCIES)

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Some issues related to preventive measures of bankruptcy procedure in the context of the specifics of the essence of prevention and its role in ensuring the stability of the enterprise are considered

Keywords: bankruptcy, insolvency, prevention, entrepreneurship, rehabilitation, mediation

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 08.06.2020) (далее – ФЗ о банкротстве) несостоя-

тельность (банкротство) (далее также - банкротство) это есть «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» (ст. 2), а в соответствии со статьей 1 данного закона он в том числе «регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства)», то есть речь идет о мерах превентивного характера.

Превенция (от позднелат. «praeventio» - опережаю, предупреждаю) – действия субъекта, направленные на предотвращение, недопущение наступления определенного результата.

Соответственно, применительно к институту банкротства превенцию можно определить как деятельность уполномоченных на то лиц по недопущению наступления банкротства лица как юридического факта.

Непосредственно вопросам предупреждения банкротства посвящена глава II ФЗ о банкротстве. Однако в данной главе всего две статьи – «Меры по предупреждению банкротства организаций» (ст. 30) и «Санация» (ст. 31).

Так, согласно ст. 30, в случае возникновения признаков банкротства «руководитель должника обязан включить сведения о наличии таких обстоятельств в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение десяти рабочих дней с даты, когда руководителю стало или должно было стать известно об их возникновении, а также в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника». И с этих пор и этот руководитель, и его учредители (участники) должны осуществлять свою деятельность исходя из интересов кредиторов. Так, им запрещается осуществлять действия (бездействие), если они направлены на заведомое ухудшение финансового положения должника. При этом конкретизации содержания данного запрета нет.

Также на учредителя (участников) должника, на собственника имущества должника - унитарного предприятия, на органы власти возлагается обязанность «принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций», а на первых двух еще и необходимость по принятию мер, направленных на восстановление платежеспособности должника. Опять-таки, ни те, ни другие меры не конкретизируются.

Согласно же ст. 31 ФЗ о банкротстве «Учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация)». При этом отмечено, что эта помощь может быть и в виде взятия должником (или иными лицами) на себя обязательств в пользу субъектов, предоставивших ее.

При этом под «санацией», согласно ст. 2, закрепляющей основные понятия, используемые в данном нормативном правовом акте, понимаются «меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве» [1]. Однако привязка должника к такой организационно-правовой форме юридического лица как унитарное предприятие сужает границы его применения. Другого же специального термина, отражающего саму суть превенции по отношению к банкротству в данной статье нет.

В целом, по итогам анализа положений главы, посвященной такому важному вопросу как предотвращение банкротства, можно сделать вывод о недостаточности его правовой урегулированности как количественно (всего две статьи), так и качественно (неконкретные формулировки, отсутствие логики, системности и четкости изложения мер превентивного характера, направленных на достижение общей цели по предупреждению банкротства (несостоятельности) и др.).

При этом в теории вопросам деятельности по предотвращению банкротства уделяется большое внимание.

Так, например, выделяется концепция прогнозирования банкротства с помощью которой, путем прогноза, определяются основные мероприятия, которые направлены на устранение риска наступления факта банкротства. При этом при прогнозировании используется три основных метода:

- Моделирование (получил наибольшее распространение, так как с помощью данного метода, используя математические и статистические методы, можно смоделировать (воссоздать) конкретную ситуацию, чтобы в дальнейшем, на основе полученной «картины», разработать и продумать соответствующие решения по выходу из данной ситуации с наиболее благоприятными последствиями)

- Экспертные оценки (применяется при необходимости получения интересующих сведений по длительному временному периоду; проводится несколькими независимыми экспертами).

- Экстраполяция (заключается в использовании в течение относительно небольшого периода времени те же методы, что использовались в предыдущих отчетных периодах, в результате чего можно провести анализ полученных статистических рядов, что позволит оценить риски по каждому конкретному временному промежутку).

Она позволит в дальнейшем сформировать направления по преодолению кризиса.

К числу мер по предупреждению банкротства относят:

1) диагностику положения, в котором оказалось предприятие. Для этого нужно будет изучить:

- Эффективность использования материальных активов предприятия.
- Результативность экономической и связанной с ней деятельности.
- Финансовую стабильность и устойчивость.

- Производственные ресурсы.
- Положение на рынке (в том числе конкурентоспособность) и др. [12].

2) медиацию, как институт, который по своей сущности направлен на недопущение развития конфликта; в сфере же отношений по несостоятельности (банкротству) конфликт налицо, а его причина – «взаимоисключающие интересы сторон... Хотя в законодательстве о банкротстве предусмотрен только один способ разрешения конфликтов - судебный. Однако судебный способ урегулирования споров между ними не может считаться эффективным, так как в этом случае учитывается только формальная сторона с позиции закона, но не с позиции учета интересов сторон. В итоге происходят те негативные последствия, которые мы уже отметили: судебные споры блокируют ход процедуры, арбитражный управляющий вынужден действовать формально, находясь под угрозой жалоб и отстранения, контрагенты опасаются взаимодействовать с предприятием, находящимся в процедуре банкротства, обороты падают, заработная плата не выдается. После завершения процедуры активы уже не существуют в том рабочем состоянии, как это было до процедуры. Конфликтность процедуры и, как следствие, затянутые сроки процедур являются основными факторами, которые приводят к потере качества активов предприятий-должников» [3].

Разработаны и успешно применяются на практике и другие методики, направленные на содействие цели, стоящей перед институтом предупреждения банкротства предприятий, но проблема заключается в недостаточном правовом закреплении вопросов, которые бы достаточно полно раскрывали и одновременно закрепляли положения данного института несостоятельности (банкротства). Так, в гл. II ФЗ о банкротстве необходимо:

- закрепить виды превентивных задач и их содержание;
- дать развернутый перечень мер, систематизируя их с учетом задач;
- прописать механизм реализации превентивных мер; конкретизировать субъектный состав и др. элементы данного института банкротства (несостоятельности).

Необходимость надлежащего правового урегулирования вопросов, связанных с институтом превенции в данном законе, будет способствовать:

- повышению его эффективности в процессе правоприменительной деятельности;
- реальным предотвращением наступления негативных последствий, оказывающих свое воздействие на региональную (а то и на национальную) экономику, так как банкротство предприятий (и особенно банкротство преднамеренное) сказывается на экономике страны;
- выявлению преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности [2];
- развитию форм поддержки предпринимательства [6], возмещению вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства [5]
- стабилизации ситуации в социальной и политической сферах, так как проблемы экономического характера, как правило, отражаются на смежных с ней областях, к которым как раз и относятся последние, способствуя тем самым переходу к инновационному социально ориентированному типу экономического развития [8];

- развитию применения новых форм и институтов для обеспечения эффективности действия механизмов банкротства, в частности, информационных технологий, учитывая их роль в современном обществе [4], уделяя внимание смежным институтам, которые косвенно, но связаны с процедурами банкротства, например, образование [9] и его правовые основы [10].

Таким образом, считаем, что законодателю следует уделить большее внимание правовому регулированию вопросов превенции применительно к институту несостоятельности (банкротства), что положительным образом скажется на эффективности достижения общих для них цели и задач.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (ред. от 08.06.2020) // СПС Консультант плюс.
2. Бертовский, Л.В. Выявление преступлений, связанных с нарушением правил экономической деятельности / Л.В. Бертовский // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 11-14.
3. Василега, М.Ю. Антикризисное управление / М.Ю. Василега // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 6 (153). С. 57-63. Колмаков, В. Ю. Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / В.Ю. Колмаков, В.И. Иванов, В.Г. Александров и др. Красноярск-Москва: Литера-Принт, 2010. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 10. 200 с.
4. Рахинский, Д.В. Информационные технологии в современном обществе / Д.В. Рахинский // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2018. С. 166-168.
5. Русаков, А.Г. К вопросу о возмещении вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы междунар. (заочной) научно-практич. конф. / гл. ред. В.Ф. Забуга. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2015. С. 228-230.
6. Русаков, А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2006. С. 133-144.
7. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16 (16). С. 13.
8. Трашкова, С.М. Переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития как направление долгосрочного экономического развития России / С.М. Трашкова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.М. Егошина. 2016. С. 115-116.
9. Трашкова, С.М. Некоторые теоретико-правовые аспекты по использованию информационных технологий в образовании / С.М. Трашкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы XIV междунар. научно-практич. конф. / отв. за вып. В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2016. С. 82-84.

10. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования использования информационных технологий в образовании / С.М. Трашкова // Инновационные тенденции развития российской науки. Мат-лы IX междунар. научно-практич. конф. молодых ученых. / отв. за вып. В.Л. Бопп. Красноярск: Изд-во Красноярского ГАУ, 2016. С. 27-30.

11. <https://pravoza.ru/rukovoditelyu/antikrizisnoe-regulirovanie-rukovoditelyu/preduprezhdenie-bankrotstva.html>

УДК 347.921

**СООТНОШЕНИЕ НОРМ АПК РФ И ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)» В ЧАСТИ ТРЕБОВАНИЙ К СУДЕБНОМУ
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ**

Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ai_orlova@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о требованиях, предъявляемых к судебному представителю по делу о банкротстве. Автор обращает внимание на отсутствие в законодательстве о банкротстве профессионального ценза для судебного представителя и приходит к выводу о необходимости внесения изменений в статью 36 Закона о банкротстве.

Ключевые слова: судебный представитель, арбитражный процесс, дела о банкротстве, правовые коллизии

**THE RATIO OF THE RULES OF THE ARBITRATION CODE
OF PROCEDURE AND THE BANCRAPSY ACT IN TERMS OF
REQUIRMENTS FOR A JUDICIAL REPRESENTATIVE**

Orlova Aleksandra Ivanovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: ai_orlova@mail.ru

The article considers the requirements for a judicial representative in a bankruptcy case. The author draws attention to the absence of a professional censorship for the judicial representative in the bankruptcy law and concludes that it is necessary to amend article 36 of the Bankruptcy Act.

Keywords: judicial representative, arbitration, bankruptcy cases, legal conflicts

1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 451-ФЗ от 28.11.2019, предусматривавший в числе прочих изменений арбитражного процессуального законодательства требование о наличии высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности для судебного представителя, действующего на основании доверенности. Согласно части 3 статьи 59 АПК РФ исключение предусмотрено для патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллекту-

альной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе. Интерес представляет вопрос о соотношении данной нормы с положениями статьи 36 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в силу которой представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, или лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Таким образом, в отличие от статьи 59 АПК РФ, единственным требованием к представителю лица, участвующего в деле о банкротстве, Закон о банкротстве называет полную дееспособность, что позволяет сделать вывод о наличии правовой коллизии норм арбитражного процессуального законодательства и Закона о банкротстве.

Для разрешения коллизии норм равной юридической силы в правоприменении используется два правила: темпоральное («последующий закон отменяет действие предыдущего») и правило приоритета специальной нормы перед общей (содержательное). В теории выражены различные точки зрения по вопросу о том, какое из этих правил имеет приоритет [1, 2], однако позиция Конституционного Суда РФ данному вопросу однозначна: «в отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы применяется правило *«lex posteriori derogat lex priori»* («последующий закон отменяет действие предыдущего»), означающее следующее. Даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений» [3]. Мнение о необходимости в первую очередь руководствоваться правилом *«lex specialis derogat lex generalis»* при разрешении правовых коллизий между актами равной юридической силы разделяет и Верховный Суд РФ [4].

В целях разрешения вопроса о том, распространяется ли на судебного представителя в деле о банкротстве содержащееся в статье 59 АПК РФ требование о наличии высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, при помощи содержательного правила разрешения правовых коллизий обратимся к части 1 статьи 228 АПК РФ и пункту 1 статьи 32 Закона о банкротстве. Указанные нормы фактически повторяют друг друга, закрепляя положение о том, что рассмотрение дел о банкротстве осуществляется арбитражным судом по правилам АПК РФ с особенностями, установленными Законом о банкротстве. Таким образом, с точки зрения законодателя специальным законом, в том числе по вопросам судопроизводства, при рассмотрении дел о банкротстве является Закон о банкротстве, а общим – АПК РФ. Данный тезис находит свое воплощение в различных аспектах судопроизводства по делам о банкротстве. Например, еще в недавнем прошлом, когда в АПК РФ отсутствовал институт отказа в принятии искового заявления, арбитражные суды отказывали в принятии заявления по делам о банкротстве на основании статьи 43 Закона о банкротстве [5]; в отношении некоторых определений по делу о банкротстве применяются специальные сроки и порядок обжало-

вания, предусмотренные пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве[6, п. 35.2]; в силу пунктов 1 и 4 статьи 36 Закона о банкротстве суды приходят к выводу о том, что полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности, несмотря на отсутствие такого требования в части 2 статьи 62 АПК РФ [6, п. 44], и т.д.

Следуя изложенной логике рассуждений, мы неизбежно должны прийти к выводу о том, что с точки зрения действующего законодательства в силу приоритета специальных норм Закона о банкротстве перед нормами АПК РФ, носящими общий характер, представителями должника и кредиторов по делу о банкротстве могут выступать любые дееспособные лица. Однако возникает вопрос, действительно ли в этом состоит воля законодателя или речь идет о несовершенстве юридической техники? По нашему мнению, разумные причины снятия профессионального ценза с судебных представителей по делам о банкротстве, отсутствуют. Если в качестве примера взять положения части 2 статьи 49 ГПК РФ, исключающей профессиональный ценз для представителей по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами, то логика законодателя состоит в обеспечении максимальной доступности судебной защиты граждан по делам, не представляющим большой юридической сложности. Маловероятно, что с точки зрения законодателя подобные причины отсутствия в Законе о банкротстве юридического ценза для представителей актуальны и в отношении дел о банкротстве. Учитывая, что Пояснительная записка к проекту Федерального закона N 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о реформе процессуального законодательства)» не содержит сведений, позволяющих выявить волю законодателя по данному вопросу, полагаем, что в обозначенная нами несогласованность положений Закона о банкротстве с положениями АПК РФ представляет собой ошибку юридической техники, исправление которой возможно путем внесения соответствующих изменений в статью 36 Закона о банкротстве.

Список литературы:

1. Беляева, М. Коллизии правовых норм: теория и практика / М. Беляева // Регистрация и лицензирование. 2005. N 12 (78) [Электронный ресурс] (доступ из СПС ГАРАНТ).
2. Курбатов, А.Я. Разрешение коллизий в праве / А. Я. Курбатов // Арбитражная практика. 2002. № 11. [Электронный ресурс] (доступ из СПС Консультант Плюс).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СПС Консультант Плюс.
4. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № ГКПИ 01-1167// СПС Консультант Плюс.
5. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2012 № ВАС-6757/12 по делу N А82-9144/2011-Б/144// СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве (п. 44)»// СПС Консультант Плюс.

УДК 343.535

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО
УПРАВЛЯЮЩЕГО**

Силюк Татьяна Юрьевна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: rikashka@mail.ru

Данная статья посвящена некоторым вопросам ответственности арбитражного управляющего в делах о банкротстве. Проводится анализ законодательства и судебной практики арбитражных судов.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, ответственность, банкротство, правонарушение, обязанность, отстранение, дисквалификация.

**SOME QUESTIONS OF RESPONSIBILITY OF THE ARBITRATION
MANAGER**

Silyuk Tatyana Yuryevna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: rikashka@mail.ru

Annotation: This article is devoted to some issues of responsibility of the arbitration Manager in bankruptcy cases. The analysis of legislation and judicial practice of arbitration courts is carried out.

Keywords: arbitration Manager, liability, bankruptcy, tort, obligation, suspension, disqualification.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражный управляющий может быть отстранён от исполнения данных обязательств, может быть исключён саморегулируемой организации (далее СРО) в связи с нарушением условий членства в СРО, а так же дисквалифицирован за совершение административного правонарушения. В связи с этим арбитражный управляющий может понести имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в деле о банкротстве [1]. При этом КоАП РФ определяет размер административного штрафа за данное правонарушение [2].

При всём этом не исключается привлечение арбитражного управляющего к уголовной ответственности за преступления, связанные с уголовным законодательством.

Для того чтобы повысить гарантии кредитора или должника на получение возмещения в случае причинения вреда арбитражным управляющим, арбитражный управляющий должен застраховать свою ответственность.

Обратимся к судебной практике арбитражного суда Красноярского края, связанной с ответственностью арбитражных управляющих и рассмотрим интересное дело.

Ненадлежащее исполнение обязанностей.

Обращается в суд Росреестр за привлечением арбитражного управляющего к административной ответственности по статье 14.13 КоАП РФ.

Гражданка И. обратилась в суд о признании её банкротом и введении процедуры реализации имущества. Суд признал её банкротом и назначил арбитражного управляющего В. Но определением Арбитражного суда арбитражный управляющий В. был отстранён от дела в связи с непредставлением материалов в срок и невключением в конкурсную массу имущества должника, а также о невключении в конкурсную массу долей в уставном капитале ООО. Следующим определением Арбитражного суда Красноярского Края суд обязал управляющего предоставлять ежеквартальную отчётность по своей деятельности, но поступали не все документы и не в срок. Арбитражный управляющий предоставил лист о нетрудоспособности, но суд установил, что не весь период управляющий В. был нетрудоспособен [3].

На арбитражного управляющего при банкротстве возложена очень большая роль по организации процедуры банкротства, он является профессиональным участником процесса и обязан соблюдать все требования законодательства, а также интересы кредитора и должника. То есть арбитражный управляющий пренебрежительно отнёсся к исполнению своих публично-правовых обязанностей в сфере законодательства о банкротстве.

Из материалов дела видно, что арбитражный управляющий В. неоднократно совершал административные правонарушения, не имея на то смягчающих обстоятельств.

По совокупности всех имеющихся доказательств суд решил привлечь арбитражного управляющего к административной ответственности и назначить административное наказание в виде дисквалификации.

Были проанализированы решения за 2018 год (2061 решение) и за 2019 год (2021 решение). Можно сделать вывод, что решений стало ненамного, но всё-таки меньше по сравнению с 2018 годом. На 31 января 2020 года уже принято 199 решений по делам об ответственности арбитражного управляющего.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Решение от 31 января 2020 г. по делу № А33-32007/2019 // sudact.ru (дата доступа 15.02.2020).

УДК 347

БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: storanya@ yandex.ru

***Аннотация:** В статье описываются основания для признания сельскохозяйственной организации банкротом.*

***Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, долг, сельскохозяйственное предприятие, процедуры, кредиторы, арбитражный суд.*

BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Storozheva Anna Nikolaevna

Email: storanya@ yandex.ru

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article describes the grounds for declaring an agricultural organization bankrupt.

***Keywords:** bankruptcy, insolvency, debt, agricultural enterprise, procedures, creditors, arbitration court.*

В соответствии с параграфом 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» на практике возможно банкротство сельскохозяйственных организаций [1].

Отдельные вопросы, относящиеся к исследованию, нашли свое отражение в трудах таких известных современных ученых как: Волков Л.В., Егоров А.В., Енькова Е.Е., Карелина С.Л., Розенберг Е. А., Розенблюм Д.С., Суворов Е.Д., Телюкина М.В., Шишмарева Т.П.

По мнению В.Ф. Попондуполо «необходимость регламентации особенностей банкротства сельскохозяйственных организаций обусловлена спецификой предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве» [2].

Раскроем понятие сельскохозяйственной организации. Это юридическое лицо, основными видами, деятельности которой являются производство или переработка сельскохозяйственной продукции, выручка, от реализации которой составляет не менее чем 50 % общей суммы выручки.

Кроме, того к ней относятся и рыболовецкие артели (колхозы), выручка которых от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и уловов водных биологических ресурсов составляет не менее чем 70% общей суммы выручки.

При признании сельскохозяйственной организации банкротом земельные участки могут отчуждаться или переходить к другому лицу, Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию в той мере, в какой их оборот допускается земельным законодательством. А для признания банкротом рыболовецкой артели (колхоза), права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов могут отчуждаться или переходить к другим лицам в той мере, в какой оборот водных биологических ресурсов допускается

законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов.

Для возбуждения производства по делу о банкротстве сельскохозяйственной организации принимаются во внимание требования, составляющие в совокупности не менее чем пятьсот тысяч рублей.

Заявление о признании сельскохозяйственной организации банкротом принимается арбитражным судом, если требования к сельскохозяйственной организации в совокупности составляют указанную сумму и такие требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В ходе наблюдения при анализе финансового состояния сельскохозяйственной организации должны учитываться сезонность сельскохозяйственного производства и его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность удовлетворения требований кредиторов за счет доходов, которые могут быть получены сельскохозяйственной организацией по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ.

Финансовое оздоровление сельскохозяйственной организации вводится на срок до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции.

В случае, если в ходе финансового оздоровления имели место спад и ухудшение финансового состояния сельскохозяйственной организации в связи со стихийными бедствиями, с эпизоотиями или другими обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер, срок финансового оздоровления может быть продлен на год при условии изменения графика погашения задолженности в порядке, предусмотренном статьей 85 настоящего Федерального закона.

Реструктуризация долгов сельскохозяйственного товаропроизводителя в целях его финансового оздоровления производится в соответствии с Федеральным законом от 09.07.2002 № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»[3].

При этом, с одной стороны, декларируется разрешение сельскохозяйственному предприятию лишь однократно участвовать в такой реструктуризации. С другой стороны, приводятся несколько случаев, в которых оно же может принять участие в подобной программе и второй раз. Что примечательно, один из таких случаев - выполнение в полном объеме условий ранее заключенных соглашений о реструктуризации долгов. Другой связан с наличием чрезвычайных ситуаций.

С целью участия в программе реструктуризации должник подает заявление в территориальную комиссию (создается в субъекте Федерации) (ст. 13 Федерального закона № 83-ФЗ).

Внешнее управление сельскохозяйственной организацией вводится до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции.

Совокупный срок финансового оздоровления и внешнего управления не может превышать два года, однако, если в ходе внешнего управления имели место спад и ухудшение финансового состояния сельскохозяйственной организации в связи со стихийными бедствиями, с эпизоотиями и другими обстоя-

тельствами, носящими чрезвычайный характер, а также возникли основания для оказания государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, установленные статьей 8 Федерального закона от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»[4], срок внешнего управления может быть продлен на год.

Процедура банкротства в отношении, в том числе и сельхозтоваропроизводителей, достаточно часто заканчивается признанием должника банкротом и открытия конкурсного производства (Таблица 1).

Таблица 1

Отраслевая структура компаний, признанных банкротами

П/н	Количество сообщений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и КФХ (по отрасли должника)	2017	2018
1.	Торговля	3832	3701
2.	Строительство	2767	2670
3.	Обрабатывающие производства	1488	1435
4.	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1465	1405
5.	Деятельность профессиональная, научная и техническая	673	732
6.	Транспортировка и хранение	629	638
7.	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	569	558
8.	Деятельность финансовая и страховая	319	352
9.	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	292	324
10.	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	282	243
11.	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	208	207
12.	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	174	184
13.	Деятельность в области информации и связи	192	160
14.	Добыча полезных ископаемых	153	135
15.	Предоставление прочих видов услуг	57	64
16.	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	60	55
17.	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	54	54
18.	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2	8
19.	Образование	18	8
20.	Нет информации	204	184
	ВСЕГО	13541	13117

Рассматривая регионы России, в частности Красноярский край, следует отметить, что тенденция четырех лет говорит о постепенном приросте количество сообщений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и КФХ (Таблица 2)

Таблица 2.

Количество сообщений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и КФХ в Красноярском крае 2015-2018 гг.

Наименование региона	2015	2016	2017	2018	число компаний-банкротов в % к числу компаний в регионе, 2018	прирост числа банкротств, 2018 к 2017, %
Красноярский край	155	164	172	171	0.24%	-0.58%

При этом количество дел о банкротстве сельскохозяйственных предприятий в Красноярском крае незначительное по сравнению с признанием банкротами юридических лиц, относящихся к другим видам экономической деятельности. Так, в зависимости от организационно-правовой формы должников в Арбитражный суд Красноярского края за последние пять лет поданы 13 заявлений (в том числе, заявлений о вступлении в дело о банкротстве).

Таким образом, подводя итог, отметим, что ввиду специфики деятельности проведение процедуры банкротства сельскохозяйственной организации имеет ряд особенностей и нюансов. По мнению Рушицкой О.А. это вызвано тем, что «как правило, в предусмотренных данным ФЗ процедурах финансового оздоровления и внешнего управления сельскохозяйственных организаций не происходит восстановление платежеспособности организаций, и в результате они уходят с молотка. В лучшем случае меняется собственник. В худшем — имущество сельскохозяйственных «банкротов» никому не нужно. И все чаще встречаются пустующие здания, которые с укором глядят глазами выбитых окон» [5]. Указанные обстоятельства тем самым обусловили выделение в законодательстве отдельного правового регулирования процесса признания сельскохозяйственной организации несостоятельной.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)»// Консультант Плюс: Законодательство.
2. Попондуполо, В.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности банкротства» / В.Ф. Попондуполо. М., 2016.
3. Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»// Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон РФ от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»// Консультант Плюс: Законодательство.
5. Рушицкая, О.А. Социальные аспекты несостоятельности сельскохозяйственных предприятий /О.А. Рушицкая // Аграрный вестник Урала. 2014. № 8 (126). С. 102.

Секция 2. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

УДК 343.98

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Бородин Игорь Анатольевич, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ygoryborodin@bk.ru

Данная статья посвящена совершенствованию правового регулирования при размещении государственного и муниципального заказа и проблемам, для решения которых требуется совершенствовать действующее законодательство в данной области.

Ключевые слова: *государственный заказ, муниципальный заказ, постановления Правительства РФ, федеральный закон, контрактная система РФ, подрядчик, исполнитель, единая информационная система закупок, электронные площадки.*

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION WHEN PLACING A STATE AND MUNICIPAL ORDER

Borodin Igor Anatolievich, senior lecturer

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: ygoryborodin@bk.ru

This article is devoted to the improvement of legal regulation when placing a state and municipal order and to problems that require the improvement of existing legislation in this area.

Keywords: *state order, municipal order, decrees of the Government of the Russian Federation, federal law, the contract system of the Russian Federation, contractor, contractor, unified procurement information system, electronic platforms.*

Единая система закупок в Российской Федерации стала формироваться в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В настоящее время данный федеральный закон действует в редакции от 27.07.2019 года. Данный нормативно-правовой акт был не очень совершенным. Данный нормативно-правовой акт регулирует процессуальные отношения, возникающие между: 1. Заказчиками и исполнителями (подрядчиками); 2. Контролирующими органами и заказчиком; 3. Контролирующими органами и исполнителями (подрядчиками); 4. Контролирующими органами и электронными площадками; 5. Заказчиком и электронными площадками; 6. Исполнителями (подрядчиками) и электронными площадками; 7.

Надзирающим органом и заказчиком; 8. Надзирающим органом и исполнителем (подрядчиком). Многие из вышеуказанных отношений должны были быть урегулированы постановлениями Правительства РФ. Однако Правительство РФ не по всем вопросам требующих правового регулирования принимало нормативно-правовые акты. Некоторые вопросы, требующие нормативно-правового регулирования до настоящего времени не урегулированы. Во исполнение вышеуказанного закона принимаются постановления Правительства РФ. Например: Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 года № 1414 (ред. от 27.12.2019г.) «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок». До принятия данного нормативного документа понятие единой информационной системы было дано только в федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В вышеуказанном постановлении Правительства РФ четко были узаконены правоотношения между всеми участниками единой информационной системы, а именно определено правовое положение заказчика, исполнителя (подрядчика), контролирующих органов, надзирающего органа и электронных площадок. Без принятия данного постановления Правительства РФ функционирование единой информационной системы невозможно. Очень важными правоотношениями которые не были урегулированы являются отношения, связанные с регистрацией участников закупок в ЕИС. Данный пробел в правовом регулировании был ликвидирован в связи с принятием постановления Правительства РФ от 30.12.2018 года № 1752 (ред. от 27.12.2019 года) «О порядке регистрации участников закупок в ЕИС». В данном нормативном документе была полностью прописана процедура регистрации участников закупок в ЕИС. Определен алгоритм действий всех участников закупок при регистрации в единой информационной системе.

Важным нормативным документом было постановление Правительства РФ от 05.11.2019 г. №1401 «О типовых формах заявок на участие в электронных процедурах». Данным нормативным документом четко были урегулированы формы заявок на участие в электронных процедурах. До принятия данного постановления Правительства РФ электронные площадки предоставляли лицам, желающим зарегистрироваться разные формы заявок. При принятии данного нормативного документа государство определяло для заказчиков и потенциальных исполнителей (заказчиков) типовые заявки. Цель данного правового регулирования защитить права и законные интересы вышеуказанных лиц при взаимоотношении с электронными площадками. Другим примером государственного контроля к операторам электронных площадок является постановление Правительства РФ от 08.06.2018 г. № 656 (ред. 05.11.2019 г.) «О требованиях к операторам электронных площадок». Предпринимательская деятельность электронных площадок не была урегулирована до принятия вышеуказанного постановления Правительства РФ. Данным нормативным документом четко были определены взаимоотношения между электронными площадками и министерством экономического развития РФ, также взаимоотношения между электронной площадкой и заказчиком, электронной площадкой и потенциальным

и реальным исполнителем(подрядчиком). Об усилении контроля со стороны государства за заказчиками свидетельствует принятие постановления Правительства РФ от 28.11.2013 г. № 1084 (ред. 07.10.2019г.) «О порядке ведения реестра контрактов». Очень важными правоотношениями, являются отношения между заказчиками и органами федерального казначейства. Органы федерального казначейства осуществляют регистрацию контрактов и ведут реестр. Процедура ведения реестра не была урегулирована, что приводило к нарушению прав и законных интересов заказчиков. С другой стороны отсутствие правового регулирования данных отношений приводило к ненадлежащему контролю со стороны органов федерального казначейства за заказчиками. Государство при регулировании государственной системы закупок принимает постановления Правительства о установлении требований к участникам закупок и допуске к торгам субъектов малого и среднего предпринимательства. Например: Постановление Правительства РФ от 04.02.2015г. № 99 (ред. от 15.10.2019г.) «Об установлении дополнительных требований к участникам закупок», постановление Правительства РФ от 11.12.2014 г. № 1352 (ред. 18.09.2019 г.) «Об участии субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках». Субъекты малого и среднего предпринимательства играют большую роль в современной экономике РФ. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» обязывает заказчика не менее 15 процентов объема закупок размещать у субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных организаций. Однако условия участия субъектов малого предпринимательства постановление Правительства РФ от 11.12.2014 г. № 1352 (ред. 18.09.2019 г.) «Об участии субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках» не были предусмотрены. Постановлением Правительства РФ от 11.12.2014 г. № 1352 (ред. 18.09.2019 г.) «Об участии субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках» были предусмотрены условия участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках.

Любые закупки заказчиков возможны только после включения данной закупки в план график. Длительное время с момента принятия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Порядок же формирования планов графиков закупок заказчиками, утверждения, внесения изменений, размещение в ЕИС и требования к форме не были предусмотрены. Постановлением Правительства РФ от 30.09.2019 г. № 1279 «Об установлении порядка формирования, утверждения, внесения изменений, размещения в ЕИС и требований к форме планов-графиков закупок» данный правовой пробел был устранен. Государственный контроль очень хорошо проявляется в связи с принятием постановления Правительства РФ от 02.09.2015 г. № 926 (ред. 18.07.2019 г.) «Об установлении правил определения требований к закупкам». Данным нормативно-правовым актом были определены требования к заказчикам при закупках товаров и оказании услуг. Также данным нормативно-правовым документом были определены требования к объекту закупки. Очень большой пробел в правовом регулировании являлся не определение по-

рядка и условий выдачи банковских гарантий. Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусмотрено было, что заказчик обязан проверить выданные банковские гарантии, но не был предусмотрен правовой механизм проверки банковских гарантий и порядок и условия при которых заказчик имел право не признавать банковские гарантии, предоставленные исполнителем (подрядчиком). Данный пробел в правовом регулировании приводил к тому, что заказчик вынужден был признавать банковские гарантии даже в том случае если банк, который выдал банковскую гарантию находится в состоянии банкротства или у него Центральным банком Российской Федерации отозвана лицензия. Это приводило к тому, что исполнитель (подрядчик) не исполнял обязательства перед заказчиком, а заказчик не мог потребовать в арбитражном суде исполнения обязательств гарантом. Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 г. № 1005 (ред. 18.07.2019 г.) «О банковских гарантиях» данные правоотношения урегулировало.

Также правительство урегулировало правоотношения, в рамках государственного оборонного заказа. Постановлением Правительства РФ от 02.12.2017 г. № 1465 (ред. от 10.04.2020 г.) «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу». Данным нормативным документом четко была определена процедура ценнообразования на продукцию, закупаемую в рамках государственного оборонного заказа.

Очень важным нормативно-правовым документом в области закупок является постановление Правительства РФ от 27.10.2015 г. № 1148 (ред. 16.04.2020 г.) «О порядке ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний».

Данным постановлением Правительства РФ были урегулированы все правоотношения между контролирующими органами в области закупок и заказчиками, а также между контролирующими органами в области закупок и участниками закупок. До принятия данного нормативного документа каждый из контролирующих органов самостоятельно принимал нормативные акты, регулирующие порядок осуществления проверок. Например: Федеральная антимонопольная служба, а также контролирующие органы субъектов РФ. В данном нормативном документе прописывается процедура осуществления проверки любым контролирующим органом. Документы, которые составляются контролирующими органами по результатам проверки. В данном постановлении Правительства прописан порядок рассмотрения жалоб на действия или бездействия заказчика. В связи с принятием данного нормативного документа произошла унификация норм.

Принятие вышеуказанных нормативно-правовых актов Правительством РФ привело к полному правовому регулированию всех правоотношений, возникающих при размещении заказов и ужесточило требования государства к системе государственных и муниципальных закупок. Это позволило надлежащим образом функционировать единой информационной системе.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ:[принят Государственной Думой 22 марта 2013г. : Одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года] -
2. Российская Федерация. Постановление Правительства. О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок № 1414 :[принят Правительством РФ 23 декабря 2015г.]
3. Российская Федерация. Постановление Правительства. О порядке регистрации участников закупок в ЕИС № 1752:[принят Правительством РФ 30 декабря 2018г.]
4. Российская Федерация. Постановление Правительства. О типовых формах заявок на участие в электронных процедурах № 1401:[принят Правительством РФ 05 ноября 2019г.]
5. Российская Федерация. Постановление Правительства. О требованиях к операторам электронных площадок № 656:[принят Правительством РФ 08 июня 2018г.]
6. Российская Федерация. Постановление Правительства. О порядке ведения реестра контрактов № 1084:[принят Правительством РФ 07 октября 2019г.]

УДК 347

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

Герасимова Оксана Александровна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ogerasimova2019@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты защиты исключительных прав на наименования места происхождения товаров, незаконное использование которых относится в соответствии с законодательством к актам недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: наименование места происхождения товара; средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг; исключительное право на средство индивидуализации; незаконное использование наименования места происхождения товара; недобросовестная конкуренция.

ILLEGAL USE OF THE NAME OF THE PLACE OF ORIGIN OF THE PRODUCT

Gerasimova Oksana Aleksandrovna, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article examines some aspects of the protection of exclusive rights to the name of the place of origin of the product. the illegal use of which is referred to in accordance with the law as acts of unfair competition.

Keywords: *name of the place of origin of the product, means of individualization of legal entities, goods, works and services; exclusive right to a means of individualization; illegal use of the name of the place of origin of the product; unfair competition.*

В Российской Федерации по состоянию на май 2020 года зарегистрировано 249 наименований места происхождения товаров (далее – НМПТ) [1]. В качестве примеров зарегистрированных НМПТ можно привести «ГЖЕЛЬ», «Вологодское кружево», «Нарзан», «Вологодское масло», «Сыр Адыгейский», «Тульский пряник», др. НМПТ является одним из средств индивидуализации товаров, исключительное право на которое имеется у правообладателя при наличии его государственной регистрации.

НМПТ, как и остальные средства индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности, производимых ими товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг, является обозначением, призванным отличать товары одних производителей от товаров других производителей и сформировать у потребителей определенное представление о характеристиках товара, на котором указано соответствующее НМПТ. Поэтому НМПТ нередко используется субъектами предпринимательской деятельности с нарушением исключительных прав правообладателей с целью формирования у потребителя впечатления, что их товар обладает теми же особыми свойствами, которыми обладают товары правообладателей. Такое нарушение является, с одной стороны, нарушением гражданского законодательства, которое предусматривает наличие у правообладателя исключительного права на НМПТ, способы его защиты, ответственность за его нарушение (параграф 3 главы 76 Гражданского кодекса РФ [2]). С другой стороны, статьей 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием исключительного права на любое средство индивидуализации субъекта предпринимательской деятельности, товаров, работ, услуг [3]. Таким образом, незаконное использование НМПТ в соответствии с законодательством о конкуренции относится к актам недобросовестной конкуренции.

К незаконному использованию НМПТ в соответствии с п. 3 ст. 1519 Гражданского кодекса РФ относится использование зарегистрированного НМПТ теми лицами, которые не имеют свидетельства, либо использование обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным НМПТ и способного ввести потребителя в заблуждение относительно места происхождения товара и его особых свойств. Особенностью НМПТ как средства индивидуализации товаров является то, что законно его использовать может не только тот субъект, по заявке которого НМПТ зарегистрировано, но и другие субъекты, производящие товары с теми же особыми свойствами, которые указаны в заявке на регистрацию НМПТ, при условии подачи ими заявки на предоставление исключительного права на ранее зарегистрированное НМПТ и подтвердившие в установленном порядке, что производимые ими товары отвечают особым свойствам (ст. 1522.1 Гражданского кодекса РФ).

Но правообладатель НМПТ не вправе его использовать для товара, который не имеет соответствующих особых свойств. Так, Верховный Суд РФ в определении от 02.09.2019 по делу №А63-14486/2018 указал, что правообладатель НМПТ не вправе использовать НМПТ любым способом и для любого товара [4]. Суть дела заключалась в следующем: три юридических лица, являющиеся правообладателями НМПТ «Ессентуки №4» обратились в арбитражный суд с иском к заводу, который так же являлся правообладателем указанного НМПТ, об обязанности прекратить незаконное использование на товарах, этикетках и упаковках обозначения «Ессентуки», сходного с зарегистрированным НМПТ «Ессентуки №4», в отношении минеральной воды добываемой из скважин, не указанных в свидетельстве на НМПТ и не обладающих соответствующими свойствами; признании произведенной заводом минеральной воды контрафактной; обязанности завода прекратить вводить в хозяйственный оборот минеральную воду, добытую не из скважины, указанной в свидетельстве на НМПТ, с использованием НМПТ «Ессентуки»; обязанности изъять из оборота и уничтожить контрафактную продукцию. Суд первой инстанции отказал в иске, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял решение об удовлетворении иска, Суд по интеллектуальным правам оставил постановление арбитражного апелляционного суда без изменения. Суды апелляционной и кассационной инстанции сочли требования истцов подлежащими удовлетворению ввиду того, что использование обозначения, сходного до степени смешения с зарегистрированным НМПТ, на которое ответчику хотя и принадлежит исключительное право, но в отношении товаров, которые не обладают свойствами минеральной воды «Ессентуки №4», является неправомерным.

Многие зарегистрированные НМПТ идентичны наименованиям самих товаров – например, «Тульский пряник», «Сыр Адыгейский», «Вологодское масло», др. Указанные НМПТ содержат не только указание на территорию, на которой производится товар, но и вид товара. В итоге многие производители, не производящие товары на соответствующих территориях, используют наименования товаров, совпадающие по написанию и звучанию с НМПТ. Действительно, продукт под названием «Сыр Адыгейский» изготавливается многими производителями, находящимися и осуществляющими свою деятельность на территории не Республики Адыгея, а иных субъектов РФ.

Так, Союз производителей продукции «Сыр Адыгейский» обратился в арбитражный суд с иском к ЗАО «Умалат» об обязанности ответчика изъять из оборота и уничтожить за собственный счет контрафактный товар, этикетки, упаковки с размещенным на них НМПТ «Сыр Адыгейский» и взыскании компенсации за незаконное использование НМПТ в сумме 3,5 миллиона рублей. Суд первой инстанции отказал в иске, суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе. Суды мотивировали свою позицию тем, что сыр адыгейский не обладает особыми свойствами, обусловленными особыми природными свойствами или людским фактором, характерными исключительно для Республики Адыгея, он изготавливается в соответствии с требованиями ГОСТ «Сыры мягкие», представляет собой сыр, изобретенный в 1968 году, и массово внедренный в производство на территории СССР, а также тем, что термин «сыр Адыгейский» вошел во всеобщее употребление. Суд по интеллектуальным правам, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной

инстанций, указал, что характеристики сыра не имеют правового значения для рассмотрения настоящего спора. Правовое значение имеют факты принадлежности истцу исключительного права на НМПТ и нарушения действиями ответчика этого права. Верховный Суд РФ поддержал позицию Суда по интеллектуальным правам [5].

Использование правообладателями гражданско-правовых способов защиты исключительного права на НМПТ приводит к защите не только субъективного права конкретного правообладателя, но и публичных интересов, заключающихся в защите конкуренции.

Список литературы:

1. Реестр географических указаний и наименований мест происхождения товаров Российской Федерации // <http://1.fps.ru> (дата обращения 24.05.2020).
2. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2019 по делу №А63-14486/2018 // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2019 по делу №А09-7278/2019 // СПС «Консультант Плюс».

УДК 347

ПАНДЕМИЯ НОВОГО КОРОНАВИРУСА COVID-19: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА КОНКУРЕНЦИЮ В РОССИИ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: dadaelena@yandex.ru

В статье описывается экономически непростая ситуация как в целом мире, так и в России. Анализируются отрасли производства, на которых повлияла пандемия с точки зрения конкурентных отношений. Обобщаются выводы государственной политики в сфере конкурентных отношений.

Ключевые слова: пандемия, конкуренция, экономика, государственная политика.

NEW CORONAVIRUS NCOV-19 PANDEMIC: CURRENT ASPECTS OF THE IMPACT ON COMPETITION IN RUSSIA

Dadayan Elena Vladimirovna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

dadaelena@yandex.ru

The article describes the economically difficult situation both in the whole world and in Russia. The article analyzes the industries affected by the pandemic from the point of view of competitive relations. Conclusions of the state policy in the field of competitive relations are summarized.

Keywords: pandemic, competition, economy, public policy.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила, что нынешняя вспышка в мире болезни, вызванной коронавирусом нового типа, является пандемией. В связи с этим ВОЗ призвала государства «предпринимать срочные и агрессивные действия» для борьбы с коронавирусом, уделяя главное внимание сдерживанию распространения вируса путем принятия мер по замедлению распространения вируса.

Распространение инфекции уже серьезно повлияло на ситуацию во всем мире, а в особенности на экономику всех стран. Объявление чрезвычайного положения и введение режимов повышенной готовности в странах мира в сочетании с глобальной рецессией не может не отразиться на всей мировой политике.

Пандемия способна затормозить глобальные политические процессы и спровоцировать новые кризисы. При этом весь мир, включая Россию, оказался в такой ситуации, когда совершенно неожиданные внеэкономические факторы способны влиять на экономики разных стран, том числе на динамику экономики, тип экономики и экономическое поведение общества, оказывая влияние на потребительский спрос населения.

Отсутствие способности каждой из стран самостоятельно обеспечить внутренний спрос на товары в условиях изолированности и нарушение международного сотрудничества способно нанести огромные потери экономикам отдельных государств.

По мнению Национального рейтингового агентства, экономика России в 2020 году будет находиться в состоянии спада, вызванном снижением цен на нефть и эпидемией коронавируса.

Сочетание этих двух факторов – снижение экономической активности во всей стране из-за установления режима нерабочих дней - коронавирусных «каникул», особенно у малых и средних предприятий, занятых в сфере услуг, а также снижение экспортной «выручки» из-за падения мировых цен на углеводородное сырье, топливо и другие сырьевые товары российского экспорта из-за начавшегося мирового экономического кризиса, негативно влияют как на динамику ВВП в сторону снижения, так и на рост безработицы.

По данным Центрального Банка Российской Федерации всего месяц карантина для российской экономики может стоить порядка 1,5–2% ВВП в 2020 году. По оценкам экспертов, невостребованными на рынке труда могут оказаться до 15,5 млн. человек, а сокращение налогов, сборов и страховых взносов оценивается в 4,2 трлн. рублей.

По мнению экономистов, последствия пандемии для экономики могут быть сравнимы, скорее, с последствиями природных катаклизмов, а не экономического кризиса.

Режимы карантина и самоизоляции в мире и в России уже сейчас приводят к остановке большинства бизнес-процессов и соответствующему снижению доходов их участников, а, следовательно, к падению потребления и сбережений.

При этом изменение функционирования пострадавших в пандемию отраслей напрямую влияет на смежные отрасли, компании в которых также могут

столкнуться с необходимостью приостановления или даже закрытия производства.

Уже сейчас экономисты предвещают сокращение бизнеса почти на 100%, например, в туристической индустрии, индустрии развлечений и образовательной отрасли (оффлайн). Из-за падения пассажирского трафика существенно может сократиться бизнес транспортных компаний и авиакомпаний.

Вместе с тем в условиях, предпринимаемых государством вынужденных ограничительных мер, в том числе, связанных с сокращением функционирования многих предприятий в различных сферах экономики, производство и реализация товаров адаптировавшимися к новым условиям предприятиями продолжает осуществляться.

Как показывает в настоящее время российский опыт, наиболее адаптированными к текущей ситуации оказались те предприятия, которые оснащены цифровыми технологиями, и, напротив, менее адаптированные к «дистанционной экономике» предприятия в силу специфики их сфер деятельности (например, сферы бытовых услуг, общественного питания) уже понесли существенные убытки за период вынужденного простоя, либо вовсе вынуждены начать процедуры банкротства и прекратить свою деятельность.

Фактически, несмотря на то, что пандемия коронавируса изолировала ряд стран и остановила большинство процессов, она же одновременно с этим и позволила предприятиям в различных сферах экономики открыть для себя «новую плоскость» возможностей.

Так, в настоящее время большими темпами, например, развивается электронная торговля, сферы доставки, логистики. Фактически бизнес при отсутствии какого-либо выбора развития событий приспосабливается к новым условиям, реагируя на возникшие вызовы и формируя тем самым «дистанционную экономику», и делая еще один большой шаг к глобальной цифровизации.

Бесспорным в настоящее время является тот факт, что пандемия в разы ускорила «четвертую промышленную революцию», что, в свою очередь, несомненно, приводит экономики всех стран мира без исключения к глобальным изменениям.

Для России такие изменения, с одной стороны, обостряют ранее существовавшие угрозы экономическому развитию страны, а с другой - открывают колоссальные возможности для ускоренного развития как «цифровых отраслей» экономики, так и для оперативной трансформации «неоцифрованных индустрий» в формат, отвечающий запросам уже наступившей цифровой реальности.

Вместе с тем, в условиях постоянно возрастающего влияния новых технологий на большинство экономических процессов скорость принятия решений по своевременной трансформации отраслей российской экономики напрямую коррелирует с возможностью достижения цели экономического лидерства.

В текущей ситуации, очевидно, что мир изменился и масштаб шока настолько велик, что экономика требует принятия комплексных долгосрочных мер.

Именно поэтому принимаемые государством меры должны иметь стимулирующий эффект на длительную перспективу с акцентом на сектора, чье положение критически ухудшилось, чтобы построить экономику будущего необходимо на первом этапе 2021 - 2022 гг. создать институциональную экономическую основу изменений.

В свою очередь, реализация государственной политики по развитию конкуренции - это не разовое мероприятие, а одно из ключевых направлений и факторов экономического роста. При этом конкуренция и меры по ее развитию являются именно тем ресурсом, который способен сделать экономику страны более развитой.

Таким образом, законодательные органы Российской Федерации оперативно начали принимать нормативно-правовые акты, способствующие поддержке экономике страны. В частности Правительством Российской Федерации принято Постановление от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»[1].

Разработаны Правила предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов. Также Распоряжением Правительства РФ от 19.03.2020 № 670-р утверждены меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [2] для устойчивых конкурентных отношений субъектами малого и среднего бизнеса. Конечно это только первичные меры со стороны государства, так как оздоравливать конкурентные отношения субъектов предпринимательских отношений предстоит еще не один год.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»// Консультант Плюс: Законодательство.
2. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2020 № 670-р «О мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»// Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 343.533.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Затронут ряд аспектов, касающихся сущности недобросовестной конкуренции, как института, объединяющего большое количество действий, большинство которых реализованы с помощью обмана или введения в заблуждение.

***Ключевые слова:** недобросовестная конкуренция, формы недобросовестной конкуренции*

ON THE NATURE OF UNFAIR COMPETITION

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, cand. the faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

A number of aspects related to the essence of unfair competition, as an institution that combines a large number of actions, most of which are implemented through deception or deception, are touched upon.

***Keywords:** unfair competition, forms of unfair competition*

Недобросовестная конкуренция — это термин, который применяется к недобросовестному или незаконному соперничеству в торговле и коммерции. Недобросовестная конкуренция представляет собой, в соответствии со статьей 4 Федерального закона Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1], любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Указанные действия могут принимать различные формы, перечень которых указан в федеральном законодательстве. В целом, недобросовестная конкуренция объединяет огромное количество действия, большинство которых реализованы с помощью обмана или введения в заблуждение. Фактически, недобросовестная конкуренция включает в себя эти действия, а также другие действия, направленные на ограничение или изменение дохода компании. Во всех случаях деятельность может на законных основаниях привести к судебному иску. То есть противоправное деяние таково, что виновный может и должен быть привлечен к ответственности в суде. Некоторые формы недобросовестной конкуренции также являются преступлениями. Вместе с тем, нельзя отрицать тот факт, что недобросовестная конкуренция может иметь разную коннотацию в

различных условиях бизнеса, в том числе и в зависимости от характера торговли. Например, недобросовестная конкуренция в условиях розничного магазина может сильно отличаться от практики фармацевтической компании.

Согласно Юридическому словарю, этимология недобросовестной конкуренции сводится к такому типу обмана, который обычно достигается «... имитируя или подделывая название, название, размер, цветовую схему, узоры, форму или отличительные особенности изделия. Это имитация формы, цвета, этикетки, упаковки или общего вида упаковки в такой форме, способ ввести в заблуждение широкую публику или обмануть неосторожного покупателя». Акты недобросовестной конкуренции обычно характеризуются обманом, недобросовестностью, мошенничеством или притеснением - конкуренция такова, что потерпевшей мешают успешно участвовать в торговле. Следует отметить, что законы о недобросовестной конкуренции были созданы для защиты потребителей и предприятий и для предотвращения незаконного сбыта товаров.

Нарушение торговой марки, такое как использование торговой марки Coca-Cola на контейнере для содовой, изготовленном конкурирующим производителем напитков, является примером недобросовестной конкуренции. Ложная реклама - еще один пример практики, которая будет считаться недобросовестной конкуренцией. Это может включать в себя ложные заявления о свойствах товара, например, способности препарата способствовать потере веса. Несанкционированная замена одной марки товара на другую также является примером недобросовестной конкуренции. Например, замена брендовой сумки на недорогую сумку и многие другие примеры.

В любом случае потребители не получают того, за что, как они думали, платят. Незаконное присвоение коммерческой тайны — это еще один распространенный случай недобросовестной конкуренции, например, кража патентованной формулы или рецептуры конкурента. Продажа по более низкой цене происходит, когда компания преднамеренно и охотно продает товар или услугу потребителям меньше рыночной цены. Этот способ недобросовестной конкуренции часто носит временный характер и осуществляется с целью увести бизнес от конкурентов, которые не могут или не желают конкурировать. Вознаграждение недобросовестного конкурента приходит намного позже, когда компания, продающая по более низкой цене, увеличивает свою долю на рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс»

УДК 343.533.

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Представлен уголовно-правовой, краткий, анализ ограничения конкуренции. Уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений в сфере недобросовестной конкуренции позволяет акцентировать внимание на обилие гражданско-правовых способов и методов противодействия недобросовестной конкуренции

Ключевые слова: ограничение конкуренции, недобросовестная конкуренция, уголовное право

RESTRICTION OF COMPETITION: CRIMINAL LAW ANALYSIS

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna, cand. faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Criminal law and criminological analysis of crimes in the field of unfair competition allows us to focus on the abundance of civil law methods and methods of countering unfair competition

Keywords: restriction of competition, unfair competition, criminal law

Современное общество построено на огромных достижениях наших предшественников. Социальное развитие не может быть достигнуто без тщательного отслеживания и изучения событий прошлого. В этом смысле «подражание» служит движущей силой культурного и социального прогресса. Однако, с другой стороны, имитация неограниченного и беспорядочного характера лишает законной силы средства и труд, вложенные лицом, которое первоначально выполняло эту работу. Более того, в обществе, где процветает имитация, люди будут менее склонны работать творчески, а новые культурные изменения в обществе будут затруднены. Поэтому имитационные товары без творчества, такие как контрафактная продукция и пиратские товары, подлежат ограничениям, которые рассматриваются как формы «недобросовестной конкуренции». Закон о защите конкуренции подробно разъясняет, что такое «недобросовестная конкуренция», и устанавливает правила.

Законодательство Российской Федерации предусматривает в том числе и уголовную ответственность за недобросовестную конкуренции. Однако по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации из собранных Федеральной антимонопольной службой материалов по ст. 178 Уголовного кодекса РФ [1] (ограничение конкуренции) за 2017 год были возбуждены 20 уголовных дел, за 2018 год 33 уголовных дела, но все они были закрыты на досудебной стадии, то есть на стадии предварительного расследования [2].

За 2018 год по статистике Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [3] за деяние, предусмотренное ст. 178 Уголовного кодекса, было осуждено 0 (ноль) человек, за период 2017 года 0 (ноль) осуждённых [4]. Таким образом, за 2017-2018 год состав показал себя формально существующим, но фактически не применимым. Вместе с тем, Федеральная антимонопольная служба усмотрела в действиях руководителей 23 поликлиник Самарской области преступный сговор в государственных закупках по обслуживанию томографов и в 2020 году был впервые вынесен приговор по 178 статье УК РФ «Ограничение конкуренции в отношении 7 лиц.

Указанная низкая активность правоприменительной практики статьи 178 УК РФ обуславливается прежде всего тем, что, во-первых, отсутствует возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, во-вторых, статья 178 Уголовного кодекса РФ, включает необходимость доказывания наступления общественно-опасных последствий в виде получения крупного дохода (свыше 50 млн рублей) или причинения крупного ущерба (свыше 10 млн рублей). При этом доказанный преступный доход размером 49 млн рублей все еще представляет административное правонарушение и лицо привлекается к административной ответственности по соответствующей статье Кодекса об административных правонарушениях [5]. Очевидно, что отказ от материальной конструкции состава преступления существенно упростит процесс доказывания.

Уголовно-правовой и криминологический анализ преступлений в сфере недобросовестной конкуренции позволяет акцентировать внимание на обилие гражданско-правовых способов и методов противодействия недобросовестной конкуренции, которые и сдерживают правовую статистику уголовных дел в данной сфере.

Таким образом, уголовное наказание представляет собой наиболее суровую и одновременно наименее желательную форму государственного реагирования на нарушения хозяйствующими субъектами установленных законодательством правил конкуренции. Уголовная политика в сфере конкуренции служит определяющим регулятором развития экономики. Вместе с тем его эффективность зависит не только от эффективности правоприменительной практики, но и от уровня юридической техники.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.
2. [Электронный ресурс]: Министерство Внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
3. [Электронный ресурс]: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Статистика судимости в Российской Федерации за 2017 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>
4. [Электронный ресурс]: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Статистика судимости в Российской Федерации за 2018 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1391

УДК 343.533.

**НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЯ, ВИДЫ,
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ**

Кускашев Дмитрий Валерьевич, канд. исто. наук, доцент

Крутовский Дмитрий Владимирович, студент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Email: keniq@yandex.ru

В статье анализируется конкурентное законодательство Российской Федерации. Основная цель исследования - концепция свободы конкуренции и недобросовестной конкуренции. В статье обсуждаются и описываются основные виды недобросовестной конкуренции, ключевые термины и методы контрмер. Кроме того, в статье описываются цели и особенности конкурентного права. В статье анализируются перспективы будущего развития этой отрасли права в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конкуренция, законодательство, противодействие

UNFAIR COMPETITION: CONCEPTS, TYPES, AND COUNTERACTION

Kuscushev Dmitry Valerievich, cand. true. Sciences, associate Professor,

Dmitry V. krutovsky, student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: keniq@yandex.ru

The article analyzes the competition legislation of the Russian Federation. The main goal of the research is the concept of freedom of competition and unfair competition. The article discusses and describes the main types of unfair competition, key terms and methods of countermeasures. In addition, the article describes the goals and features of competition law. The article analyzes the prospects for the future development of this branch of law in the Russian Federation.

Keywords: Competition, legislation, counteraction

Одной из основ конституционной системы Российской Федерации является единство экономического пространства, свободный товарный, сервисный и финансовый оборот, поддержка конкуренции, свобода хозяйственной деятельности (Статья 8 Конституции). Такое положение Конституции гарантирует каждому участнику рыночных отношений возможность самостоятельной деятельности, характер и границы которой определяются только им самим.

Статья 34 Конституции РФ гарантирует право каждого свободно гражданина использовать свои навыки и имущество в предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, не запрещенной законом, естественно.

Следовательно, Россия создала правовую базу, гарантирующую свободу экономической деятельности и невмешательство в него государства.

Государство провозглашает экономическую и правовую свободу участников рынка и запрещает экономическую деятельность, направленную на недобросовестную конкуренцию (статья 34 часть 2 Конституции РФ).

Согласно 135-ФЗ «О защите конкуренции», недобросовестная конкуренция - это все действия компаний, направленные на получение льгот в ходе предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству РФ, деловой этике, требованиям добросовестности, разумности и справедливости и, которые могут причинить вред другим предприятиям-конкурентам или нанести ущерб их репутации.

Из этого понятия в законе можно выделить следующие признаки, предписанные для определения конкуренции как несправедливой.

Во-первых, недобросовестная конкуренция - это всегда действие. Даже если есть и другие возможные признаки, бездействие не может рассматриваться как несправедливая конкуренция в отличие от монополистической деятельности.

Во-вторых, еще одним обязательным условием является то, что субъект должен осуществлять свою деятельность на одном товарном рынке в той же области. Проще говоря, субъект, против которого направлены действия недобросовестной конкуренции, и субъект, осуществляющий эти действия, должны находиться в конкурентной позиции друг с другом.

В-третьих, квалифицированным признаком недобросовестной конкуренции является противоречие законодательству Российской Федерации, традициям в экономики, принципам добропорядочности, разумности и справедливости. Очень субъективный подход к моральным качествам дает широкий простор для споров в сфере недобросовестной конкуренции.

И в-четвертых, последним требованием для недобросовестной конкуренции является то, что репутация может быть испорчена в результате совершения преступления. Во многих случаях потенциальный ущерб достаточен.

Борьба с недобросовестной конкуренцией относится к конкурентному праву, регулирующему общественные отношения в сфере конкуренции, в том числе государственное влияние на субъекты этих отношений.

Недобросовестная конкуренция - один из видов антимонопольных нарушений, один из возможных вариантов незаконных действий. В отличие от соглашений, сговоров и злоупотреблений господствующим положением, он имеет одну существенную особенность: учитывает не только нарушения законодательства, но прежде всего моральные нормы - нормы целостности, адекватности, справедливости и деловые обычаи.

Однако в русской литературе несправедливое соревнование часто рассматривается как преступление. Здесь мы можем согласиться с мнением Ю. Тотьева. Основываясь на анализе правового определения недобросовестной конкуренции, он приходит к выводу, что недобросовестная конкуренция является преступлением и определяет его состав. «Такое преступление совершается экономическим подразделением и вмешивается в отношения в области экономической свободы и справедливой конкуренции». Объективной стороной недобросовестной конкуренции является незаконное поведение экономического под-

разделения, которое нарушает законодательно установленные запреты, деловую практику, требования к целостности, адекватности и справедливости.

Социально-экономический ущерб является очевидным признаком такого преступления, поскольку недобросовестная конкуренция подрывает хорошую, справедливую деловую практику и напрямую препятствует открытости (прозрачности) товарных и финансовых рынков. С субъективной стороны, по мнению Ю. Тотьева, несправедливая конкуренция характеризуется намерением. Потому что они специально направлены на приобретение неоправданных преимуществ в предпринимательской деятельности. Поэтому недобросовестная конкуренция - это преступление.

Положения о борьбе с недобросовестной конкуренцией на национальном уровне были разработаны с учетом международного законодательства в этой области, основанного на статье 10-й Парижской конвенции о защите коммерческой собственности 1883 года, защита от недобросовестной конкуренции признана неотъемлемой частью защиты коммерческой собственности в начале прошлого века. В 1990 году Парижская конвенция о защите коммерческой собственности содержала положения о защите от недобросовестной конкуренции. В середине прошлого века Конвенция о создании всемирной организации интеллектуальной собственности включала защиту от недобросовестной конкуренции в списке прав интеллектуальной собственности.

Часть 2 статьи 34 Конституции РФ устанавливает конституционный запрет на недобросовестную конкуренцию, согласно которому экономическая деятельность не допускается к монополизации и недобросовестной конкуренции. В соответствии с определением в статье 4 Федерального закона от 26 сентября. 135-ФЗ «О защите конкуренции», недобросовестная конкуренция - это все действия хозяйствующих субъектов (групп лиц), направленные на получение льгот в процессе ведения бизнеса, противоречащие законодательству РФ, бизнес-практике, требованиям целостности, адекватности и справедливости, а также причинившие или причинившие убытки другим предприятиям-конкурентам или причинившие или навредившие их репутации.

Федеральная антимонопольная служба России («ФАС России») является компетентным и уполномоченным органом по защите прав субъектов конкурентных отношений в Российской Федерации в административном порядке. Решение ФАС России по административному решению не является окончательным и может быть обжаловано в суде. В то же время стороны при урегулировании споров часто обращаются в административно-процессуальную форму защиты из-за минимальных затрат заявителя (т. е. в ФАС России).

При выборе средств и методов защиты от недобросовестной конкуренции экономическая единица должна тщательно анализировать, с какой целью и каким образом предпринимаются определенные меры, могут ли быть приняты административные меры для их предотвращения, или необходимо обратиться в суд и т.

Подводя итог, мы отмечаем, что защита от недобросовестной конкуренции является важным шагом в обеспечении конкурентной среды государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 4, ст. 445.
2. Серебруев И.В. Правовая природа недобросовестной конкуренции: понятие, признаки, формы // Бизнес, Менеджмент и Право, 2015. № 1. С. 146.
3. Гукасян, Л. Е. Комментарий к статье 10 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» Л.Е. Гукасян // Вестник МАП России. 2000. № 3. С. 82.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26 января 1 996 года № 1 4-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410.
5. Гальперин, Л. Правовые аспекты недобросовестной конкуренции / Л. Гальперин, Л. Михайлов // Правоведение. 1991. № 1.

УДК 33

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОКТРИН ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Email: sveta_kurbatova@mail.ru

В статье дается сравнительно-правовая характеристика основных положений доктрин продовольственной безопасности РФ в контексте исторического аспекта.

Ключевые слова: доктрина, продовольственная безопасность, исторический аспект, задачи, политика, экономика

SOME COMPARATIVE LEGAL ASPECTS OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE FOOD SECURITY DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: sveta_kurbatova@mail.ru

The article provides a comparative legal description of the main provisions of the food security doctrine of the Russian Federation in the context of the historical aspect

Keywords: doctrine, food security, historical aspect, tasks, policy, economy

Для современных государств существует целый ряд актуальных проблем, требующих соответствующего решения со стороны государства, как общего [4], так и более конкретного характера, в частности, касающиеся правового регулирования продовольственной безопасности [13] и ее рисков и угроз [5], в том числе регионального уровня [6], и вопросов, связанных с ней – реинжиниринга [7], форм поддержки предпринимательства в аграрной сфере [9], экспорта продукции агропромышленного комплекса [12] и др.

Продовольственная безопасность, представляя собой особый сектор экономики, имеющий большое политическое значение и влияющий на социальную стабильность в государстве, представляет собой многоаспектный объект для исследования с различных подходов, точек зрения, взглядов.

При этом в разных государствах имеется свое понимание продовольственной безопасности, что обуславливается как спецификой экономики страны, так и политическими факторами и особенностями конкретного этапа исторического развития и стоящими первоочередными перед данным государством задачами.

Рассмотрим на примере Российской Федерации.

До января 2020 года в России действовала Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 [2], а от 21 января 2020 г. Указом Президента Российской Федерации № 20 была утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [1]. Если сравнить два этих документа по основным их положениям (понятие, сущность, задачи), то можно увидеть следующее соотношение (табл. 1).

Таблица 1.

Критерии сравнения	Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120)	Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20)
Понятие	Продовольственная безопасность Российской Федерации - состояние <i>экономики страны</i> , при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны <i>пищевых продуктов</i> , соответствующих <i>требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании</i> , в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни	Продовольственная безопасность Российской Федерации - состояние <i>социально-экономического развития страны</i> , при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны <i>пищевой продукции</i> , соответствующей <i>обязательным требованиям</i> , в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни
сущность	является одним из главных направлений обеспечения наци-	является одним из главных направлений обеспечения национальной без-

	ональной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения	опасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.
основные задачи обеспечения продовольственной безопасности	- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов; - устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны; - достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным национальным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни; - обеспечение безопасности пищевых продуктов	а) устойчивое развитие производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, достаточное для обеспечения продовольственной независимости на основе принципов научно обоснованного планирования; б) своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевой продукцией, формирования стратегических запасов пищевой продукции; в) обеспечение физической и экономической доступности продовольственного ассортимента качественной и безопасной пищевой продукции, необходимой для формирования рациона здорового питания каждого гражданина страны; г) обеспечение безопасности пищевой продукции; д) производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые соответствуют установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, с учетом необходимости использования при их производстве безопасных для здоровья человека технологий; е) достижение положительного сальдо торгового баланса сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; ж) реализация экспортного потенциала с учетом приоритета самообеспечения страны отечественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, а также с учетом необходимости обеспечения продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза;

		з) совершенствование социальной, инженерной, транспортной и иной инфраструктуры в сельской местности для развития производства и повышения качества жизни населения; и) развитие многоформатной, высококонкурентной инфраструктуры розничной торговли; к) развитие производства материально-технических ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; л) формирование принципов здорового образа жизни, включающих формирование рациона здорового питания для всех групп населения; м) развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области сельского хозяйства для разработки новых видов, сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород, типов и кроссов животных и птиц; н) совершенствование системы подготовки специалистов по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительным профессиональным программам для сельского и рыбного хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.
--	--	---

Исходя из сравнительного анализа положений, представленных в таблице, можно сделать следующие выводы:

1) меняется само понятие продовольственной безопасности, оно становится более широким:

- под ней понимается уже не просто состояние экономики страны, но и социально-экономическое развитие;

- как элемент продовольственной безопасности выделяется гарантия доступности уже не пищевых продуктов, а пищевой продукции;

- закрепляется необходимость соответствия уже не требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, а обязательным требованиям вообще;

2) задач обеспечения продовольственной безопасности стало гораздо больше, и они стали охватывать больший спектр общественных отношений;

3) однако сама сущность продовольственной безопасности осталась неизменной.

При этом следует понимать, что обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками [15] и угрозами, к которым, в частности, можно отнести следующее:

- а) экономические риски, обусловленные:

- возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры и снижения темпов роста мировой и национальной экономик;
- высокой инфляцией и кризисом банковской системы;
- снижением инвестиционной привлекательности отечественного сельского и рыбного хозяйства;
- снижением конкурентоспособности отечественной продукции [8];

б) технологические риски, вызванные:

- отставанием от развитых стран в уровне технологического развития производственной базы [14];
- несанкционированным использованием лекарственных препаратов для ветеринарного применения в процессе сельскохозяйственного производства;
- в) климатические и агроэкологические угрозы, обусловленные:
- неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера;
- увеличением доли деградированных земель;
- снижением плодородия земель сельскохозяйственного назначения вследствие их нерационального использования в сельском хозяйстве;
- последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций;
- экологические проблемы [16];

г) внешнеполитические риски, которые могут привести к ограничению потенциала развития отечественного сельского и рыбного хозяйства, вызванные:

- колебаниями рыночной конъюнктуры;
- применением зарубежными странами мер государственной поддержки сельского хозяйства, искажающих международную торговлю;

д) ветеринарные и фитосанитарные риски, связанные с возникновением и распространением ранее не регистрировавшихся на территории Российской Федерации массовых заразных болезней животных, а также с распространением болезней и вредителей растений;

е) санитарно-эпидемиологические угрозы, связанные с возникновением и распространением инфекционных и неинфекционных заболеваний населения вследствие нарушения обязательных требований к обеспечению безопасности и качества продукции на всех стадиях ее оборота на потребительском рынке;

ж) социальные угрозы, обусловленные снижением привлекательности сельского образа жизни.

Однако не затронуты риски, связанные с системой образования: в контексте подготовки квалифицированных кадров и связанные с этим вопросы по модернизации системы высшего образования [11], по использованию информационных технологий в образовательном процессе, отвечающим требованиям спроса рынка труда [10], не упуская и то, какую роль играет образование в формировании личности [3].

Таким образом, сравнение некоторых основных положений доктрин продовольственной безопасности РФ позволяет сделать вывод не только о количественном увеличении доктринальных положений, но и о повышении их каче-

ства за счет более четкой конкретизации и детализации, при том, все это укладывается в самую концепцию продовольственной безопасности как одного из главных направлений обеспечения национальной безопасности и как части социально-экономической политики вообще.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 // СПС Консультант Плюс
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 (утратила силу) // СПС Консультант Плюс.
3. Айснер, Л.Ю. Роль образования в формировании личности / Л.Ю. Айснер, С.М. Трашкова // Казанская наука. 2017. № 10. С. 126-128.
4. Айснер, Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л.Ю. Айснер, Ю.В. Андреева, О.В. Богдан и др. Ульяновск, 2016. Том Выпуск 1. 286 с.
5. Власов, В.А. Вопросы классификации угроз, влияющих на развитие системы продовольственного обеспечения региона / В.А. Власов // ФЭС: Финансы. Экономика. 2019. - Т. 16. № 2. - С. 50-55.
6. Власов, В.А. Совершенствование законодательства Красноярского края об обеспечении продовольственной безопасности в условиях импортозамещения: актуальные проблемы и перспективы / В.А. Власов // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 10. - С. 45-49.
7. Русаков, А.Г. Актуальные вопросы правового регулирования реинжиниринга / А.Г. Русаков // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2019. № 35. С. 11.
8. Русаков, А.Г. К вопросу о возмещении вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы междунар. (заочной) научно-практич. конф. / гл. ред. В.Ф. Забуга. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2015. С. 228-230.
9. Русаков, А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2006. С. 133-144.
10. Трашкова, С.М. Информационные технологии в образовании / С.М. Трашкова // Проблемы и перспективы развития науки в России и в мире: Сб. статей Междунар. научно-практич. конф. Отв. ред. А.А. Сукиасян. Казань, 2015. С. 118-121.
11. Фастович, Г.Г. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.А. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

12. Фастович, Г.Г. Информационные технологии в сфере экспорта продукции агропромышленного комплекса / Г.Г. Фастович // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК. Мат-лы Международ. научно-практич. конф. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2019. С. 145-147.

13. Фастович, Г.Г. Продовольственная безопасность как критерий эффективности аграрной правовой политики Российской Федерации / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. 2018. № 1. (157). С. 4-6.

14. Kurbatova S M, Aisner L Yu and Naumkina V V 2019 Some aspects of the essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. **315** 032021

15. Kurbatova S , Vlasov V and Aisner L 2020 Impact of risks and threats on the region's food supply in the context of import substitution E3S Web of Conferences International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) **161** 01089

16. Kurbatova, S., Aisner, L., Rusakov, A., Naumkina, V. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) E3S Web of Conferences Key Trends in Transportation Innovation Far Eastern State Transport University Khabarovsk; Russian Federation Ст. 04023 [электронный ресурс] <https://www.scopus.com>

УДК 338; 504.75

**УЧЕТ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Обращено внимание на тесную взаимосвязь экономики и экологии. Отмечена значимость законодательной базы как основообразующего фактора формирования экологической безопасности в сфере производства и важность использования системного подхода для обеспечения эффективного урегулирования экологических вопросов.

Ключевые слова: законодательство, экология, экологическая безопасность, производство, предприятие

**CONSIDERATION OF ANTITRUST FACTORS IN THE FORMATION
OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE ENTERPRISE**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Attention is drawn to the close relationship between the economy and the environment. The importance of the legislative framework as a fundamental factor in the

formation of environmental safety in the field of production and the importance of using a systematic approach to ensure effective settlement of environmental issues was noted.

Keywords: *legislation, ecology, environmental safety, production, enterprise*

Для того чтобы формировать экологическую безопасность предприятия, то есть для определения того, какой в нем существует уровень негативного влияния технологических процессов на экологию и на людей, необходимо учитывать целый ряд факторов, требований, задач и т.п.

При этом часть из них будет явно очевидными, другая – менее видными, но от этого не менее значимыми в конечном итоге.

К первой части, например, можно отнести следующее:

1) Соответствие производства требованиям законодательными. Так, производственные фирмы должны разрабатывать, а затем и реализовывать (под угрозой наказания) целый комплекс мер, направленных на минимизацию негативного воздействия результатов их деятельности на окружающую среду.

2) Осуществлять индивидуальный подход при разработке данных мер с учетом специфики предприятия и особенностей вредоносных факторов, а также иных показателей (например, климатических и географических особенностей местности);

3) Определять степень экологической опасности;

4) Проводить экологический аудит посредством обследования производственного объекта и окружающей среды, на которую оказывается воздействие; оценки опасности выявленных факторов; сопоставления их с нормами экологического законодательства;

5) Получить представление о том, соблюдены ли нормативы по охране окружающей среды;

6) Определить направления работы по обеспечению экологической безопасности производственной деятельности предприятия: по приведению действующих на нем технологических процессов к существующим российским и международным нормативам; по проведению аттестации рабочих мест для формирования наиболее оптимальных условий, в том числе и по минимизации воздействия вредоносных факторов на организм работника и др. [13].

Ко второй группе можно отнести следующее:

1) Существует проблема разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Так, не прописаны четко конкретные механизмы, которые бы разграничивали полномочия РФ и полномочия ее субъектов по вопросам природопользования, охраны окружающей среды, в сфере обеспечения экологической безопасности производств.

2) Не учтена специфика природы как объекта собственности, который относится к так называемым специальным объектам, соответственно, его правовой режим должен отражать его специальные свойства и быть особенным, отличным от режима материальных объектов экономической и социальной среды. Теоретически он должен быть таким, чтобы, удовлетворяя некий оптимальный

объём потребностей человека, природа сохранялась в благоприятном состоянии [7].

3) Следует развивать новые виды [9] и формы [10] деятельности в сфере производства, с учетом принципов экологосберегательного подхода и экологических постулатов [12].

Это необходимо делать комплексно, с учетом принятия во внимание многообразия и специфики проблем современного российского общества [5] и государства [8].

4) Зачастую нормативные правовые акты используются в качестве элемента механизма по сокрытию сведений о реальной экологической ситуации в России [15], и это вызывает особое беспокойство в связи с тем, что исходят они от государства, что порождает определенные вопросы.

5) Следует совершенствовать институт предоставления правдивой информации обществу, право на что предусмотрено Конституцией РФ, и прежде всего уделить внимание формированию соответствующей нормативной правовой базы [11].

К этой, второй группе можно также отнести и необходимость учета требований антимонопольного законодательства, что имеет значение и для достижения условий по экологической безопасности. Так, Саратовское УФАС, по итогам анализа конкурсов на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка водоемов Саратовского Заволжья для осуществления промышленного рыболовства на территории области, выявило, что в постановление Правительства РФ от 14 апреля 2008 г. № 264 «О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного или прибрежного рыболовства и заключении такого договора» необходимо внести изменения «в части, касающейся организации процедуры прохождения конкурса. На данный момент в постановлении отсутствует требование об объявлении на этапе вскрытия конвертов с заявками и открытия доступа к заявкам предложения участников, которые являются критериями отбора, что искажает смысл процедуры проведения конкурса, так как в момент вскрытия конвертов с заявками и открытия доступа к ним предложения участников не оглашаются, а становятся известны значительно позже — в момент составления протокола оценки и сопоставления заявок. Это не способствует принципам создания для заявителей равных условий участия в конкурсе и добросовестной конкуренции, регламентированных в п. 5 Правил. В связи с этим Саратовское УФАС России считает необходимым внести изменения в п. 39 Правил, предусматривающие обязанность комиссии при вскрытии конвертов с заявками объявлять и вносить в протокол вскрытия конвертов сведения, предусмотренные п. 27 Правил» [6].

Также важным является решение вопросов:

- о конкретизации аспектов возмещения вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства [10], с учетом специфики природы как специального объекта, о чем речь шла ранее;

- о более интенсивном использовании профилактических мер, в том числе криминалистического характера [12], учитывая то, что последствия причинения

вреда экологии могут носить катастрофический характер, формируя тем самым состав преступления.

Таким образом, для обеспечения условий осуществления экологической безопасности на уровне конкретных предприятий, необходимо использовать комплексный подход, некоторые аспекты которого были представлены выше.

Список литературы

1. Международные договоры и соглашения с участием Минприроды России http://www.mnr.gov.ru/activity/international_agreements/
2. Федеральный закон от 10.01. 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.
3. Указ Президента РФ от 30.04.2012 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» <https://base.garant.ru/70169264/>
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» [// <https://base.garant.ru/70643488/>
5. Айснер, Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л.Ю. Айснер, Ю.В. Андреева, О.В. Богдан и др. Ульяновск, 2016. Том Выпуск 1. 286 с.
6. Борисова, Л.Н. Антимонопольный контроль в механизме правового регулирования экологических отношений (на примере деятельности Саратовского УФАС России) / Л.Н. Борисова // Вестник Поволжского института управления • 2017. Том 17. № 6. С. 11- 15.
7. Вязовская, Т.Н. Проблемы развития экологического законодательства // Право и практика. 2013. № 4. С. 73-78
- Айснер, Л.Ю. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л.Ю. Айснер, Ю.В. Андреева, О.В. Богдан и др. Ульяновск, 2016. Том Выпуск 1. 286 с.
8. Колмаков, В. Ю. Правовая ментальность эффективного государства: колл. монография / В.Ю. Колмаков, В.И. Иванов, В.Г. Александров и др. Красноярск-Москва: Литера-Принт, 2010. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Выпуск 10. 200 с.
9. Рушаков, А.Г. Актуальные вопросы правового регулирования реинжиниринга / А.Г. Рушаков // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2019. № 35. С. 11.
10. Рушаков, А.Г. К вопросу о возмещении вреда, причиненного нарушением антимонопольного законодательства / А.Г. Рушаков // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы междунар. (заочной) научно-практич. конф. / гл. ред. В.Ф. Забуга. Красноярск: Изд-во СИБУП, 2015. С. 228-230.
11. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17. С. 19.

12. Трашкова, С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.

13. Экологическая безопасность предприятия [Электронный ресурс] <https://sot1-ru.turbopages.org/s/sot1.ru/article/327-ekologicheskij-pasport-organizatsii>

14. Kurbatova S M, Aisner L Yu and Naumkina V V 2019 Some aspects of the essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. **315** 032021

15. Kurbatova, S., Aisner, L., Rusakov, A., Naumkina, V. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the Russian Federation) E3S Web of Conferences Key Trends in Transportation Innovation Far Eastern State Transport University Khabarovsk; Russian Federation Ст. 04023 [электронный ресурс] <https://www.scopus.com>

УДК 343.533.6

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Затронут ряд аспектов, связанных с содержанием правопонимания института недобросовестной конкуренции. Отмечен ряд признаков недобросовестной конкуренции. Обращено внимание на важность понятийно-терминологического аппарата для их раскрытия.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, хозяйствующие субъекты, признаки

SOME ASPECTS OF THE LEGAL UNDERSTANDING OF UNFAIR COMPETITION

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

A number of aspects related to the content of the legal understanding of the institution of unfair competition are Discussed. There are a number of signs of unfair competition. Attention is drawn to the importance of the conceptual and terminological apparatus for their disclosure.

Keywords: competition, unfair competition, economic entities, signs

Под конкуренцией понимается «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [3; ст. 4], являя тем самым собой одну из форм участия людей в экономических отношениях между собой [7].

Сама по себе конкуренция представляет положительный процесс, так как ее наличие «приводит к установлению минимальных цен, эффективному развитию производства, удовлетворению интересов потребителей, внедрение новых технологий, совершенствованию форм и методов организации производства и сбыта товаров, улучшению качества производимых товаров, востребованность производимых товаров как на локальном (внутри государства), так и глобальном (международном) рынках. Наличие здоровой конкурентной среды приводит к экономическому и инновационному развитию государства, является механизмом повышения его инвестиционной привлекательности. Конкуренция является стимулом и регулятором рыночной экономики. Поддержка конкуренции отнесена к одной из основных гарантий экономической деятельности государства, экономической основой конституционного строя России» [5]. Так, ст. 8 Конституции РФ закрепляет в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности [2].

Основы юрисдикционного понимания недобросовестной конкуренции нашли свое отражение в международном праве. Так, в соответствии с п. 2 ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года (далее - Парижская конвенция), участником которой стал еще СССР, а правопреемницей затем и Российская Федерация, актом недобросовестной конкуренции признается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах [1].

В законодательстве России понятие недобросовестной конкуренции более подробно закреплено в п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции», согласно которому недобросовестная конкуренция - это «любые действия хозяйствующих субъектов (групп лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации» [3].

Соответственно, применительно к недобросовестной конкуренции можно выделить ряд ее признаков:

1. наличие особого субъектного состава – хозяйствующих субъектов;
2. проявляется вовне в активной форме, в виде действий;
3. цель этих действий заключается в приобретении определенной выгоды (преимущества) в сфере бизнеса и предпринимательской деятельности;

4. сущность и содержание данных действий противоречива законодательству РФ (а также не соответствует обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости).

5. последствиями этих действий является причинение либо возможность причинения своим конкурентам убытков, а также нанесение либо риск, угроза нанесения вреда их деловой репутации.

При этом в теории высказывается мнение, что Закон о защите конкуренции недостаточно полно закрепляет перечень признаков недобросовестной конкуренции, чтобы с достаточной уверенностью можно было в конкретных ситуациях установить акт недобросовестной конкуренции. Например, в данном Законе речь идет о 6 формах недобросовестной конкуренции, при том, что правоприменительная сфера представлена большим их количеством (и разнообразием по качественно-содержательным характеристикам) [5, 10]. Так, ст. 14 Закона о защите конкуренции [3], применительно к общему запрету недобросовестной конкуренции, детализируя и уточняя его, выделяет такие ее формы, как:

1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, при том, что эти сведения должны носить такой характер, чтобы могли навредить конкретному хозяйствующему субъекту (причинить ущерб; повредить его деловой репутации и т.п.);

2) введение в заблуждение относительно характера, способа и места производства товара, его потребительских свойств и качества и пр.;

3) некорректное сравнение производимых или реализуемых товаров данного хозяйствующего субъекта с такого рода товарами других;

4) вовлечение в сферу гражданского оборота товара через незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, а также средств индивидуализации продукции, работ, услуг;

5) незаконное получение, использование, разглашение информации, относящейся к охраняемым законом тайнам (служебной, банковской, коммерческой и др.);

6) недобросовестная конкуренция при приобретении и использованию исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Хотя, следует отметить, что указанные формы недобросовестной конкуренции представлены не в закрытом перечне, что означает, что действия хозяйствующего субъекта, являющегося конкурентом, могут быть признаны недобросовестными, даже если они не подпадают в настоящее время под предусмотренные данным Законом, при том, что они должны соответствовать требованиям и иных нормативных правовых актов, регламентирующих смежные правоотношения, например, вопросы информации [11].

Также следует принимать во внимание и ряд других аспектов, например – специфику осуществления хозяйствующей деятельности в разных секторах экономики, например, в аграрной сфере [9]; уголовно-правовые последствия применения форм недобросовестной конкуренции, что обуславливает необходимость специфики расследования подобного рода [6], предупреждения и про-

филактики подобного рода деяний как действий преступного характера [12] и др.

В целом, хотелось бы отметить комплексный характер сущности недобросовестной конкуренции, затрагивающей знания из разных отраслей права, поэтому, учитывая ее роль и значение для экономической деятельности современных государств, уже на стадии получения образования обучающимися по направлению подготовки «Юриспруденция» [8] следует уделять большее внимание вопросам, связанным с правовым регулированием института конкуренции вообще и формирования юридических последствий при изучении юридических дисциплин в рамках учебного процесса.

Список литературы:

1. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. 1999. № 7.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018 с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) «О защите конкуренции» // СПС Консультант Плюс.
4. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: коллективная монография / Айснер Л.Ю., Ерошина А.А., Иванова Н.Г. и др. Ульяновск: Зебра, 2018. Выпуск 3. 403 с.
5. Амиров, Р.А. Теоретические подходы к определению понятия и сущности недобросовестной конкуренции / Р.А. Амиров [Электронный ресурс] // <http://naukarus.com/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-i-suschnosti-nedobrosovestnoy-konkurentsii> (дата обращения 26.04. 2019г.).
6. Бертовский, Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности / Л.В. Бертовский. М.: Изд. Дом Камерон, 2006.
7. Зиборова, С.В. Человек как участник экономических отношений / С.В. Зиборова, Д.В. Рахинский // Человеческие ресурсы как важнейший фактор в развитии экономики региона. Красноярск, 2000. С. 63.
8. Наумкина, В.В. Современные тенденции развития высшего образования по направлению «Юриспруденция» / В.В. Наумкина // Аграрное и земельное право. 2018. № 11 (167). С. 102-104.
9. Русаков, А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Красноярск, 2006. С. 133-142.
10. Серебруев, И.В. Правовая природа недобросовестной конкуренции: понятие, признаки, формы / И.В. Серобуев [Электронный ресурс] // <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/14600> (дата обращения 26.04.2019г.).
11. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17. С. 19.
12. Трашкова, С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Казанская наука. 2015. № 5. С. 125-127.

УДК 347.94

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ai_orlova@mail.ru

Данная статья посвящается рассмотрению отдельных аспектов определения предмета доказывания и круга доказательств по делам о недобросовестной конкуренции. Автор обращается к проблеме включения в предмет доказывания факта способности причинения актом недобросовестной конкуренции убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации и приходит к выводу о том, что в нарушение действующего законодательства суды в отдельных случаях рассматривают данный факт в качестве правовой презумпции.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, арбитражный процесс, судебная практика, недобросовестная конкуренция, доказательства и доказывание.

SOME QUESTIONS OF PROOF IN UNFAIR COMPETITION CASES

Orlova Aleksandra Ivanovna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: ai_orlova@mail.ru

This article is dedicated to reviewing certain aspects of the definition of the subject matter and the range of evidence in unfair competition cases. The author addresses the problem of the inclusion in the subject of proof of the ability to cause damages to another business entity, competitor by act of unfair competition, or to damage his business reputation, and concludes that, in violation of existing legislation, the courts in some cases consider this fact as a legal presumption.

Keywords: civil litigation, arbitration, jurisprudence, unfair competition, evidence and proof.

Действующий Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее - Закон) содержит достаточно общие формулировки критериев недобросовестной конкуренции. Под недобросовестной конкуренцией подразумеваются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона).

Главой 2.1 Закона предусмотрены конкретные формы проявления недобросовестной конкуренции, к числу которых относятся, в частности, распространение ложных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки конкуренту либо нанести ущерб его деловой репутации; некорректное сравнение производимых или реализуемых товаров с товарами конкурента; незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, продукции, работ, услуг; незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. Перечень форм недобросовестной конкуренции в силу положений статьи 14.8 Закона не является исчерпывающим, однако, все они, включая поименованные в Законе, должны отвечать общим признакам недобросовестной конкуренции.

Анализ судебной практики позволяет утверждать о сформировавшемся подходе арбитражных судов, состоящем в том, что определяющим для признания конкретных действий недобросовестными является не упоминание их в главе 2.1 Закона «О защите конкуренции», а то, охватываются ли они составом недобросовестной конкуренции в том виде, в котором этот состав охарактеризован в пункте 9 статьи 4 указанного Закона и статье 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 [1, 2].

Таким образом, независимо от конкретного проявления акта недобросовестной конкуренции, для его констатации необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции», а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом - конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации[3].

Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков исключает признание действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

Остановимся на том, какими доказательствами могут быть подтверждены факты предмета доказывания по делам о недобросовестной конкуренции.

Например, по одному из дел истец в качестве подтверждения факта наличия конкурентных отношений с ответчиком представил выписку из ЕГРЮЛ о видах деятельности ответчика. Суд признал эти доказательства ненадлежащими, указав, что выписка из ЕГРЮЛ не может являться надлежащим подтверждением ведения хозяйственной деятельности ни истца, ни ответчика в указанной области. Доказательствами ведения ответчиком хозяйственной деятельно-

сти могут быть товарно-распорядительные документы, материалы налоговой, бухгалтерской отчетности и иные документы [4].

Таким образом, учитывая, что указанные судом документы относятся к внутренним хозяйственным документам организации, их представление в материалы дела возможно только при содействии суда с помощью института истребования доказательств.

Направленность действий на получение экономической выгоды прежде всего выражается в умысле на получение преимуществ над конкурентами [5]. При отсутствии конкурентов или монопольном положении нарушителя такие действия являются бессмысленными. Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение [6].

Так, по одному из дел суд признал недействительным решение антимонопольного органа о признании действий заявителя актом недобросовестной конкуренции, выразившейся в приобретении и использовании исключительного права на товарный знак, поскольку антимонопольный орган не представил доказательств, подтверждающих наличие в действиях общества акта недобросовестной конкуренции, указав, что цель действий может быть установлена исходя, в том числе, из последующего поведения правообладателя и на основании иных обстоятельств [7].

Обязательным квалифицирующим признаком недобросовестной конкуренции является причинение или возможность причинения действиями нарушителя убытков конкуренту. Здесь необходимо обратить внимание на то, что в подтверждение данного обстоятельства могут быть представлены как доказательства фактического причинения убытков (реального ущерба, упущенной выгоды), так и доказательства возможного причинения убытков либо нанесения ущерба деловой репутации. Поскольку возможность – есть не что иное как предположение с некоторой долей вероятности, то фактически доказательственная база будет складываться из объяснений лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, социологических опросов, в отдельных случаях экспертных заключений. В частности, в рамках лингвистической экспертизы может быть проведен лингвистический анализ распространенной нарушителем информации, способной привести к потере хозяйствующим субъектом части покупателей. Это характерно для таких форм недобросовестной конкуренции, как дискредитация и некорректное сравнение. В остальных случаях доказывание возможности причинения убытков будет состоять в обосновании причинной связи между противоправным поведением и вероятностью наступления негативных последствий в виде причинения вреда.

В решении по соответствующему делу целесообразно мотивировать наличие причинно-следственной связи между выявленным противоправным поведением причинителя вреда (ответчика по делу) и наступлением либо веро-

ятностью наступления негативных последствий в виде возможного причинения вреда заинтересованному лицу по делу.

Выявленной проблемой судебной практики в части установления факта возможного причинения убытков является презюмирование данного факта при подтверждении иных признаков недобросовестной конкуренции. Так, по делу № А40-286386/2018 суды трех инстанций отвергли довод заявителя о том, что антимонопольным органом не представлено доказательств причинения убытков либо возникновения угрозы их причинения, не сославшись на какие-либо материалы дела в подтверждение данного факта, что представляется абсолютно неверным[8].

На наш взгляд, несмотря на допускаемую в ряде случаев очевидность угрозы возникновения убытков либо причинения ущерба деловой репутации при доказанности самого деяния, суд должен доказательно устанавливать данные факты, а при отсутствии доказательств признавать недоказанным акт недобросовестной конкуренции. Иной подход возможен лишь при условии изменения действующего законодательства в части определения понятия недобросовестной конкуренции и приведения его в соответствие со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, принятой в 1883 году: «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах», в котором, как можно заметить, такой квалифицирующий признак, как реальные либо потенциальные убытки, а равно ущерб деловой репутации, отсутствуют.

Список литературы:

1. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 марта 2019 г. № С01-53/2019 по делу N СИП-565/2018 // СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
2. Решение Суда по интеллектуальным правам от 9 апреля 2019 г. по делу № СИП-853/2018 // СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
3. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 26 августа 2019 г. № АК/74286/19 «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции»// СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2016 № 305-ЭС16-2691 по делу N А40-57850/15»// СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
5. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26 января 2015 г. по делу № СИП-626/2013 // СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
6. Решение Суда по интеллектуальным правам от 10 января 2020 г. по делу № СИП-300/2019 // СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 29 января 2020 г. по делу № СИП-771/2019// СПС Гарант (дата доступа 21 мая 2020).
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2019 по делу № А40-286386/2018 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/428e6577-1b0f-440c-9fb6-5afb69cb2baa/6763c880-0759-4c4b-8660-f52d06d24944/A40-286386-2018_20191002_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата доступа 21 мая 2020).

УДК 331.56

**ПОВЫШЕНИЕ ЦЕН НА МЕДИЦИНСКИЕ МАСКИ В УСЛОВИЯХ
COVID-19: КАРТЕЛЬНЫЙ СГОВОР ИЛИ ЗАКОН ЭКОНОМИКИ?**

Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ai_orlova@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема резкого подорожания медицинских масок как средства защиты населения в условиях пандемии с точки зрения наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства. Автор приходит к выводу о том, что в период отсутствия государственного регулирования цен на данный вид товаров сам по себе факт повышения еще не свидетельствует о наличии в действиях поставщиков и продавцов картельного сговора.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, картельный сговор, медицинские маски, COVID-19.

**PRICE ON MEDICAL MASK IN THE FINAL COVID-19:
CARTEL CONSPIROR OR THE LAW OF THE ECONOMY?**

Orlova Aleksandra Ivanovna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: ai_orlova@mail.ru

This article is dedicated to addressing the issue of the sharp rise in the price of medical masks as a means of protecting the population in the face of a pandemic in terms of signs of violation of antitrust laws. The author concludes that the fact that unregulated prices for this type of product have increased without the fact that there is a cartel collusion in the actions of suppliers and sellers.

Keywords: antitrust regulation, cartel collusion, medical masks, COVID-19.

Угроза распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала повышенный спрос на средства индивидуальной защиты, в том числе на медицинские маски, что привело к повышению цен на данные группы товаров. Проблема завышения цен на маски и противовирусные препараты была озвучена руководителем национального штаба по противодействию коронавирусной эпидемии Т. Голиковой в начале февраля 2020 года. На вопросы журналистов о наличии в данной ситуации признаков картельного сговора заместитель главы Федеральной антимонопольной службы РФ А. Цыганов ответил следующее: «картельный сговор надо доказывать. С моей точки зрения, рост цен — это не сговор, а поведение любого поставщика в условиях ажиотажного спроса. Я бы на месте любого частного продавца в условиях ажиотажного спроса повысил цены. Для этого не надо сговариваться» [1]. Однако уже через несколько часов пресс-служба ФАС России распространила заявление с просьбой не считать мнение замглавы службы официальной позицией ведомства, указав, что ФАС России продолжает работу по мониторингу признаков картелей и иных нару-

шений Закона о защите конкуренции и проводит контрольные мероприятия на рынке медицинских масок во всех субъектах РФ. «Многократное завышение розничных цен на маски в 68 субъектах Российской Федерации имеет все признаки „экономического мародерства“ в условиях повышенного спроса», — сообщалось ФАС России [2].

В начале марта УФАС по Красноярскому краю возбудило дело в отношении четырех крупных поставщиков медицинских масок. По данным ведомства, компании вошли в сговор, в результате чего в период с декабря 2019 года по февраль 2020 года цены на маски в Тыве и Хакасии выросли на 30–200%, в отдельных случаях торговая надбавка составила 600%. Как сообщили в УФАС, повышение оптовых отпускных цен группой поставщиков произошло «в отсутствие объективных причин». По мнению ведомства, действия поставщиков подпадают под признаки картельного соглашения, являющегося нарушением п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) [3]. Аналогичные дела были возбуждены в отношении других субъектов предпринимательской деятельности на территории иных субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 11 Закона о защите конкуренции картелем признаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести (как один из вариантов) к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок. Заметим, что в силу пункта 8 статьи 4 Закона о защите конкуренции понятие соглашения, используемое в тексте данного закона, не тождественно понятию гражданско-правового договора и является более широким по своему содержанию, в связи с чем необходимо разрешить вопрос о круге доказательств, которые могут свидетельствовать о наличии такого соглашения.

Обратимся к Разъяснению № 3 Президиума Федеральной антимонопольной службы «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», в соответствии с которым факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, в качестве примера которых названы непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде, так и совокупности косвенных доказательств, к числу которых отнесены доказательства отсутствия экономической обоснованности поведения одного из участников, создающего преимущества для других участников правоотношений [4].

Полагаем, что рассматривать вариант наличия прямых доказательств в данной ситуации вполне утопично. Что же касается косвенных доказательств, то в рассматриваемом случае у всех субъектов экономической деятельности, повысивших цены в условиях повышенного спроса на медицинские маски, экономическая обоснованность такого поведения вполне очевидна: желание полу-

чить сверхприбыль, используя сложившиеся обстоятельства на товарном рынке. Таким образом, если оставить в стороне морально-этический аспект резкого скачка цен на медицинские маски в условиях их дефицита, то, принимая во внимание отсутствие до недавнего времени государственного регулирования цен на данный вид товара, возможность доказательно обосновать наличие картельного соглашения в данном случае вызывает сомнение.

Представляется, что именно понимание того факта, что действующее законодательство не рассчитано на подобную ситуацию, привело к принятию Постановления Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 431 «Об установлении особенностей обращения медицинских изделий и ограничений на осуществление оптовой и розничной торговли медицинскими изделиями и о перечне таких изделий». Как следует из постановления, оптовая торговля респираторами, марлями, масками, медицинскими перчатками и комплектами медицинской защиты будет возможна только между федеральными и региональными операторами. Документ также устанавливает предельную наценку для розничной торговли на продажу указанных изделий. Она не должна превышать 10 коп. за единицу товара. А для каждого этапа товаропроводящей цепи оптовых поставок наценка не может превышать 10% от закупочной цены или себестоимости товара, уточняется в постановлении.

Таким образом, после вступления в силу указанного постановления превышение розничными продавцами установленного государством уровня цен на медицинские маски не требует квалификации указанных действий в качестве картельных соглашений, а может быть квалифицировано по статье 14.6 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за нарушение порядка ценообразования.

Что касается практики рассмотрения «картельных» дел, то на момент написания статьи опубликованной информации о результатах их рассмотрения ни в базе решений ФАС России, ни в СМИ нами не найдено, в связи с чем вопрос о том, как будет складываться практика антимонопольных органов и арбитражных судов, пока остается открытым.

Список литературы:

1. <https://tass.ru/ekonomika/7724993> (дата обращения 19.06.2020).
2. <https://www.interfax.ru/russia/694760> (дата обращения 19.06.2020).
3. <https://pravo.ru/fas15/news/219344/> (дата обращения 19.06.2020).
4. Разъяснение ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 17 февраля 2016 г. № 3) // СПС ГАРАНТ (дата обращения 19.06.2020).

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Силюк Татьяна Юрьевна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: rikashka@mail.ru

Текст аннотации: При написании данной статьи была рассмотрена судебная практика, касаемо недобросовестной конкуренции в рекламе. Также проанализирована статистика нарушений рекламы в различных её проявлениях. Ведь недобросовестная и недостоверная реклама и является недобросовестной конкуренцией во всём её проявлении.

Ключевые слова: недостоверная реклама, недобросовестная конкуренция, Федеральная антимонопольная служба, статистика, нарушения, ответственность.

UNFAIR COMPETITION IN ADVERTISING

Silyuk Tatyana Yuryevna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: rikashka@mail.ru

When writing this article, we reviewed the judicial practice regarding unfair competition in advertising. Statistics of advertising violations in various forms are also analyzed. After all, unfair and unreliable advertising is unfair competition in all its manifestations.

Keywords: false advertising, unfair competition, Federal Antimonopoly service, statistics, violations, liability.

Для рассмотрения данной темы уточним, что же такое реклама.

Реклама – это определённая информация о товаре, услуге или ином объекте рекламирования, которая распространяется различными способами, в различных формах и с использованием различных средств.

В соответствии с п.1 ч.2 ст.5 Закона о рекламе реклама, которая содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, произведёнными другими изготовителями или реализуются другими продавцами, признается недобросовестной [1].

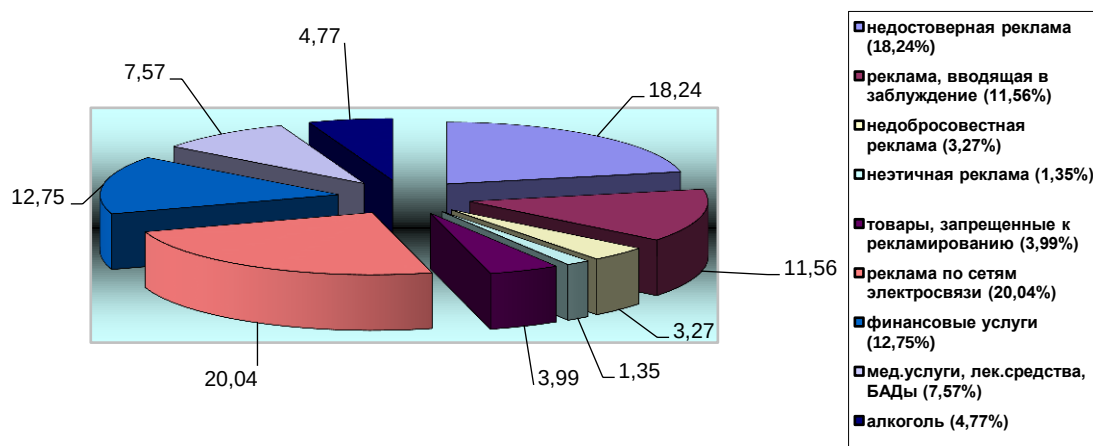
Немаловажным аспектом вида деятельности Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) является воспроизведение надзорных и контрольных функций за соблюдением законодательства в рекламной деятельности. ФЗ «О рекламе» определяет функционал ФАС России.

ФАС России на основании своего законодательства осуществляет такие задачи, как недопущение и пресечение недобросовестной конкуренции [2].

Рассмотрим статистику правонарушений в рекламной деятельности за 2018 и 2019 года.

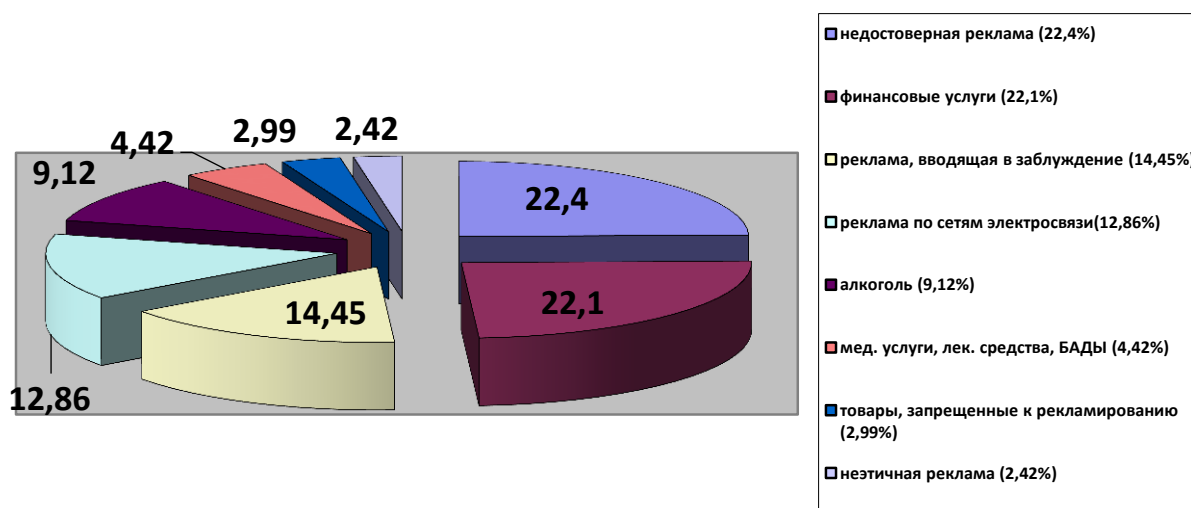
В 2018 году ФАС рассмотрели 15312 заявлений о несоответствии рекламы требованиям законодательства о рекламе. По данным результатам было возбуждено 3970 дел по фактам нарушений законодательства РФ о рекламе, в ходе рассмотрения которых пресечено 5389 нарушений

График нарушений за 2018 г. (рис. 1)

В 2019 году ФАС рассмотрели 18179 о несоответствии рекламы требованиям законодательства о рекламе. По данным результатам было возбуждено 4068 дел по фактам нарушений законодательства РФ о рекламе, в ходе рассмотрения которых пресечено 7056 нарушений

График нарушений за 2019 г. (рис. 2)

Исходя из графиков, мы видим, что доля в общем числе нарушений Закона о рекламе составила 22% против почти 13% в 2018 году [3].

Далее рассмотрим пример судебной практики Суда общей юрисдикции, связанный с недобросовестной конкуренцией в рекламе.

Обращается прокурор в суд в интересах РФ и неопределенного круга лиц и просит признать информацию, размещенную на интернет-сайтах информацией запрещенной к распространению в РФ, а также внести данные сайты в Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих

идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено.

Прокурорской проверкой установлено, что в сети Интернет на различных сайтах организована деятельность интернет-магазинов по продаже магнитов, которые при установке способны приостановить различные приборы учёта, то есть произвести несанкционированное вмешательство в работу этих приборов учёта.

Доступ к таким сайтам является свободным и не требует предварительной регистрации для ознакомления с информацией ресурса и копирования.

Деятельность ответчиков нарушает требования ЖК РФ, ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О рекламе», ФЗ «О защите конкуренции», в связи с чем, распространяемая информация подлежит признанию в судебном порядке запрещенной к распространению на территории РФ.

Дело было рассмотрено в отсутствие ответчика.

Суд полностью удовлетворил заявление прокурора. Согласно ч.1, ч.2, п.1 ч.4 ст.5 ФЗ от 13.03.2006 № 38 - ФЗ «О рекламе» реклама должна быть добросовестной, то есть не являться актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством и не должна побуждать к совершению противоправных действий [4].

Как следует из п. 1 ч.1 ст.14 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе, распространение искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту. [5]

При анализе судебной практики делаем следующие выводы.

При изучении информации, которая содержится в рекламе, суды должны иметь в виду, что рекламодатель несёт ответственность не только за сведения, которые относятся к его деятельности, но и за те сведения, которые относятся к деятельности конкурентов.

При этом суды обязаны принимать во внимание, что не допускается в рекламе сравнение своих и чужих товаров, так как это искажает представление о рекламируемом товаре и не позволяет объективно оценить его свойства.

Поэтому реклама может быть признана недостоверной и недобросовестной даже в том случае, когда сведения, не соответствующие фактическим обстоятельствам, касаются деятельности конкурентов. Что может привести к недобросовестной конкуренции в рекламной сфере.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» // СПС «Консультант Плюс».

3. fas.gov.ru (дата доступа 05.05.2020).
4. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О рекламе» // СПС «Консультант Плюс».
5. Решение № 2А-51/2020 2А-51/2020~М-1/2020 М-1/2020 от 24.01.2020 по делу № 2А-51/2020 // sudact.ru (дата доступа 04.05.2020).

УДК 347

**РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: storanya@yandex.ru

В статье описываются основные аспекты развития конкуренции и совершенствование антимонопольной политики Красноярского края.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольная политика, стандарт, экономика, отрасли, товарный рынок

BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Storozheva Anna Nikolaevna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

storanya@yandex.ru

The article describes the main aspects of competition development and improvement of the antitrust policy of the Krasnoyarsk territory.

Keywords: competition, Antimonopoly policy, standard, economy, industries, commodity market

В настоящее время в России конкуренция является естественной формой взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях отсутствия государственной монополии в экономике страны[1].

Задача развития конкуренции во всех регионах России поставлена Правительством Российской Федерации. В частности, 5 сентября 2015 года распоряжением Правительства РФ от №1738-р был утвержден Стандарт развития конкуренции в регионах (далее – Стандарт), разработанный в рамках реализации плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» [2]. Однако Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р утвержден новый Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [3].

Цели Стандарта:

1. Установление системного и единообразного подхода к осуществлению деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по созданию с учетом региональной спе-

цифики условий для развития конкуренции между хозяйствующими субъектами в отраслях экономики;

2. Содействие формированию прозрачной системы работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части реализации результативных и эффективных мер по развитию конкуренции в интересах потребителей товаров, работ и услуг, в том числе субъектов предпринимательской деятельности, граждан и общества;

3. Выявление потенциала развития экономики Российской Федерации, включая научно-технологический и человеческий потенциал;

4. Создание стимулов и содействие формированию условий для развития, поддержки и защиты субъектов малого и среднего предпринимательства, а также содействие устранению административных барьеров.

Так в Красноярском крае губернатором 29 ноября 2019 года были утверждены ключевые показатели развития конкуренции в отраслях (сферах, товарных ранках) экономики края.

Проанализируем отдельные сферы рынка. К примеру, реализации сельскохозяйственной продукции; рынок племенного животноводства; рынок семеноводства; рынок лабораторных исследований для выдачи ветеринарных сопроводительных документов; рынок кадастровых и землеустроительных работ по минимальным значениям на 1 января 2019, 2020, 2021, 2022 года по ключевым показателям Красноярского края.

Ключевые показатели отражены далее в таблице 1.

Таблица 1.

№	Наименование отрасли	Наименование ключевого показателя	Минимальное значение ключевого показателя	годы			
				2019	2020	2021	2022
1.	Рынок кадастровых и землеустроительных работ	Доля организации частной формы собственности в сфере кадастровых и землеустроительных работ, процентов	80	50	60	70	80
2.	Рынок реализации сельскохозяйственной продукции	Доля сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общем объеме реализации сельскохозяйственной продукции, процентов	5	4,4	4,5	4,8	5
3.	Рынок лабораторных исследований для выдачи ветеринарных сопроводительных документов	Доля организаций частной формы собственности в сфере лабораторных исследований для выдачи ветеринарных сопроводительных документов, процентов	20	13,6	14	16	20
4.	Рынок племенного	Доля организаций	20	100	100	100	100

	животноводства	частной формы собственности на рынке племенного животноводства, процентов					
5.	Рынок семеноводства	Доля организаций частной формы собственности на рынке семеноводства процентов	20	100	100	100	100

Таким образом, можно утверждать, что в Красноярском крае утверждены качественные показатели с учетом ежегодного прироста, за исключением рынка племенного животноводства и рынка семеноводства их показатели стабильны каждый год. Это свидетельствует о развитии конкурентных отношений субъектов малого или среднего бизнеса, что в целом повлияет на совершенствование антимонопольной политики в крае.

Кроме того, отметим, что в настоящее время Красноярский край продолжает реализацию основных положений Указа Президента России № 618 и перечня поручений Президента России №ПР-817ГС. В целях организации взаимодействия по осуществлению мероприятий, направленных на активное содействие развитию конкуренции в Красноярском крае, между Федеральной антимонопольной службой и Красноярским краем заключено соответствующее соглашение. Дополнительно, в целях обеспечения взаимодействия по внедрению на территории края Стандарта развития конкуренции между Управлением ФАС России по Красноярскому краю, министерством экономики и регионального развития Красноярского края и ассоциацией «Совет муниципальных образований Красноярского края» заключено трёхстороннее соглашение.

Возможности развития Красноярского края связаны с дальнейшим расширением использования потенциала традиционно сильных отраслей региональной экономики, которые не только создают предпосылки формирования сектора глубокой переработки, но и формируют спрос на продукцию обрабатывающих отраслей, а также с наращиванием потенциала инновационного развития - внедрением инновационных технологий и выпуском инновационной продукции, формированием новых сфер и направлений, основанных на достижениях современной науки и производстве новых знаний, вовлечении бизнеса в социальные рынки.

В Красноярском крае Краевое государственное бюджетное учреждение «Центр социально-экономического мониторинга и инвестиционной деятельности» осуществляет деятельность в целях выявления административных барьеров и оценки состояния конкурентной среды субъектами предпринимательской деятельности.

Подводя итог исследования, отметим, что актуализированные ключевые показатели развития конкуренции в отраслях (сферах, товарных рынках) экономики края и план мероприятий («дорожная карта») содействия развитию конкуренции в Красноярском крае на 2019 – 2021 годы позволят реализовать мероприятия дорожной карты, которые обеспечат содействие развитию конкуренции для каждого из предусмотренных перечнем товарных рынков.

Список литературы:

1. Надежин, Н.Н. Конкуренция в российской экономике: проблемы правовой регламентации/Н.Н. Надежин // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 32 - 36.
2. Распоряжение Правительства РФ от 5.09.2015 №1738-р «Стандарт развития конкуренции в регионах, разработанный в рамках реализации плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»//Консультант Плюс: Законодательство (утратил силу).
3. Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»//Консультант Плюс: Законодательство.

УДК 339.137.27

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ»

Черкасова Елена Сергеевна, канд. психол. наук, доцент

**Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации», Новосибирск, Россия**

Email: cherkasova75@mail.ru

Статья посвящена психологическому и сравнительно-правовому анализу термина «недобросовестная конкуренция», освещает научно-дискуссионные вопросы данного понятия. Автор классифицирует следующие психологические характеристиками недобросовестной конкуренции, вводит диагностические признаки ее наличия в виде определенных экономических «симптомов». В статье раскрыты психологические противоречия с актуальным законодательством в вопросе анализа «требований добропорядочности, разумности и справедливости». Автор приходит к логическому выводу о том, что при реализации недобросовестной конкуренции избежать экономических и психологических убытков и вреда для конкурентов на фоне их дефицитарной позиции деловой репутации, невозможно.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестность, классификация, диагностика, деловая репутация.

PSYCHOLOGICAL AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF «UNFAIR COMPETITION»

Cherkasova Elena Sergeevna, cand. psychol. sciences, associate professor

**Novosibirsk branch OF the Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation, Novosibirsk, Russia**

Email: cherkasova75@mail.ru

The article is devoted to the psychological and comparative legal analysis of the term «unfair competition», highlights the scientific and debatable issues of this concept. The author classifies the following psychological characteristics of unfair

competition, introduces diagnostic signs of its presence in the form of certain economic «symptoms». The article reveals psychological contradictions with current legislation in the analysis of «requirements of integrity, reasonableness and justice». The author comes to the logical conclusion that when implementing unfair competition, it is impossible to avoid economic and psychological losses and harm to competitors against the background of their deficit position and business reputation.

Keywords: competition, dishonesty, classification, diagnostics, business reputation.

Конкуренция, является важнейшим элементом, составляющим основу функционирования современной экономики любого государства, вставшего на путь капиталистических отношений. Под конкуренцией в актуальном экономически-правовом толковании понимается процесс экономической, а зачастую и психологической «борьбы» разных экономических субъектов.

В ходе реализации конкуренции происходят изменения условий обращения тех либо иных продуктов труда в соответствующем сегменте экономического рынка, за счет чего реализуется обеспечительное и поступательное развитие рыночных отношений.

Психология соперничества, обеспечивает развитие производства, научные и производственные изыскания, повышение качества предоставляемых услуг и многое другое. Но, немаловажным фактом остается обратная сторона конкурентных (противоборствующих) отношений, что особенно явно возможно диагностировать, если проводить анализ в одном сегменте рынка. Речь идет о недозволительных, зачастую противоправных формах конкуренции, которые законодатель назвал «недобросовестными». Понимание данного термина далеко от однозначности: под недобросовестностью понимаются реализуемые в деятельности определенные личностные характеристики участников экономических отношений. Эти личностные характеристики напрямую связаны с отсутствием: порядочности, честности, бережным отношением. Возникает вопрос: к чему адресуется недобросовестная личность свои отрицательные психологические характеристики? И возникает интересный ответ: ко всему. Отрицательные психологические характеристики в совокупности или по отдельности медленно, но поступательно данная личность, являющаяся составным человеческим ресурсом определенных экономических отношений, адресуется и реализует к/в следующем:

- к самой деятельности, которая может выполняться не качественно, без соблюдения действующих норм и требований к продукции;
- к людям (заказчикам, покупателям, потребителям) в виде нечестных взаимоотношений, приводящих ко лжи, недостоверной информации, небрежному отношению, вплоть до подлости;
- к продукции: нет бережного отношения к ее производству и качеству.

Государство взяло на себя функцию минимизации негативных последствий недобросовестных конкурентных действий. Для вышеназванной цели в действующее законодательство Российской Федерации введены признаки недобросовестной конкуренции, а также определен круг конкретных действий,

запрещенных при занятии предпринимательством, данные действия законодателем подлежат пресечению.

Сфера правового и законодательного внимания к предмету общественных отношений, взаимосвязанная с ограничением и пресечением недобросовестной конкуренции, является сложной с позиции ее правового опосредования.

Настоящий этап научных изысканий проблематики недобросовестной конкуренцией, больше всего предлагает изучать предмет исследования с позиции анализа конкурентных отношений в целом, что напрямую связано с изучением психологических механизмов конкурирования. Научная работа В.И. Еременко посвящена анализу конкуренции в иностранных государствах [2, с. 29]. С.А. Паращук с позиции аналитического учения рассматривает монополию и возможность реализации конкуренции в ее условиях [7, с. 191]. С.Н. Кондратовская изучила правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках [4, с. 34]. В последние пять лет количество работ по недобросовестной конкуренции остается на уровне всего последнего десятилетия, но самой реализации ее при этом не становится ощутимо меньше.

Недобросовестная конкуренция является неизменным спутником свободной конкуренции, которая выступает в качестве одного из ключевых условий, обеспечивающих спроса и предложения на экономическом рынке товаров и услуг. Для развитых систем экономических отношений, в условиях равенства хозяйствования для каждого участника данных экономических отношений, государственное воздействие сбалансированности достигается и не является проблематичным. Но в условиях нестабильного, слабо организованного и плохо сбалансированного экономического рынка, который является определенной характеристикой нынешнего в России, недобросовестная конкуренция занимает не только ведущее место, но и выступает «якорем» цивилизованного решения экономических трудностей.

В отличие от психологической доктрины, в юридической доктрине не выработано единого понятия недобросовестной конкуренции. Единого научного мнения по этому вопросу не сформулировано, зачастую авторы буквально противоречат друг другу, что в реализации мешает государственному урегулированию данного вопроса. Так, В.И. Еременко формулирует определение недобросовестной конкуренции, как: «любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред» [3, с. 19], противореча ему, Ю. Касьянов определяет недобросовестную конкуренцию как «состязательность независимых хозяйствующих субъектов на товарном рынке с целью получения каких-либо экономических преимуществ или выгод посредством формирования негативного мнения потребителя по отношению к товару своих конкурентов или формирования мнения потребителя по отношению к своему товару, не соответствующего действительности» [5, с. 37]. Законодатель вводит следующее определение недобросовестной конкуренции в ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции». Согласно п. 9 указанной статьи недобросовестной конкуренцией признаются любые действия хозяйствую-

щих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Исходя из вышеприведенного определения, представляется возможным выделить следующие психологические характеристики недобросовестной конкуренции:

- наличие определенных действий, деятельности (речь идет о хозяйствующих субъектах или групп лиц);
- действия и деятельность ориентированы и направлены на получение совокупности преимуществ (психологических, экономических, социальных и др.) при осуществлении предпринимательской деятельности;
- диагностируемые противоречия действующему законодательству Российской Федерации и обычаям делового оборота;
- диагностируемое отсутствие требований добропорядочности, разумности, справедливости;
- убытки у конкурента (реальные или предполагаемые) которые возникли после или во время реализации действий и деятельности;
- вреда причиненный (причиняемый) конкуренту вследствие осуществленных действий и деятельности.

Итогом всего вышеперечисленного становится получение преимуществ при пользовании имуществом, продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг.

Основные противоречия возникают при психологическом анализе «требований добропорядочности, разумности и справедливости». Данные требования по своей сути максимально субъективны и оценочны. Они непосредственно находятся в плоскости этики и морали предпринимательских отношений, которые в свою очередь исключительно психологические. Психологические категории добропорядочности, разумности и справедливости лежат в плоскости Гражданского кодекса Российской Федерации, так, согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ: «...размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда». При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

До настоящего времени научное сообщество не пришло к единому мнению в отношении психологических характеристик убытков, нанесенным в ходе недобросовестной конкуренции деловой репутации конкурентов. В научной литературе под «деловой репутацией» в общем виде понимается приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка. Значит определенное экономическое сообщество предпринимателей должно иметь общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах конкретной личности предпринимателя или юридического лица [9, с. 263]. По-прежнему, мы имеем дело не только с максимально

оценочными, субъективными категориями, но и с таким явлением, как общественное мнение, которое несомненно имеет собственные психологические характеристики.

«Деловая репутация» - это «совокупность качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей... и персонифицируется среди других профессионалов в этой области» [6, с.18]. Так как деловая репутация затрагивает в первую очередь оценку деятельности и деловые качества личности предпринимателя или юридического лица, и в свою очередь является не материальным благом, то нанесение экономического урона вследствие недобросовестной конкуренции с позиции актуального законодательства, явно не проработано в полной мере.

В качестве логических выводов следует, что определение «недобросовестной конкуренции» в настоящее время достаточно неоднозначно в российском законодательстве, что само по себе является почвой для разницы в юридическом, и тем более психологическом трактовании данного предмета исследования. Нами выделены следующие психологические характеристики недобросовестной конкуренции, которые выражаются прежде всего в действиях, перетекающих в деятельность, противоречащую законодательству и в итоге их реализации неминуемы экономические и психологические убытки и вред для конкурента на фоне дефицитарной позиции их деловой репутации.

Список литературы:

1. Еременко, В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: Дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Еременко. М., 2001. – 418 с.
2. Еременко, В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Вопросы изобретательства. 1992. № 1-2. С. 29.
3. Еременко, В.И. Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции в капиталистических странах. М., 1991. 24 с.
4. Кондратовская, С.Н. Правовые проблемы пресечения недобросовестной конкуренции на товарных рынках: Дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Кондратовская. СПб., 2005. 158 с.
5. Касьянов, Ю. Проблемы российского антимонопольного законодательства / Ю. Касьянов // Законодательство и экономика. 2000. № 6. С. 37 - 40.
6. Малеина, М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя / М.Н. Малеина // Законодательство и экономика. 1993. № 24. С. 18 - 24.
7. Паращук, С.А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии) / С.А. Паращук. М., 2002. 413 с.
8. Паращук, С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Паращук. М., 1995. 222 с.
9. Тотьев, К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий): Учебник для вузов / К.Ю. Тотьев. М., 2003. 477 с.

Секция 3. НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ОМС ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Бородин Игорь Анатольевич, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ygoryborodin@bk.ru

Данная статья посвящена проблемам ОМС при совершении нотариальных действий и направлениям решения данных проблем.

Ключевые слова: Органы местного самоуправления, нотариальные действия, должностные лица, глава муниципального образования, заместитель главы муниципального образования, нотариальная палата.

PROBLEMS WITH THE MLA WHEN PERFORMING NOTARIAL ACTIONS

Borodin Igor Anatolyevich, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: ygoryborodin@bk.ru

This article is devoted to the problems of the MLA when performing notarial actions and the ways to solve these problems.

Keywords: local self-government Bodies, notary actions, officials, head of a municipality, Deputy head of a municipality, notary chamber.

Органы местного самоуправления муниципальных образований поселений в соответствии со статьей 37 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 наделены полномочиями на совершение следующих нотариальных действий: удостоверить доверенности, за исключением доверенностей на распоряжение недвижимым имуществом; принимать меры по охране наследственного имущества путем производства описи наследственного имущества; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению, проживающего на территории соответствующего поселения или муниципального района, с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

При исполнении данных нотариальных действий органы местного самоуправления поселения сталкиваются со следующими проблемами: Не высокий профессионализм должностных лиц органов местного самоуправления поселения, выполняющих данные полномочия. Данная деятельность требует профессиональных правовых знаний, а среди должностных лиц органов местного самоуправления поселений муниципальных служащих с юридическим образованием очень немного. Деятельность должностных лиц органов местного самоуправления поселений по совершению нотариальных действий регулируется следующими нормативными актами: 1. Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами ОМС поселений, главами местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления муниципальных районов, утвержденной приказом министерства юстиции РФ от 07.02.2020 г. № 16. 2. Приказом министерства юстиции РФ от 29.06.2015 г. № 155 «Об утверждении требований к формату изготавливаемому нотариусом документа», 3. Приказом министерства юстиции РФ от 16.04.2014 г. № 78 «Об утверждении правил нотариального делопроизводства», 4. Приказом министерства юстиции РФ от 27.12.2016 г. № 313 (ред. 31.03.2020 г.) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверяющих надписей на сделках и свидетельствующих документах и порядке их оформления».

Инструкция о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами ОМС поселений, главами местных администраций муниципальных районов, утвержденная приказом министерства юстиции РФ от 07.02.2020 г. № 16 очень подробно регламентирует порядок совершения нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления. Для выполнения данной инструкции необходима высокая квалификация должностных лиц, выполняющих нотариальные полномочия. Главы муниципальных образований поселений, выбираются депутатами органов местного самоуправления и довольно часто происходит их смена. Новый глава сельского поселения, как правило передает данные полномочия своему заместителю, тоже как правило новому. Обучение должностных лиц органов местного самоуправления на постоянной основе не организовано. Это приводит к грубым нарушениям при совершении нотариальных действий. В результате граждане вынуждены защищать свои права в суде. Большой проблемой при совершении нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления является отсутствие организационных возможностей для совершения нотариальных действий. Организационные возможности это наличие необходимой техники для совершения нотариальных действий. До настоящего времени у мно-

гих сельских поселений нет возможности поддерживать информационную связь с нотариальными палатами субъектов РФ.

Для решения данных проблем необходимо сделать следующее: 1. Организовать систематическое обучение должностных лиц органов местного самоуправления поселений правовым и организационным вопросам осуществления нотариальных действий. Для этого необходимо чтобы нотариальные палаты, расположенные в субъектах РФ на постоянной основе по графику проводили обучение должностных лиц органов местного самоуправления поселений порядку совершения нотариальных действий. 2. Если это не представляется возможным, то необходимо данные полномочия передать создаваемым государственным нотариальным конторам. Государственные нотариальные конторы будут эффективно выполнять данные полномочия, так как в их составе работают должностные лица с высшим юридическим образованием и с большим опытом работы. В каждое муниципальное образование сельское поселение они могут выезжать для совершения выездных нотариальных действий [1, с. 1].

Список литературы:

1. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1;
2. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами ОМС поселений, главами местных администраций муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления муниципальных районов, утвержденной приказом министерства юстиции РФ от 07.02.2020 г. № 16;
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 29.06.2015 г. № 155 «Об утверждении требований к формату изготавливаемому нотариусом документа»;
4. Приказ Министерства юстиции РФ от 16.04.2014 г. № 78 «Об утверждении правил нотариального делопроизводства».
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 27.12.2016 г. № 313 (ред. 31.03.2020 г.) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверяющих надписей на сделках и свидетельствующих документах и порядке их оформления».

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА

Вараксина Надежда Владимировна, ассистент

Силюк Татьяна Юрьевна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Россия, Красноярск

Email: rikashka@mail.ru

Рассмотрены некоторые особенности привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности нотариусов. Отмечена необходимость учета специфики нотариальной деятельности.

Ключевые слова: нотариус, юридическая ответственность

TO THE QUESTION OF LIABILITY OF A NOTARY

Varaksina Nadezhda Vladimirovna, assistant

Silyuk Tatyana Yuryevna, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Russia, Krasnojarsk

Email: rikashka@mail.ru

Some features of bringing notaries to disciplinary, administrative and criminal responsibility are considered. The need to take into account the specifics of notary activity is noted.

Keywords: notary, legal responsibility

Появление нотариата в России как института связано с развитием торговых отношений и сопутствующей потребностью заключать договоры, в легальном заверении приобретаемых прав. Первые письменные акты появились в 911 году, это были договора, заключенные греками с князем Олегом, а начиная с X–XI вв. в России можно проследить зарождение нотариальной деятельности. В связи с возникшей в те времена необходимостью составления письменных актов, называвшихся кабалами, записями и памятями, стали востребованы грамотные люди, которые и писали эти акты, хотя и не были уполномочены на это особой властью.

С развитием нотариата у уполномоченных лиц, которые в последствии и стали именоваться нотариусами, расширялся круг полномочий и как следствие увеличивался объем ответственности за совершаемые ими действия.

В настоящее время нотариус может быть привлечен к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, все зависит от характера правонарушения. И вопрос об ответственности нотариуса стоит рассматривать исходя из его статуса, речь идет о том, является ли нотариус работником государственной конторы или занимается частной практикой.

В статье 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), в основном преобладает определение мер ответственности нотариуса занимающегося частной практикой. Частный нотариус несет полную имущественную ответственность за причинённый вред, в некоторых случаях он может отвечать своим личным имуществом. Такая ситуация может возникнуть,

когда выплат по договору страхования ответственности нотариуса недостаточно. К слову, обязанность страхования возлагается только на частнопрактикующих нотариусов. Согласно статье 18 Основ, нотариус не вправе осуществлять профессиональную деятельность без заключения договора страхования гражданской ответственности, но очевидно, что отсутствие у нотариуса такого договора не является основанием для признания нотариального действия незаконным - риск такого нарушения нотариусом не может быть возложен на лиц, обратившихся к нему за совершением нотариального действия. Возникает вопрос, вправе ли нотариус отказать в совершении нотариального действия, например, удостоверение ипотечного договора, при условии, что у него отсутствует страховка на данный вид нотариального действия и можно ли привлечь частнопрактикующего нотариуса в такой ситуации за незаконный отказ лицу, обратившемуся за совершением подобного нотариального действия.

Относительно ответственности государственных нотариусов статья 17 Основ отсылает к статье 1069 Гражданского кодекса РФ, согласно данной норме вред, причиненный неправомерными действиями государственного нотариуса, возмещается за счет казны РФ, субъектов РФ, муниципального образования соответственно, то есть ответственность берет на себя государство. Из этого складывается следующая ситуация, частнопрактикующие нотариусы несут гражданскую ответственность практически за счет личных средств и государственные нотариусы за счет государства, при этом объем обязанностей у них особой не отличается, как государственный, так и частный нотариус осуществляют защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц от имени Российской Федерации.

Административная ответственность нотариуса предусматривает штрафные санкции. Согласно статье 15.6 КоАП РФ за непредставление информации в налоговый орган, а равно как предоставление неполной информации наказывается административным штрафом от 500 до 1000 рублей.

Нотариус может быть привлечен к уголовной ответственности. В уголовном кодексе имеется градация норм в зависимости от статуса нотариуса. Так, например, в статье 202 УК РФ речь идет о частнопрактикующем нотариусе и предусматривает наказание за злоупотребление полномочиями в виде: штрафа, принудительных работ и лишением права заниматься определенной деятельностью, арест либо лишение свободы. К нотариусам, работающим в государственной конторе применяются нормы, предусмотренные главой уголовного кодекса, посвященной преступлениям против государственной власти так как они относятся к категории государственных служащих.

Кодекс профессиональной этики нотариусов предусматривает меры дисциплинарной ответственности, которые выражаются в виде: замечания, выговора либо строгого выговора. Вопрос о применении подобных мер рассматривает специальная комиссия, созданная в нотариальной палате, членом которой является нотариус. Заседание такой комиссии протоколируется и по итогам заседания комиссия выносит заключение. Нотариальная палата является скорее курирующим органом, а вот надзирающим органом уполномоченным к проведению проверок является территориальный орган юстиции. Так же глава 7 Основ посвящена контролю за деятельностью нотариусов, наряду с нотариальной палатой и органом юстиции указывается и судебный контроль. Речь идёт о пра-

ве заявителя на обжалование в суде таких действий как отказ в совершении нотариального действия или неверное совершение таких действий.

Вопрос об ответственности нотариуса неразрывно связан с определением его статуса. Стоит заметить, что в законодательстве отсутствует легальное определение того, кто такой нотариус, в статье 2 Основ указываются лишь критерии, кто может быть нотариусом, а кто не может вести нотариальную деятельность. Несмотря на тот факт, что оба вида нотариусов осуществляют свою деятельность от имени государства, меры ответственности у них разнятся. Так же наличие различных контролирующих органов приводит к некой путанице. В сложившейся ситуации становится очевидно что законодательство о нотариате нуждается в некоторых изменениях.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996г. в ред от 3.07.2019г. СПС Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. в ред от 12.04.2020г. СПС Консультант плюс.
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001г. в ред от 01.04.2020г. СПС Консультант плюс.
4. Закон «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» № 4462-1 от 11.02.1993г. в ред от 01.01.2020г. СПС Консультант плюс

УДК 347

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ НАСЛЕДСТВА

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: storanya@yandex.ru

В статье поднимается вопрос о том, в какой форме должно быть выражено соглашение о разделе наследства. Делается вывод, что раздел наследственного имущества весьма популярное направление деятельности наследников после вступления в наследство.

Ключевые слова: *наследство, наследники, раздел наследства, форма соглашения.*

TO THE QUESTION ABOUT THE FORM OF THE INHERITANCE SHARING AGREEMENT

Dadayan Elena Vladimirovna, cand. jurid. sciences, associate professor

Storozheva Anna Nikolaevna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

storanya@yandex.ru

The article raises the question of the form in which the inheritance division agreement should be expressed. It is concluded that the division of inherited property is a very popular area of activity for heirs after entering into inheritance.

Keywords: *inheritance, heirs, division of inheritance, form of agreement.*

Согласно п. 1 ст. 1165 ГК РФ к соглашениям о разделе наследства применяются общие правила о форме сделок и форме договоров.

Устная форма сделок может быть применима к любой сделке, если законом или соглашением сторон не установлена письменная форма. Согласно п. 2 ст. 159 ГК РФ соглашение о разделе наследства может быть совершено в устной форме, если оно исполняется в момент его заключения.

В литературе указывают, что во избежание возникновения споров между наследниками, соглашения о разделе наследства следует всегда заключать в письменной форме, даже если может быть применима устная форма [1, с.51]. С данным мнением следует согласиться.

Что касается конклюдентных действия (из которого явствуется воля лица совершить сделку), то соглашение о разделе наследства не может совершаться путем молчания, так как закон в данном случае не придает ему значение соглашения.

Т.А. Брючко указывает, что соглашение о разделе наследства может быть заключено путем конклюдентных действий, когда наследник в ответ на предложение другого наследника передает ему определенную вещь, входящую в состав наследства [2, с.25].

Согласно ст. 161 ГК РФ сделки, на сумму, превышающую десять тысяч рублей, должны быть совершены в письменной форме. Несоблюдение простой письменной формы, как правило, влечет за собой невозможность ссылаться на свидетельские показания. В случаях указанных в законе или в соглашении, несоблюдение простой письменной форме влечет признание сделки недействительной.

Согласно п. 2 ст. 162 ГК РФ обязательному нотариальному удостоверению подлежат сделки в случаях, указанных в законе, или в случаях, предусмотренных соглашением сторон. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность.

Со второй половины 2016 года наблюдается рост количества, заключаемых соглашений о разделе наследства в нотариальной форме, это объясняется тем, что со 02 июня 2016 года в законодательстве появились положения относительно того, что все сделки по отчуждению долей в праве общей долевой собственности подлежат обязательному нотариальному удостоверению.

С момента принятия Федерального закона № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о государственной регистрации недвижимости) идет немало споров относительно того, обязательно ли нотариальное удостоверение некоторых соглашений о разделе наследства.

В ч. 1 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости указано, что сделки по отчуждению долей в праве общей долевой собственности подлежат обязательному нотариальному удостоверению, за исключением сделок при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, сделок, сделок по отчуждению земельных долей.

На практике возник спор, относительно того, что соглашение о разделе наследства нельзя относить к сделкам по отчуждению недвижимого имущества,

и, следовательно, соглашения не подлежат обязательному нотариальному удостоверению.

Например, сотрудники Росреестра поддерживают указанную позицию, приводя следующие аргументы. Цель раздела наследства – это прекращение общей долевой собственности и обеспечение возможности наследникам беспрепятственно и самостоятельно осуществлять полномочия собственника в отношении определенного имущества. В связи с чем, они считают, что раздел наследства не является сделкой по отчуждению долей в праве общей долевой собственности, и, следовательно, не подлежит обязательному нотариальному удостоверению [3].

Также в Росреестре существует и другая позиция, согласно которой обязательному нотариальному удостоверению подлежат любые сделки по отчуждению долей в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество. В эту категорию относят и соглашения о разделе наследства, по которым происходит отчуждение принадлежащей наследнику доли в праве общей долевой собственности на основании свидетельства о праве на наследство [4].

В литературе авторы также придерживаются позиции, согласно которой: если в состав наследственной массы входит недвижимое имущество, соглашение о разделе наследства должно быть удостоверено нотариально. Аргументируют позицию ссылкой на ч. 1 ст. 42 Закона о государственной регистрации недвижимости [5, с.428].

Представляется правильной позиция, согласно которой некоторые соглашения о разделе наследства подлежат обязательному нотариальному удостоверению.

В случае наследования по закону, если имущество, входящее в наследственную массу переходит к двум или нескольким наследникам, такое имущество со дня открытия наследства попадает в общую долевую собственность наследников. К таким правоотношениям применяются правила главы 16 ГК РФ об общей долевой собственности, с учетом положений ст. ст. 1165 – 1170 ГК РФ.

Наследникам предоставлено право на раздел наследственного имущества.

Существует позиция, согласно которой раздел наследства не должен рассматриваться как отчуждение долей в праве общей долевой собственности, если сохраняются те же участники общей долевой собственности и у них в собственности остаются те же объекты недвижимости, что были указаны в свидетельстве о праве на наследство. Считают, что применительно к такой ситуации, соглашение о разделе наследства может заключаться в простой письменной форме, поскольку законом не предусмотрено обязательное нотариальное удостоверение таких сделок [6].

В случае заключения соглашения о разделе наследства после выдачи свидетельства о праве на наследство, раздел наследственного имущества происходит таким образом, что каждый из наследников становится собственником одного из объектов недвижимости, входящих в состав наследства, происходит изменение вида права на объекты недвижимости. Право собственности у наследников возникает с момента открытия наследства, следовательно, посред-

ством заключения соглашения о разделе наследства, происходит отчуждение долей в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество, своего рода, совершается мена. Такая сделка безоговорочно должна быть нотариально удостоверена.

На практике, как правило, так и происходит, что посредством соглашения о разделе наследства, наследники становятся собственниками конкретного вида недвижимого имущества, входящего в наследственную массу.

Государственная регистрация права собственности производится на основании свидетельств о праве на наследство и соглашения о разделе наследства.

Также согласно ч. 2 ст. 54 Закона о государственной регистрации недвижимости нотариальному удостоверению подлежат сделки, которые связаны с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, и сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему или гражданину, признанному ограниченно дееспособным.

Из вышеуказанного положения следует, что не может возникать сомнений о форме соглашения о разделе наследства, если участниками такого соглашения являются несовершеннолетние, недееспособные, ограниченно дееспособные граждане, и по такому соглашению производится распоряжение принадлежащим им недвижимым имуществом или долей в праве общей долевой собственности. Следует обратить внимание и на то, что не возникает сомнений, относительно того, что в результате раздела наследства происходит распоряжение имуществом.

Список литературы:

1. Борисов, А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2002. С. 51.
2. Брючко, Т.А. Форма соглашения о разделе наследства / Т.А. Брючко // Юрист. 2009. № 2. С. 25.
3. Росреестр: нужно ли нотариальное соглашение о разделе наследства // <https://v-pravda.ru/2019/02/26/10426> (дата обращения 24.09.2020).
4. Нотариальная форма сделок с недвижимостью // <https://rosreestr.ru> (дата обращения 01.10.2019).
5. Петров, Е.Ю. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.Ю. Петров. М.: Логос, 2018. С. 428.
6. Подлежит ли нотариальному удостоверению соглашение о разделе (перераспределении) наследственного имущества // <https://gkreg.rk.gov.ru> (дата обращения 24.09.2020).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: storanya@yandex.ru

В статье анализируются нормативные акты, в области наследования, начиная с революционного периода. Делается вывод, что наследственные правоотношения развивались постепенно, и их развитие зависело от общественно-политической ситуации в государстве.

Ключевые слова: *наследство, наследники, наследственное законодательство, завещательный отказ, недостойные наследники, выморочное имущество.*

INSTITUTE OF INHERITANCE: FROM THE PAST TO THE PRESENT

Dadayan Elena Vladimirovna, cand. jurid. sciences, associate professor

Storozheva Anna Nikolaevna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

storanya@yandex.ru

The article analyzes the normative acts in the field of inheritance, starting from the revolutionary period. It is concluded that hereditary legal relations developed gradually, and their development depended on the socio-political situation in the state.

Keywords: *inheritance, heirs, inheritance legislation, testamentary refusal, unworthy heirs, extortionate property.*

Нормы наследственного права всегда вызывали и вызывают особый интерес у субъектов наследственных правоотношений. В разные периоды становления и развития наследственного законодательства его нормы претерпевали серьезные изменения. Существовали периоды, когда нормы наследственного права нивелировались (теряли свою силу). К примеру, в 1918 года был принят Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» [1]. Данным Декретом было отменено наследование, как по закону, так и по духовному завещанию. Безусловно, указанным актом нарушались права и законные интересы наследников, которые не могли претендовать на получение в собственность имущества наследодателя. Но, в то же время Декрет не оставил без внимания нетрудоспособных родственников и супруга умершего. Им было положено содержание из оставшегося после смерти наследодателя имущества. Поэтому, вполне справедливым является высказывание П.Е. Орловского, который полагал, что наследование по Декрету рассматривалось не как форма преемства частно-имущественных прав, а как частноправовая форма социального обеспечения [2, с.63]. В.И. Серебровский отмечал, что такой порядок приобретения имущества умершего не имеет ничего общего с наследованием; в основании его лежали мотивы иного свой-

ства - стремление к обеспечению нетрудоспособных близких к умершему лицу, и притом при условии наличия их хозяйственно-трудового отношения к имуществу [3, с.160]. Хочется отметить, что здесь не было стремления государства обеспечить стопроцентно нетрудоспособных иждивенцев, потому что если оставшегося имущества было недостаточно для доставления содержания супругу и всем оставшимся родственникам, то в первую очередь удовлетворялись наиболее нуждающиеся из них. Таким образом, хотя Декрет прямо не предусматривал раздела имущества между наследниками, но допускал, что некая часть имущества, не превышающая по стоимости 10000 рублей, поступает в управление и распоряжение супруга и родственников умершего. К такому имуществу относилась усадьба, домашняя обстановка, средства производства трудового хозяйства.

В 1922 году был принят Декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных прав, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами». Данным нормативным актом возвращена возможность наследования по закону или по завещанию. Здесь стоит обратить внимание, что наследовать могли только супруги и прямые нисходящие наследники, и только в пределах 10000 рублей [4]. Мы видим, что государство, а, следовательно, и законодатель обратили внимание на необходимость возврата института наследования, хотя и в очень усеченном виде. Положения указанного Декрета явились прототипом Гражданского кодекса 1922 года.

ГК РСФСР закрепил наиболее обширный круг наследников. Так, наследовать могли: дети, внуки, правнуки, переживший супруг, нетрудоспособные, неимущие лица, состоящие на иждивении наследодателя не менее одного года до его смерти. По кодексу подлежали охране права неродившихся детей наследодателя, доля такого наследника могла быть истребована его законным представителем в течение трех месяцев после его рождения. Хочется обратить внимание, на развитие института представительства в наследственных правоотношениях. Через своих поверенных могли принять наследство и наследники, отсутствующие в месте нахождения наследства, причем в течение десяти месяцев со дня открытия наследства. Если наследники отсутствовали, то имущество признавалось выморочным и переходило в доход государства [5]. Данная норма появилась в ГК РСФСР в 1945 году. В анализируемом кодексе сохранялось ограничение, установленное Декретом, относительно стоимости наследственного имущества, которое не могло превышать 10000 рублей за вычетом долгов умершего. Если наследственная масса превышала 10000 рублей, часть, превышающая, установленный размер, переходила в пользу заинтересованных органов государства [6, с.306]. В 1926 году, установленное ограничение на размер наследственного имущества было отменено, но наследство стало облагаться высоким налогом.

А.А. Бугаевский отмечал, что ни одна часть Гражданского кодекса РСФСР 1922 года не представляла такого полного разрыва с нашим прошлым, дореволюционным правом, как часть, посвященная наследственному праву. И нигде, законодатель не был так же скуп, как в вопросах наследования [7, с.3].

Существенные изменения наследственное право России перетерпело в

военный период. Великая Отечественная Война изменила подходы к реализации правомочий собственника [8], а, следовательно, дала возможность законодателю на некоторые послабления в области наследственных отношений. К примеру, расширение круга наследников [9]. Наследовать могли: родители, братья, сестры. Все имущество между наследниками делилось поровну. Кроме того, имущество могло быть завещано постороннему лицу при отсутствии наследников по закону. Наследниками могли быть только лица, находившиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти.

Далее стоит обратить внимание еще на один акт советской эпохи, это Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее Основы) [10]. Основы допускали возможность установления последующих очередей наследников по закону законодательством союзных республик. Кроме этого, законодательством союзных республик могли быть прописаны условия наследования, к примеру, предметов обычной домашней обстановки и обихода. Разreshалось завещать имущество государству или отдельным государственным, кооперативным и другим общественным организациям. Прописывалась ответственность наследников по долгам наследователя, причем допускалась ответственность и государства, если оно являлось наследником. Обратим внимание, что во всех выше анализируемых актах, мы не увидели правил об ответственности государства. Безусловно, в плане ответственности государства-наследника, Основы содержали прогрессивные для того времени нормы. Данный акт явился переходным к ГК РСФСР 1964 года [11]. Одной из новелл Гражданского кодекса стали положения о недостойных наследниках, которые не могли призываться к наследованию, о завещательном отказе, о завещательном возложении. Кроме того, были определены органы, которые могли удостоверить завещания и такие завещания приравнивались к нотариально удостоверенным. Появился институт исполнения завещания, прописан алгоритм (процедура) принятия наследства и охраны наследства. Хочется отметить, что многие из новых положений ГК РСФСР 1964 года нашли свое отражение, дополнение и новое развитие в современном законодательстве (части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, из анализа нормативных актов, мы видим некую преемственность законодателя, безусловно законодатель принимая те или иные новые правила и процедуры наследования руководствовался состоянием развития общества и общественно - политической обстановкой того периода, к которому относится тот или иной нормативный акт в сфере наследования.

Список литературы:

1. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 «Об отмене наследования» // Консультант плюс: Законодательство (утратил силу).
2. Орловский, П.Е. Некоторые вопросы законодательства о наследовании / П.Е. Орловский // Советское государство. 1936. № 2. С. 63.

3. Серебровский, В.И. История развития советского наследственного права / В.И. Серебровский // Вопросы советского гражданского права. М.; Л., 1945. Сб. 1. С. 160.
4. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных прав, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами» // Консультант плюс: Законодательство (утратил силу).
5. Гражданский кодекс РСФСР // 1922 <http://www.alppp.ru> (дата обращения 22.09.2020).
6. Крысенко, А.К. Раздел наследства: исторический обзор / А.К. Крысенко // Закон и общество: история, проблемы, перспективы. 2018. Ч. 2. С. 306.
7. Бугаевский, А.А. Советское наследственное право / А.А. Бугаевский. Одесса: Б., 1926. С. 3.
8. Дадаян, Е.В. К вопросу о реализации правомочий собственника в период великой отечественной войны / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева, //В сборнике: Война и мир: к 70-летию Великой Победы. материалы международной научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. 2016. С. 68-75.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.03.1945 «О наследниках по закону и по завещанию» // Консультант плюс: Законодательство (утратил силу).
10. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Консультант плюс: Законодательство (утратил силу).
11. Гражданский кодекс РСФСР 1964 // Консультант плюс: Законодательство (утратил силу).

УДК 004:347.961

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Одним из направлений цифровизации является нотариальная деятельность, благодаря которой, услуги нотариусов стали более доступны и удобны. При этом отмечается высокий потенциал нотариата для дальнейшего все более широкого использования электронных услуг.

Ключевые слова: *нотариальная деятельность, цифровизация, нотариус*

DIGITALIZATION OF NOTARY ACTIVITY IN RUSSIA

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, cand. the faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

One of the directions of digitalization is notarial activity, thanks to which nota-

ry services have become more accessible and convenient. At the same time, there is a high potential of the notary for further increasing use of electronic services.

Keywords: *notarial activity, the digitalization of the notary, notary*

В современном мире глобализации, технологий и Интернета любой организации или профессии трудно оставаться в мире, основанном на ручке и бумаге, когда дело доходит до управления их организацией или профессией. Роль нотариуса ничем не отличается. В настоящее время документы, требующие нотариальной печати и печати, ставятся вручную и заверяются. Одним из направлений цифровизации является нотариальная деятельность, благодаря которой, услуги нотариусов стали более доступны и удобны. При этом отмечается высокий потенциал нотариата для дальнейшего все более широкого использования электронных услуг. Так, одной из гарантий сохранности и достоверности личных данных и сведений является использование электронной регистрации всех совершаемых нотариальных действий с 1 января 2018 года в электронных реестрах Единой информационной системы (ЕИС) нотариата.

Одним из методов, используемых электронными нотариусами, является использование цифровой подписи и цифровой нотариальной печати для нотариального заверения цифровых документов и подтверждения с помощью цифрового сертификата. Единственными различиями между традиционным нотариусом и электронным нотариусом (электронным нотариусом) являются соответствующие инструменты. Все нотариальные действия остаются прежними, за исключением введения электронной подписи, электронных нотариальных штампов и технологии Видео-Аудио. Личная внешность, положительная идентификация и необходимые нотариальные действия все еще используются с онлайн-нотариальным заверением.

По словам главы Федеральной Нотариальной Палаты Константина Корсика, “это качественно новая ступень в защите важных юридических сведений”. Работа данной системы в течение более чем двух лет позволяет сделать вывод о постоянном росте числа и популярности нотариальных услуг с использованием цифрового формата. Ежегодно увеличивается спрос на подачу документов в регистрационные органы через нотариуса в электронном виде. В ближайшей перспективе — налаживание электронного взаимодействия нотариусов и органов ЗАГС. Доступ нотариусов к Единому государственному реестру ЗАГС, запуск которого ожидается в ближайшее время, обеспечит защиту от мошеннических схем в сфере подделки документов, которые подтверждают родство, семейное положение и другое, в рамках оформления наследственных прав, удостоверения сделок с недвижимостью и прочих нотариальных действий, заявили представители руководства ФНП.

Большой популярностью среди населения пользуются услуги нотариуса по удостоверению равнозначности электронного документа его оригиналу на бумажном носителе и последующая обратная операция. По подсчетам Федеральной нотариальной палаты, в 2017 году было совершено почти 670 тысяч нотариальных действий такого характера.

С ведением электронного документооборота в нотариате огромной попу-

лярностью стала пользоваться услуга по онлайн-проверке движимого имущества на предмет залога.

Другая интересная инициатива, касающаяся процесса нотариального удостоверения сделок, — введение в российскую практику дистанционного варианта оформления сделки с привлечением сразу нескольких нотариусов из разных субъектов РФ. Такая практика экстерриториальности услуг нотариуса уже не первый год успешно реализуется во Франции и США, позволяя участникам сделки значительно сэкономить свое время и средства.

В зарубежных странах формат электронного нотариата носит разные наименования, вплоть до кибернотариусов. При этом суть совершаемых в электронном виде нотариальных действий полностью совпадает с деятельностью нотариусов в России. Таким образом, предложения создания кибернотариусов предполагают, что их роль заключается в виде обеспечения «зонтика доверия» (*umbrella of trust*). Так, кибернотариус будет проверять финансовую ответственность и правоспособность сторон, для проверки личности сторон для электронной коммерции. Также кибернотариус может аутентифицировать документ, проверить его юридическое содержание, подлинность цифровой подписи, личности, полномочий и дееспособности подписавшего, включая подтверждение цифрового сертификата.

В Соединенных Штатах Америки 1 июля 2012 года Вирджиния была первым штатом, который утвердил создание электронного нотариуса, затем этому примеру последовали Монтана, Огайо, Техас и Невада. Единственным отличием между традиционным и электронным нотариусом является инструмент, используемый для совершения нотариального действия. В традиционном нотариальном заверении бумаги ручка и штамп являются единственными используемыми инструментами. Для электронного нотариального заверения нотариус использует компьютер и специальное программное обеспечение для совершения нотариального действия. Все нотариальные действия, совершаемые традиционным и электронным нотариусом, как правило, совпадают. Так, подписывающая сторона предстает перед нотариусом, нотариус идентифицирует подписавшего, заполняет нотариальное свидетельство и проставляет электронную подпись и печать. Нотариус может в электронном виде заверить документ (через компьютер и программное обеспечение) в присутствии физического лица, подписавшего документ. Для клиентов, которые физически не находятся в том же месте, нотариус может использовать веб-камеру или дистанционное нотариальное действие с использованием технологии аудио-видео конференции. Важно отметить, что, несмотря на создание института электронного нотариата, законодательство некоторых штатов все же требует, чтобы подписывающее лицо присутствовало физически. При электронном нотариальном заверении нотариус должен вести электронный реестр (копию) каждого действия, совершенного в течение пяти-семи лет (на основании правил каждого штата). Электронный нотариус использует специальную технологию, чтобы обеспечить защиту документа от подделки. Нотариальные услуги с использованием удаленной веб-камеры используются, когда лицо находится не в том же физическом месте, что и нотариус. Возникает справедливый вопрос, есть ли разница между элек-

тронным нотариусом (eNotary) и нотариусом с удаленной веб-камерой? Действительно, законодательство штатов США разделяют два этих вида оказания нотариальных услуг. Первое уточнение заключается в том, что eNotary автоматически не приравнивается к удаленному нотариусу. Электронный нотариус очень похож на традиционного нотариального нотариуса, за исключением того, что все шаги выполняются на компьютере или устройстве. Подписывающая сторона физически присутствует у нотариуса. Вместе с тем, в случае с удаленным нотариусом подписывающее лицо является физически удаленным, что означает, что нотариус взаимодействует с подписавшей стороной через сеанс веб-камеры. Если лицо не известно нотариусу, проверка удостоверения личности должна быть завершена с помощью утвержденного государством метода.

Таким образом, несмотря на некоторые нюансы в законодательном регулировании и правоприменительной практике, ключевым выводом здесь является то, что нотариальная индустрия меняется! Теперь, когда многие государства приняли изменения в законодательство, регулирующее нотариальную деятельность, можно ожидать, что и другие государства последуют их примеру. Возможность экстерриториального нотариального заверения документа из удаленного местоположения вносит изменения в жизнь и является отличным примером того, как цифровое преобразование может создать удобство и значительную экономию средств.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 N 4462-I // СПС КонсультантПлюс
2. «Электронный нотариат» в цифрах и фактах: актуальная статистика от первых лиц нотариата на встрече с ведущими российскими СМИ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.notariat.ru/ru-ru/news/elektronnyj-notariat-v-cifrah-i-faktah-aktualnaya-statistika-ot-pervyh-lic-notariata-na-vstreche-s-vedushimi-rossijskimi-smi>

УДК 347.961

ОПЛАТА УСЛУГ НОТАРИУСА: ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Действующее законодательство нотариате не содержит исчерпывающий однозначный ответ на обязательность оплаты услуг правового и технического характера, что безусловно может ввести клиентов в заблуждение. Поэтому анализ материалов судебной практики и прежде всего – разъяснений Верховного суда РФ позволяет сделать соответствующие обобщения и выводы по данному вопросу.

Ключевые слова: *нотариус, оплата услуг, судебная практика, Верховный суд РФ*

PAYMENT FOR NOTARY SERVICES: REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, cand. the faculty of law. Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

The current legislation of the notary does not contain an exhaustive and unambiguous answer to the obligation to pay for legal and technical services, which can certainly mislead customers. Therefore, the analysis of the materials of judicial practice and, above all, the explanations of the Supreme court of the Russian Federation allows us to make appropriate generalizations and conclusions on this issue.

Keywords: notary, payment for services, judicial practice, Supreme court of the Russian Federation

В последние несколько лет правоприменительная и судебная практика все чаще отражает ситуации оспаривания клиентами обязательность оплаты услуг правового и технического характера нотариуса. Действующее законодательство нотариате также не содержит исчерпывающий однозначный ответ на обязательность оплаты услуг правового и технического характера, что безусловно может ввести клиентов в заблуждение. Так, в новых поправках впервые в истории говорится о дополнительных услугах нотариуса, из которых следует, что услуги правового и технического характера должны оплачиваться. Вместе с тем, нет указания на обязательность оплаты указанных услуг. Поэтому вполне оправдано желание многих клиентов отказаться от навязывания оплаты данных дополнительных услуг. Ведь если бы данные услуги были обязательны для оплаты, в документе бы так и закрепили.

Действительно, время от времени почти каждый из нас нуждается в услугах нотариуса: заверить подлинность документа, подписи, оформить наследство и многое-многое другое. Независимо от того, для чего вам требуются услуги нотариуса, важно знать, что эти услуги платные. В большинстве государств установлены минимальные и максимальные тарифы, которые нотариусы могут взимать за свои услуги, поэтому, зная данный лимит, лицо без труда может определить максимальную сумму, которую придется заплатить.

Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о такой позиции суда, когда нотариус не может навязывать оказание услуг правового и технического характера, которые по сути являются дополнительными услугами. Поводом стало обращение гражданина из г. Чебоксары, с которого требовали более 10 тысяч рублей за оказание дополнительных услуг, в то время, когда установленная государственная пошлина за оформленные ему свидетельства составляла 500 рублей.

Верховный суд РФ в своем решении встал на сторону истца и подтвердил, что можно прийти к нотариусу со своим текстом договора и оплатить госпошлину за оказание услуг нотариуса. Вместе с тем, встречается на практике и такая позиция, согласно которой правовые и технические услуги представляют собой неотъемлемую часть нотариальных действий, без оказания которых не-

возможно оказать само нотариальное действие, поэтому оплата услуг должна осуществляться в целом в полном объеме.

Так, согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 N 270-0-0 лицо, обратившееся к нотариусу, не обязано получать от нотариуса дополнительные услуги правового или технического характера помимо нотариальных действий. Получение этих услуг носит исключительно добровольный характер, а их навязывание нотариусом недопустимо. Именно к данному положению апеллируют все истцы и лица, обращающиеся к нотариусам и не желающие оплачивать дополнительные услуги, что, бесспорно, позволяет сэкономить значительные средства для себя или своих клиентов. Так, лицо вправе прийти к нотариусу со своим договором или иным документом и оплатить лишь госпошлину за совершенное нотариальное действие.

Безусловно, все нотариусы прекрасно осведомлены о минимальных и максимальных сборах, и они взимают то, что разрешено. Тем не менее, вполне вероятно, что иногда у нотариусов можно встретить завышенную плату – что, конечно, неразумно, учитывая, что последствия за ненадлежащее поведение нотариуса могут варьироваться от административных штрафов до уголовных наказаний.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что оказание нотариусом услуг правового и технического характера имеет вспомогательный, дополнительный характер. Вместе с тем, указанный факт не отменяет значимости совершаемых услуг, напротив, зачастую они являются неотъемлемым элементом нотариального действия и именно поэтому подлежат оплате, то есть не может расцениваться как навязанные услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 N 4462-I // СПС КонсультантПлюс
2. Решение № 2-356/2019 2-356/2019(2-3595/2018;)-М-3453/2018 2-3595/2018 М-3453/2018 от 8 февраля 2019 г. по делу № 2-356/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/B9yueiMQn4Np/>

УДК 347

ИНСТИТУТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПРИКАЗНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ai_orlova@mail.ru

В данной статье проводится сравнительный анализ институтов исполнительной надписи нотариуса и приказного производства, выясняются преимущества и недостатки каждого из них как процедуры принудительного

взыскания задолженности. Автор приходит к выводу о том, что при внесении соответствующих изменений в процессуальное законодательство исполнительная надпись нотариуса способна заменить приказное производство при соблюдении конституционного права на судебную защиту.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, приказное производство, исполнительная надпись, нотариат.

EXECUTIVE INSCRIPTION OF THE NOTARY AS AN ALTERNATIVE TO THE ORDER PROCEEDINGS PROBLEMS OF THE TACTICS OF THE INTERROGATION OF THE DEFENDANT

Orlova Alexandra Ivanovna, *cand. jurid. sciences, associate professor*
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: ai_orlova@mail.ru

This article provides a comparative analysis of the institutions of executive inscription of the notary and the orderly production, the advantages and disadvantages of each of them as the procedure of forced debt collection are investigated. The author concludes that when the relevant changes in the procedural legislation are made, the notary's executive inscription is able to replace the order proceedings while respecting the constitutional right to judicial protection.

Keywords: civil proceedings, arbitration proceedings, order proceedings, executive inscription, notary.

Вопросы упрощения порядка принудительного взыскания задолженности представляют особую актуальность в современных условиях достижения цели повышения эффективности правосудия за счет внедрения упрощенных форм рассмотрения дел, не представляющих особой сложности и использования освободившегося человеческого и материального ресурса для рассмотрения сложных дел. В числе упрощенных форм судопроизводства особое место занимает приказное производство, которое по своему характеру настолько отличается от состязательной модели искового производства, что позволяет некоторым авторам рассматривать его не в качестве вида судопроизводства, а в качестве квазисудебной процедуры. Как следует из соответствующих глав АПК РФ и ГПК РФ, приказное производство фактически представляет собой выдачу судом кредитору, именуемому взыскателем, исполнительного документа после формальной проверки документов, подтверждающих факт наличия задолженности и её размер. Однако фактически аналогичная по своей сути процедура – совершение исполнительной надписи нотариусом – предусмотрена Основами законодательства о нотариате, в связи с чем представляет интерес сравнительный анализ указанных институтов на предмет выявления преимуществ и недостатков каждого из них с целью решения вопроса о том, является ли на сегодняшний день оправданным существование приказного производства при наличии у нотариусов полномочий по наделению силой принудительного исполнения различного рода задолженностей.

Исполнительная надпись защищает нарушенные права и интересы граждан по следующему принципу: при предоставлении письменных документальных доказательств одной стороной, не интересуясь позицией противной стороны, компетентное лицо подтверждает обязанности по уплате денежных сумм либо передаче имущества, при этом, вышеуказанное подтверждение имеет такую же силу, как и исполнительный документ. Аналогично построено приказное производство.

Для требований взыскателей (кредиторов), должников и письменных документов в производствах по выдаче судебных приказов и совершению исполнительных надписей характерно:

- противоположность интересов взыскателей (кредиторов) и должников;
- отсутствие выраженного желания должников об исполнении обязательств;
- направленность на бесспорное взыскание денег;
- документальное подтверждение соответствующих правоотношений обеих сторон и требований взыскателей (кредиторов) к должникам;
- несомненность в подлинности и достоверности представленных письменных доказательств (документов) по заявленным требованиям; — практическая бесспорность материально-правовых отношений сторон, требований взыскателей (кредиторов) и обязательств должников.

Вместе с тем по ряду критериев мы можем обнаружить отличия приказного производства от процедуры совершения исполнительной надписи.

Первый критерий сравнения: виды требований, по которым выдается судебный приказ либо производится взыскание задолженностей на основании исполнительной надписи нотариуса. Первое, на что следует обратить внимание при сравнении положений статей 121 ГПК РФ, 229.2 АПК РФ и статьи 90 Основ законодательства о нотариате – наличие ценового критерия, ограничивающего размер требований, по которым может быть выдан судебный приказ – 500 тысяч рублей, и отсутствие такого критерия для совершения исполнительной надписи нотариуса. Второе – совпадение в части такого основания возникновения требования, как нотариально удостоверенная сделка. Таким образом, если денежное обязательство возникло из нотариально удостоверенной сделки и его размер не превышает 500 тысяч рублей – взыскание возможно как путем совершения исполнительной надписи нотариуса, так и посредством выдачи судебного приказа. В части остальных требований следует заметить, что совершение исполнительной надписи возможно лишь при условии наличия в договоре условия о возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи нотариуса. В свою очередь, приказное производство применяется независимо от воли сторон при условии соответствия требования перечню требований, по которым может быть выдан судебный приказ. Третье: исполнительная надпись возможна как в отношении требований о взыскании денежной суммы, так и в отношении требований о передаче (истребовании) имущества по договору, а также об обращении взыскания на заложенное имущество. Приказное производство с учетом изменений ГПК РФ рассчитано только на требования о взыскании денежных средств.

Второй критерий сравнения: цена вопроса. Для заявлений о выдаче судебного приказа это 50 процентов государственной пошлины; тариф нотариального действия по совершению исполнительной надписи составляет 0,5 процента стоимости истребуемого имущества, указанной в договоре, или суммы, подлежащей взысканию, но не менее 1 500 рублей и не более 300 000 рублей.

Рассмотрим на примере задолженности 200 000 рублей. Государственная пошлина при обращении с заявлением о выдаче судебного приказа в арбитражный суд составит 3500 рублей. Тариф при обращении к нотариусу будет составлять 1500 рублей. При задолженности в размере 500 000 рублей - 6500 государственная пошлина, 2500 – тариф нотариуса. Вместе с тем Основами нотариусу предоставлено право взимать помимо нотариального тарифа плату за оказание услуг правового и технического характера. Согласно информации, размещенной на сайте нотариальной палаты Красноярского края, размер платы за такие услуги составляет 4500 рублей. Таким образом, в зависимости от суммы задолженности, обращение к нотариусу может быть экономически выгоднее обращения в суд и наоборот.

Третий критерий: срок обращения. Статья 91 Основ устанавливает, что исполнительная надпись может быть совершена лишь при условии, если со дня, когда обязательство должно быть исполнено, прошло не более, чем два года. Нормы процессуальных кодексов, регулирующие приказное производство, каких-либо ограничений по сроку не устанавливают. Учитывая, что общий срок исковой давности составляет три года, то установление двухлетнего срока для обращения за совершением исполнительной надписи представляется излишним барьером для применения данного вида внесудебного взыскания.

Четвертый критерий: возможность отмены. Судебный приказ в арбитражном и гражданском процессе может быть отменен на основании немотивированных возражений должника, что с точки зрения законодателя и правоприменителя свидетельствует о наличии спора, а следовательно, об отсутствии оснований для выдачи судебного приказа. Должнику достаточно подать возражения в суд, вынесший судебный приказ, в течение 10 дней со дня его получения. Согласно статьям 33, 49 Основ заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие, в частности, совершенную нотариусом исполнительную надпись, вправе подать об этом жалобу в районный суд по месту нахождения нотариальной конторы нотариуса, которая рассматривается в порядке особого производства в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Порядок рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях установлен главой 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 310-312). Заявление о совершенном нотариальном действии подается в суд в течение десяти дней со дня, когда заявителю стало известно о совершенном нотариальном действии. Рассматривается такое заявление судом с участием заявителя, а также нотариуса, совершившего нотариальное действие. Однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления. Решение суда, которым удовлетворено заявление о совершенном нотариальном действии, отменяет совершенное нотариальное действие. В предмет доказывания

по таким делам входят факты допущенных нотариусом нарушений при совершении нотариального действия. При недоказанности таковых суд отказывает в удовлетворении заявления [3].

Пятый критерий: территориальная доступность. По общему правилу нотариальные действия совершаются любым нотариусом, за исключением случаев, предусмотренных Основами, и других случаев, когда согласно законодательству Российской Федерации и субъектов Российской Федерации нотариальное действие должно быть совершено определенным нотариусом (статья 40 Основ). Совершение исполнительной надписи нотариусом законодательством Российской Федерации не отнесено к числу исключений из данного правила. Таким образом, обратиться за совершением исполнительной надписи можно к любому нотариусу вне зависимости от места выдачи кредита или места нахождения должника или кредитора. В свою очередь, заявление о выдаче судебного приказа подается по общим правилам территориальной подсудности, то есть, как правило в суд по адресу должника.

Таким образом, на наш взгляд, преимуществ у процедуры внесудебного взыскания задолженности по сравнению с приказным производством больше, а те недостатки, которые существуют, могут быть разрешены путем внесения изменений в законодательство. Указанное может быть предпосылкой к разрешению проблемы загруженности российских судей в гражданском судопроизводстве путем изменения подведомственности и перераспределения дел о выдаче судебного приказа посредством принятия новых законодательных актов по вопросам производств о выдаче судебных приказов и совершении исполнительных надписей.

Список литературы:

1. Николайченко, О. В. Загруженность российских судей — проблема гражданского судопроизводства / О.В. Николайченко // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 5. С. 15-17.
2. Цембелев, Н.Ш. Судебный приказ и исполнительная надпись: особенности, различия, сходство / Н.Ш. Цембелев // Исполнительное право. 2013. № 3 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.05.2020).
3. Решение Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 25 мая 2017 г. по делу № 2-1276/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/pLuWZyImwqoJ/> (дата обращения 10.05.2020).

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИХ НОТАРИУСОВ К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

*Русаков Алексей Геннадьевич, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Email: rusalger@mail.ru*

Данная статья посвящена актуальным вопросам привлечения к уголовной ответственности нотариусов, занимающихся частной практикой.

Ключевые слова: *нотариат, нотариус, занимающийся частной практикой, уголовная ответственность нотариусов, расследование преступлений нотариусов.*

**TOPICAL ISSUES OF INVOLVING PRIVATE NOTARIES IN CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR MISUSE OF AUTHORITY**

*Rusakov Alexey Gennadievich, senior teacher
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: rusalger@mail.ru*

This article is devoted to topical issues of criminal prosecution of notaries involved in private practice.

Keywords: *notary, notary engaged in private practice, criminal liability of notaries, investigation of crimes of notaries.*

С 1 января 1993 года в связи с изменениями в законодательстве, регулирующего нотариальную деятельность, в Российской Федерации наряду с государственными нотариусами (работниками государственных нотариальных контор), функционируют нотариусы, занимающиеся частной практикой (далее по тексту – частнопрактикующие нотариусы).

Фактически, частнопрактикующие нотариусы по своему правовому положению приравнены к государственным нотариусам. В отношении указанных лиц существует аналогичные квалификационные требования, лицензирование и страхование их деятельности. По численности частнопрактикующие нотариусы с указанного момента и по настоящее время составляют численное большинство, и фактически наделены публично-правовыми функциями при совершении нотариальных действий.

Как показала практика, в деятельности частнопрактикующих нотариусов были выявлены многочисленные факты правонарушений, которые обладают высоким уровнем латентности. Исследователи отмечают, что наиболее распространенными нарушениями являлись: при выдаче свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе; при свидетельствовании верности копий документов и подлинности подписи на документах (иногда в отсутствие

заинтересованных лиц); совершение нотариальных действий, отнесенных к полномочиям государственного нотариуса, получение незаконного вознаграждения, а также разглашение нотариальной тайны и т.п. [4, С. 99; 8, С. 47; 8]. Оказались распространенными разные формы коррупционного злоупотребления [6].

Именно поэтому законодатель включил в Уголовный кодекс Российской Федерации, действующий с 1 января 1997 года, норму статьи 202 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями частными нотариусами.

На практике применение данной нормы по настоящее время сталкивается с определенными трудностями. Исследователи отмечают: несоответствие тяжести наказания за аналогичные деяния, совершенные государственными нотариусами; невозможность привлечь частнопрактикующего нотариуса к уголовной ответственности за ряд правонарушений (в частности за служебный подлог и халатность); сложность отграничения злоупотребления полномочиями от «ошибки», допущенной частнопрактикующим нотариусом в следствие небрежности в работе [4, С. 100]; сложившуюся негативную судебную практику, которая предписывает при привлечении указанных лиц к уголовной ответственности доказывать наличие прямого умысла или корыстного мотива [4, С. 99, 101] и др. Поэтому, сложилось мнение что норма ст. 202 УК РФ практически не работает [4, С. 101].

Одновременно с этим А.А. Рожнов допускает определять субъективную сторону данного преступления следующим образом: как прямой умысел по отношению к деянию и любую форму вины относительно общественно опасных последствий [9]. По нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения о возможности применения смешанной формы вины при квалификации деяний частнопрактикующих нотариусов по ст. 202 УК РФ.

В науке предлагают различные способы разрешения сложившихся противоречий, а именно: дифференцировать уголовную ответственность частнопрактикующих нотариусов в зависимости от характера их профессиональных действий и усилить уголовные наказания, уравнив его с уголовным наказанием, установленным в отношении государственных нотариусов [7, С. 8-9]; включить различные виды злоупотреблений служебным положением частных нотариусов в качестве квалифицирующих признаков ст. 202 УК РФ [4, С. 102]. Другие авторы полагают, что дробить уголовную ответственность нотариуса по различным видам его профессиональной деятельности нецелесообразно [8, С. 48].

Отмечая разумность высказанных предложений, полагаем необходимым в первую очередь исследовать содержание следующих категорий, образующих квалифицированные признаки состава, указанного в диспозиции ст. 202 УК РФ, такие как: «вопреки задачам своей деятельности»; «нанесение вреда другим лицам» (вопрос каким именно субъектам – А.Г.); «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства». А также уделять большее внимание пониманию коррупциогенных факторов при проведении антикоррупционной

экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [11], усилив правовую базу антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов [10].

Думается, что в условиях реформы законодательства, регулирующего нотариальную деятельность, и финансовой онтологии современности [12] данная задача является наиболее актуальной. Следует учитывать, что в Государственной Думе российской Федерации находятся на рассмотрении проекты законов «о нотариальной деятельности и нотариате в Российской Федерации», предложенные нотариальным сообществом и министерством юстиции страны. В случае принятия данного нормативно-правового акта потребуются приводить в соответствие категорийный аппарат действующего законодательства, что окажет влияние на правоприменительную практику.

Список литературы:

1. Закон РФ № 4462-1 от 11.02.1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.
4. Богачева, А.Ю. Некоторые проблемы уголовной ответственности частнопрактикующих нотариусов в России / А.Ю. Богачева // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 98-102.
5. Гусева, Е.Д. Полномочия и ответственность нотариусов: проблемы и перспективы развития / Е.Д. Гусева // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2019/11/26234> (дата обращения: 25.10.2020).
6. Курбатова, С.М. Фомы коррупционного злоупотребления должностными полномочиями / С.М. Курбатова // Енисейские политико-правовые чтения. Сб. ст. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: КРОО «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. С. 146-151.
7. Молчанова, Е.А. Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 24 с.
8. Погосян, Т.Ю. Об уголовной ответственности нотариусов / Т.Ю. Погосян // Российское право. 2015. № 6 (90). С. 46-49.
9. Рожнов, А.А. Уголовная ответственность нотариусов за нарушение профессиональной тайны / А.А. Рожнов [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2009016.html> (дата обращения: 25.10.2020).
10. Трашкова, С.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: правовые основы / С.М. Трашкова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке. Сб. научн. тр. Междунар. научно-практич. конф. / отв. ред. Н.М. Егошина. Красноярск: Изд-во СПбГУ-ТУиЭ, 2016. С. 127-130

11. Трашкова, С.М. Некоторые аспекты правопонимания коррупциогенных факторов при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы экономики и управления. Сб. научн. тр. Междунар. научно-практич. конф. СПб: Изд-во СПбГУТУиЭ, 2017. С. 194-199.

12. Финансовая онтология современности: монография / В.Ю. Колмаков, М.П. Шубский, О.В. Андренко и др. Красноярск: Изд-во КрасГМУ, 2016. 163 с.

УДК 349.3

НАСЛЕДОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

Широких Светлана Викторовна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: diritto@mail.ru

Данная статья посвящена актуальным вопросам реализации правопреемниками застрахованного лица имущественных прав на пенсионные накопления, а именно: включаются ли пенсионные накопления в наследство, в каких случаях и в каком порядке возможно получить пенсионные накопления по наследству.

Ключевые слова: *пенсионные накопления, накопительная пенсия, застрахованное лицо, пенсионная система, наследование, правопреемники, индивидуальный лицевой счет застрахованного лица, специальная часть индивидуального лицевого счета застрахованного лица.*

THE INHERITANCE OF PENSION SAVINGS

Shirokikh Svetlana Viktorovna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: diritto@mail.ru

This article is devoted to topical issues of implementation by the legal successors of the insured person of property rights to pension savings, namely: whether pension savings are included in the inheritance, in what cases and in what order it is possible to receive pension savings by inheritance.

Keywords: *pension savings, funded pension, insured person, pension system, inheritance, legal successors, individual personal account of the insured person, special part of the individual personal account of the insured person.*

Современная пенсионная система РФ представлена следующими видами пенсий: страховая, по государственному пенсионному обеспечению, накопительная и пенсия по добровольному негосударственному пенсионному обеспечению. Следует отметить, что выделение накопительной пенсии в самостоятельный вид пенсионного обеспечения произошло сравнительно недавно, с вступлением в законную силу ФЗ РФ № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» в 2015 году. До этого момента по действовавшему в тот период законодатель-

ству, трудовая пенсия включала в себя базовую, страховую и накопительную части. Наличие накопительной составляющей в трудовой пенсии отвечало принципам перераспределения и накопления.

Пенсионные накопления имеют специфический правовой режим с учетом их формирования, а также реализации в отношении их имущественных прав застрахованного лица.

В первую очередь следует отметить, что пенсионные накопления имеют-ся только у определенных категорий граждан, к которым относятся:

- мужчины 1953-1966 годов рождения и женщины 1957-1966 годов рождения, чьи средства пенсионных накоплений формировались в 2002-2004

годах. Данную категорию граждан именуют «двухпроцентниками», так как по действовавшему в указанный период законодательству, на формирование пенсионных накоплений данной категории граждан работодатель в обязательном порядке ежемесячно отчислял 2% среднего заработка. В 2005 году в связи с изменением законодательства, указанные лица были исключены из накопительной системы. Следует обратить внимание, что суммы накоплений в данном случае были невелики (около 5 – 6 тысяч рублей) и выплачивались в виде единовременной выплаты;

- лица, направившие материнский (семейный) капитал на формирование накопительной пенсии;

- лица, родившиеся после 1967 года и сделавшие выбор в пользу формирования накопительной пенсии до конца 2015 года.

Возвращаясь к вопросу наследования, следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством пенсионные накопления являются собственностью государства, а не личным имуществом граждан (ст.5 ФЗ РФ № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования выплаты накопительной пенсии в РФ»). Эта позиция законодателя отражена также в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации: от 27.08.2018 г. № 2375-О, от 28.06.2018 № 1559-О.

Застрахованное лицо при жизни вправе распорядиться своими накоплениями путем подачи заявления в ПФР (или негосударственный пенсионный фонд) с указанием своих правопреемников и размера их долей. Если же такое заявление подано не было, то правопреемниками считаются лица, относящиеся к первой и второй очередям наследования (дети, родители, усыновители, усыновленные, супруг, бабушка, дедушка, братья, сестры, а также внуки). При отсутствии указанных лиц другие родственники не приобретают права на данные выплаты (в отличие от наследования иного имущества, где право на наследство последовательно приобретают семь очередей), эти средства учитываются в составе резерва страховщика по обязательному пенсионному страхованию.

Анализ норм пенсионного законодательства и положений наследственного права позволяет сделать вывод о том, что для выплаты пенсионных накоплений наследникам предусмотрен особый порядок, отличающийся от порядка наследования иного имущества. Данные правоотношения регулируются пенсионным законодательством, поэтому их нельзя отнести к категории наследственных. Кроме этого, в законодательстве в части, касающейся выплат пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, употребляется термин «правопреемник», а не «наследник».

Особый порядок выплаты пенсионных накоплений заключается в том, что заявить свои права на получение пенсионных накоплений после умершего

необходимо путем подачи заявления в любое Территориальное управление ПФР на территории России, а не подачей заявления нотариусу. Принятие иного наследства на основании заявления, поданного нотариусу, не влечет за собой переход прав на пенсионные накопления умершего. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 711 от 30.07.2014 Территориальный орган ПФР обязан принимать меры по извещению правопреемников о возможности получения пенсионных накоплений в случае наличия заявления застрахованного лица. Если же такое заявление отсутствует, то правопреемники извещаются при наличии соответствующей информации. Несмотря на предусмотренный порядок, ПФР редко информирует правопреемников о наличии средств на счете умершего. Сами же наследники далеко не всегда знают об особом порядке выплат, что зачастую ведет к пропуску срока и материальным потерям.

Для подачи заявления в ПФР законодательством предусмотрен срок – 6 месяцев. Также существует возможность восстановления пропущенного срока в судебном порядке при наличии уважительных причин пропуска срока. Восстановление срока в этом случае зависит от усмотрения суда, так как перечень уважительных причин законодательством не предусмотрен. Имеется обширная судебная практика отказов в восстановлении пропущенного срока на подачу заявления в ПФР со ссылкой на принятие наследства заявлением нотариусу. Таким образом, на сегодняшний момент получение накопительной пенсии умершего зависит исключительно от юридической грамотности его правопреемников. Следовательно, для изменения существующей ситуации необходимо нормативно закрепить порядок информирования граждан на законодательном уровне, кроме этого, Пенсионный фонд должен вести разъяснительную работу и доводить до сведения населения информацию об имеющихся правах. Кроме этого, внесение в пенсионное законодательство изменений, закрепляющих право собственности застрахованного лица на средства пенсионных накоплений обеспечат защиту имущественных прав как самого застрахованного лица, так и правопреемников.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 711 «Об утверждении Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуальных лицевых счетов» // СПС Консультант Плюс.
4. Определение Конституционного Суда от 27.09.2018 г. № 2375-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Терентьева Сергея Ивановича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетней дочери Терентьевой Анастасии Сергеевны рядом положений Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», Федерального закона «О накопительной пенсии» и Федерального закона «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Секция 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.265.5

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ФОРМАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

***Андреева Юлия Васильевна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Email: sibupnis@mail.ru***

В статье обосновывается предложение об использовании в уголовном праве и законодательстве понятия «основания применения условного осуждения», предлагается классификация и элементы оснований применения условного осуждения.

Ключевые слова: условное осуждение, основания применения условного осуждения, материальные основания применения условного осуждения, формальные основания применения условного осуждения.

TO THE QUESTION OF ISOLATION MATERIAL AND FORMAL BASES AP- PLICATION OF CONDITIONAL CONDEMNATION

***Andreeva Yulia Vasilievna, cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: sibupnis@mail.ru***

This article substantiates the proposal to use the concept of «grounds for the application of conditional conviction» in criminal law and legislation, offers a classification and elements of the grounds for the application of conditional conviction.

Keywords: suspended sentence, grounds for applying suspended sentences, material grounds for applying suspended sentences, formal grounds for applying suspended sentences.

В ст. 172 УИК РФ законодателем регламентированы основания освобождения от отбывания наказания. В теории учения о наказании не возникают дискуссии об использовании слова «основание» в данном случае. Однако, в главе 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности», а также в главе 12 УК РФ «Освобождение от уголовного наказания» обозначенное слово не употребляется. Далее в ст.ст. 73–74 УК РФ также не указывается, чем является условное осуждение «основанием», «условием» или «обстоятельством» освобождения от уголовного наказания.

В связи с этим в первую очередь необходимо остановиться на понятии «основание применения условного осуждения».

В словаре по философии основание определяется как необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений (следствий) [13, С. 266].

В логике под основанием понимают «аргумент» условного суждения, а также одну из основных частей доказательства [10, С. 493–495].

Из закона, определяющего основания, по И. Канту, следует то, что: 1) в следствии нет ничего такого, чего не было бы в основании, ибо ничего нет без определяющего основания; 2) из вещей, которые не имеют между собой ничего общего, одна не может быть основанием другой; 3) следствие не может превосходить свое основание [1, С. 285, 298, 421].

В философском энциклопедическом словаре основание – достаточное и (или) необходимое условие для чего-либо. Например, достаточные (но не необходимые) основания поступков – их мотивы; достаточные основания суждений – другие суждения (посылки) или опыт [14, С. 452].

В социологическом энциклопедическом словаре основание – базисная часть чего-либо, главный принцип, достаточное условие для чего-либо [11, С. 226].

Н.И. Кондаков под основанием понимает часть условного суждения, в которой отображается условие, от которого зависит истинность следствия [2, С. 16].

В словаре русского языка основание толкуется как причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь [8, С. 407].

Г.В. Лейбниц различал основание и причину. Он полагал, что основание – это определяющая причина, которая производит то, что вещи существуют и существовали именно в таком, а не ином виде [4, С. 379].

После изучения точек зрения на определение основания с позиции философии, логики, социологии и русского языка сделаем вывод, что оно является синонимом слову «условие».

Далее остановимся на раскрытии причины.

В социологическом энциклопедическом словаре под причиной понимается: 1) явление (действие), вызывающее, обуславливающее возникновение или изменение другого явления или действия; 2) основание, предлог для каких-либо действий [11, С. 264].

Н.И. Кондаков считает, что причина – это то, что предшествует другому и вызывает его в качестве следствия [2, С. 115].

В новом энциклопедическом словаре причина – явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, следствие. При разных условиях одна и та же причина вызывает неодинаковые следствия [7, С. 1115].

В философском энциклопедическом словаре указывается, что производимое причиной следствие зависит от условий. Каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина в соответствующем отношении есть следствие [14, С. 511].

В итоге, обобщая мнения по поводу определения причины можно прийти к выводу, что она является явлением, не может быть тождественна основанию (условию), следует за ними и предшествует их следствию.

Далее рассмотрим обстоятельство как «потенциально-возможную причину» применения условного осуждения.

М.Д. Шаргородский утверждал, что для применения условного осуждения не требуется каких-либо особо смягчающих обстоятельств, ими могут выступать здесь обычные смягчающие обстоятельства (положительная характеристика виновного, совершение преступления впервые, наличие малолетних детей) [15, С. 157–158].

М.А. Шнайдер полагал, что для применения рассматриваемого института обязательно наличие особо смягчающих обстоятельств [16, С. 96].

Ряд других авторов под основаниями для применения условного осуждения понимают совокупность фактических обстоятельств, необходимых и достаточных для вывода суда о возможности достижения целей уголовной ответственности без реального исполнения лишения свободы [6, С. 160].

Ю.М. Ткачевский определил, что для применения условного осуждения требуется наличие таких существенных обстоятельств, которые свидетельствовали о том, что степень общественной опасности виновного с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления не требует обязательного реального отбытия им наказания [12, С. 268].

Таким образом, при изучении точек зрения ряда ученых напрашивается общий вывод, что при применении условного осуждения используется слово «обстоятельство», а не «основание», без раскрытия его содержания. Считаем верным употреблять слово «основание», которое и включает в себя «обстоятельство».

Встает вопрос, что можно ли основания применения данного института условно разделять на «материальные» и «формальные» как это традиционно принято при раскрытии правовой природы условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Необходимость такого деления при неотбытой части наказания более мягким видом наказания и условно-досрочном освобождении вызвана тем, что одни основания наступают независимо от поведения осуждённого в местах лишения свободы. Поэтому их называют формальными. Наступление их связано с отбытием установленной законом минимальной части срока наказания. Но, положительно вопрос о представлении к УДО или замене может быть решён лишь при наличии материальных оснований, под которыми понимают исправление осуждённого. Это означает, что наступление материальных оснований полностью зависит от поведения осужденного в местах лишения свободы.

Отметим, что Г.А. Кригер и Э.А. Саркисова классифицируют основания применения условного осуждения на объективные и субъективные. Под объективными они понимают небольшую общественную опасность совершенного преступления, субъективными – небольшую опасность личности преступника [3, С. 20; 9, С. 29].

В.А. Ломако к обстоятельствам объективного характера относит объект и объективную сторону преступления, к обстоятельствам субъективного характера – данные, характеризующие субъективную сторону преступления и личность виновного [5, С. 32].

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

При назначении условного осуждения суд должен учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие вину обстоятельства (ч. 2 ст. 73 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 89 УК РФ в отношении несовершеннолетних осужденных кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, стоит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту.

Далее необходимо выяснить, что из вышеперечисленного можно отнести к материальным, а что к формальным основаниям.

На первый взгляд к материальным можно отнести следующие элементы: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. К формальным – категории преступлений и виды наказаний.

Таким образом, исследуя вопрос о необходимости выделения материальных и формальных оснований применения условного осуждения, сделаем следующие выводы.

1. Слово «основание» с позиции философии, логики, социологии и русского языка является синонимом условию.

2. Причина является явлением, не может быть тождественна основанию (условию), следует за ними и предшествует их следствию.

3. Ряд ученых при применении условного осуждения используют слово «обстоятельство» вместо основания. Считаем верным, в данном случае, употреблять основание, которое и включает в себя обстоятельство. В связи с этим полагаем обоснованным использование в уголовном праве и законодательстве понятия «основания применения условного осуждения».

4. Основания применения условного осуждения условно можно разделить на «материальные» и «формальные». К материальным можно отнести следующие элементы: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. К формальным – категории преступлений и виды наказаний.

Список литературы

1. Кант, И. Сочинение в 6 томах. Т. 1. – М., 1964.
2. Кондаков, Н.И. Логический словарь. Издательство «Наука» / Н.И. Кондаков. – М., 1971.

3. Кригер, Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении / Г.А. Кригер. – М., 1963.
4. Лейбниц, Г.В. Сочинение в 3-х т. Т. 3 / Г.В. Лейбниц. – М., 1984.
5. Ломако, В.А. Применение условного осуждения / В.А. Ломако. – Харьков, 1976.
6. Музенник, А.К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / А.К. Музенник, В.А. Уткин, О.В. Филимонов. – Томск, 1990.
7. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. – М., 1989.
9. Саркисова, Э.А. Воспитательная роль условного осуждения / Э.А. Саркисова. – Минск, 1971.
10. Современный философский словарь / под общей ред. д.ф.н., профессора В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004.
11. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. – М.: Издательская группа ИНФРА*М-НОРМА, 1998.
12. Ткачевский, Ю.М. Условное осуждение. Применение наказания по советскому уголовному праву / Ю.М. Ткачевский. – М., 1958.
13. Философский словарь. 4-е изд. / под ред. И. Т. Фролова. М., 1981.
14. Философский энциклопедический словарь / ред. кол. С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1989.
15. Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. М., 1958.
16. Шнайдер, М.А. Назначение наказания по советскому уголовному праву / М.А. Шнайдер. М., 1957.

УДК 343.131

**КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФОРМУЛЫ «ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ
ОБВИНЯЕМОГО»**

**Барабаш Анатолий Сергеевич, д-р юрид. наук, профессор
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: kkafedry@mail.ru**

Времена, когда в науке доминировали догматы, прошли. Даже «царица» наук математика пытается избавиться от принципов, которые прежде не оспаривались, как имеющие «достоверную» математическую базу. Анри Пуанкаре, знаменитый математик, в книге «Наука и гипотеза» привел множество примеров того, что в математике существовали условности и гипотезы, и их много, которые воспринимались как знание [1]. Что уж говорить об уголовно-процессуальной области, где проводилось исследование. Вероятно, существует одно серьезное отличие, присущее науке уголовного процесса, от всех других,

не имеются в виду гуманитарные: появление в них новых результатов раздвигает горизонты познания, что ставит вопросы, не получающие ответа в рамках прежних теорий, толкающие на переосмысление и выработку новых, в уголовном процессе все проще, зачастую не имея «краеугольного камня», то есть достаточного основания для построения теории, ее мифологизируют. И появляются такие «феномены», как «принцип презумпции невиновности». Изучая его, выявляя основания существования, было обнаружено много мифов, приведена аргументация, развенчивающая их.

Ключевые слова: принцип уголовного процесса; презумпция невиновности обвиняемого; бремя или обязанность доказывания; толкование сомнений в пользу обвиняемого.

SUMMARY OF RESEARCH RESULTS THE FORMULA "THE PRESUMPTION OF INNOCENCE ACCUSED "

Barabash Anatoly Sergeevich, doctor of law, professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: kkafedry@mail.ru

The days when science was dominated by the dogmas of the past. Even the "Queen of the Sciences, mathematics, tries to get rid of principles that were not previously disputed as having a "reliable" mathematical basis. Henri Poincare, the famous mathematician, in the book "Science and hypothesis" gave many examples of the fact that in mathematics there were conventions and hypotheses, and there are many of them that were perceived as knowledge [1]. What can we say about the criminal procedure area where the study was conducted? There is probably one major difference inherent in the science of criminal process, from all others, does not mean the Humanities: the emergence of new results pushes the horizons of knowledge that raises questions not receiving an answer within earlier theories, pushing for rethinking and the development of new, in the criminal process is simpler, often without "cornerstone", that is sufficient reason to construct a theory, it mythologizers. And there are such "phenomena" as the "principle of presumption of innocence". Studying it, revealing the reasons for its existence, many myths were discovered, and arguments were given that debunked them.

Keywords: principle of criminal procedure; presumption of innocence of the accused; burden or duty of proof; interpretation of doubts in favor of the accused.

Существует утверждение, что презумпция невиновности – принцип процесса, но основания его не обнаружено, хотя большинство процессуалистов не сомневаются в том, что презумпция это принцип. Работа с понятием «принцип», а это необходимо было для того, чтобы выяснить, возможно ли такое понимание, открыла странную картину – практически во всех отраслях права понятие «принцип» трактуют одинаково, и это при том, что каждая из отраслей, имея свой собственный предмет и метод правового регулирования, должна по-разному подходить к пониманию принципов, регулирующих общественные от-

ношения, складывающиеся в ней, исходя из уникальности данных отношений. В последующем удалось установить, что принципы присущи только тем отраслям, нормы которых регламентируют деятельность, реализация которых связана с достижением определенных целей, причем регламентация деятельности задается именно принципами. И здесь возникает замкнутая цепочка: если принципы нарушены – цели не реализованы. Что уже позволяет определить место и роль принципа в деятельности. Особенно это важно для понимания принципа уголовного процесса: критерием выделения принципов из массы требований служит именно его роль в установлении целей деятельности. Если реализация требования гарантирует получение результата, соответствующего целям уголовно-процессуальной деятельности, перед нами принцип процесса. Невыполнение требования или его нарушение ставят под вопрос возможность использования полученного познавательного результата. Таким образом, в принципе отражается сущность уголовного процесса. Принцип-требование при этом должен быть органически вплетен в деятельность, если этого не случится – результат ее не принимается. Требование должно быть реализовано именно в деятельности, стать частью ее. Любая, в том числе и уголовно-процессуальная деятельность, не может обойтись без метода. Метод – выражение содержания деятельности по познанию, принципы – требования к деятельности, гарантирующие достижение целей уголовного процесса. Получение познавательного результата, при нарушении принципов процесса, делает этот результат ничтожным. Не существует познавательных уголовно-процессуальных принципов, они – часть уголовно-процессуальной формы, реализуемой при осуществлении познавательной деятельности. В таком соотношении, как представляется, находятся метод и принципы в деятельности. Как следует из написанного, принцип среди понятий процесса занимает одно из высших мест как яркое проявление сущности процесса вовне, в деятельности.

В результате исследования понятия «уголовно-процессуальный принцип» сформулированы следующие выводы: 1) принцип уголовного процесса – это требование к деятельности, 2) характер этого требования должен быть непосредственно связан с целями уголовно-процессуальной деятельности, реализация его должна гарантировать их достижение, нарушение или невыполнение его ставит под сомнение результат, что не позволяет принять его и положить в основу решения, 3) требование, которое должно быть зафиксировано в норме уголовно-процессуального законодательства, 4) требование, адресованное для выполнения органам государства, 5) принцип должен регламентировать деятельность органов в основных стадиях процесса или в стадии судебного разбирательства.

Много споров в уголовно-процессуальной литературе ведется о том, какое положение можно рассматривать в качестве принципа, а какое – нет. Изложенное выше понимание дает критерии для этого, но необходимо проверить их адекватность действительности, а для этого наиболее пригодным является системный подход. Но чтобы его использовать, надо отчетливо понимать разницу между понятием «система» и системообразующими признаками. Результат применения системного подхода полностью удовлетворил ожиданиям: предла-

гаемое понимание содержание понятия «принцип» уголовного процесса ему полностью соответствует, и появилась возможность соотнести его с презумпцией невиновности для определения соответствия ее содержания понятию «принцип». Ну а для этого нужно было выяснить, что следует понимать под презумпцией.

При работе с этим понятием, на основе анализа многих законодательных и литературных, в том числе и дореволюционных российских источников, было выяснено, что суть ее – предположение, основание которого – ранее не раз фиксированная связь между «фактами». В данном случае предположение является рабочим инструментом, позволяющим без особых затрат получить результат. В этом его служебное назначение в праве. Но предположение не может «представлять собою юридические факты» аналогично тому, как версию мы не можем принять в качестве установленных фактов или обстоятельств. Но не всякое предположение может использоваться для принятия решения. У него, в том числе и у решения о том, можно ли определенную повторяемость явлений, фактов, событий использовать в юридической деятельности как презумпцию, должно быть основание. И по поводу его нет смысла гадать, сколько для этого нужно информации, связывая это с малой или высокой степенью вероятности. Решение вопроса об основании не может отождествляться с ее количеством. Ее должно быть достаточно, чтобы принять решение. Вспомним формально-логический закон достаточного основания. Достаточность является мерой, переводящей количество информации в вывод. В нашем случае, когда речь идет о презумпции, – вывод вероятный. Вероятность же бывает разных степеней: от минимальной вплоть до достоверности. Где между этими точками та, с обнаружением которой можно фиксировать получение презумпции? Полагаем, обнаружить ее позволит установление практической достоверности, свидетельствующей о том, что частота повторяемости определенных событий, явлений при наступлении одних и тех же условий позволяет предположить, что их наступление и в этот раз повлечет за собой последствия, бывшие ранее. Но практическая достоверность эта не полная, получение которой прочным образом связано с приобретением знаний, и свидетельствует, что указанная выше повторяемость, на основе которой сформирована презумпция, дает основания при наличии установленного «факта» предположить связь его с другим и ввести его в правовую деятельность без доказывания, основываясь на том, что раньше это повторялось много раз, и нет ничего, что поставило бы под сомнение возможность применить презумпцию и в этот раз. Но как только появилось сомнение, и оно было обосновано, – возможность применения презумпции опровергнута.

Выше приведено авторское понимание того, что следует вкладывать в содержание принципа. При наложении его на презумпцию последнюю нельзя признать принципом. Она не выступает в качестве требования, в силу чего не носит императивного характера. Презюмируемый «факт» используют в различных доказательственных процессах для установления определенных обстоятельств, но без доказывания, иногда для замещения «фактов». В уголовно-процессуальном доказывании мы не можем использовать предположение в вы-

шеуказанных качествах. Оно для нас одна из версий, т.е. то, что должно быть доказано. Два понятия «презумпция» и «версия» – синонимы: ключевым словом и там и там является «предположение», которое базируется на основе установленных «фактов».

Выработанное понятие принципа уголовного процесса, результат сравнения по содержанию презумпции и версии вызывает недоумение – на чем же основываются исследователи и законодатель, включая презумпцию невиновности в число принципов уголовного процесса и закрепляя ее под номером 14-й в главе второй «Принципы уголовного судопроизводства»? Была поставлена задача разобраться в этом и на первом шаге понять, когда появилось словосочетание «презумпция невиновности», что было этому причиной и какое содержание вкладывали в него те, кто ввел его в оборот.

При решении этой задачи были развеяны некоторые второстепенные мифы. Один из них связан со временем и местом появления формулы «презумпция невиновности». Появилась она гораздо раньше, чем принято считать, не во времена Великой французской революции, и впервые закреплена она не во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Вопреки наличию в современной литературе общепринятого утверждения, что англо-американское законодательство не знает этой формулы, приведены доказательства о том, что она появилась в нем раньше, чем во Франции. Обнаружены и основания ее появления – развитие буржуазных отношений и вступление их в антагонистический конфликт с феодальными. Презумпция невиновности является составной частью формальных гарантий личной свободы буржуазии. Следовательно, искать презумпцию в законодательстве Петра I и Екатерины II, как это делают некоторые авторы, ошибочно.

Если при правильном переводе ст. 9 французской Декларации прав человека и гражданина именно от ее содержания отталкиваются, когда пишут о презумпции невиновности, то ключевое слово для понимания – «предполагается», а весь текст ее будет изложен следующим образом: «Поскольку каждый *предполагается* невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом». Думается, что так называемая «презумпция невиновности» связывалась, прежде всего авторами Декларации, с институтом «предварительной свободы»: оставление обвиняемого на свободе должно быть правилом до тех пор, пока не представлены доказательства его виновности, отступление от него возможно лишь в исключительных случаях. Основанием этого было то, что обвиняемый предполагается невиновным, пока его вина не установлена. Косвенно это подтверждается тем, что анализ Устава уголовного судопроизводства приводит к выводу, что русского законодателя презумпция невиновности не очень-то и интересовала. Он понимал, что есть средство, могущее эффективно защитить законные права и интересы подданных. И это средство – независимый суд. Когда еще в комиссии по составлению судебных уставов было выдвинуто положение, что власть судебная должна принадлежать судам, без всякого вмешательства администрации, и что только суд может ограничивать свободу и права личности, – это положение

встретило резкое возражение со стороны некоторых высокопоставленных лиц. Но все же основная часть членов комиссии отстояли идею независимости судов при отправлении правосудия. Считаем, как раз этого было достаточно для гарантии буржуазных свобод и не было необходимости отдельно конструировать статью о презумпции невиновности. В отличие от законодательства теория процесса допускала, исходя из предположения, практически не употребляя слова «презумпция», что результатом расследования является вероятность, что противоречило ст. 265 УУС, где предлагалось судебному следователю устанавливать все обстоятельства, в результате чего ни о какой вероятности речи быть не могло. Результат расследования – знание. Все, что предлагалось в теории в качестве презумпции невиновности, по сути, – принцип осуществление правосудия только судом. И предположение о невиновности до революции никто не называл принципом.

В советское время содержание приведенной выше формулы, закреплённой в ст. 9 Декларации, было существенным образом искажено: слово «предполагается» было заменено на «считается». Считать лицо невиновным юрист может только в том случае, когда он это доказал или не смог доказать, при исчерпании к тому всех возможностей. Предположение о невиновности – одна из версий, подлежащих доказыванию. Пока она не доказана, обвиняемый предполагается невиновным. Доказано – считается невиновным. Думается, эти слова отражают в одном случае наличие внутреннего убеждения, в другом – отсутствие и фиксируют разные моменты в развитии процесса доказывания.

Но мало того, что в оборот было введена искажённая формула презумпции невиновности, в ней увидели принцип. Правда, такое понимание очень долго пробивало себе дорогу, и только в наше время законодатель принял его на вооружение. Явно, что презумпция невиновности обвиняемого как принцип, с тем содержанием, которое вкладывают в него его сторонники, не может рассматриваться как временное вспомогательное средство. Она, если это принцип, должна реализовываться по каждому делу субъектами уголовного процесса. Но здесь мы сталкиваемся с абсурдной ситуацией. Следователь, судья, расследуя и рассматривая уголовное дело, должны считать обвиняемого невиновным. Смогут ли они расследовать и рассмотреть уголовное дело при такой трактовке вопроса, что будет с их психикой, когда наступит момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, возникнет необходимость заканчивать производство составлением обвинительного заключения, постановлять обвинительный приговор? Если другие принципы задают рамки деятельности, то презумпция невиновности обвиняемого находится за пределами ее, в голове субъекта. А что может быть в голове осуществляющего деятельность? Цель. Если в качестве таковых рассматривать опровержение или подтверждение предположений о невиновности или виновности, все становится на свои места. Существование этих целей вытекает из ст. ст. 73 и 74 УПК РФ, достижение их возможно при реализации метода объективности исследования. Эти предположения, на языке современных юристов – версии, обязательны для субъекта доказывания при расследовании и рассмотрении материалов уголовного дела. Именно они рассматриваются как основные. Но обязательны они не

как требования считать обвиняемого виновным или невиновным, а как предположения (версии), подлежащие доказыванию. Если же это требование – считать невиновным персонифицировано применительно к субъекту доказывания, то, подчиняясь ему, он оказывается в ситуации, когда отпадает необходимость в самом доказывании, ведь он уже считает обвиняемого невиновным. Словосочетание «должен считаться» или «считается» становятся шлагбаумом для уголовного процесса, в то время как «предполагается невиновным» является двигателем процесса, ведь каждое предположение в уголовном процессе должно быть проверено.

Определяющее значение для защиты прав и законных интересов граждан имеет соблюдение или отказ от соблюдения принципа осуществления правосудия только судом. Презумпция виновности в сознании органов в той или иной степени существовала всегда, но реализацию ее корректировала не только противоположная версия, а система гарантий защиты законных интересов и прав, предоставляемых правосудием, имеющим своим фундаментом принципы уголовного процесса, которые вводят познавательную активность в рамки осуществления метода объективности, реализация которого невозможна без проверки версии о невиновности.

Итак, если под презумпцией понимать не предположение, а долженствование считать обвиняемого невиновным, наделяя его силой принципа уголовного процесса, то в таком понимании она не будет способствовать достижению целей уголовного процесса, а будет носить деструктивный характер и уже по этой причине не может рассматриваться в качестве принципа. Принцип – требование к деятельности, гарантирующее при реализации достижение ее целей. Требование, обращенное к субъекту деятельности, считать обвиняемого невиновным, при принятии его в качестве принципа, в одном случае ведет к отказу от расследования, какой в нем смысл, если обвиняемый уже считается невиновным, в другом, при побуждении к деятельности вышестоящим начальством, у слабой натуры может вызвать психическое расстройство. Следует еще раз обратить внимание на то, что в любом случае принцип презумпции невиновности в предлагаемом смысле остается в голове у субъекта, а не воплощается в деятельности. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что предлагаемая формула презумпции не может рассматриваться как принцип, так как не связана с деятельностью по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

Значит ли это, что от презумпции невиновности следует отказаться? Нет, если понимать ее как должно. А должно – это «предполагается», а не «считается», но это уже не принцип, предположение им не может быть. Предположение должно доказываться. Для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, нельзя двигаться односторонне: должно доказываться и предположение о виновности. В качестве таковых они конкретизируют цель доказывания, работа по их установлению позволяет получить знание о событии прошлого. Без версии о невиновности в доказывании обойтись нельзя, только в таком качестве и следует рассматривать презумпцию невиновности.

На место, отведенное сторонниками принципа презумпции невиновности, следует поставить принцип осуществления правосудия только судом. Этот принцип – одна из существенных гарантий защиты прав и законных интересов обвиняемых. Именно в этом качестве, как следует из истории приписываемой презумпции невиновности, он и нужен был для укрепления своих позиций буржуазии. Да и сравнение содержания ст. 8 (принцип осуществления правосудия только судом) с содержанием ст. 14 УПК РФ, где, на взгляд сторонников презумпции, она нашла в ч.1 свое закрепление как принцип, дает основание для вывода, что в большей части то, что приписывается презумпции, – в несколько иной редакции содержание принципа осуществления правосудия только судом. По указанным выше основаниям следует отказаться от названия ст. 14 и от части 1.

Из презумпции невиновности как ее производное выводится бремя доказывания (ч. 2 ст. 14 УПК). Как представляется, в российском публичном уголовном процессе нет оснований говорить о бремени доказывания, которое лежит на стороне обвинения. Редакция, закрепляющая это бремя в ч. 2 ст. 14 УПК, легализует обвинительный уклон в деятельности органов государства, являясь отражением состязательного построения уголовного процесса, что грубейшим образом нарушает метод объективности исследования обстоятельств уголовного дела, присущий российскому уголовному процессу, в силу которого органы государства, при наличии к тому оснований, должны проверить все версии, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности или меньшей, чем предполагалось, виновности обвиняемого.

При таком понимании обязанностей органов государства нет никакого основания связывать их с традиционным пониманием презумпции невиновности обвиняемого.

Вопрос о бремени доказывания имеет значение лишь в том смысле, что обязанность доказывания не может быть возложена на обвиняемого, и положение это вытекает не из презумпции невиновности обвиняемого, а из принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, который ни в коем случае, как часто это встречается на практике, нельзя понимать как право обвиняемого на защиту. Права – это то, что принадлежит лично обвиняемому, в его воле использовать их или нет. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту – требование к органам государства выяснять обстоятельства, оправдывающие его или смягчающие ответственность независимо от позиции обвиняемого и его активности. Следовательно, под утверждением о производности бремени доказывания от презумпции невиновности нет основания, и ч. 2 подлежит исключению из ст. 14 УПК.

В 3-й части указанной статьи зафиксировано правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого, которое сторонники презумпции считают производным от нее.

До получения знания всегда есть место сомнению. Сомнение – это то, что двигает познание вперед, оно необходимо как внутренний побудительный мотив деятельности. Знание – это результат преодоления несовершенства, обнаруженного с помощью сомнения. Но не всегда познание завершается результа-

том, иногда исследователь попадает в тупик, и нет у него средств, чтобы выбраться из него. Применительно к уголовному процессу это означает следующую ситуацию: собранный доказательственный материал не позволяет сказать ни «да», ни «нет», использованы все средства и возможности для получения доказательственной информации, но ситуация остается неразрешенной. Категорический вывод о виновности или невиновности сделать нельзя. Сомнения, которые не представилось возможным преодолеть, толкуются в пользу обвиняемого. В этом случае выносится оправдательный приговор. По Кодексу 1960 г. об оправдательном приговоре за недоказанность участия подсудимого говорилось в п. 3 ч. 3 ст. 309 УПК РСФСР. Вынося приговор по этому основанию, суд юридически точно обозначал тупик в познании, обусловивший вынесение этого приговора. Современный законодатель в п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ сформулировал это основание иначе, вероятно посчитав, что предыдущая формулировка оставляла пятно на оправданном. И получилось «как всегда». Что означает основание оправдательного приговора, постановленного в силу того, что подсудимый не причастен к совершению преступления? То, что доказано, что он не имеет никакого отношения к совершенному преступлению, а как раз именно это и не доказано. Закон не свободен от всеобщей обязанности говорить правду, а здесь ее попытались заретушировать и сделали это неудачно. Эти рассуждения приводят к выводу о необходимости восстановления в законе прежней редакции.

Толкование, которое дает основание для постановления оправдательного приговора, применяется тогда, когда доказывание закончено получением неопределенного результата. К этому моменту уголовно-процессуальная деятельность закончена, что ставит вопрос о принадлежности правила толкования сомнений в пользу обвиняемого к уголовно-процессуальной деятельности вообще, а не только о его производности от презумпции невиновности. Специалисты в области уголовного права, отвечая на него, начинают понемногу включать в орбиту своих интересов то, что процессуалистами рассматривается как исконно свое, приходя к выводу о необходимости выделять специальные принципы квалификации преступлений, и среди других пишут о толковании сомнения в пользу обвиняемого. Если согласиться с этим, а иного и не дано, разрывается связь толкования сомнений в пользу обвиняемого с уголовно-процессуальной деятельностью, следовательно, и с презумпцией невиновности, так как толкование применяется за рамками процесса. И еще один важный вывод. Вынося оправдательный приговор за недоказанность, мы, а это все: и государство, и общество, и каждый из нас в отдельности, – обвиняемого считаем невиновным в силу того, что его виновность, впрочем, как и невиновность в совершении преступления не доказаны в предусмотренном законом порядке. Поэтому он считается невиновным – не смогли доказать, хотя на самом деле он может быть виновен или невиновен. Получается, что классическая формула принципа презумпции невиновности обвиняемого, где ключевое слово «считается», является содержанием правила толкования сомнений в пользу обвиняемого, которое находится за рамками процесса.

Таким образом, ст. 14 УПК РФ полностью не вписывается в логическую схему уголовно-процессуальной деятельности и должна быть удалена из УПК.

Хочется думать, что непредвзятый читатель оценит значение этой работы. Авторское видение его заключается в том, что освобождение от мифов очищает сознание, как научных работников, так и практиков от нежизненных схем, приучает к строгому обоснованию своих выводов и предложений, послужит толчком для дальнейших исследований, а не для мифотворчества.

Список литературы:

1. Пуанкаре, А. Наука и гипотеза / А. Пуанкаре. М.: Наука, 1990 [Электронный ресурс] http://www.pseudology.org/science/Nauka_Puankare1.pdf

УДК 343:34.07

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бертовский Лев Владимирович, д-р юрид. наук, профессор
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
bertovskiy_lv@pfur.ru,

Сембекова Бакиткул Рактаевна, канд. юрид. наук, доцент,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Астана), Астана, Казахстан
b.sembekova@yandex.ru

В статье показаны некоторые аспекты развития человечества на современном этапе, показана взаимосвязь этого процесса с тенденцией расширения и совершенствования использования высоких технологий в преступлениях и обращено внимание на то, какую угрозу это несет в себе для национальной безопасности государств. Рассмотрены основные проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере высоких технологий. Обосновывается необходимость создания цифрового судопроизводства как одного из действенного средства такой борьбы; определены основные направления развития цифрового судопроизводства: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

Ключевые слова: Высокие технологии, высокотехнологичные преступления, цифровое судопроизводство, уголовное судопроизводство, информационные и коммуникационные технологии.

HIGH-TECH CRIMES AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

Bertovsky Lev V., doctor of Law, professor
People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia
bertovskiy_lv@pfur.ru,

Sembekova Bakitkul R., PhD in law, associate Professor,
ENU them. L. N. Gumilev (Astana), Astana, Kazakhstan
b.sembekova@yandex.ru

The article deals with the problems of combating crimes committed in the field of high technology. The author substantiates the need to create digital legal proceedings in the Russian Federation, identifies the main directions of development of digital legal proceedings: regulatory, personnel and education, the formation of research competencies and technical reserves, information infrastructure and information security.

Keyword: *High technologies, high-tech crimes, digital legal proceedings, criminal proceedings, information and communication technologies.*

Переход человечества от ручного труда к механизированному, появление конвейеров, производственных автоматов, машин, открыло дорогу к автоматизации и роботизации. От простейшей электрики к электронике, а от неё – к компьютерным и информационным технологиям. С приходом промышленных роботов, машинного обучения, искусственного интеллекта и облачных сервисов человек все больше передает машинам сферу производства, оставляя себе только общее управление и планирование.

Происходящее требует от государства проведения фундаментальных реформ в жизни общества.

В 2016 году, в своем обращении к Федеральному Собранию Президент России Владимир Путин заявил о необходимости в собственных передовых разработках и научных решениях, направленных на развитие экономики и социальных отраслей. Было сказано о необходимости сосредоточиться на, так называемых, «сквозных» технологиях - цифровых технологиях, с мощным технологическим потенциалом, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни [5].

В целях реализации своего послания 9 мая 2017 г. Президент РФ Путин В.В. подписал указ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», где определил в качестве одной из важнейших задач, стоящих перед государством обеспечение использования российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации.

Аналогичные подходы наблюдаются и в странах СНГ.

Так 1 сентября президент Республики Казахстан выступил с ежегодным Посланием к народу Казахстана, в котором затронул актуальные проблемы и задачи, стоящие перед республикой как сегодня, так и в долгосрочной перспективе. В своем докладе он отметил, что современная тенденция развития общества диктует необходимость быть готовым «к совершенно новой конъюнктуре мирового рынка» и необходимо создавать диверсифицированную, технологичную экономику.

Ключевым инструментом достижения национальной конкурентоспособности президент Казахстана назвал цифровизацию.

При этом Касым-Жомарт Токаев отметил, что времени на раскачку нет.

«В быстро меняющемся мире низкая скорость принятия решений становится угрозой национальной безопасности», - заявил президент Казахстана [6].

С наступлением эры высоких технологий (продолжающийся период в истории человечества, характеризующийся глобальным сдвигом от традиционной индустрии, установленной индустриальной революцией, к оцифровыванию, компьютеризованной индустрии, основанной на трансфере информации) стало возможным свободно передавать и принимать информацию и получать мгновенный доступ как к освоенным знаниям, так и к любой информации о планах, поставленных человечеством [2].

Одной из последствий технологической эволюции общества является технологическая эволюция преступности.

Появилась система совершенно новых трансграничных видов преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, которую можно определить как высокотехнологичную преступность.

По мнению Генерального прокурора РФ «большую распространенность в настоящее время получили кибермошенничество, различные информационные блокады, компьютерный шпионаж, а также другие посягательства, представляющие повышенную опасность для общества». Интернет также достаточно широко применяется для пропаганды различных экстремистских идей и движений [3].

По данным МВД России с января по июнь 2020 года зарегистрировано 1 183 преступления террористического характера (на 21,7% больше, чем за аналогичный период 2019 года) и 442 преступления экстремистской направленности (больше на 40,8%). При этом 2/3 всех преступлений, имеющих экстремистскую направленность, и каждое 9 преступление террористического характера были совершены с использованием сети Интернет.

В ряде случаев преступления, совершаемые с использованием высоких технологий, носят международный характер, а степень их общественной опасности настолько велика, что может создавать опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства и представлять угрозу национальной безопасности.

Для большинства таких преступлений, характерны следующие особенности:

1) Повышенная скрытность совершения преступления, обеспечиваемая спецификой сетевого информационного пространства (развитые механизмы анонимности, сложность инфраструктуры и т.п.).

2) Трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства, потерпевший могут находиться на территориях разных государств.

3) Особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности.

4) Нестандартность, сложность, многообразие и частое обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств.

5) Возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно. Возможность объединять относительно слабые ресурсы многих отдельных компьютеров в мощное орудие совершения преступления.

6) Многоэпизодный характер преступных действий при множественности потерпевших.

7) Неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию.

8) Дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего.

9) Невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами [4].

Без коренной модификации судопроизводства, без внедрения искусственного интеллекта, современных средств коммуникации и других высоких технологий, борьба с высокотехнологичными преступлениями представляется делом крайне затруднительным, если вообще возможным. Возникла необходимость в создании Цифрового судопроизводства.

Цифровое судопроизводство - урегулированная нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, обработка и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами судопроизводства, позволяют существенно повысить его эффективность.

Можно выделить несколько основных направлений развития цифрового судопроизводства: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность [1].

Только комплексный подход в развитии цифрового судопроизводства позволит эффективно бороться с высокотехнологичной преступностью.

Список литературы

1. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С.34.

2. Буряк, В. В. «Глобальное гражданское общество и сетевые революции» / В. Буряк. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. 152 с

3. Лагутин, П. Д. Киберпреступность как актуальная угроза обществу / П. Д. Лагутин, Т. А. Миханова // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 108-109. URL: <https://moluch.ru/archive/228/53137/> (дата обращения: 11.10.2020).

4. Осипенко, А.Л. Сетевая компьютерная преступность / А.Л. Осипенко. Омск: Омская академия МВД РФ, 2009. 480 с.

5. Послание Президента Федеральному Собранию [1.12.2016] //Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

6. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

УДК 342.5

**ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)**

Богатова Евгения Владимировна, ст. преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: bogatova.ev@mail.ru

Рассмотрен ряд особенностей Банка России, определяемых его правовым статусом, сущностью и задачами. Представлена характеристика форм правовой деятельности Банка.

Ключевые слова: государственные органы, Банк России, правовая деятельность, формы

**FORMS OF LEGAL ACTIVITY OF STATE BODIES (ON THE EXAMPLE
OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Bogatova Evgenia Vladimirovna, senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: bogatova.ev@mail.ru

A number of features of the Bank of Russia determined by its legal status, essence and tasks are considered. The characteristic of the Bank's legal activity forms is presented.

Keywords: government agencies, Bank of Russia, legal activity, forms

Правовая деятельность представляет комплекс действующих во времени, в пространстве и по кругу лиц правовых средств, направленных на формирование конкретного юридического результата. Такая форма деятельности (наряду с иными: социальная, техническая, культурно-духовная, информационная и пр.) может претворяться в правотворческой, интерпретационной, правореализационной и правоприменительной работе.

Обращаясь к теме функционирования органов власти и непосредственно Центрального Банка Российской Федерации можно обозначенные формы правовой деятельности разбить на два блока: основной и вспомогательный. К основному блоку относится правотворчество и правоприменение, что является наиболее значимой при функционировании органа управления. Вспомогательный блок представлен официальной интерпретацией правовых актов и непосредственной реализацией права.

Банк России является государственным органом с особым статусом, не входит ни в одну из ветвей власти. Основными целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы; развитие и обеспечение стабильности российского финансового рынка.

Правотворческая деятельность Центрального Банка Российской Федерации осуществляется главным образом в целях детализации и обеспечения нормативных положений федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Банк России устанавливает: нормативы обязательных резервов, депонируемых кредитными организациями в Банке России; ключевую ставку и процентную ставку рефинансирования. Результатом такой правовой деятельности выступают решения Центрального Банка Российской Федерации.

Правоприменение является также основной формой деятельности рассматриваемого государственного органа. Такая деятельность особенно важна при проведении единой государственной денежно-кредитной политики, осуществлении эмиссии наличных денег, организации наличного денежного обращения, управлении золотовалютными резервами Банка России, осуществлении банковского и валютного контроля и др. В специальной литературе справедливо подчеркивается важность деятельности Центрального банка Российской Федерации в вопросе выявления, пресечения и предупреждения нарушений в денежном обороте, а также совершенствовании нормативной базы в области организации ведения кассовых операций [2, с. 209-212]. В ходе данной работы принимаются соответствующие акты: предписания, поручения, распоряжения, иные правовые акты.

Официальная интерпретация осуществляется Банком России в случаях разъяснения принятых решений (о резервных требованиях, об условиях осуществления кредитной и банковской деятельности, о правилах осуществления расчетов и пр.) участникам банковских, финансовых, конституционных, налоговых правоотношений. Такими участниками выступают соответствующие органы государства, кредитные организации, банковские структуры, а также в необходимых случаях общественные объединения и граждане. Итоговыми документами выступают статистические материалы, аналитические комментарии, заявления председателя Банка России, иные публикации содержащие результаты официального толкования тех или иных материалов.

Непосредственную реализацию права напрямую Центральный Банк Российской Федерации не осуществляет. Тем не менее, такая деятельность осуществляется опосредованно – посредством участия общественных структур в работе государственных органов. Формы общественного присутствия могут быть самыми различными: деятельность общественных советов при органах государственной власти, работа экспертного сообщества, функционирование групп общественного контроля и др. Стоит заметить, что в специальной литературе вопросы общественного присутствия обсуждаются достаточно системно и обуславливают закономерное развитие российской правовой системы [3, с. 140-146]. Подобные общественные структуры оказывают помощь в прогнозировании состояния экономики Российской Федерации, повышении финансовой грамотности населения, противодействии коррупции при проведении финансовых операций, обеспечивают доступность финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

Безусловно, в рамках своей правовой деятельности Банк России опирается на соответствующие принципы. Это общие принципы: демократизм, правопорядок, высшая юридическая сила Конституции РФ, приоритет прав и свобод человека и гражданина и др. А также специальные принципы: системность финансовой деятельности, учет микроэкономических и макроэкономических параметров развития экономики, система разделения властей, формирование правовых решений в соответствии с показателями инвестиционного рынка, прогнозируемость правовых решений в сфере бюджетного планирования, учет динамики финансовой системы.

Стоит отметить, что в деятельности Банка России важно разработать и нормативно закрепить показатели эффективности финансовой и банковской деятельности в контексте конституционно-правового статуса. В юридической доктрине критерии эффективности правового регулирования и функционирования управленческих структур представлены в достаточном объеме [4, с. 26-30]. Критериями работы исследуемой структуры можно назвать: обеспечение устойчивого экономического и финансового развития страны, стабильность страхового и банковского сегмента, безопасность национальных операторов платежных систем, устойчивость публичных финансовых организаций и др. Немаловажное значение для деятельности Банка России имеет для развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны [5, с. 369-371; 6, с. 117-123].

В итоге следует признать, что деятельность Банка России осуществляется достаточно вариативно путем формирования и принятия различных правовых актов и решений. Кроме этого, в работе данного государственного органа активное участие принимают национальные общественные структуры: эксперты, научно-исследовательские группы, предпринимательское сообщество. Качественная деятельность Центрального банка Российской Федерации способна обеспечить движение России в русле совершенствования ее финансовой устойчивости, гармоничного развития бизнес-сообщества, эффективного использования материальных и интеллектуальных ресурсов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
2. Безуглый, Э.А. Центральный банк Российской Федерации: эмиссия наличных денег и организация денежного обращения / Э.А. Безуглый, Н.Б. Кутергин, Н.А. Алексеев, Е.Г. Ковалева // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2017. № 4. С. 209-212.
3. Игнатенко, В.А. Исследование проблем в противодействии коррупции институтами гражданского общества / В.А. Игнатенко // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 138-147.

4. Тепляшин, И.В. Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 26-30.

5. Навальный, С.В., Вопросы реализации государственной аграрной политики: проблемы и перспективы / С.В. Навальный, В.В. Плисова // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 369-371.

6. Власов, В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях ВТО / В.А. Власов // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.

УДК 347

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ХОДЕ
ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ
(НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ)**

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: storanya@yandex.ru

В статье поднимается вопрос о возможности производственной практики сформировать экспертную компетенцию у выпускника по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Делается вывод, что указанная компетенция может быть сформирована при проведении производственных практик, в том числе таких ее типов как правоприменительная и проектная. Авторы акцентируют внимание, что эффективное взаимодействие с работодателями обеспечит погружение обучающихся в будущую профессию, их адаптацию на предприятии, что позволит сформировать способность обучающегося участвовать в экспертной деятельности в рамках поставленной задачи.

Ключевые слова: *юридическая экспертиза, работодатель, производственная практика, проект, экспертная компетенция.*

**FORMATION OF EXPERT COMPETENCE IN THE COURSE OF
PRACTICAL TRAINING (TRAINING DIRECTION 40.03.01 LAW)**

Dadayan Elena Vladimirovna, cand. jurid. sciences, associate professor

Storozheva Anna Nikolaevna, cand. jurid. sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: storanya@yandex.ru

The article raises the question of the possibility of industrial practice to form an expert competence of a graduate in the direction of training 40.03.01 Law. It is concluded that this competence can be formed during production practices, including such types as law enforcement and design. The authors emphasize that effective interaction with employers will ensure students ' immersion in the future profession,

their adaptation at the enterprise, which will help to form the student's ability to participate in expert activities within the framework of the task.

Keywords: *legal expertise, employer, production practice, project, expert competence.*

В настоящее время принят и вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (далее ФГОС ВО) [1], который уточнил подходы к пониманию и наполнению требований к результатам освоения программы бакалавриата в плане формирования компетенций у выпускников по окончанию освоения программы бакалавриата. ФГОС ВО устанавливает обязательные требования к тем компетенциям, которые должны быть освоены выпускником. Так, одной из общепрофессиональных компетенций, которой должен овладеть обучающийся является компетенция ОПК-3 (юридическая экспертиза). Содержанием указанной компетенции является сформированная способность выпускника участвовать в экспертной деятельности в рамках поставленной задачи. Считаем, что данная экспертная компетенция может быть сформирована по результатам прохождения обучающимся производственной практики, а именно таких ее типов как правоприменительная и проектная. Не вызывает никаких сомнений что подготовить выпускника, адаптированного к современным условиям профессиональной деятельности, невозможно без взаимодействия с руководителями и работниками организаций мест прохождения практик. Представляется, что такое эффективное взаимодействие обеспечит погружение студентов в будущую профессию, их адаптацию на предприятии [2, с.94]. ФГОС ВО в этом плане предоставил достаточно широкие полномочия образовательной организации. Так, образовательная организация имеет право самостоятельно установить индикаторы достижения компетенций. Это означает, что основные структурные элементы компетенции, которые раскрывают ее смысл (сущность) устанавливаются образовательной организацией по своему усмотрению с учетом того, к решению задач какого типа профессиональной деятельности готовятся выпускники. Здесь задачи могут быть следующих типов: нормотворческий, правоприменительный, правоохранительный и собственно экспертно-консультационный. Полагаем, что экспертно-консультационный тип задачи профессиональной деятельности является одним из самых сложных, который включает в себя не просто умение выпускника строго следовать закону, толковать и применять нормы права, но и обобщать результаты аналитической работы и подготавливать соответствующие предложения (рекомендации), оценивать критически ту или иную правовую ситуацию. Поэтому считаем, что необходимо качественно и ответственно подойти к формированию индивидуальных заданий на практику, для того, чтобы создать обучающемуся возможность приобрести требуемые в профессиональной деятельности компетенции, в том числе и экспертную компетенцию. Индивидуальное задание на практику разрабатывается с учетом места прохождения практики. К примеру, обучающийся проходит практику в отделе договорной и претензионной работы какой-либо организации, чему он здесь может научиться, какие теоретические знания

закрепить и какую или какие профессиональные компетенции освоить. Безусловно, в ходе прохождения практики можно приобрести способность толковать нормы права, разрабатывать проекты правовых документов (исков, претензий, договоров...), осуществлять поиск информации по конкретным делам, и т.п. Понимаем, что применение норм материального и процессуального права для решения конкретного правового вопроса, участие в подготовке проектов юридических документов прежде направлено на развитие способности обучающегося к анализу, синтезу информации и, в конечном счете, к формированию экспертной компетенции.

Отметим, что хотя индивидуальное задание зависит от места прохождения практики, но важным моментом является и то обстоятельство, сможет ли принимающая сторона (работодатель) обеспечить обучающегося возможностью не только ознакомиться с документами, но и высказать свое мнение, а может быть и составить проект того или иного документа. Здесь видится, что должно быть организовано взаимодействие (интерес) руководителя практики от организации и руководителя практики от образовательной организации. Поэтому этой целью служат согласованные с представителем работодателя задания на практику и договоры об организации и прохождении практики.

Список литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

2. Дадаян, Е.В. К вопросу о подготовке выпускника - юриста в целях устойчивого развития сельских территорий и АПК / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева, В.В. Жалыбин // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 4. С. 91-95.

УДК 347

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НА ПРИМЕРЕ ФГОС ВО ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: storanya@yandex.ru

В статье поднимается вопрос о необходимости обладания специальными знаниями для толкования и применения норм образовательного стандарта на примере ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция. Указанные знания необходимы для определения профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника в результате освоения программы бакалавриата. Авторами обращается внимание, что данные

познания обязательны в свете установления профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, юриспруденция, профессиональные компетенции, обобщенная трудовая функция.

**SPECIAL KNOWLEDGE FOR INTERPRETATION AND APPLICATION
OF NORMS OF THE EDUCATIONAL STANDARD ON THE EXAMPLE
OF THE GEF IN THE AREA OF TRAINING 40.03.01 LAW**

Dadayan Elena Vladimirovna, *cand. jurid. sciences, associate professor*

Storozheva Anna Nikolaevna, *cand. jurid. sciences, associate professor*

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: storanya@yandex.ru

The article raises the question of the need to have special knowledge for the interpretation and application of the norms of the educational standard on the example of the Federal state educational standard in the field of training 40.03.01 jurisprudence. This knowledge is necessary to determine the professional competencies that should be formed in the graduate as a result of mastering the bachelor's program. The authors draw attention to the fact that this knowledge is mandatory in the light of the establishment of professional competencies based on professional standards.

Keywords: professional standard, law, professional competence, generalized labor function.

В настоящее время динамично развивается рынок труда, в связи с этим не стоит на месте и законодатель, который понимает, что требуется современный подход к набору квалификационных характеристик специалиста в любом виде профессиональной деятельности. Такие характеристики будущий специалист может получить уже на этапе своего обучения. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция [1] (далее ФГОС ВО), принятый 13.08.2020 закрепил (наметил) подходы и установил связь между образовательным стандартом и профессиональным стандартом. Так, согласно п.3.4 ФГОС ВО профессиональные компетенции выпускника, которые должны быть сформированы в результате освоения программы бакалавриата не только устанавливаются образовательной организацией самостоятельно, но при их установлении образовательная организация обязана руководствоваться профессиональными стандартами на соответствующий вид профессиональной деятельности. На сегодняшний день не все области профессиональной деятельности в сфере юриспруденции охвачены профессиональными стандартами. Так, мы имеем следующие профессиональные стандарты в области юриспруденции: следователь - криминалист [2], специалист по конкурентному праву [3], специалист по операциям с недвижимостью [4]. Именно с этими стандартами или одним из этих стандартов следует работать образовательной организации, если образовательная организация установит направленность (профиль) программы бакалавриата в какой-либо из указанных сфер (сферы) профессиональной деятельности вы-

пускников. Считаем, что при определении профессиональных компетенций требуются специальные знания, навыки в понимании структурных элементов профессионального стандарта. Попробуем разобраться. Профессиональные стандарты имеют специфическую структуру и для установления профессиональных компетенций нам нужно работать с обобщенными трудовыми функциями. Для каждой обобщенной трудовой функции (далее ОТФ) установлены квалификационные уровни. Основными путями достижения квалификационного уровня является наличие соответствующего образования и опыта работы. Обратим внимание, что уровни квалификации определяют требования к умениям, знаниям в зависимости от полномочий и ответственности работника, а также указывают как и каким путями можно достичь того или иного уровня квалификации [5, с.82]. На конкретном примере профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» [3], попытаемся понять какими профессиональными компетенциями должен обладать выпускник, если образовательная организация реализует одноименную направленность (профиль) программы бакалавриата. Из функциональной карты вида профессиональной деятельности мы видим, что профессиональный стандарт предусматривает четыре ОТФ, а именно ОТФ для 6,7,8 квалификационных уровней. Из анализа характеристик каждой ОТФ устанавливаем, что имеют место быть разные пути достижения уровня квалификации. Такими путями являются, прежде всего, требования к образованию и обучению, а также требования к опыту практической работы. Проанализируем обобщенную трудовую функцию (ОТФ) «Выявление признаков и рисков нарушения требований антимонопольного законодательства Российской Федерации». Эта ОТФ соответствует 7 квалификационному уровню. Для достижения данного квалификационного уровня предъявляются следующие требования к образованию и обучению - высшее образование (непрофильное) - специалитет и дополнительное профессиональное образование - программы профессиональной переподготовки в сфере конкурентного права или высшее образование - магистратура. Кроме того, для анализируемой ОТФ устанавливается требование к опыту практической работы - не менее двух лет в сфере конкурентного права. Возникает вполне логичный вопрос, а можем ли мы установить в основной профессиональной образовательной программе такую профессиональную компетенцию, и будет ли она сформирована у выпускника в результате освоения программы бакалавриата. Весьма очевидно, что овладеть такой профессиональной компетенцией выпускник бакалавриата не может. Но выпускник бакалавриата может овладеть профессиональной компетенцией, относящейся к ОТФ 6 квалификационного уровня, к примеру «Вспомогательная деятельность по правовому сопровождению и (или) контролю соблюдения деятельности организаций требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации». Для этой ОТФ не требуется опыта практической работы, а требованиями к образованию и обучению являются высшее образование - бакалавриат и дополнительное профессиональное образование в сфере конкурентного права. Причем, профессиональный стандарт допускает получение такого дополнительного профессионального образования после трудоустройства.

Таким образом, все вышеуказанное подтверждает, что при установлении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов требуются специальные знания для толкования (понимания) и применения норм профессионального стандарта. Это, в конечном счете, может повлиять на установление не завышенных, а вполне адекватных требований к будущему выпускнику, за которого не будет «стыдно» образовательной организации.

Список литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
2. Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
3. Приказ Минтруда России от 09.10.2018 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
4. Приказ Минтруда России от 10.09.2019 № 611н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по операциям с недвижимостью»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
5. Дадаян Е.В. К вопросу о квалификационных характеристиках молодых специалистов в профессиональных стандартах/Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева// Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции/Под общей редакцией А.Г. Миронова. 2019. С. 82-84.

УДК 343.72

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Ерахтина Елена Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: 345nn@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы толкования некоторых признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Автор, опираясь на различные точки зрения, приходит к выводу о необходимости исследования способов мошенничества.

Ключевые слова: *мошенничество, объективная сторона, способы совершения преступления.*

TO THE QUESTION ABOUT THE CONTENT OF AN OBJECTIVE SIDE OF FRAUD

Erakhtina Elena Alexandrovna, *cand. jurid. sciences, associate professor*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: 345nn@mail.ru

The article discusses the interpretation of some signs of the objective side of the offense under Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author, relying on various points of view, comes to the conclusion that it is necessary to study the methods of fraud.

Keywords: *fraud, objective side, methods of committing a crime.*

«Вернейшей способ быть обманутым – это считать себя хитрее других».
Франсуа VI де Ларошфуко.

Мошенничество имеет длительную историю в каждом уголке нашей планеты. Криминальное многообразие способов продолжает прирастать и поныне.

Отметим, что сегодня мошенничество высокодоходная профессиональная деятельность организованной преступности, что следует из анализа использования фальшивых банковских и финансовых документов, деятельности специально созданных для совершения мошеннических операций различных фондов, предприятий и компаний. Одна стремительно, и умело проведенная операция приносит доход, который покрывает не только все затраты на ее подготовку, но и является неизмеримо большим по сравнению с доходами, полученными, например, от кражи.

К общим проблемам квалификации мошенничества всегда было приковано внимание отечественных и зарубежных исследователей. Значительный вклад в разработку отдельных вопросов, касающихся данной области теоретических знаний, внесли: Аксенова Л.Ю. [1, 12], Волженкин Б.В. [2, 36], Камышов Д.А. [3, 147-151], Минская В.С. [4, 53-61] Хлебников П. [5, 53-61], Южин А.А [6, 17]. и другие.

В художественной литературе мошенники нередко изображаются в качестве гениев, «вынужденных» преступать нормы закона и морали. Однако, государственная власть любого исторического периода испытывала резкую неприязнь к хитрецам подобного рода, так как многие их преступления, были направлены на разорение именно государственной казны.

Причём отличие мошенничества от других видов преступления заключается в том, что мошенничество изящно и почти не оставляет следов преступления: мошенническая сделка имеет вид обычного договора и маскируется под гражданское правоотношение, волеизъявления потерпевшего и преступника внешне совпадают. Главное отличие мошенника от грабителя и разбойника заключается в том, что он обезоруживает потерпевшего не физически, а морально, но при этом жертва мошенника также обезоружена, как связанная по рукам и ногам жертва преступления против личности человека.

Мошенничество имеет очень высокую степень латентности: зарегистрированные преступления – лишь малая верхушка айсберга.

Схема № 1. «Особенности мошенничества»

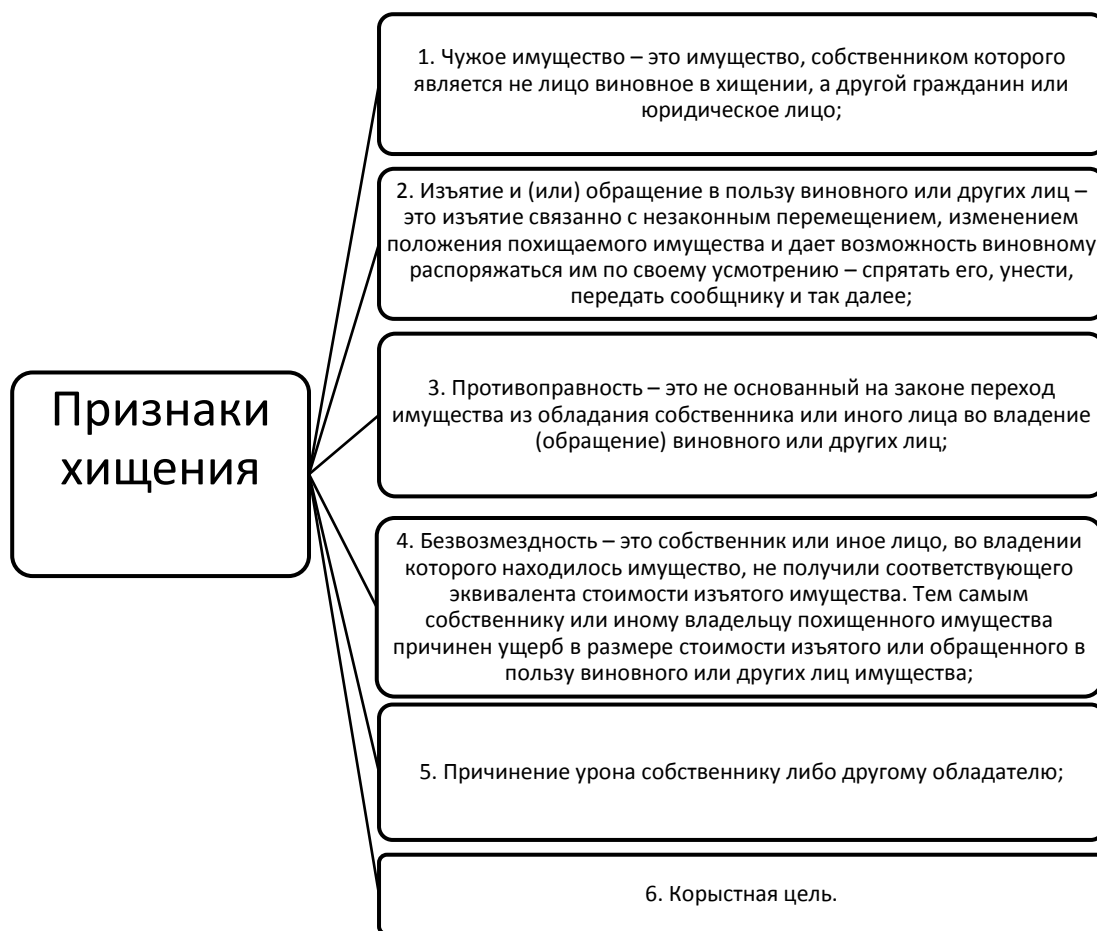

На сегодняшний день мошенничество составляет значительную долю всех регистрируемых преступлений. Анализ судебной практики подтверждает, что большинство преступлений, связанных с мошенничеством совершается в составе преступных групп, где четко распределены роли всех соучастников преступления, применяющих различные хитроумные ловушки для обмана потерпевших. Наиболее распространенными видами мошенничества продолжают оставаться: сбыт поддельных драгоценностей, карточное шулерство, завладение ценностями под предлогом оказания услуг, обман при игре (лотереи, розыгрыши), но появляются и новые виды – мошеннические сделки на рынке недвижимости, в области страхования и инвестиций, в сфере банковского кредитования, компьютерное мошенничество.

В настоящее время при квалификации мошенничества, наиболее сложной является проблема отграничения мошенничества от иных составов преступлений (кражи, грабежа, разбоя, растраты чужого имущества, обмана потребителей, присвоения чужого имущества, взяточничества) а также от правонарушений гражданско-правового характера при совершении различного рода сделок (купли – продажи, займа, поручения, кредитного договора и др.).

Хищение чужого имущества при мошенничестве – это обращение такого имущества в пользу виновного или других лиц. Сформулированное в уголовном законе определение хищения содержит шесть признаков, один из которых характеризует предмет, четыре – объективную сторону и один – субъективную сторону любого хищения.

Схема № 2. «Признаки хищения»

Указанное в уголовном законе обращение имущества в пользу виновного осуществляется в результате не изъятия имущества против или помимо воли собственника или владельца, а в результате добровольной передачи его последними виновному. Такая добровольная передача имущества, однако, не основана на осведомленности потерпевшего об ее истинных условиях и последствиях, поскольку вызвана заблуждением вследствие обмана или злоупотреблением доверием.

Приобретение права на чужое имущество – это деяние не является хищением, так как не связано с изъятием или обращением в пользу виновного или других лиц чужого имущества. Специфика этой разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, ее совершающее, путем обмана или, злоупотребляя доверием, не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на него.

Злоупотребление доверием – это использование виновным доверительного отношения к нему потерпевшего во вред последнему. Такое отношение может возникнуть в результате правовых или фактических взаимоотношений. Например, доверие к лицу как представителю власти или доверие к знакомому, сослуживцу.

Доверие – это вера в честность, искренность, добропорядочность, хорошие намерения другого человека.

Все перечисленные признаки взаимосвязаны между собой. Хищению присуща их совокупность и отсутствие любого из них означает отсутствие хищения.

Представляется, что именно способ безвозмездного завладения чужим имуществом отличает мошенничество от прочих видов хищения, не связанных с применением насилия, таких как кража, присвоение и растрата. На это отличие мошенничества от иных видов хищения указывается в первом пункте Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [7].

Анализ определения хищения чужого имущества, его форм и видов позволяет определить мошенничество, как одну из форм хищения.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что определение мошенничества, данное в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и в ст. 93 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года с первого взгляда мало, чем отличаются друг от друга. Так, статья 93 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года сформулирована как, «хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества», впрочем, мошенничество, в нормах данной статьи определено как «завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием».

Получается, термин «хищение» и «завладение» для законодателя представлялись эквивалентными. Полагаю, что указанное не совсем верно: термин «завладение» не всегда может являться «хищением» в прямом смысле этого слова. Так, можно «владеть» чужим имуществом на абсолютно законном праве (скажем, взять в займы у знакомого на время вещь, пользоваться определенное короткое время, не имея умысла и намерений ее похитить). Видимо, рассматривая такое отличие словосочетаний, отечественный законодатель счел нужным подчеркнуть именно «хищение», а не «завладение». Предполагаем, что с точки зрения юридической техники такая правовая конструкция уголовной правовой нормы оправдана, потому как сужается сфера, круг случаев привлечения лиц к уголовной ответственности за «хищение», но не «завладение» чужим имуществом.

Помимо того, исходя из анализа ст. 93 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года к хищению государственного или общественного имущества, относилось мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, впрочем, названной статьей не признавалось в качестве хищения получение права на имущество. Наоборот, в статье 147 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года мошенничество, определялось не только как завладение личным имуществом граждан, но и как получение права на имущество, впрочем, хищением не именовалось, в частности, постольку, поскольку таковым получение права на имущество не является.

Исходя из конструкции ст. 159 УК РФ мошенничество существует в 2-х видах: 1. Как хищение чужого имущества и как приобретение права на него; 2. Мошенничество совершается определенными противоправными способами,

отграничивающими его от других видов криминальных деяний, а именно путем или обмана, или злоупотребления доверием.

Подводя итог изложенному, отметим, что оценка способов совершения мошенничества должна строиться с учетом двухфазового подхода. Первую фазу образуют способы совершения мошенничества как такового - обман и злоупотребление доверием, которые следует рассматривать в качестве основных способов совершения преступления. В рамках данных способов совершения преступления реализуются вторая фаза – специальные способы совершения мошенничества. Специальные способы являются необходимым элементом объективной стороны состава преступления, но реализуются только в рамках основных способов совершения преступления.

Список литературы:

1. Аксенова, Л.Ю. К вопросу о способе мошенничества с использованием средств сотовой связи / Л.Ю. Аксенова, М.В. Бондарева // Законодательство. 2014. № 5.
2. Волженкин, Б.В. Мошенничество / Б.В. Волженкин. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 36 с.
3. Камышов, Д.А. Понятие и признаки мошенничества в Российском уголовном законодательстве / Д.А. Камышов // Проблемы в Российском законодательстве. 2012. № 2. С. 147 - 151;
4. Минская, В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации / В.С. Минская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 35 - 38.
5. Хлебников, П. Мошенничество должностных лиц. Анализ и последствия / П. Хлебников // Жилищное право. 2019. № 7. С. 53 - 61;
6. Южин, А.А. Дискуссионные вопросы мошенничества в сфере компьютерной информации / А.А. Южин // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 17.
7. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2007 года №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Ерахтина Елена Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: 345nn@mail.ru

В статье рассматриваются основы криминалистической идентификации, автором обращается внимание, что появление криминалистической идентификации обусловлено потребностью воссоздания картины преступного события, получения достоверных данных о событии преступления.

Ключевые слова: *криминалистическая идентификация, событие преступления, субъекты идентификации, идентификационный период, идентифи-*

цируемый объект, идентифицирующий объект, научно-технические средства, следовая картина, следовой контакт.

FEATURES OF CRIMINALISTIC IDENTIFICATION

Erakhtina Elena Alexandrovna, *cand. jurid. sciences, associate professor*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: 345nn@mail.ru

The article discusses the basics of forensic identification, the author draws attention to the fact that the emergence of forensic identification is due to the need to recreate the picture of a criminal event, to obtain reliable data about the crime event.

Key words: forensic identification, crime event, subjects of identification, identification period, identifiable object, identifying object, scientific and technical means, trace picture, trace contact.

В 1940 году в журнале «Советское государство и право» (№1) появилась статья Сергея Михайловича Потапова «Принципы криминалистической идентификации». Данная статья положила начало формированию одной из крупнейших базовых теорий современной криминалистики – теории криминалистической идентификации.

Метод судебной идентификации открывает ещё в далёком 1882 г. французский ученый Альфонс Бертillon. Дальнейшую практику идентификационных исследований впоследствии продолжили: немецкий и швейцарский криминалист и судебный эксперт – Рудольф Арчибальд Рейсе; пионер судебной медицины – Эдмонд Локар; основоположники дактилоскопии Вильям Гершель и Генри Фолдс; итальянский врач – Сальваторе Оттоленги и многие другие.

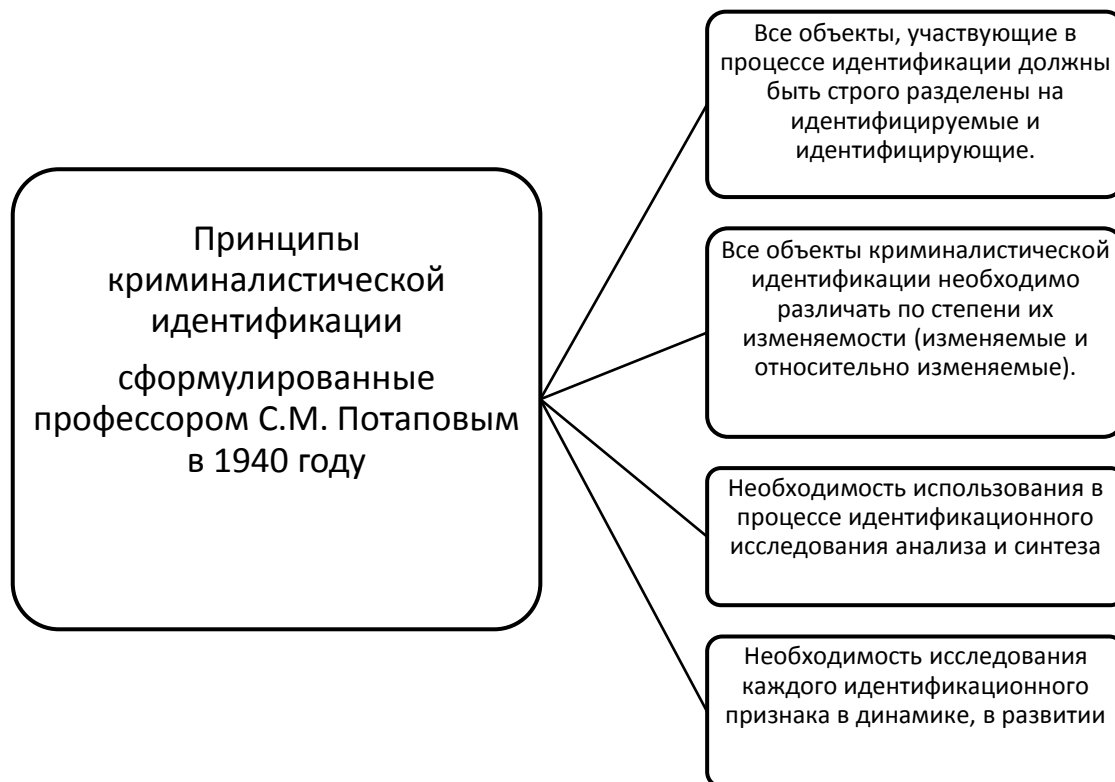
Заслуги учёных-криминалистов бесспорны с эмпирической стороны идентификационного процесса, но С.М. Потапов разработал именно основы теории идентификационного процесса, с его полным философским обоснованием.

На схеме № 1 представлены принципы криминалистической идентификации, разработанные С.М. Потаповым, которые и легли в основу его работы «Введение в криминалистику» [1, 6]

Создатель теории криминалистической идентификации Сергей Михайлович Потапов вывел единые закономерности и условия идентификационного процесса для всех ситуаций практического приложения и тем самым заложил фундамент теории криминалистической идентификации, на который опирались в последующем в своих трудах Р.С., Белкин [1, 144], М. Я. Сегай [2, 254], В. Я. Колдин [3, 137], В. С. Митричев, М. В. Салтевский [4, 48], Г. Л. Грановский, Б. И. Шевченко, Б. М. Комаринец и многие другие.

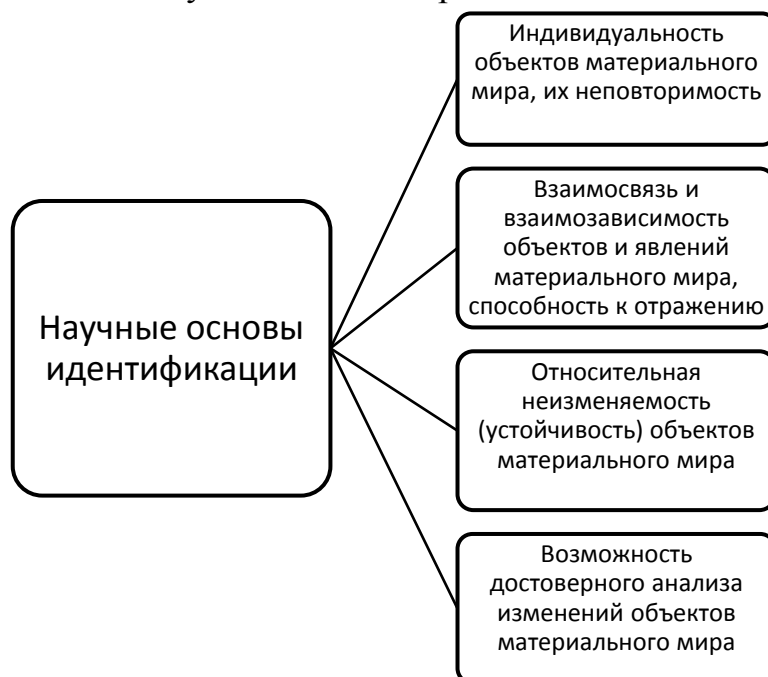
Криминалистическая идентификация и разработанные ею теоретические положения, принципы, условия и процедуры, касающиеся отождествления материальных объектов по их отображениям, в настоящее время стали основополагающими не только для проводимых экспертных исследований вещественных доказательств, но и для многих иных познавательных процедур, осуществляемых в рамках расследования преступлений [5, 12].

Схема № 1. «Принципы криминалистической идентификации»

На схеме № 2 представлены научные основы криминалистической идентификации, которые являются основополагающими для многих познавательных процедур, осуществляемых в рамках расследования преступлений.

Схема № 2. «Научные основы криминалистической идентификации»

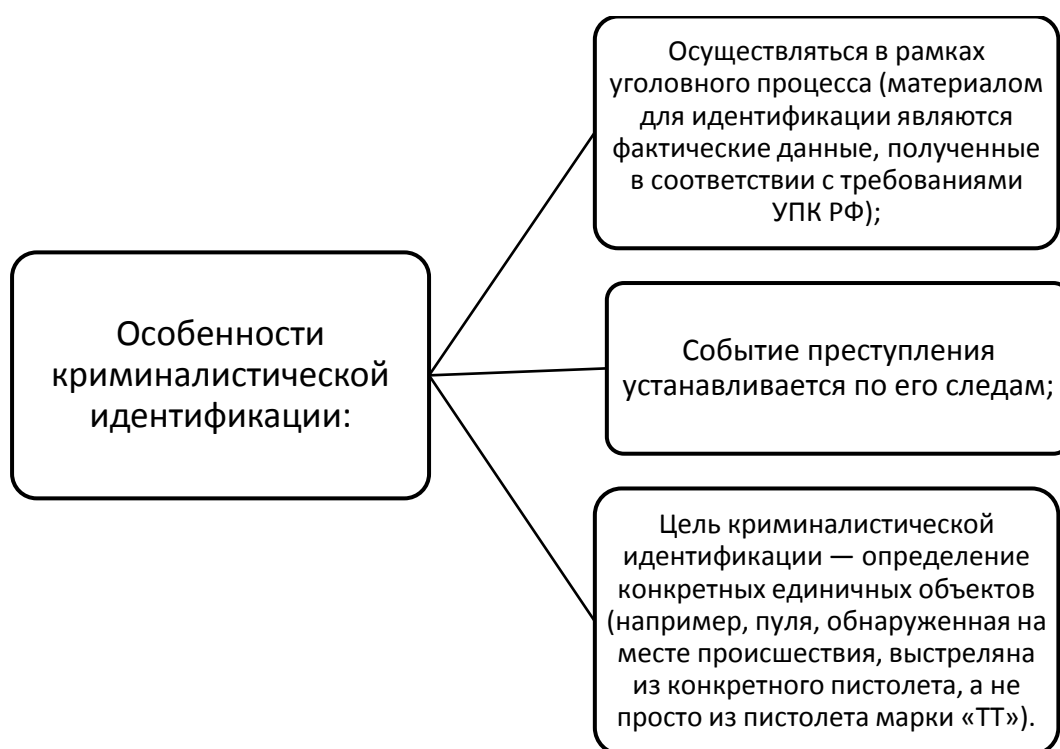

Вполне естественно, что теория криминалистической идентификации воспринимается сегодня как базовый источник тактического обеспечения, например, предъявления для опознания, обыска, проверки показаний на месте, следственного осмотра, при производстве которых возникает необходимость идентифицировать людей, вещи, предметы, их комплексы, участки местности и т. д.

Без знания теоретических положений криминалистической идентификации невозможно методологически верно решать вопросы установления связи явлений, познаваемых в уголовном судопроизводстве, что составляет суть доказывания. Криминалистическая идентификация и разработанные ею теоретические положения, принципы, условия и процедуры, касающиеся отождествления материальных объектов по их отображениям, в настоящее время стали основополагающими не только для проводимых экспертных исследований вещественных доказательств, но и для многих иных познавательных процедур, осуществляемых в рамках расследования преступлений [5, 13].

На схеме № 3 «Особенности криминалистической идентификации» обозначено, что, являясь инструментом познания, криминалистическая идентификация применяется в деятельности по раскрытию преступлений.

Схема № 3. «Особенности криминалистической идентификации»

В заключение хотелось бы отметить, что теория криминалистической идентификации составляет базовую основу всех экспертных методик. Современные доказали её научную состоятельность и благодаря развитию техники и научной мысли сегодня предоставляется возможность для успешного выполнения задач расследования на более высоком уровне.

Список литературы:

1. Белкин, Р. С., Равен самому себе / Р.С. Белкин, М. Я. Сегай. Киев: Лыбидь, 1991.
2. Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений / В.Я. Колдин. М.: Юрид. лит., 1978. 144 с.
3. Сегай, М. Я. Методология судебной идентификации: моногр. / М.Я. Сегай. Киев: Изд-во РИО МВД СССР, 1970. 254 с.
4. Салтевский, М. В. Идентификация и установление групповой принадлежности / М.В. Салаевский. Харьков: [б. и.], 1965. 48 с.
5. К вопросу о сущности криминалистической идентификации / Эксархопуло А. А., Макаренко И. А., 2019 Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 12 – 19.
6. Потапов, С. М. Введение в криминалистику: учеб. пособие для слушателей ВЮА КА / С.М. Потапов. М.: Изд-во РИО ВЮА КА, 1946. 24 с.

УДК 340.132.8

ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТИЗ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Игнатенко Владимир Александрович, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

E-mail: ignatenko.well@mail.ru

В статье рассматривается общественная экспертиза как одна из форм общественного контроля. Статья основывается на анализе практики общественных экспертиз в деятельности Общественного совета при Ростуризме. Автор приходит к выводу, что общественные экспертизы являются эффективным инструментом общественного контроля, который в настоящее время, в полной мере не используется.

Ключевые слова: общество, общественный контроль, общественная экспертиза, туризм, Общественная палата РФ, общественный совет.

PRACTICE OF PUBLIC EXPERTISE IN THE FIELD OF TOURISM

Ignatenko Vladimir Alexandrovich, Post Graduate Student

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: ignatenko.well@mail.ru

The article considers Public Expertise as a form of Public Control. The article is based on the analysis of the practice of Public Expertise in the activities of the Public Council under the Federal Tourism Agency. The author comes to the conclusion that Public Expertise is an effective tool of Public Control, which is currently not fully used.

Keywords: Society, Public Control, Public Expertise, tourism, Public Chamber of the Russian Federation, Public Council.

В Российской Федерации предусмотрена строгая регламентация деятельности государственных органов во всех сферах жизнедеятельности государства, а также контроль общества за исполнением этих регламентов.

Важно отметить, что «становление и развитие любого государства не возможно без сформированного механизма системы контроля общества и его институтов за деятельностью этого государства, его органов и должностных лиц» [5, С. 24].

Правовое обоснование понятия «общественный контроль» введено положением статьи 4 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». [3]

В современном научном сообществе идет оживленное обсуждение проблем института общественного контроля. В том числе, рассматривается общественная экспертиза как наиболее эффективная форма его реализации, например, в научных статьях Т.Н. Михеевой [8], Е.А. Огневой [9], Ю.А. Раснянской [11], В.В. Степановой [12], И.В. Тепляшина, Г.Г. Фастович [14] и др.

В частности, И.В. Тепляшин рассматривает общественный контроль не только как эффективный инструмент «участия граждан в управлении делами государства» и форму «частно-государственного партнерства». Но и как «организационно-управленческую деятельность представителей общественности, направленную на выявления нарушений закона со стороны органов государственной власти и должностных лиц, проведение независимых правовых экспертиз и принятие соответствующих мер правового воздействия» [13, С. 40-41].

Правовые принципы для осуществления общественного контроля в нашем государстве заложены в части 1 и 2 статьи 3 и части 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации. [1]

Учитывая, что управление делами государства включает в себя также функции контроля, В.В. Гриб, являясь одним из ведущих современных ученых в области общественного контроля, указывает на необходимость дифференцирования общественного контроля по направлениям деятельности государственных органов исполнительной власти, осуществляющих регулятивные функции в соответствующих сферах жизнедеятельности российского общества. [4]

Так, в соответствии с Положением о Федеральном агентстве по туризму, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 901, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере туризма, является Федеральное агентство по туризму (Ростуризм).

Следует отметить, что в современном российском обществе эффективным субъектом общественного контроля является система общественных советов при органах государственной власти [6].

Так, Общественный совет при Федеральном агентстве по туризму (далее – Ростуризм) был образован приказом Руководителя Федерального агентства по туризму от 24 июля 2007 г. № 73.

Далее, для объективного анализа эффективности общественного контроля при проведении общественных экспертиз, осуществляемого Общественным со-

ветом при Ростуризме, необходимо произвести его оценку по следующим параметрам: нормативные акты, на основании которых он создан и осуществляет свою деятельность, его состав, правовой статус и текущая деятельность, включая проведения экспертиз.

Так, правовым основанием для создания Общественного совета при Ростуризме явилась статья 20 Федерального закона от 4.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [2].

В дальнейшем, в соответствии с указанной нормой, было принято постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2005 № 481.

Общий правовой статус Общественного совета при Ростуризме, как субъекта общественного контроля, определен пунктом 4 части первой статьи 9, статьей 10 и пунктом 5 статьи 13 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Правовым основанием для осуществления общественных экспертиз как формы общественного контроля служат пункт 1 статьи 18 и статья 22 указанного Федерального закона. [3]

В текущее время, непосредственный правовой статус указанного Общественного совета и его членов определен Положением об Общественном совете при Ростуризме, утвержденным приказом Федерального агентства по туризму от 01.07.2018 № 219-Пр-18. [10]

В действующий состав Общественного совета при Ростуризме входят 36 членов (в предыдущий состав Совета – 24 члена). Состав включает: представителей организаций и ассоциаций, представляющих интересы туроператоров, турагентств и туристической индустрии – 9 (в предыдущем составе Совета – 3); представителей организаций и ассоциаций, представляющих интересы туристов – 5 (3); представителей бизнеса – 7 (4); представителей различных некоммерческих организаций – 5 (7); представителей научного сообщества – 6 (2); представителей адвокатского и юридического сообщества – 2 (3); представителя Общественной палаты России – 1 (1); представителя СМИ – 1 (1).

Структура Общественного совета при Ростуризме включает в себя 6 комиссий, 9 рабочих групп и Президиум Общественного совета, состоящих из его членов. Здесь же следует отметить, что среди рабочих групп Совета имеется «рабочая группа по общественному контролю за ходом реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма»».

Деятельность Общественного совета при Ростуризме в истекшем 2019 году состояла в следующем:

- проведение текущих заседаний Общественного совета по согласованию внутренних документов Ростуризма (государственных закупок, бюджета на 2020 год, исполнения Федеральной целевой программы и пр.);
- организацию работы общественной приемной при Общественном совете;
- подготовку программы правовой помощи иностранным туристам, въезжающим в Россию;
- внесение предложений в Ростуризм о создании ситуационного центра по мониторингу и разрешению чрезвычайных ситуаций в сфере туризма, а так-

же о принятии мер по разрешению проблемы, связанной с загрязнением пляжей в курортной зоне города Геленджик Краснодарского края;

- проведение выездного совещания с рядом глав муниципальных районов Нижегородской области по вопросу создания межмуниципального туристического кластера «Поветлужье»;

- проведение «круглого стола» с членами Общественной палаты России: «Актуальные вопросы безопасности российских туристов за рубежом»;

- проведение совместного выездного заседания с Общественным советом при Росавиации и пр.

Однако в анализируемом периоде общественные экспертизы в сфере туристической деятельности, не проводились. Более того, следует особо отметить, что в последний раз общественные экспертизы проводились в декабре 2016 года.

Так, 16 декабря 2016 года членами Общественного совета при Ростуризме была проведена общественная экспертиза и подготовлено экспертное заключение по реализации проекта «Ярославское взморье» в Рыбинском районе Ярославской области.

Кроме этого, 20 декабря 2016 года членом указанного Общественного совета была проведена общественная экспертиза по объектам, участвующим в реализации Федеральной целевой программы развития туризма в Липецкой области. [15]

Следует сделать вывод, что Общественный совет при Ростуризме, может стать «эффективным инструментом общественного контроля в данной сфере». Однако, в настоящее время, он «свои правовые возможности в полной мере» не используют [6, С. 19].

Кроме этого, следует констатировать, что несмотря на то, что общественная экспертиза является наиболее действенной формой общественного контроля, указанная правовая форма в полной мере не используется.

В связи с этим, ещё требуются значительные усилия со стороны институтов гражданского общества, туристического сообщества и представителей общественности для совершенствования данного направления общественной деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4202.

2. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 50. Ст. 7563.

3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. 2014. № 6435 (163). 23 июля.

4. Гриб, В.В. Общественный контроль: учебник / В.В. Гриб. М.: Издательская группа «Юрист», 2017. – 656 с.
5. Игнатенко, В.А. Историко-правовой анализ состояния совещательно-консультативных органов Древней Руси в Земский период / В.А. Игнатенко // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 4. С. 24-35.
6. Игнатенко, В.А. Общественный контроль в сфере современного российского туризма: правовой аспект / В.А. Игнатенко // В сборнике: Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. Мининский университет. 2020. С. 15-19.
7. Константинова, Е.В. Правовая культура субъектов общественного контроля в России / Е.В. Константинова // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 166-172.
8. Михеева, Т.Н. К вопросу о субъектах общественного контроля / Т.Н. Михеев // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 123-127.
9. Огнева, Е.А. Общественный контроль как социально-правовой феномен / Е.А. Огнева // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 69-73.
10. Положение об Общественном совете при Федеральном агентстве по туризму: приказ Ростуризма от 01.07.2018 № 219-Пр-18 // Общественный совет Ростуризма: Официальный сайт: [Электронный ресурс] URL: <http://sovet-fat.ru> (дата обращения 18.05.2020).
11. Роснянская, Ю.А., К вопросу о видах и формах общественного контроля / Ю.А. Роснянская // Ученые записки. 2018. № 4 (28). С. 56-59.
12. Степанова, В.В. Общественные палаты – субъекты общественного контроля / В.В. Степанова // Академик. 2018. № 3. С. 40-46.
13. Тепляшин, И.В. К вопросу о формах общественного контроля / И.В. Тепляшин // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. М.Н. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова / ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Томск, 2014. С. 40-42.
14. Фастович, Г.Г. Развитие системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества (на примере модернизации общественного контроля) / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3 (159). С. 12-15.
15. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм). Официальный сайт. – URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 18.05.2020).

УДК 332.2

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Клюева Кристина Олеговна, магистр

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: k.carrie@mail.ru

Выделяется особое процессуальное положение эксперта в современном законодательстве среди лиц и сторон, участвующих в деле. Из-за отсутствия методики или техники экспертного исследования для проведения судебной землеустроительной экспертизы ставится цель уточнить правовой статус негосударственной землеустроительной экспертизы и дать предложения для ее стандартизации. Для этого определяется: назначение, виды судебной землеустроительной экспертизы, ее связь с определением суда о ее назначении; порядок проведения судебной землеустроительной экспертизы; основные направления ее стандартизации.

Ключевые слова: *управление земельными ресурсами, негосударственная судебная землеустроительная экспертиза, определение суда, порядок проведения, стандартизация.*

PROCEDURE FOR CONDUCTING JUDICIAL LAND MANAGEMENT EX- PERTISE

Kristina Klyueva, master's degree

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: k.carrie@mail.ru

The article allocates special procedural position of an expert in modern legislation among people and parties involved in the case. Due to lack of methodology or technology of expert study to conduct judicial land surveying there is a need to clarify legal status of independent land surveying and give suggestions about its standardization. For this purpose, the author of the article determines types of judicial land surveying, its connection with court decision about its appointment; order of judicial land surveying as well as main directions of its standardization.

Keywords: *land management, non-statejudicial land surveying, procedure of conducting, standardization.*

Любая судебная экспертиза – процессуальное действие, включающее проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (статья 9 закона № 73-ФЗ [3]). Завершается экспертиза составлением заключения судебного эксперта.

Каждое исследование состоит из двух частей, которые рассмотрим в порядке их следования.

1. Подготовительная часть. Уяснение экспертной задачи. Изучение материалов гражданского дела, нормативной и справочной литературы. Вопросы, поставленные эксперту, определяют направление и объем предстоящего исследования, а цель исследования – ответ на эти вопросы. Иногда в материалах дела отсутствуют документы, необходимые для полного и всестороннего решения на поставленные судом вопросы (например, свидетельство о праве собственности, инвентаризация земель, кадастровая выписка и т.д.). В таком случае эксперт имеет право запросить материалы, относящиеся к предмету исследования. Он составляет ходатайство в суд о предоставлении дополнительных материалов. До момента удовлетворения ходатайства проведение экспертизы будет приостановлено. Ходатайство – официальная просьба или представление, адресованное государственным органам (общественной организации) вышестоящей инстанции [4].

2. Исследовательская часть. Она включает следующие действия.

1) Осмотр, описание объекта; экспертный осмотр земельных участков начинается со знакомства со сторонами и их представителями. Эксперт фиксирует время начала осмотра, записывает всех присутствующих на осмотре. При этом с лиц, присутствующих при производстве экспертизы, не берутся подписи, как это делается в суде, достаточно переписать фамилии присутствующих. Затем эксперт зачитывает вслух вопросы, поставленные судом на рассмотрение, выслушивает пояснения и мнения сторон по данному гражданскому делу.

2) Выполняются полевые измерения – получение характеристик земельных участков с помощью специальных приборов; при этом осуществляются топографическая съемка и фотосъемка объекта исследования, определение параметров, характеризующих его пространственное положение. По результатам топографической съемки может составляться топографический план участка местности или абрис. Особенностью исследовательской части является камеральная обработка – комплекс работ, связанных с анализом полученных при полевом измерении «сырых» данных, включающий экспериментальное компьютерное моделирование среды на основании имеющихся полевых расчетов. Проводится он с помощью компьютерных технологий – специализированного программного обеспечения.

3) Анализ объекта методом реального или мысленного деления его на части в разрезе гражданского дела для тщательного и подробного изучения каждой его части. При необходимости некоторые вопросы по их логическому единству можно объединить.

4) Синтез полученной при анализе информации соединением упомянутых ранее частей в единое целое для получения нового, более полного знания об объекте.

5) Экспертный эксперимент (если проводится).

6) Сравнение полученных пространственных параметров объекта с нормативными и правовыми допусками.

7) Результаты исследовательской части обобщаются и в развернутом виде формулируются будущие выводы, приводится их обоснование. Выводы должны быть обоснованы (лаконичны).

8) Формулирование ответов на вопросы.

Заключение эксперта регламентируется ст. 86 ГПК РФ и состоит из трех основных частей: вводной, исследовательской и выводов.

Вводная часть заключения эксперта включает следующие элементы:

1) Место, дата и время с точностью до часов начала производства экспертизы и ее составления (оформления заключения).

2) Должность, классный чин, специальное звание лица, назначившего экспертизу; подпись эксперта в связи с поручением по производству судебной экспертизы по гражданскому делу.

3) Определение (постановление) суда как основание производства судебной экспертизы (номер и наименование дела).

4) Сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя, отчество эксперта. Его образование, специальность, стаж работы, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, информация о повышении квалификации.

5) Предупреждение в виде подписки эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ).

6) Вопросы, поставленные на разрешение экспертов (все они приводятся в общих кавычках в порядке изложения по определению (постановлению) суда. При неопределенности (неясности) в формулировке вопроса эксперт самостоятельно формулирует его по собственному усмотрению пониманию); в конце перечисленных вопросов ставится запись: «Вопрос такой-то эксперт понимает в следующей редакции: (приводит свою редакцию вопроса)».

7) Материалы и объекты, представленные в распоряжение экспертов (после сверки наличия объектов, указанных в определении), включаются в перечень материалов и объектов по определению.

8) Материалы дела, относящиеся к производству (предмету) экспертизы, (определение суда, гражданское дело с указанием его номера, наименования, количества томов, количество листов в каждом томе, межевые планы, земельные участки, выписки, другие материалы и объекты).

9) Лица, присутствовавшие при производстве экспертизы.

10) Сведения о заявленных ходатайствах и результаты их рассмотрения.

11) Информация о первичной экспертизе (время, место проведения, сведения о эксперте), если настоящая является повторной.

Исследовательская часть экспертного заключения по содержанию соответствует исследовательской части ведения экспертизы. При изложении исследовательской части следует руководствоваться указанием закона (ст. 86 АПК РФ): в исследовательской части должны быть указаны «содержание и результаты исследования указанием примененных методик (методов)».

Об общеизвестном «факте» в исследовательской части пишут менее подробно, а об менее известном – подробнее. В соответствии со ст. 8 Закона № 73-ФЗ [3] заключение эксперта должно быть полным, объективным, всесторонним, относимым к делу и допустимым, достоверным.

Полнота (ст. 8 [3]) определяется ответами на все поставленные вопросы. Должны быть исследованы все представленные объекты, изучены все обстоятельства, применены все необходимые методики.

Объективность (ст. 8 [3]) означает, что исследование основано на объективно существующих специальных знаниях. Методики экспертизы являются научно обоснованными, дающими достоверный результат.

Всесторонность (ст. 8 [3]) предполагает исследование явления со всех сторон,

например – его правовое положение, рыночная стоимость, градостроительная ценность.

Относимость оценки эксперта определяется ее значением для рассмотрения и разрешения дела (ст. 59 ГПК РФ).

Допустимость оценки определяется доказательствами, полученными только в соответствии с действующим законодательством и определенными в законе средствами доказывания (ст. 60 ГПК РФ).

Достоверность является точностной оценкой заключения эксперта. В статье 67 ГПК РФ она упоминается, но не определяется.

Заключение эксперта оформляется в двух экземплярах: один экземпляр для суда, второй – хранится в архиве судебно-экспертной организации. При вызове эксперта в суд для дачи пояснений по проведенной им экспертизе эксперт берет из архива второй экземпляр заключения и с ним идет на допрос.

Цель допроса эксперта: уточнение заключения, разъяснение выводов, дополнение. Согласно ст. 205 УПК РФ эксперт не может быть допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны, если они не относятся к предмету экспертизы. В связи с явкой в суд, эксперту должны быть оплачены расходы на проезд, командировочные и потеря рабочего времени, согласно ст. 95 ГПК РФ. По окончании допроса эксперт ходатайствует в суде о принятии квитанции «За участие эксперта в суде» для оплаты в сумме, указанной в квитанции. По окончании разбирательства дела решением суда в результативной части судья определяет, на кого возлагаются расходы по оплате вызова эксперта в суд. Решение суда, вступившее в законную силу, и исполнительные листы высылаются в судебно-экспертную организацию. Исполнительные листы организация направляет в Федеральную службу судебных приставов для взыскания по ним.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2020.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс», 2020.
4. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19314 (Дата доступа: 21.10.2020)

УДК 342.7

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ГУМАНИТАРНОГО И ЛИБЕРАЛЬНОГО ПРАВА

Колмаков Владимир Юрьевич, канд. филос. наук, доцент
*Красноярский государственный медицинский университет,
Красноярск, Россия*
Email: vu-kolmakov@yandex.ru

В статье предлагается новая постановка проблемы сущности социального, гуманитарного и либерального права

Ключевые слова: человек, гуманитарное право, либерализм

MAN AS A SUBJECT OF HUMANITARIAN AND LIBERAL LAW
Kolmakov Vladimir Yurievich, cand. philos. sciences, associate professor
Krasnoyarsk state medical University, Krasnoyarsk, Russia
Email: vu-kolmakov@yandex.ru

The article offers a new formulation of the problem of the essence of social, humanitarian and liberal law

Keywords: human, humanitarian law, liberalism

Человек как субъект правовых отношений может быть рассмотрен во множестве различных систем правовых норм, то есть, может быть рассмотрен как субъект конституционных или гражданско-правовых, имущественных отношений, как субъект административного или уголовного права. И такие отношения достаточно полно отражены и рассмотрены. Проблема видится в том, как и, каким образом дополнить правовую картину понимания сущности человека аспектами гуманитарного права, а также либерального права в целом, так как здесь возникают достаточно неоднозначные и даже противоречивые феномены понимания.

Эпоха Ренессанса возродила идеалы гуманизма в особой интерпретации, отталкиваясь от идеалов Античности, Античной греческой культуры в особенности, которая была достаточно сильно изменена в результате интерпретации в другой культурной и правовой эпохе, в другой идеологической ментальности. В данном отношении стоит заметить, что правовые идеи возникают в системе неоднозначных логико-смысловых отношений, присущих конкретной культурно-исторической системе социальных отношений. Для того, чтобы возникла конкретная правовая норма, необходимо, чтобы самая идея регуляции конкретного социального отношения уже в каком-то более или менее ясном виде возникла и нашла отражение в системе общезначимых правовых ценностей.

Верно отмечается различными авторами, что правовое понимание сущности человека начинается с того момента, когда формируются правовые нормы, закрепляющие конкретные права человека [1]. В общем-то, как это не странно, правовые нормы, относящиеся непосредственно к самому человеку, появляются намного позже, чем нормы, относящиеся к имуществу. И, собственно говоря,

первоначально человек рассматривался как объект, а не как субъект правового отношения, или, если точнее, конечно, даже тогда, когда человек рассматривался как раб, как собственность, в контексте такой правовой нормы есть человек как собственник человека, как бы парадоксально это не звучит. Даже после отмены рабства эта правовая функция продолжает существовать, крепостное право даже после его отмены существует как правовой прецедент, когда государство, так или иначе имеет особые права «владения» человеком. Возможно, такая функция в явном или скрытом виде существует до сих пор, во всяком случае, точно имеются ситуации, когда государство обладает правом принудительно осуществить некие действия, когда сама личность не хотела бы, чтобы такие принудительные действия были применены. Государство в каком-то виде обладает правом правоприменения тех действий, которые оно считает в одностороннем порядке легитимными.

Проблема либерального права в современном мире проявилась с новой остротой именно по отношению к человеку и его свободам. Первые поколения прав и свобод сводились, как известно, к утверждению также неоднозначно понимаемых правовых истин. Лозунг «Свобода. Равенство. Братство» времён Французской буржуазной революции могут и в современном мире пониматься также неоднозначно и споры о социальной справедливости могут и действительно ведут и в настоящее время [2].

К сожалению, неточно определённые понятия или понятия с неясным и неточно обозначенным объёмом предикатов до сих пор применяются в конкретных правовых нормах. Делается это неосознанно или умышленно сказать сложно, но таких понятий достаточно много к великому сожалению. И особенно такие понятия с неопределённым объёмом встречаются в правовых документах фундаментального уровня. Можно ли точно определить соотношений понятий «человек», «гражданин», «личность» и «индивид» и, в конечном счёте «народ», которые используются в тексте Конституции, пользуясь лишь текстом Конституции РФ? Ни одно из данных понятий в самом тексте документа не обозначается, видимо, отсылая к общеупотребительному пониманию данных сущностей [3].

Критика либерализма, которая по определённым причинам возникла в российской научно-правовой и публицистической сфере также исходит из неточно поданных по своему содержанию понятий. Возникает такое ощущение, что носителями современных либеральных идей являются какие-то непонятные по своим моральным и этическим ценностям агенты. Но, даже, если это так, то означает ли данный факт отмену как таковых либеральных ценностей? Данная тема, действительно, является сложной и неоднозначной, она требует своего более тщательно рассмотрения и анализа, в данном случае хотелось просто обозначить проблему и предложить её для более внимательного и детального рассмотрения.

В качестве вывода, хотелось бы сказать, что система понимания современного гуманитарного, социального и либерального права потребует особого внимания и правового, социологического и философского анализа в силу объ-

ективных социальных причин, в силу реальных социальных процессов, которые возникли в современном мире.

Список литературы

1. Науменко Ю.А. Человек как субъект права в контексте современного понимания права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kak-subekt-prava-v-kontekste-sovremennogo-ponimaniya-prava>
2. Роулз Джон Теория справедливости. <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643>
3. Колмаков, В.Ю. и др. Триалог о справедливости или введение в теорию неопределяемых понятий // Современный моральный дискурс, Красноярск, 2015. С. 84 – 104 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25602379>

УДК 343.16

О ПЕДАГОГЕ КАК УЧАСТНИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Рассмотрены некоторые исторические и иные аспекты, касающиеся участия педагога в российском уголовном судопроизводстве; его роль и значение при расследовании и рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, педагог, участники правоотношений, правовой статус, гарантии, несовершеннолетние.

ABOUT THE TEACHER AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SOME ASPECTS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Some historical aspects related to the teacher's participation in Russian criminal proceedings are considered; its role and significance in the investigation and consideration of criminal cases involving minors.

Keywords: criminal proceedings, teacher, participants in legal relations, legal status, guarantees, minors.

Большинство современных правовых институтов (и их отдельных элементов) основных отраслей права имеют определенную «историю», то есть они начали формироваться десятилетия, а то и столетия тому назад, постепенно приобретая тот внешний вид, и то содержание, которые отражены в нормах

действующего законодательства. «История развития любых современных правовых систем показывает, что они формировались под воздействием множества сложных и противоречивых социально-политических процессов в соответствующих государственных образованиях и их группах. Но, возникнув, право представляло собою идеальную «модель социальной организации», «писанный разум», воплотившие в себе господствовавшие в общественном мнении соответствующей эпохи и страны представления о справедливости» [7].

Например, это институт участников уголовного судопроизводства, а в частности – правовое регулирование участия педагога при производстве по уголовным делам.

В настоящее время возможность вовлечение педагога в уголовное судопроизводство является одним из наиболее обсуждаемых в теории уголовного процесса вопросом применительно к институту участников уголовного судопроизводства, в том числе и в результате его социальной значимости и в контексте вопросов об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве для обеспечения реализации прав лиц с ограниченными возможностями [1]. Обсуждается:

- нужен ли педагог в уголовном процессе вообще;
- если нужен, то каковы его задачи;
- кто именно понимается под этим термином, какой именно педагог;
- в чем отличия между участием педагога и психолога;
- в чем отличия между педагогом и специалистом или же это равнозначные участники; и т.д. [12].

А ведь в нашем государстве педагог законодательно стал привлекаться к производству по уголовному делу еще с конца XIX века, когда Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» внес изменения в Устав уголовного судопроизводства 1864 года, касающиеся данного участника. Назывались данные лица воспитателями и учителями, а рассматривались как сведущие лица, которые привлекались к участию в производстве по уголовному делу с целью оказания помощи в надлежащем и всестороннем исследовании личности несовершеннолетнего обвиняемого. Таким образом, они должны были помочь в решении вопроса о «разумении» несовершеннолетнего, но не участвовали в следственных действиях, в частности, при допросе такого обвиняемого.

В статусе участника уголовного процесса педагог как таковой появляется в УПК РСФСР 1960 года; при том, что он:

- определялся как участник допроса несовершеннолетнего (не только обвиняемого, но и свидетеля, потерпевшего);
- отсутствовал в гл. 3 УПК РСФСР, закреплявшей виды и статусы участников уголовного судопроизводства;
- его права и обязанности регулировались в ряде норм, расположенных далее по тексту УПК РСФСР (ст. ст. 159, 161, 397).
- не был обязательным участником допроса несовершеннолетнего, хотя правоприменители уже тогда старались привлекать его в производство по уго-

ловным делам с участием несовершеннолетних, понимая его возможности для достижения стоящих перед ними задач, а также исходя из необходимости обеспечения реализации прав человека и международных положений [8].

Однако, исходя из современных представлений о социальном государстве и его задач по обеспечению условий для реализации своих прав лицами с ограниченными возможностями [2], из норм международного права [9], участие педагога при производстве уголовных дел с участием несовершеннолетних следует признать одной из дополнительных гарантий правового статуса несовершеннолетних участников, учитывая специфику когнитивных способностей несовершеннолетних в силу их возраста [6], как и ряда иных категорий участников, а значит:

- выделить основы правового регулирования процессуального статуса педагога как участника уголовного судопроизводства в отдельной статье гл. 2 УПК («Участники уголовного судопроизводства») [10];

- расширить круг процессуальных действий с участием несовершеннолетних, в производство которых бы привлекался педагог [11], в том числе используя когнитивный подход в понимании несовершеннолетнего в уголовном процессе [3];

- уточнять это далее по тексту УПК РФ в специальных процессуальных нормах, регламентирующих производство конкретных процессуальных действий с участием несовершеннолетних (например, учитывая особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних [4]);

- помимо прав и обязанностей, четко обозначить цель, задачи и основания участия педагога;

- за основу можно взять опыт других государств, давно и успешно решивших данный вопрос в своем уголовно-процессуальном законодательстве, но не забывать и свой собственный, исторический опыт [5], учитывая его положительные и отрицательные последствия.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве с учетом когнитивного подхода к формированию правового статуса его участников / С.М. Курбатова // Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности. Мат-лы межвузовской научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 19-22

2. Курбатова, С.М. О влиянии концепции социального государства на формирование специального правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 196-199.

3. Курбатова, С.М. Когнитивный подход в понятии несовершеннолетнего в уголовном процессе / С.М. Курбатова // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научно-

практич. конф. / отв. В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 223-226.

4. Курбатова, С.М. Некоторые аспекты судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / С.М. Курбатова // Право, история, педагогика и современность. Сб. статей Междунар. научно-практич. конф. Пенза: Пензенский ГАУ, 2020. С. 70-73.

5. Курбатова, С.М. Институт судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: историко-правовой анализ / С.М. Курбатова, Е.Е. Алексеева // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. / Отв. В.Л. Бопп, Е.И. Сорокатая. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 550-555.

6. Курбатова, С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства / С.М. Курбатова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский ун-т, 2019. С. 134-136.

7. Тарасов, А.А. Уголовно-процессуальное право в системе социальных регуляторов: место и значение / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // Lex Russica. 2015. № 8 (Т. CV). С. 47-56.

8. Тетюев, С.В. Зачем уголовному процессу педагог? / С.В. Тетюев // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 37-41.

9. Трашкова, С.М. Конвенция о правах ребенка как международно-правовая гарантия правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Теория и практика общественного развития. 2015. № 2. С. 192-194.

10. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации (по уголовным делам публичного обвинения): дисс. ... канд. юрид. наук / С.М. Трашкова. Барнаул: АГУ, 2006. 241 с.

11. Трашкова, С.М. Необходимость учета возрастных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела / С.М. Трашкова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 433-438.

12. Шувалова, М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства / М.А. Шувалова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 118-123

УДК 343.1

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся понятия и сущности уголовной политики современной России, тенденций формирования ее дальнейших направлений, в контексте развития общемировых, международных, идей гуманизма. Отмечен ряд задач, стоящих перед законодателем в сфере уголовно-правовой политики и ее закреплении в правовых нормах.

***Ключевые слова:** уголовная политика, принципы, системность, систематизация, консолидация*

**SYSTEMATIZATION AND CONSOLIDATION AS THE PRINCIPLES
OF THE LEGISLATOR'S ACTIONS IN THE FORMATION
OF CRIMINAL POLICY**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Some questions concerning the concept and essence of the criminal policy of modern Russia, trends in the formation of its further directions, in the context of the development of global, international, ideas of humanism are considered. A number of tasks facing the legislator in the field of criminal law policy and its consolidation in legal norms are noted.

***Keywords:** criminal policy, principles, consistency, systematization, consolidation*

Про уголовную политику в последнее время стали говорить все чаще и чаще. При этом под данным термином понимается разное, начиная от буквального его понимания, в «узком» смысле, что сводится к сфере действия норм уголовного права, до «среднего», включающего также сферу уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, ОРД и др., и до «широкого», не ограничивающегося данной частью юриспруденции, а основанном на том, что следует учитывать не только правовые, но и иные меры – экономические, социальные и пр. [4, 13]. Не останавливаясь на этом, отметим лишь, что, учитывая принцип «системности», который имеется как в понятии права, так и в понятиях наука и политика, то, на наш взгляд, является безусловным:

- недопустимость противоречия между отраслями права, помня о таких его признаках, как общеобязательность, формально-определенность и государственная природа,

- как следствие - недопустимость противоречия в содержании норм законодательства,

- что предопределяет необходимость единой государственной политики,

- для определения наиболее верного направления и содержания которой должна служить наука, а точнее результаты ее деятельности, особенно в виде кандидатских и докторских исследований, основанных на анализе эмпирических данных и прошедших апробацию на практике.

Такой системный подход и стал предпосылкой использования нами термина «консолидация» в контексте современной уголовной политики. Консолидировать означает сплотить (спланировать) для усиления деятельности. Консолидация (от лат. *consolidatio* - уплотнять, укреплять, сращивать) - социально-политическая - процесс объединения, укрепления единства и сплоченности социальных и политических сил (людей, социальных групп, политических партий и организаций и т.д.) в целях усиления борьбы за решение общих задач [9, 10]. Исходя из этого, данный термин дополняется своей спецификой в сфере юриспруденции, где под консолидацией в теории права принято понимать один из видов систематизации законодательства, целью которого является устранение множественности нормативных актов, их унификация и создание в структуре законодательства крупных однородных блоков в качестве важнейшего промежуточного звена между текущим правотворчеством и кодификацией [3, 18]. Однако, консолидированными называются такие законодательные акты, которые лишь суммируют несколько изданных прежде по данному предмету законов, не изменяя в чем-либо существенном их содержание и не стремясь к единой логической конструкции [11], что представляется все же неверным, исходя из общего понимания консолидации, который мы и будем применять, учитывая изложенный выше системный подход к пониманию сущности уголовной политики, не ограничивающегося только лишь юриспруденцией.

Таким образом, принцип системности выступает своеобразным базисом, а идея консолидации является его надстройкой в нашем видении самой сущности уголовной политики. И этими двумя идеями (принципами) должен руководствоваться законодатель при реформировании «уголовной» сферы, обновлении, в т.ч. модернизации, и формировании современной уголовной политики.

Данный подход соотносится и с озвученной в рамках проведенных 5 апреля 2017г. парламентских слушаниях, организованных Комитетом СФ по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Центром стратегических разработок Концепции уголовной политики в контексте Дорожной карты уголовной политики на 2017-2025г.г. Итогом данных слушаний стало то, что было признано и озвучено следующее:

- обсуждаемая тема – одна из важнейших для строительства институтов, способствующих развитию экономики, социальной сферы, судебной и правоохранительных систем;

- законотворчество в сфере уголовного и уголовно-процессуального права носит хаотичный характер, поэтому задача состоит, в том числе, в достижении консенсуса по долгосрочному видению целей развития уголовного и уголовно-процессуального права, при том что они должны быть амбициозными,

но реалистичными, чтобы они были согласованы между собой и разделялись теми, кому предстоит их реализовывать

- в дальнейшем все изменения и реформы должны происходить строго в соответствии с теми концептуальными подходами и с той политикой, которую должно сформулировать государство

- данные парламентские слушания в Совете Федерации – это выход на открытую и публичную дискуссию по обсуждаемой проблематике [19].

Во введении вышеуказанной Дорожной карты авторы отмечают, что «В России... в последние годы уголовная политика находится в очевидном кризисе. «Говоря о «тупиках» современной российской уголовной политики, следует, помимо игнорирования ею криминологических реалий, упомянуть также об отсутствии социальной обусловленности и научной обоснованности последних изменений в уголовном законодательстве, нестабильности последнего, несогласованности с процессуальным законодательством («форма стала довлеть над содержанием»), выхолащивании предупредительной функции уголовного законодательства» (Э. Ф. Побегайло). Как следствие, в стране отсутствует единая, признанная хотя бы в общих концептуальных положениях всеми факторами политико-правового процесса (судейским корпусом, правоохранительными органами, адвокатурой, органами законодательной власти и академическим сообществом) и отвечающая потребностям общества на современном этапе его развития уголовная политика. Это выражается в отсутствии понимания границ сферы преступного и наказуемого, несбалансированностью уголовных наказаний и их чрезмерной репрессивностью, неразвитости сопутствующих уголовному правосудию механизмов контроля за преступностью и иных, ненаказательных мер воздействия на преступное поведение» [5].

Безусловно, предстоит большая работа – как по объему количественному (необходимо изучить большие количества статистических данных, различных критических высказываний и просто предложений), так и по качественному (предстоит отделить «зерна от плевел», рассмотреть их с точки зрения рационализации и эффективности и пр.), а также более четко осуществлять взаимодействие между правом уголовным и уголовно-процессуальным, учитывая их тесную взаимосвязь [15]. Следует:

- пересмотреть уже существующие институты в действующем законодательстве [1] и правоприменительной деятельности [8], в том числе с учетом международных стандартов [2], развития ментальности и духовности в глобальном мире [6] и пр.

- учитывать новые веяния, например, по обеспечению возможностей надлежащей реализации своих прав участниками уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений [7], развитие цифровых технологий и возможности их использования в уголовном судопроизводстве при расследовании и раскрытии преступлений [16].

При этом необходимо исходить из общих положений, касающихся регулирования информации [13] и ее защиты [14].

И все же ограничиться уголовной политикой законодателю вряд ли удастся, даже если рассматривать ее с «широкой» точки зрения.

Проблемы, имеющиеся в уголовной политике, имеются и в других видах государственной политики, основанной на использовании отраслевого основания для такой классификации – налоговой, жилищной, экологической и пр.

Поэтому, если вести речь о качестве и эффективности, понадобится более глобальная работа, основанная на фундаментальном подходе, направленном на:

- формирование единой государственной политики по отраслям права и законодательства, закреплённая нормативно на федеральном уровне, а до этого прошедшая апробацию посредством ее обсуждения, в т.ч. и общественностью;

- унификация терминологии: сначала в рамках смежных отраслей, затем, в конечном итоге – в законодательстве вообще, т.к. имеющиеся в настоящее время противоречия в понятийно-терминологическом аппарате являются просто недопустимыми.

- взаимосвязь теории и практики; научной и практической деятельности.

И здесь законодатель должен показать пример, более активно используя результаты научно-практических исследований для внесения предложений по изменению действующего законодательства.

Кроме того, возвращаясь к уголовной политике, хотелось бы обратить внимание на необходимость более адекватного воздействия на население этой самой уголовной политики. Имеется в виду то, что государство, формируя свою волю и «неся ее в народ», должно этот народ подготовить, что является немаловажным, т.к. зачастую население не выполняет законы не потому что не хочет, а просто-напросто потому, что не знает про них, а если и знает, то не всегда правильно их понимает.

На наш взгляд этот аспект тоже должен стать частью современной как уголовной, так и иной государственной политики.

Список литературы:

1. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат. Всероссийской (с международным участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. 2019. С. 125-128).

2. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т.7. - № 10А. – С. 12-21.

3. Большой юридический словарь // <https://slovar.cc/pravo/slovar/2465999.html>.

4. Бородин, С.В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода / С.В. Бородин // <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=2386>.

5. Есаков Г. А. «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)» / Г.А. Есаков, Р.О. Долотов, М.А. Филатова и др. // <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> .

6. Колмаков, В.Ю. Интеллект, ментальность и духовность в глобальном мире: колл. монография /В.Ю. Колмаков, А.П. Павлов, Е.В. Володина и др. Красноярск, 2008. Сер. Библиотека актуальной философии. Том Вып. 2. 228 с.
7. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ, 2019. С. 28-29.
8. Настольная книга следователя: уч. пособие / под общ. ред. А.И. Дворкина. М.: Экзамен, 2006. 637 с.
9. Политический словарь // <http://slovariki.org/politiceskij-slovar/2750>.
10. Политический словарь // <http://slovariki.org/politiceskij-slovar/2751>.
11. Редькин, О.Б. Консолидированная законодательная инициатива: правовое обоснование, оценка // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 54-57/
12. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 263-267.
13. Трощенко Н.А. Уголовная и уголовно-правовая политика: соотношение понятий // <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovnaya-i-ugolovno-pravovaya-politika-sootnoshenie-ponyatiy>
14. Трашкова С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2015. № 17. С. 19.
15. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2014. № 16. С. 13.
16. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. М.: Проспект, 2020. 656 с.
17. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. по мат-м 4-й Всеросс. научно-практич. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. Краснодар: Кубанский ГАУ, 2019. С. 196-200.
18. Юридический словарь // <http://enc-dic.com/legal/Konsolidacija-7699/>.
19. <http://www.council.gov.ru/events/news/79098/>.

УДК 334.735

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ**

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент
**Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск,
Россия**

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

Рассмотрены понятие и виды сельскохозяйственных кооперативов; основные принципы создания сельскохозяйственных кооперативов; особенности их реализации при функционировании сельскохозяйственных кооперативов в процессе их правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: *принципы, сельскохозяйственные кооперативы, сельскохозяйственная кооперация, сельское хозяйство.*

**BASIC PRINCIPLES OF CREATION AND FUNCTIONING
OF AGRICULTURAL COOPERATIVES**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, cand. of law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: sveta_kurbatova@mail.ru

The concept and types of agricultural cooperatives are considered; the basic principles of creating agricultural cooperatives; features of their implementation in the functioning of agricultural cooperatives in the process of their law enforcement activities.

Keywords: *principles, agricultural cooperatives, agricultural cooperation, agriculture.*

Основным, специализированным, нормативным правовым актом в сфере кооперации является Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1]. Данный закон, определяя основы правового регулирования сельскохозяйственной кооперации, гарантирует физическим и юридическим лицам право на создание и государственную поддержку сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций), определяя правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации.

Согласно ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»:

- «сельскохозяйственная кооперация - система сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов и их союзов;

- сельскохозяйственный кооператив - организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объеди-

нении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива»

Законом выделяются виды таких кооперативов:

- 1) сельскохозяйственные производственные кооперативы (и их союзы);
- 2) сельскохозяйственные потребительские кооперативы (и их союзы).

При этом деятельность кооперативов обоих видов основана на общих принципах, установленных ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»:

- добровольность кооперативного членства;
- взаимопомощь членов кооператива;
- обеспечение для членов кооператива экономической выгоды - для тех, кто участвует в производственной или другой хозяйственной кооперативной деятельности;
- учет личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности членов кооператива при решении вопросов о распределении между ними прибыли и убытков кооператива;
- ограниченность участия лиц, не являющихся членами кооператива, в его хозяйственной деятельности;
- демократичность управления кооперативом (один член кооператива - один голос);
- открытость и доступность сведений членам кооператива относительно его деятельности.

Кооперативная форма, действующая на подобного рода принципах, имеет ряд преимуществ по отношению к личным подсобным хозяйствам. В частности, кооперативы:

- обеспечивают взаимопомощь в предпринимательской сфере [4];
- помогают в решении основного вопроса, возникающего перед личными подсобными хозяйствами – вопроса сбыта продукции: кооперативам проще «выйти» на крупных заказчиков, предоставляя им оптовые поставки сельскохозяйственной продукции;
- способствуют «выживанию» своих членов: производителям проще отстаивать свои интересы, преодолевать проблемы и избегать различных рисков (например, связанные с обеспечением задач продовольственной безопасности [2] и их особенностями на уровне регионов [10]) через объединения с себе подобными;
- помогают в вопросах кредитования – как между собой и друг друга, так и через обращение в серьезные банки от лица всего кооператива.
- решают вопросы кадров: проблема обеспечения сельскохозяйственной кооперации рабочими силами очень актуальна на сегодняшний день, и ее проще решать сообща [12].
- способствуют в решении вопросов возмещения вреда (например, причиненного антимонопольным законодательством [3]);
- обеспечивают упрощенные способы внедрения новых технологий, которые становятся непременным условием конкурентоспособного предприятия, в том числе в сельскохозяйственном секторе [8], что, изначально ставит вопрос

о необходимости привлечения образовательных информационных технологий [5] и организации деятельности по предоставлению качественных образовательных услуг – учитывая значимость профессиональной деятельности в данном вопросе, то, конечно же, прежде всего силами образовательных учреждений [6];

- содействуют более качественному переходу на экологический формат организации и реализации своей деятельности, в частности, использованию экологического инжиниринга [9], внедрения новых экологических постулатов в производственную деятельность [11] и др.;

- способствуют информированию и просвещению по разным вопросам (в том числе и в сфере юриспруденции, например, в области уголовного судопроизводства [7]).

Соответственно, законодательное закрепление принципов сельскохозяйственной кооперации способствует:

- более полному и правильному пониманию сущности сельскохозяйственной кооперации;
- уяснению ее дальнейшего развития;
- развитию отдельных направлений сельскохозяйственной кооперации;
- выявлению слабых мест и проблем сельскохозяйственной кооперации и, как следствие, содействию их разрешения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (с изм. от 31.07.2020 г.) «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС Консультант Плюс.
2. Власов В.А. Понятие и показатели продовольственной безопасности: федеральный и региональный уровни // Аграрное и земельное право. 2018. № 5(161). С. 34-41.
3. Русаков, А.Г. Коллективные и частные иски о возмещении вреда, причиненного нарушениями антимонопольного законодательства / А.Г. Русаков // Соблюдение прав и законных интересов участников гражданского оборота. Сб. мат-в научно-практич. конф. Красноярск: ИВЭСЭП, 2016. С. 133-139
4. Русаков, А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: СИБУП, 2006. С. 133-142.
5. Трашкова С.М. Основы правового регулирования информационных технологий в системе образования / С.М. Трашкова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. Ответственные за выпуск: А.А. Кондрашев, Ж.Н. Шмелева. – 2015. – С. 226-228.
6. Трашкова, С.М. Образовательная политика и вопросы качества образования / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: УРАО, 2012. - С. 254-258.
7. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. - М.: Проспект, 2020. - 656 с.
8. Kurbatova S M, Aisner L Yu and Naumkina V V 2019 Some aspects of the

essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development. *AGRITECH. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 315

9. Kurbatova S M, Aisner L Yu and Naumkina V V 2020 Some legal aspects of environmental engineering *AGRITECH-II. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 421

10. Kurbatova S , Vlasov V and Aisner L 2020 Impact of risks and threats on the region's food supply in the context of import substitution *E3S Web of Conferences International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020)* **161** 01089

11. Kurbatova S., Aisner L., Rusakov A., Naumkina V. Ecological postulates of the national environmental policy (on the example of the russian federation) *E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation, KTTI 2019. 2020. С. 04023*

12. DairyNews.ru [Электронный ресурс] <https://www.dairynews.ru/news/5-problem-kooperatsii-pochemu-my-ne-mozhem-postroi.html>

УДК 342

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Молокова Ольга Дмитриевна, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: olgamm96@mail.ru

В статье рассматриваются основные причины и виды проявления коррупции в органах государственной и муниципальной власти. В работе были рассмотрены и проанализированы существующие методы и принципы противодействия коррупции в системе государственной власти, а также выявлены проблемы и перспективные направления антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: государственная власть, муниципальная власть, коррупция, законодательство, антикоррупционная политика.

ANTI-CORRUPTION IN THE STATE AUTHORITIES

Molokova Olga Dmitrievna, student

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: olgamm96@mail.ru

The article deals with the main causes and manifestations of corruption in state and municipal authorities. The paper reviewed and analyzed the existing methods and principles of anti-corruption policy in the system of state power, as well as identified problems and promising areas.

Keywords: *state power, municipal power, corruption, legislation, anti-corruption policy.*

Коррупция в сфере государственной и муниципальной власти существует с момента становления государства и появления должностных лиц, которые были наделены полномочиями в сфере распоряжения ресурсами, государственной собственностью, бюджетными средствами и т.д.

Внимания к такому социальному явлению как коррупция, а в частности коррупция в сфере государственной и муниципальной власти в последнее время уделяется все больше. СМИ, частные расследования журналистов, печатные издания все чаще говорят о проявлениях коррупции в органах государственной власти. Это представляет реальную социальную угрозу: у населения снижается вера в справедливость принимаемых государственных решений; уменьшается возможность для решения социальных проблем; нарушается рыночная конкуренция; рост экономического расслоения общества и как итог – снижение престижа страны на международной арене.

Законодательная база по противодействию коррупции в России сформирована еще не до конца. Данная проблема стоит достаточно остро и активно обсуждается в юридической доктрине с позиций факторов и причин ее возникновения [1, с. 169-173], практики развития и влияния на социальные процессы [2, 24-42], механизмов противодействия и минимизации негативных последствий [3, с. 78-81]. Тем не менее, нормы правового регулирования, направленные на борьбу с коррупцией, расположены во многих отраслях права и отражены на разных уровнях нормативно-правовых актов. В федеральном законе «О противодействии коррупции» [4] предлагается несколько уровней источников права, содержащих нормы по противодействию коррупции: Конституция РФ, различные международные договоры РФ, многочисленные федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и иные федеральные законы, а также нормативно-правовые акты Президента РФ, акты органов государственной власти субъектов РФ Правительства РФ, акты федеральных органов государственной власти, муниципальные правовые акты.

Противодействие коррупции в органах государственной власти является одним из самых приоритетных направлений государственной политики в современный период и основой антикоррупционного механизма.

Ограничения и запреты на гражданской службе регламентируются положениями федерального закона № 79-ФЗ [5]. Также данный нормативный правовой акт определяет основные правила и требования к лицам, замещающим должности гражданской государственной службы.

Проанализировав основные обязанности государственного работника, можно выделить две основные группы:

- первая: исполнение всех необходимых обязанностей, которые определены должностной инструкцией и (или) регламентом;
- вторая: выполнение мер по предупреждению (профилактике) коррупции. Это значит, что государственный служащий обязан своевременно представлять отчет о доходах, а также не допускать конфликтов интересов.

Рассмотрим более подробно запретительные меры, установленные для гражданского служащего (статья 17 закона № 79-ФЗ):

- Совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности в коммерческих и не коммерческих организациях. Данный запрет распространяется также на предпринимательство через доверенных лиц. Однако статья 17 закона предусматривает некоторые исключения в части некоммерческих организаций.

- Приобретение ценных бумаг, предназначенных для извлечения прибыли. Следует уточнить: запрет действует только при вероятности возникновения конфликта интересов.

- Официальное представительство какого-либо лица по доверенности или иным правоустанавливающим документам, если это провоцирует конфликт интересов;

- Получение подарков, вознаграждений и иных материальных и нематериальных благ от физических и юридических лиц за выполнение служебных обязанностей. Однако если стоимость подарка не превышает 3000 рублей, а также в случаях если подарок был вручен на официальном мероприятии или в служебной командировке, то такой подарок можно принять, предварительно уведомив работодателя в установленной форме.

- Запрет на разглашение и использование конфиденциальной информации в своих интересах.

- Недопустимость публичных высказываний о характере работы государственных органов, служащих их представителей, если данные действия не предусмотрены должностными обязанностями.

- Запрет для государственного служащего (его супруга и несовершеннолетних детей) на открытие банковских счетов, вкладов и депозитов в иностранных банках.

Стоит подчеркнуть особый психологический портрет гражданского служащего, осуществляющего публичные функции и нарушающего требования закона [6, с. 24-27]. За нарушение указанных требований в отношении государственного служащего предусмотрена следующая ответственность: замечание, выговор, предупреждение о неполном соответствии занимаемой должности, увольнение с гражданской службы.

Также в отношении правонарушителей могут быть применены финансовые и административные санкции: административные штрафы за нарушение обязанностей (ст. 15 ГК РФ), возмещение причиненного вреда (ст. 1069 ГК РФ) или убытков (ст. 15 ГК РФ) и т.д. В специальной литературе приводятся необходимые примеры возможного злоупотребления со стороны государственных служащих в части игнорирования предложений (рекомендаций) предпринимательского сообщества и деловой общественности [7, с. 119-125]. Более того, в условиях укрепления национальной правовой системы государственный служащий обязан учитывать требования представителей института общественного контроля [8], экспертного сообщества [9], иных общественных структур.

Необходимо отметить, что при поступлении на государственную службу, а затем и ежегодно, служащий обязан декларировать сведения об имуществе.

Таким образом, происхождение имущества и других материальных ценностей становится более ясным и прозрачным.

Несмотря на все вышеперечисленные меры, коррупция в системе государственной власти остается на довольно высоком уровне и охватывает весь государственный аппарат. В качестве основной причины можно выделить не совершенную реализацию принципа доступности и открытости государственной власти для всех институтов гражданского общества, а также молодежных структур [10, с. 89-95]. Также можно говорить о пробелах в законодательстве, которые не охватывают все виды коррупционных проявлений. На сегодняшний момент коррупция приобрела более сложные и скрытые формы: лоббизм, незаконная поддержка политических структур, незаконное участие в предпринимательской деятельности и другие. Несовершенства в законодательстве позволяют найти возможность обойти закон. Следует отметить, что большинство мер и санкций направлены на устранение последствий коррупции, вместе с тем, мало внимания уделяется причинам коррупции и их устранению.

Перечисленные выше меры противодействия коррупционному поведению важны и необходимы, но главной задачей является, прежде всего, повышение гражданского самосознания и воспитание в обществе нетерпимости к коррупции.

Библиографический список

1. Богатова, Е.В., Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития / Е.В. богатова, А.С. Бакаяс // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.
2. Цирин А.М. Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции / А.М. Цирин, С.Н. Матулис, М.А. Молчанова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4 (65). С. 24-42.
3. Тепляшин, И.В. Участие общественности в механизме противодействия коррупции: вопросы теории / И.В. Тепляшин // Ученые записки юридического факультета. 2011. № 23 (33). С. 78-81.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Курбатова, С.М. Концептуализация проблемы личности и ее неприкосновенности в социальной философии / С.М. Курбатова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 24-27.
7. Тепляшин, И.В. Общественный контроль в сфере реализации алкогольной продукции: состояние, проблемы, предложения / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2018. № 4 (77). С. 119-125.

8. Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

9. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 года №172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

10. Богатова, Е.В., Участие молодежи в реализации общественных инициатив: некоторые вопросы развития / Е.В. Богатова, А.В. Ткаченко // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 89-95.

УДК 347.948

**СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦА, ПОНЕСШЕГО РАСХОДЫ
НА ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРИ ПРИЗНАНИИ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ
В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ**

**Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: ai_orlova@mail.ru**

Данная статья посвящена проблеме определения механизма возмещения расходов на проведение судебной экспертизы, понесенных лицом, участвующим в деле, в том случае, когда после перечисления денежных средств с депозитного счета суда на счет экспертной организации, заключение эксперта признается недопустимым доказательством. Автор приходит к выводу, что все возможные в настоящее время правовые механизмы имеют свои недостатки, в связи с чем требуется внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судебная экспертиза, судебные расходы.

**THE WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF THE PERSON WHO PAID
FOR THE EXPERTISE IF THE EXPERT'S OPINION IS FOUND TO BE
INADMISSIBLE EVIDENCE IN THE COURT OF APPEAL**

**Orlova Alexandra Ivanovna, cand. jurid. sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: ai_orlova@mail.ru**

This article is devoted to the problem of determining the mechanism for reimbursement of the costs of forensic examination incurred by the person involved in the case, in the event that after transferring money from the court's deposit account to the account of the expert organization, the expert's opinion is considered inadmissible evidence. The author concludes that all possible legal mechanisms are currently flawed and changes to the existing legislation are required.

Keywords: arbitration process, forensics, court costs.

Вопросы, связанные с различными аспектами института судебных расходов по делу, всегда представляют интерес для научного изучения, поскольку практика применения положений процессуальных кодексов, регулирующих основания, порядок несения и распределения судебных расходов, обнаруживает те или иные проблемы, требующие теоретического осмысления.

Одной из таких проблем является определение процессуального механизма возвращения лицу, понесшему расходы на проведение судебной экспертизы, потраченных денежных средств в том случае, когда экспертное заключение признано недопустимым доказательством судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции.

В январе 2018 года предметом рассмотрения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ стала жалоба на решение районного суда и определение апелляционной инстанции в той части, в которой указанные акты возложили на ответчика обязанность по оплате расходов на проведение судебной строительно-технической экспертизы. Аргументы ответчика сводились к тому, что суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы на решение суда признал недопустимым заключение данной экспертизы в связи с тем, что она проведена лицами, не назначаемыми судом в качестве экспертов, и обосновал свои выводы по делу результатами другой судебной экспертизы, имеющейся в материалах дела. Ввиду того, что данное доказательство оказалось «дефектным», ответчик полагал необоснованным взыскание с него расходов на проведение судебной экспертизы. Судебная коллегия Верховного Суда РФ поддержала доводы ответчика и отменила определение суда апелляционной инстанции с направлением дела в данной части на новое рассмотрение, указав, что расходы на оплату экспертизы, проведенной экспертным учреждением с нарушением закона, вследствие чего заключение экспертов признано недопустимым доказательством, не могут быть возложены на лиц, участвующих в деле [1]. На новом рассмотрении суд апелляционной инстанции определил отменить решение суда первой инстанции в части взыскания с ответчика в пользу экспертной организации расходов на оплату экспертизы, в указанной части постановить новое решение, которым в удовлетворении требований экспертной организации о взыскании расходов на оплату экспертизы – отказать [2].

Как следует из приведенного примера, в данном случае апелляционная инстанция исключила из решения суда первой инстанции указание на взыскание с ответчика расходов на проведение экспертизы в пользу экспертной организации, в связи с чем, если до этого момента решение не было исполнено и оплата услуг экспертной организации ответчиком не была произведена, у ответчика не возникло проблемы поиска правового способа возратить денежные средства. Однако нормы АПК РФ с учетом разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» [3], достаточно однозначно устанавливают хронологическую последовательность внесения денежных средств, назначения экспертизы и перечисления денежных средств эксперту. Так, в силу статей 108, 109

АПК РФ, пунктов 22, 26 указанного постановления лицо, заявившее ходатайство о назначении экспертизы, вносит денежные суммы, составляющие размер вознаграждения эксперта, на депозитный счет суда (невнесение этих сумм является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы), после чего суд выносит определение о назначении экспертизы и после исследования судом экспертного заключения в судебном заседании суд выносит судебный акт о перечислении денежных средств эксперту. Соблюдая данную последовательность в случае признания экспертного заключения судом апелляционной инстанции недопустимым доказательством, лицо, понесшее расходы на проведение данной экспертизы, будет обоснованно претендовать на возвращение этих сумм экспертной организацией (экспертом), в связи с чем при отказе экспертной организации в добровольном порядке вернуть полученные денежные средства приобретает актуальность вопрос о том, какие правовые способы могут быть применены для восстановления имущественного положения лица, понесшего данные расходы.

Рассмотрим и проанализируем возможные варианты.

В качестве первого варианта рассмотрим обращение к экспертной организации с иском о взыскании убытков по основанию ненадлежащего выполнения обязательств в рамках фактически сложившихся правоотношений по оказанию услуг. Недостатки данного подхода состоят в том, что, понесенные лицом затраты относятся к категории судебных расходов, вопрос о возмещении которых разрешается в соответствии с нормами АПК РФ, а не в порядке искового производства, на что еще в 2008 году обращал внимание ВАС РФ [4].

Второй вариант - обжалование определения суда о выплате вознаграждения эксперту и при удовлетворении жалобы возвращение денежных средств через институт поворота исполнения судебных актов. Недостатком данного подхода является невозможность обжалования указанного определения отдельно от итогового судебного акта по делу. Соответственно поскольку оценка экспертному заключению как ненадлежащему доказательству дается судом апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы на решение суда, то правовое основание требовать возврата уплаченных эксперту денежных средств возникнет не раньше принятия постановления суда апелляционной инстанции, однако на этой стадии обратиться с жалобой на определение о выплате вознаграждения эксперту уже не представляется возможным.

Третьим вариантом решения обозначенной проблемы является взыскание уплаченных экспертной организации сумм в качестве убытков с Российской Федерации в лице Верховного Суда Российской Федерации.

Так, согласно п.2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 N 1-П разъяснено, что следует считать правосудием при применении данной нормы: «5. Судебные акты, которые хотя и принимаются в гражданском судопроизводстве, но которыми дела не разрешаются по существу и материально - правовое положение сторон не определяется, не охватываются понятием «осуществление правосудия» в том его смысле, в каком оно употреб-

ляется в оспариваемом положении пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации; в таких актах решаются, главным образом, процессуально - правовые вопросы, возникающие в течение процесса - от принятия заявления и до исполнения судебного решения, в том числе при окончании дела (прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения) [5].

Вследствие этого положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально - правовое (решение спора по существу), а процессуально - правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением. При этом не действует положение о презумпции вины причинителя вреда, предусмотренное пунктом 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации».

Недостатком данного подхода, помимо потенциально возможного «прогосударственного» интереса при рассмотрении таких требований является его несоответствие принципу эквивалентности гражданско-правовых отношений в той части, в которой экспертная организация, ненадлежащим образом оказавшая услугу, не только не несет ответственности в виде возмещения убытков, но и не обязывается возратить заказчику стоимость оказанной услуги.

В связи с изложенным наиболее рациональным представляется наделение суда апелляционной инстанции правом включать в резолютивную часть судебного акта, принимаемого по существу рассмотрения апелляционной жалобы, указания на обязанность экспертной организации возратить денежные средства, перечисленные судом первой инстанции, независимо от того, заявлен ли об этом довод в апелляционной жалобе. Применение института поворота исполнения судебного акта в данном случае если и возможно, то только по аналогии и только при условии закрепления соответствующего толкования в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. N 5-КГ17-234 // СПС ГАРАНТ (дата обращения 15 июня 2020).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2018 года по делу № 33-7034/2018 // <https://ruscourt.info> (дата обращения 15 июня 2020).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»// СПС Консультант Плюс (дата обращения 15 июня 2020).
4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.05.2008 по делу № 6534/08 // http://sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_31654.htm

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СПС Консультант Плюс (дата доступа 15 июня 2020).

УДК 343.221.5

ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Панько Кирилл Константинович, доктор юрид. наук, профессор
Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Email: panko_kirill@mail.ru

В статье рассматривается проблема возможности признания юридических лиц субъектами преступления и уголовной ответственности на примере конструирования отдельных статей Общей части Уголовного кодекса РФ с точки зрения законодательной техники.

Ключевые слова: юридическое лицо, организация, субъект преступления, субъект уголовной ответственности.

ORGANIZATION AS A SUBJECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Panko Kirill Konstantinovich, doctor of legal sciences, professor
Voronezh state university, Voronezh, Russia
Email: panko_kirill@mail.ru

The article examines the problem of the possibility of recognizing organizations as subjects of crime and of criminal liability on the example of designing individual articles of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation from the point of view of legislative technique.

Keywords: organization, subject of crime, subject of criminal responsibility.

Аксиоматична истина, что не ошибается тот, кто ничего не делает. Российский парламент (в том числе и в сфере уголовного правотворчества) отличается столь буйной производительностью, что уже принято говорить об инфляции отраслевого законодательства – в 2019 году российский парламент принял около 650 федеральных законов, а ещё более 4 000 поправок было внесено в действующее федеральное законодательство; 14 января 2020 года, открывая весеннюю сессию Государственной Думы, её председатель В.В. Володин объявил о портфеле из 1233 законопроектов. В целом же «ограничения и запреты настолько опутали россиян, что творчество в любой сфере уже рассматривается если не как правонарушение, то как девиация»[3].

Следственно, в силу социологических закономерностей (больше дел – больше брака) законодательных погрешностей в сфере борьбы с преступностью должно быть много, и это соответствует действительности. Но упущения в данной области государственного регулирования особенно нетерпимы по той при-

чине, что уголовное право отличается повышенной принудительностью или «гвардейской правоспособностью» (М.Е. Салтыков-Щедрин), что оно травмирует наказываемую личность «самым непосредственным и грубым образом»[8, С.17]. Нормотворческих ошибок именно в уголовно-правовой области объективно должно быть меньше, чем в других юридических отраслях, поскольку криминалисты первыми и наиболее продуктивно стали разрабатывать теорию законотворчества, что привело ещё в XIX веке к созданию высоконравственной теории под названием «обоснование права наказывать», а во второй половине XX века – к изготовлению для отечественных парламентариев уже прагматического руководства, обычно именуемого «теория криминализации и пенализации общественно опасных деяний»[7]. Следовательно, задача науки заключается в постоянном обследовании отраслевого нормативного материала на предмет обнаружения в нём упущений различного масштаба и выдвижении адекватных предложений по их устранению либо минимизации.

Говорить о погрешностях действующего уголовного закона можно достаточно долго, поскольку материала для подобных бесед, к сожалению, хватает – это и исключение конфискации имущества из видов наказания; и ликвидация нижних пределов наказания в виде лишения свободы в санкциях статей об ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления; и декриминализация неосторожного причинения вреда здоровью средней тяжести; и уклонение от криминализации такого деяния как незаконное обогащение; и недопустимо гуманное отношение к профессиональной преступности и криминальному рецидиву[6].

В то же время целесообразно упомянуть и о других недостатках в формулировании положений отдельных статей, которые на данный момент не подвергаются обильной критике. На сегодняшний день уже во многие кодифицированные нормативные акты российский законодатель вводит отдельные статьи, которые посвящены дефинированию (легальному определению – толкованию) самых сложных для практики слов, понятий и терминов, используемых в соответствующем законе. Подобный юридико-технический подход получил широкое распространение и в праве зарубежных стран; в частности, в уголовных законах бывших советских республик и государствах социалистического содружества (Беларусь, Болгария) и ряде европейских стран (Германии, Голландии, Польши и др.).

Так как юристы-практики объективно нуждаются в аутентическом разъяснении многих понятий, применяемых в уголовном законодательстве, целесообразным видится введение в национальный УК специализированной статьи для формулирования дефиниций в отношении наиболее трудных для унифицированного толкования выражений и терминов. Подобных словообразований в тексте отраслевого закона множество, буквально не сосчитать, поэтому назовём самые распространённые в практике: 1) беспомощное состояние; 2) использование служебного положения; 3) крупный ущерб (размер); 4) насилие (опасное/не опасное для жизни и здоровья лица); 5) пытка; 6) хулиганские побуждения и т.д. Появление в национальном уголовном законе подобной статьи позволило бы использовать данный приём юридической техники по его прямому назначению и освободить текст Уголовного кодекса от многочисленных примечаний к конкретным статьям.

Очевидная погрешность содержится в предписании части 2 статьи 9 Уголов-

ного кодекса РФ, устанавливающей, что временем совершения преступного посяательства признаётся время совершения общественно опасного деяния (действия, либо бездействия) вне зависимости от времени наступления общественно опасных последствий. Здесь наблюдается разрыв логической связи событий. В преступлениях с материальным составом последствия выступают в качестве обязательных признаков объективной стороны, т.е. посятельство считается оконченным лишь после наступления общественно опасных последствий. Таким образом, строго по тексту ч. 2 ст. 9 УК РФ преступление считается уже оконченным и потому должен применяться действовавший в момент совершения преступного деяния закон, вносящий изменения в предыдущий уголовный закон, при том, что последствия ещё не наступили и оснований для привлечения к уголовной ответственности юридически не имеется. Для устранения данной ошибки необходимо внести изменения в формулировку статьи 9 УК РФ с тем, чтобы она учитывала наличие не только формальных, но и материальных составов и признавала временем совершения преступного деяния «время совершения общественно опасного деяния (действия/бездействия) или время наступления общественно опасных последствий в случаях, когда они предусмотрены уголовным законом».

В большей гибкости нуждается решение законодателем вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Праксеологической ошибкой представляется иммунитет юридических лиц в условиях, когда именно с их предпринимательской деятельностью связан огромный, наиболее значительный по разрушительным последствиям ущерб, причиняемый охраняемым уголовным правом объектам. Например, уклонение от уплаты налогов, выпуск и продажа недоброкачественных товаров, банковское мошенничество и др.

В юридической литературе совершенно справедливо подвергалось критике сохранение иммунитета юридических лиц в уголовном законодательстве России в то время, когда: а) административное право давно содержит нормы, предусматривающие ответственность организаций за различные правонарушения; б) когда отдельные элементы ответственности коллективных субъектов содержатся в действующем уголовном законодательстве (ответственность за совершение преступления преступным сообществом) и в) институт ответственности юридических лиц детально разработан в зарубежном уголовном законодательстве (Англии, США, Канады, Франции, Нидерландов) и международном праве [2, 4, 5].

Юридическое лицо может нести самостоятельную ответственность за деятельность (бездеятельность): 1) причинившую значительный вред охраняемым уголовным законом объектам; 2) по решению принятому коллегиальным органом (большинством голосов, тайным голосованием и т.д.) или было им одобрено или с ведома юридического лица (его органа управления); 3) в интересах (в пользу) юридического лица. Совершенно очевидно, что по преступлениям в сфере экономической деятельности, по экологическим преступлениям, когда невозможно установить виновное поведение конкретных физических лиц, а масштаб преступной деятельности свидетельствует о серьезной общественной опасности, следует оценивать деятельность всей организации (юридического лица) по вредным для общества последствиям. Можно и нужно определять данную деятельность как преступную, вводя уголовное наказание, так как управленческая деятельность органов (руководите-

ля) осуществляется в интересах организации – юридического лица. Именно юридическое лицо наносит вред обществу, извлекая из этого пользу для всей организации (в виде незаконной прибыли от сделок, осуществленных без регистрации или с нарушением ее условий; ухода от соответствующих налогов и сборов в случае осуществления указанной деятельности; ущерба интересам граждан, общества, государства), а не только для конкретного руководителя. Управленческие функции руководителя следует определять как деятельность уполномоченного представителя юридического лица и в зависимости от формы принятого преступного управленческого решения (единоличного или коллегиального) ввести уголовную ответственность юридического лица, независимо от физического лица (руководителя) и наряду с ответственностью физического лица.

В этой связи представляется необходимым ввести в Уголовный кодекс возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и в качестве основания уголовной ответственности юридического лица предусмотреть действия (бездействие) его руководящего органа либо представителя от его имени и в его интересах.

Отдельными частями следует предусмотреть ответственность юридических лиц в статьях главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ, определив более суровые размеры наказания в пределах полной совокупности имущества, принадлежащего организации, чтобы стало невыгодно отделяться миллионными штрафами при миллиардных прибылях. При решении данного вопроса следует исходить из постулата классической школы уголовного права: «Для достижения целей наказания достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением» [1, С.311].

Еще более остро проблема уголовной ответственности юридических лиц встанет при совершении экологических преступлений внутригосударственного и международного характера в связи с тем, что иностранные предприниматели – юридические лица наводняют российский рынок продукцией и технологией, которые не выдерживают требований экологической безопасности в собственных странах и несут уголовную ответственность за экологические и иные преступления у себя дома, а у нас – нет. Это обстоятельство требует: либо введения «железного занавеса», известного в иные времена, либо – уголовной ответственности юридических лиц с наказанием в виде штрафов в пределах полной совокупности имущества на территории Российской Федерации или лишения права заниматься определенной деятельностью на территории Российской Федерации или (и) возложения обязанности устранить причиненный вред.

А.Н. Трайнин, поставивший в теории уголовного права первым вопрос об ответственности юридических лиц за преступления против мира и человечества, полемизируя с оппонентами, доказал, что гражданско-правовая ответственность юридического лица устанавливается потому, что на него переносятся правовые последствия действий, учиненных физическими лицами, уполномоченными действовать от имени юридического лица. «Отсюда непосредственно следует, что одним лишь соображением, что юридическое лицо само по себе действий совершить не может, ещё не исчерпывается вопрос об уголовной ответственности юридического лица. Проблема должна ставиться иначе: возможно ли при известных условиях перенесение на

юридическое лицо не только политических, гражданских, но и уголовно-правовых последствий преступных действий, учиненных органами юридического лица – физическим лицами?» [9, С.298].

Отсутствие логических доводов, изложенных выше, можно проследить и в том, что потерпевшим от преступления признается не только физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, но и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст.42 УПК РФ). А уголовной ответственности подлежит только физическое лицо (ст.19 УК). Этим нарушается баланс в общественных отношениях, противный законам логики, который искусственно задерживает их развитие и тормозит поступательное движение общества вперед. В условиях, когда ставится вопрос о разработке и принятии глобальной стратегии охраны окружающей среды (в связи с радиоактивным загрязнением, вследствие аварий на АЭС, испытаниями ядерного оружия, несоблюдением правил экологической безопасности и т.д.) и создания экологического кодекса, по которому субъектами ответственности в международном масштабе, предположительно будут государства и юридические лица [10, С.292-294], продолжать сохранять иммунитет юридических лиц за некоторые виды преступлений, становится просто неразумно. С учетом мирового законодательного и практического опыта необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления, представляющие угрозу экологической безопасности населения: загрязнение и отравление земли, воды, атмосферы (ст.246-257, 259-262 УК РФ), нарушение правил по сохранению генофонда животного и растительного мира и др.

В большей гибкости нуждается решение законодателем вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Праксеологической ошибкой представляется иммунитет юридических лиц в условиях, когда именно с их предпринимательской деятельностью связан огромный, наиболее значительный по разрушительным последствиям ущерб, причиняемый охраняемым уголовным правом объектам. Например, уклонение от уплаты налогов, выпуск и продажа недоброкачественных товаров, банковское мошенничество и др.

В юридической литературе совершенно справедливо подвергалось критике сохранение иммунитета юридических лиц в уголовном законодательстве России в то время, когда: а) административное право давно содержит нормы, предусматривающие ответственность организаций за различные правонарушения; б) когда отдельные элементы ответственности коллективных субъектов содержатся в действующем уголовном законодательстве (ответственность за совершение преступления преступным сообществом) и в) институт ответственности юридических лиц детально разработан в зарубежном уголовном законодательстве (Англии, США, Канады, Франции, Нидерландов) и международном праве [2, 4, 5].

Юридическое лицо может нести самостоятельную ответственность за деятельность (бездеятельность): 1) причинившую значительный вред охраняемым уголовным законом объектам; 2) по решению принятому коллегиальным органом (большинством голосов, тайным голосованием и т.д.) или было им одобрено или с ведома юридического лица (его органа управления); 3) в интересах (в пользу) юридического лица. Совершенно очевидно, что по преступлениям в сфере экономиче-

ской деятельности, по экологическим преступлениям, когда невозможно установить виновное поведение конкретных физических лиц, а масштаб преступной деятельности свидетельствует о серьезной общественной опасности, следует оценивать деятельность всей организации (юридического лица) по вредным для общества последствиям. Можно и нужно определять данную деятельность как преступную, вводя уголовное наказание, так как управленческая деятельность органов (руководителя) осуществляется в интересах организации – юридического лица. Именно юридическое лицо наносит вред обществу, извлекая из этого пользу для всей организации (в виде незаконной прибыли от сделок, осуществленных без регистрации или с нарушением ее условий; ухода от соответствующих налогов и сборов в случае осуществления указанной деятельности; ущерба интересам граждан, общества, государства), а не только для конкретного руководителя. Управленческие функции руководителя следует определять как деятельность уполномоченного представителя юридического лица и в зависимости от формы принятого преступного управленческого решения (единоличного или коллегиального) ввести уголовную ответственность юридического лица, независимо от физического лица (руководителя) и наряду с ответственностью физического лица.

В этой связи представляется необходимым ввести в Уголовный кодекс возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц и в качестве основания уголовной ответственности юридического лица предусмотреть действия (бездействие) его руководящего органа либо представителя от его имени и в его интересах.

Отдельными частями следует предусмотреть ответственность юридических лиц в статьях главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ, определив более суровые размеры наказания в пределах полной совокупности имущества, принадлежащего организации, чтобы стало невыгодно отделяться миллионными штрафами при миллиардных прибылях. При решении данного вопроса следует исходить из постулата классической школы уголовного права: «Для достижения целей наказания достаточно, чтобы зло наказания превышало выгоду, достигаемую преступлением» [1, С.311].

Еще более остро проблема уголовной ответственности юридических лиц встанет при совершении экологических преступлений внутригосударственного и международного характера в связи с тем, что иностранные предприниматели – юридические лица наводняют российский рынок продукцией и технологией, которые не выдерживают требований экологической безопасности в собственных странах и несут уголовную ответственность за экологические и иные преступления у себя дома, а у нас – нет. Это обстоятельство требует: либо введения «железного занавеса», известного в иные времена, либо – уголовной ответственности юридических лиц с наказанием в виде штрафов в пределах полной совокупности имущества на территории Российской Федерации или лишения права заниматься определенной деятельностью на территории Российской Федерации или (и) возложения обязанности устранить причиненный вред.

А.Н. Трайнин, поставивший в теории уголовного права первым вопрос об ответственности юридических лиц за преступления против мира и человечества, полемизируя с оппонентами, доказал, что гражданско-правовая ответственность юриди-

ческого лица устанавливается потому, что на него переносятся правовые последствия действий, учиненных физическими лицами, уполномоченными действовать от имени юридического лица. «Отсюда непосредственно следует, что одним лишь соображением, что юридическое лицо само по себе действий совершить не может, ещё не исчерпывается вопрос об уголовной ответственности юридического лица. Проблема должна ставиться иначе: возможно ли при известных условиях перенесение на юридическое лицо не только политических, гражданских, но и уголовно-правовых последствий преступных действий, учиненных органами юридического лица – физическим лицами?» [9, С.298].

Отсутствие логических доводов, изложенных выше, можно проследить и в том, что потерпевшим от преступления признается не только физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, но и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст.42 УПК РФ). А уголовной ответственности подлежит только физическое лицо (ст.19 УК). Этим нарушается баланс в общественных отношениях, противный законам логики, который искусственно задерживает их развитие и тормозит поступательное движение общества вперед. В условиях, когда ставится вопрос о разработке и принятии глобальной стратегии охраны окружающей среды (в связи с радиоактивным загрязнением, вследствие аварий на АЭС, испытаниями ядерного оружия, несоблюдением правил экологической безопасности и т.д.) и создания экологического кодекса, по которому субъектами ответственности в международном масштабе, предположительно будут государства и юридические лица [10, С.292-294], продолжать сохранять иммунитет юридических лиц за некоторые виды преступлений, становится просто неразумно. С учетом мирового законодательного и практического опыта необходимо ввести уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления, представляющие угрозу экологической безопасности населения: загрязнение и отравление земли, воды, атмосферы (ст.246-257, 259-262 УК РФ), нарушение правил по сохранению генофонда животного и растительного мира и др.

Список литературы

1. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. М., 1939.
2. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. СПб., 1998.
3. Гилинский, Я.И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор / Я.И. Гилинский // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С.302-311.
4. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ / С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи. Сборник статей. М., 1994. С.53.
5. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997.
6. Кузнецова, Н.Ф. Мнение учёных о реформе УК (или Qui prodest?) / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право. 2004. № 1. С. 26-27.
7. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. 303 с.
8. Пашуканис, Е.Б. Общая теория права и марксизм. / Е.Б. Пашуканис. 3-е

изд. М., 1929.

9. Трайнин, А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / А.Н. Трайнин. М., 1969.

10. Экология и международные отношения. Специализированная информация // Реферативный сборник ИНИОН АН СССР. М., 1990.

УДК 343.9

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Романова Елена Викторовна, ст.преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: elena-rom77@mail.ru

Данная статья посвящена актуальным вопросам нравственно-этической регуляции судебно-экспертной деятельности....

Ключевые слова: *судебно-экспертная деятельность, профессиональная этика, профессиональная мораль, профессиональная экспертная этика, этические нормы, этические принципы.*

MORAL AND ETHICAL PRINCIPLES OF FORENSIC ACTIVITY

Romanova Elena Viktorovna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: elena-rom77@mail.ru

This article is devoted to topical issues of moral and ethical regulation of forensic activity...

Keywords: *forensic activity, professional ethics, professional expert ethics, ethical norms, ethical principles.*

Профессиональная мораль исторически сложилась как совокупность нравственных предписаний, норм, заповедей, кодексов о должном поведении представителей определенных профессий и стала предметом изучения профессиональной этики, как раздела общей науки этики. Профессиональная этика, возникнув первоначально как проявление повседневного, обыденного морального сознания, в дальнейшем уже развивалась на основе обобщенной практики поведения представителей каждой профессиональной группы.

Судебно-экспертная деятельность является частью группы юридических профессий, деятельность которых определяется правовыми нормами, закрепленными законодательно и соответственно предполагают специфически профессиональные нравственные требования. В этом отношении особенность профессиональной морали юристов является результатом специфического преломления общих принципов и норм морали в их служебной деятельности и неслужебном поведении.

Выделяясь из общего списка юридических профессий, судебно-экспертная деятельность определяется как система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства уполномоченными на то процессуальным законодательством органами и лицами и состоящая в назначении, организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу, о чем указывается в ст. 2. ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Основной задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, проводящим дознания, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Судебно-экспертная деятельность осуществляется в государственных экспертных учреждениях государственными экспертами, а также негосударственными экспертами [1]. В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» впервые были определены и законодательно закреплены основные принципы государственной судебно-экспертной деятельности: законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники [2].

Нравственно-этические начала судебно-экспертной деятельности детерминируют действия эксперта при выполнении определенных профессиональных задач, а значит, являются ориентирами, позволяющими определять критерии допустимости применения норм и правил в судебно-экспертной деятельности. Нравственно-этические принципы и принципы государственной судебно-экспертной деятельности взаимодействуют, дополняют, обогащают, усиливают друг друга и никоим образом не противоречат друг другу, что порождает такое явление как морально-правовое воздействие. Правовая система закрепляет важные и необходимые требования морали в деятельности эксперта, его нравственную культуру, и исходит из того, что нравственная основа правового регулирования этой деятельности является важной составляющей общей внутренней потенциальной наполненности выраженной в конкретных правовых нормах, имеющих нравственное выражение через представления о гуманности и справедливости.

Исходя из общих моральных принципов общества, профессиональная мораль конкретизирует эти принципы в определенной профессиональной деятельности, учитывая ее специфику. Рассмотрим ряд принципов, являющихся на наш взгляд ключевыми в деятельности судебного эксперта.

Одним из основных принципов в профессии судебного эксперта является принцип объективности и связанный с ним принцип независимости. Данный принцип предполагает незаинтересованное и беспристрастное отношение эксперта к результатам дела, его независимость от влияния всех субъектов обвинительной стороны или стороны защиты. По мнению В. П. Кашепова «при исследовании и оценке материалов, представленных на экспертизу, подготовке и

формулировании выводов экспертного исследования эксперт должен исключить недобросовестность, предвзятость, тенденциозность»[3].

Принцип конфиденциальности проведения экспертизы определяет запрет на разглашение результатов судебной экспертизы, что очень важно и во многом определяет профессионализм судебного эксперта. Профессиональное исполнение своих обязанностей, повышение своей квалификации, уровня компетентности позволит эксперту быть в курсе всех изменений, как в законодательстве, так и в развитии и совершенствовании новых методов и методик судебно-экспертных исследований. Дополняют список вышеуказанных принципов и такие, как честность и неподкупность эксперта, организованность и добросовестность, независимость при принятии решений в проведении исследования.

Деятельность судебного эксперта определяется этико-правовыми нормами и принципами, которые в рамках судебной этики способствуют формированию этической культуры эксперта в его профессиональном и личностном развитии. Основой всех правил, законов, кодексов, принятия правильных решений является нравственность, которая в словаре русского языка С. О. Ожегова интерпретируется как «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение»[4]. Нравственно-этические принципы, таким образом, являются опорными точками, на которых формируется фундамент судебно-экспертной деятельности, ее теоретические и практические исследования.

Список литературы

1. Моисеева, Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: Конспект лекций / Т.Ф. Моисеева. М.: РГУП, 2016. С.10

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»/ Ст.4-8

Принципы государственной судебно-экспертной деятельности // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12123142/>

3. Кашепов, В.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / В.П. Кашепов. М., 2003. С.11.

4. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=17288>

УДК 343.12; 343.22

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДЕЙ**

Русаков Алексей Геннадьевич, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: rusalger@mail.ru

Данная статья посвящена актуальным вопросам привлечения к уголовной ответственности арбитров (третейских судей).

Ключевые слова: *третейское производство, арбитр (третейский судья), уголовная ответственность третейских судей.*

**TO THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY
ARBITRATION JUDGES**

Rusakov Alexey Gennadievich, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: rusalger@mail.ru

This article is devoted to topical issues of bringing to criminal responsibility of arbitrators.

Keywords: *arbitration proceedings, arbitrator, criminal liability of arbitrators.*

Вопрос об юридической ответственности третейских судей, тем более – о привлечении их к уголовной ответственности – изучен недостаточно полно. Как правило, в диссертационных исследованиях и монографической литературе он не поднимался [6, 8-9, 12]. Считалось, что стороны юридического конфликта добровольно выражают согласие передать спор на разрешение конкретного третейского суда или третейского судьи, так как доверяют ему. При заключении третейского соглашения или арбитражной оговорки, предусматривающей возможность обращения за разрешением спора в третейский суд? стороны принимали на себя обязанность подчиняться правилам третейского разбирательства, добровольно и добросовестно исполнить решение третейского суда, а зачастую отказывались от возможности его оспорить. В случаях сомнения в порядочности или компетентности третейских судей законодатель предоставлял сторонам право на отвод третейских судей.

Именно поэтому, законодатель в нормативных актах, регулирующих третейское производство, а именно: Федеральный закон № 102-ФЗ от 24.07.2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации», Закон Российской Федерации № 5338-1 от 07.07.1993 г. «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон № 382-ФЗ от 29.12.2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не содержали норм, устанавливающих юридическую ответственность третейских судей [5].

Тем не менее, на практике вопрос об ответственности третейских судей за совершение правонарушений

26 марта 2020 года группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ в Госдуму был подан законопроект № ФЗ 931211-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях установления ответственности арбитров (третейских судей) за коррупцию». Указанный законопроект 09 июля 2020 года прошел первые чтения и иные процедуры [10], а 13 октября 2020 года был рассмотрен во вторых и третьих чтениях Государственной Думой Российской Федерации, и 20 октября 2020 года был направлен для утверждения президенту Российской Федерации В.В. Путину.

В случае утверждения данного Федерального закона № ФЗ 931211-7 правоприменитель «получит в свое распоряжение» сложный и слабоизученный инструмент для борьбы с коррупцией в сфере третейского разбирательства, что является общим отражением финансовой онтологии современности [13].

Реализация указанной законотворческой инициативы вызывает много актуальных вопросов. Предложенная конструкция ст. 200.7 УК РФ «Подкуп арбитра (третейского судьи)» состоит из восьми частей. Части с первой по пятую предусматривают уголовную ответственность участника третейского производства за незаконную передачу третейскому судье денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконное оказание ему услуг или предоставление имущественных прав. Части 5-8 указанной нормы закрепляют уголовную ответственность третейского судьи за незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг.

Законодатель, полагаем, был связан конструкцией Особенной части Уголовного кодекса РФ и не мог разместить данную норму в главе, предусматривающей ответственность за коммерческий подкуп. Также, законодатель не квалифицировал указанные действия по ст. 291 УК РФ как «дача взятки» и по ст. 290 УК РФ как «получение взятки». Новая норма включается в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» седьмого раздела УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Вместе с тем, законодатель, фактически приравнял указанные незаконные действия участников третейского производства третейских судей к коррупционным преступлениям, то есть к противоправным действиям должностных лиц, хотя третейские судьи таковыми не являются.

Это следует из содержания пояснительной записки к указанному законопроекту и заключения к законопроекту. В них четко и конкретно указано, что принятие данного закона связано с реализацией международных обязательств Российской Федерации по приведению национального законодательства в соответствии с положениями ратифицированной Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. и направлена на борьбу с активным и пассивным подкупом различных должностных лиц, свидетельствует о реализации рекомендаций ГРЕКО по криминализации подкупа национальных и иностранных третейских судей. Таким образом, думается, законодатель фактически допустил расширительное толкование понятия «коррупции».

При реализации на практике исследуемого механизма борьбы с коррупционными преступлениями, несомненно, возникнут следующие актуальные вопросы: необходимо раскрыть содержание категорий «коррупциогенных факторов» [11], «заведомо незаконные действия (бездействие)» третейских судей; определить формы коррупционного злоупотребления [7] установить кто является субъектом подкупа третейского судьи – сторона или ее представитель; уточнить момент начала и окончания данных преступных деяний; выяснить – распространяется ли действие данной нормы на иностранных третейских судей и т.п.

Полагаем, что указанные вопросы должны стать предметом дополнительного изучения и оживленной дискуссии среди научных и практических работников.

Список литературы:

1. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303/
2. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/
3. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Асташкевич, А. Об уголовной ответственности арбитров / А. Асташкевич [Электронный ресурс] <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-arbitrov/>
6. Клеандров, М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М.И. Клеандров. М.: Волтерс Клувер, 2006. 600 с.
7. Курбатова, С.М. Фомы коррупционного злоупотребления должностными полномочиями / С.М. Курбатова // Енисейские политико-правовые чтения. Сб. ст. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск: КРОО «Общественный комитет по защите прав человека», 2019. С. 146-151.
8. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2007. - 272 с.
9. Скворцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.
10. Трашкова, С.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: правовые основы / С.М. Трашкова // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления в XXI веке. Сб. научн. тр. Междунар. научно-практич. конф. / отв. ред. Н.М. Егошина. Красноярск: Изд-во СпбГУ-ТУиЭ, 2016. С. 127-130
11. Трашкова, С.М. Некоторые аспекты правопонимания коррупциогенных факторов при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы экономики и управления. Сб. научн. тр. Междунар. научно-практич. конф. СПб: Изд-во СпбГУТУиЭ, 2017. С. 194-199.

12. Третьейское разбирательство в Российской Федерации: учебное пособие / под. ред. С.А. Курочкина и О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. 400 с.

13. Финансовая онтология современности: монография / В.Ю. Колмаков, М.П. Шубский, О.В. Андренко и др. Красноярск: Изд-во КрасГМУ, 2016. 163 с.

УДК 343.969

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ**

**Рябинин Дмитрий Александрович,
старший следователь по особо важным делам Главного военного след-
ственного управления Следственного комитета
Российской Федерации, Москва, Россия
Email: rda_1978@mail.ru**

В статье освещаются актуальные вопросы назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз по делам об убийствах, обусловленных религиозной мотивацией. Субъектам доказывания даются рекомендации по своевременному выявлению наличия у преступников, являющихся членами деструктивных религиозных культов (сект) или лицами, сознательно причисляющими себя к ним, психических расстройств, связанных с переживаниями религиозного характера.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, психическое расстройство, религия, убийство, религиозный мотив.

**SOME ASPECTS OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION
OF FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION
OF MURDERS COMMITTED ON RELIGIOUS GROUNDS**

**Ryabinin D.A.
Senior Major Case Investigator at Main Military Investigations Directorate of
Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia
Email: rda_1978@mail.ru**

The article covers topical issues of appointment and production of forensic psychiatric examinations in cases of murders caused by religious motivation. The subjects of evidence are given recommendations for timely detection of the presence of criminals who are members of destructive religious cults (sects) or persons who consciously identify themselves with them, mental disorders associated with religious experiences.

Keywords: judicial-psychiatric examination, mental disorder, religion, murder, religious motive.

Необходимость использования специальных знаний сведущих лиц для установления большинства обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам

об убийствах, обусловленных религиозной мотивацией*, является одной из специфических черт расследования названной категории преступлений.

К числу наиболее традиционных судебных экспертиз, назначаемых по такого рода делам, безусловно, следует отнести судебно-психиатрические экспертизы, целью которых является определение психического состояния преступников – руководителей и активных членов деструктивных религиозных культов (сект), а также лиц, сознательно причисляющих себя к ним, использующих религиозный фактор для разжигания ненависти или вражды, а также достижения иных целей путем применения физического насилия (убийства).

Религия сама по себе не вызывает душевные заболевания, но, как подчеркивал С.С. Корсаков, «...религиозный фанатизм и суеверия служат нередко причинами душевных болезней... принадлежность к некоторым сектам, особенно проникнутым нетерпимостью, изуверством и фанатизмом, а также к таким, в которых религиозный культ соединяется с сильным душевным возбуждением, доходящим до экстаза, способствует развитию душевных заболеваний» [3, С. 37].

Деятельность большинства деструктивных религиозных культов (сект) напрямую сопряжена с оказанием психологического воздействия на их членов, в результате которого перестраивается психика человека, у него утрачивается способность к волевому поведению, формируются новые жизненные убеждения, ценности и мотивы. В результате использования неэтичных техник манипулирования (воздействия на сознание и органы чувств человека, которое побуждает его действовать в соответствии со скрытыми целями и интересами манипуляторов) сознанием адепт перестает адекватно воспринимать объективную действительность, у него формируется психическое расстройство или отклонение в психическом развитии, вследствие чего он, находясь в полной психологической зависимости от того или иного лидера религиозной организации, становится послушным исполнителем его воли.

Судебный психиатр, профессор Ф.В. Кондратьев, активно изучающий деструктивные действия религиозных культов, констатирует развитие у некоторых сектантов под влиянием целенаправленных медиативных «психотехник», отличающихся деструктивным воздействием на психику, «зависимого расстройства личности», когда они принимают все жизненные решения с разрешения старшего по секте, подчиняются всем заданным в группе установкам, без которых они испытывают беспомощность и неспособность к самостоятельной жизни [1, С. 32-33, 58].

Он же приводит яркие примеры проведения судебно-психиатрических экспертиз убежденным последователям религиозного учения «Свидетели Иеговы», обвинявшимся в убийстве своих детей, говоря о том, что, помимо наличия у подэкспертных психопатологических расстройств, ведущую роль в соверше-

* Под убийством, совершенным по религиозному мотиву, предлагается понимать умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное лицом (лицами) в соответствии с имеющимися у него религиозными (культовыми) представлениями «высшего порядка», связанными с верой в существование обожествляемых сверхъестественных сил, в целях удовлетворения внутренних духовных потребностей либо приобретения духовных, а также прочих ценностей для себя, иных лиц или представляемой религиозной организации.

нии убийств играла именно принятая ими религиозная ориентация, связанная с переживаниями религиозного характера. В своих объяснениях подэкспертные заявляли, что совершили убийство (жертвоприношение) детей, «слепо повинаясь Богу» и действуя «во спасение человечества», с целью спасения детей от «гнева Бога», «изгнания демонов и избавления света от них» [2, С. 72-73].

Исследования, проведенные автором, показали, что среди сектантов, совершивших убийства на религиозной почве, действительно большую долю составляют лица, страдающие различными психическими отклонениями и заболеваниями (в 36 % исследованных случаев). Использование таких людей в интересах религиозного культа представляет значительную выгоду, поскольку в случае задержания такого лица правоохранительными органами от него легче дистанцироваться.

В связи с тем, что выявленное у такого подэкспертного психическое заболевание может являться результатом деятельности религиозного культа, на разрешение эксперта-психиатра должны ставиться вопросы не только о наличии у него того или иного психического заболевания, но и не явилось ли оно следствием проводимых в культе изуверских обрядовых практик.

При этом можно предложить следующую редакцию вопроса, выносимого на разрешение судебно-психиатрической экспертизы: «- могло ли увлечение испытуемого оккультно-мистическими учениями и черно-магической литературой, его участие в совершении тех или иных обрядовых действий вызвать у него психическое расстройство личности, предполагающее его неспособность полностью объективно воспринимать окружающую обстановку, сознавать значение своих действий и руководить ими?».

В качестве примера можно привести заключение эксперта, составленное по результатам проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы обвиняемого С., согласно которому у него «произошло ухудшение психического состояния, которое состоит в опосредованной причинно-следственной связи с вовлечением его в религиозное объединение «Ашрам Шамбалы» [6].

Для ответа на поставленный вопрос в распоряжение эксперта должны быть предоставлены данные о состоянии здоровья такого лица до приобретения им членства в религиозной группе, длительности его нахождения в секте, о том, когда именно у него началось проявление признаков психического расстройства и в чем это выражалось, в проведении каких обрядовых и иных действий сектант участвовал. С этой целью предварять назначение такой экспертизы должен и соответствующий допрос лиц, с которыми сектант состоял в непосредственном общении.

Во всех случаях для проведения экспертной работы и ответа на поставленные вопросы судебному эксперту-психиатру, помимо материалов уголовного дела, должны предоставляться для ознакомления и изучения литература (первоисточники) по конкретному религиозному культу, что позволит ему увидеть привнесенные из вероучения основные мотивы и идеи, а также имеющиеся личные вещи испытуемого: дневники, записные книжки, рисунки, фотографии, литература, чтением которой он увлекался, т.е. те вещи, которые позволят изучить внутреннее психологическое состояние человека.

На странность, кажущуюся безмотивность, неадекватность действий и поведения преступника по сравнению с подобными действиями человека в

обычной сходной обстановке, свидетельствующих о возможном наличии у преступника психического расстройства (внешнеповеденческие признаки, характер преступного поведения и поведения в ходе следствия и т.п.), следует обращать внимание еще на начальной стадии производства по делу, поскольку именно они являются показаниями к назначению судебно-психиатрической экспертизы.

Психиатрические симптомы, наблюдаемые у адептов религиозных культов, могут значительно различаться и выражаться в виде наличия чувства страха и вины, отчаяния, тревожности, снижения настроения, депрессии, потери памяти и др. У человека под влиянием культа происходят изменения в мышлении, снижаются познавательные способности, меняется стиль общения и т.п.

Так, о странностях в поведении подозреваемого (обвиняемого), влекущих для субъекта доказывания необходимость проверки состояния его вменяемости, могут свидетельствовать материалы уголовного дела в отношении С., совершившего убийство своей жены при «изгнании из нее дьявола» и пояснившего сотрудникам полиции, что «... жена-дьявол, все вещи в квартире заражены, ножи ему помог выбрать бог, другие ножи в ней гнулись...» [4].

Характерен и следующий пример: М., впоследствии признанная невменяемой, являясь членом оккультной организации, будучи недовольной тем, что ее малолетний сын П. своим плачем мешал ей молиться о спасении планеты от зла, вследствие чего в ее теле вместо Архангела Михаила появлялся «космический ежик» – символ зла, отнесла ребенка в лес, где нанесла ему несколько ударов топором по голове, посчитав, что он является демоном, который погубит их планету [5].

Таким образом, следует констатировать, что деятельность деструктивных религиозных культов характеризуется особой выраженностью и зачастую оказывает негативное влияние на психическое здоровье их членов, вызывая у них психические нарушения, что необходимо учитывать в практике расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам.

Своевременное выявление и направление на экспертизу лиц, чье поведение обоснованно вызывает сомнение в их психической полноценности, является залогом обеспечения законности при осуществлении уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Кондратьев, Ф.В. Виды социально значимого поведения, связанного с религиозностью человека (судебно-психиатрический аспект). Пособие для врачей / Ф.В. Кондратьев. М., 2006. 89 с.
2. Кондратьев, Ф.В. Мистические фабулы убийств лицами с психическими расстройствами / Ф.В. Кондратьев // Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 68-82.
3. Корсаков, С.С. Курс психиатрии / С.С. Корсаков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1901. Т. 1-2. 133 с.
4. Уголовное дело № 1-110/13 (архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга).
5. Уголовное дело № 2-45/13 (архив Нижегородского областного суда).
6. Уголовное дело № 1-7/13 (архив Новосибирского районного суда Новосибирской области).

УДК 342.7

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Фастович Галина Геннадьевна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: fastovich-85@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия граждан и институтов государственной власти посредством применения информационных технологий. Информационные технологии активно используются для взаимодействия граждан и государства, представляют собой важный инструмент существующей системы народовластия. Автор исследования осуществляет попытку анализа института информационных технологий, электронных платформ, цифровизации.

Ключевые слова: гражданское общество, институт цифровизации, информационные технологии, эффективность, государство, органы государственной власти.

INTERACTION OF CITIZENS AND STATE AUTHORITIES ON THE EXAMPLE OF APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Fastovich Galina Gennad'evna, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: ygoryborodin@bk.ru

The article examines topical issues of interaction between citizens and government institutions through the use of information technology. Information technologies are actively used for interaction between citizens and the state, and represent an important tool of the existing system of democracy. The author of the study attempts to analyze the Institute of Information Technology, electronic platforms, and digitalization.

Keywords: civil society, digitalization institute, information technology, efficiency, state, government bodies.

Эффективность государственного механизма во многом обусловлена качественным функционированием информационных технологий. Информационные технологии активно используются для взаимодействия граждан и государства, представляют собой важный инструмент существующей системы народовластия. Приоритет защиты института персональных данных, информационная безопасность позволит сформировать «цифровую культуру» как граждан, так и органов публичной власти.

В качестве общих тенденций в данной сфере можно отметить:

- 1) увеличение количества электронных обращений в органы власти;
- 2) использование для обращений не только официальных электронных адресов органов власти и должностных лиц в сети «Интернет», но и их аккаун-

тов в социальных сетях, различных альтернативных цифровых платформ для формирования достоверной информации о деятельности органов власти [1];

3) значительное расширение спектра государственных и муниципальных услуг, которые могут предоставляться органами власти в электронной форме, включая возможности электронного обжалования результата [2];

4) активное использование электронных средств коммуникации гражданами и организациями в правозащитных целях, в т.ч. для обращения в судебные органы власти; 5) расширяющееся использование информационных технологий для реализации общественных инициатив и оценки эффективности деятельности органов власти [3].

Государство заинтересовано в дальнейшем совершенствовании системного взаимодействия граждан и государственных структур в самых различных сферах. Особого внимания заслуживает аграрная правовая политика, вопросы совершенствования правового регулирования производственных, экономических, технологических процессов [4]. Поэтому формируемое законодательство уже последнее десятилетие последовательно реагирует на соответствующие запросы общества и образовательной среды, способствует пониманию аспектов информационной безопасности через призму изучения конституционного и публичного права [5]. Но в качестве нерешенных на сегодняшний день остаются следующие вопросы:

1) неурегулированность определенных государственно-властных процедур с точки зрения возможности их реализации в электронной форме;

2) недостаточность стимулирования, в т.ч. фискального, граждан, предпочитающих использование электронных форм взаимодействия с органами власти традиционным способом [6];

3) отсутствие механизмов, исключаящих для государства выборочный подход при реагировании на поступающие отклики и комментарии граждан в социальных сетях;

4) отсутствие модельных законов субъектов Российской Федерации в сфере электронного взаимодействия органов власти и населения [7].

На наш взгляд решение указанных вопросов и неукоснительное соблюдение норм действующего законодательства всеми субъектами информационно-правового регулирования позволит к 2030 году Российской Федерации реализовать векторные направления Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Список литературы

1. Тепляшин, И.В. Достоверность результатов общественного контроля как условие укрепления законности и правопорядка, эффективного противодействия коррупции / И.В. Тепляшин, Е.В. Богатова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 31-33.

2. Тепляшин, И.В Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муни-

ципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

3. Малько, А.В. Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Государственная аграрно-правовая политика в современной России» / А.В. Малько, Н.В. Кроткова, С.В. Навальный, Н.М. Нестерова, Н.И. Пыжикова, В.А. Власов, М.В. Григорьева // Государство и право. 2017. № 6. С. 114-121.

4. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

5. Фастович, Г.Г. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

7. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

УДК 342.7

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Фастович Галина Геннадьевна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: fastovich-85@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития гражданского общества в Российской Федерации. Автор исследования осуществляет попытку анализа функционирования в системе государственного устройства отдельной личности и приходит к выводам, что позиция отдельно взятой личности имеет основополагающее значение, поскольку от активности или пассивности личности зависит функционирование общества, государства, системная, слаженная работа всех звеньев государственного механизма и общественной системы современной России.

Ключевые слова: гражданское общество, личность, государство, органы государственной власти.

INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY AND GOVERNMENTAL MECHANISM: RELATIONSHIP ISSUES

Fastovich Galina Gennad'evna, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: ygoryborodin@bk.ru

The article discusses topical issues of the development of civil society in the

Russian Federation. The author of the study attempts to analyze the functioning of an individual in the system of state structure and comes to the conclusion that the position of an individual is of fundamental importance, since the functioning of society, the state, the systemic, coordinated work of all links of the state mechanism and the social system of the modern Russia.

Keywords: civil society, personality, state, government bodies.

Актуальность исследования формирования гражданского общества определяется тем, что в государстве объединены большие надежды на упрочение демократических основ жизнедеятельности, установление принципиально новых отношений между обществом и государством. Президент Российской Федерации своих посланиях неоднократно подчёркивал потребность формирования зрелого гражданского общества, в котором учитываются в равной степени и защищаются интересы всех групп населения.

В свою очередь, вопрос об эффективном государственном механизме правомерен только в связи с личностью, образование которой соответствует мировым стандартам. Система гражданского образования способствует позиционированию гражданина себя как активной личности, которая, в свою очередь необходима сильному государству. Как и любому гражданину необходимо сильное, дееспособное государство, именно эта взаимосвязь формирует эффективное действенное гражданское общество.

В любой социальной системе человек выступает главным элементом. Он не только «основное субстанциональное, структурное и функциональное, но и целевое звено». В этой связи заслуживает внимания позиция Президента Российской Федерации В.В. Путина, который «отказывается трактовать силу государства как неприкосновенную ценность и призывает к формированию такого государства, сила которого определяется лишь мерой необходимости и не противоречит демократическим свободам» [1]. Действительно, только сильное демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными государственными задачами, только демократическое государство, ориентирующееся на права и свободы человека, может быть сильным эффективным в своей деятельности. Потребности гражданского общества происходят от развития естественных (неотчуждаемых) прав и свобод человека и гражданина. Преломляясь в структурах и функционировании государственной власти, эти потребности трансформируются в законы, которые и гарантируют приоритет личности над государством, что характеризуется сутью демократического государства в целом [2]. И безусловно, только личность, которой доступны все уровни образования сможет эффективно осуществлять задачи, которые ставит перед ней современное государство. В данном контексте логично отметить взаимосвязь отношений государства и гражданского общества, которая носит стратегический характер, так как не волей и силой государства обуславливается и определяется общество, а стремлениями и качеством гражданского общества детализируется сущность государства. Между демократическим устройством власти и гражданским обществом существует зависимость: чем более развито и качественнее

гражданское общество, тем демократичнее государство. При этом - чем менее развито гражданское общество, тем более высокая вероятность запуска авторитарных и тоталитарных режимов [3].

В общем, самом широком смысле фактором, связующим личность и государство, является право и выстраиваемая на его основе политико-правовая активность граждан. Так, сложные связи, возникающие между государством и личностью, имеют юридическую форму фиксации государства. Такой формой выступают права, свободы и обязанности, образующие правовой статус, который юридически закрепляет положение граждан в обществе. Права и обязанности - это основной исходный элемент права.

Действительно, в правах и обязанностях зафиксированных государством в качестве правовых норм, то есть в праве, не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной, эффективной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности [5]. Для большинства населения, находящегося под юрисдикцией данного государства, предпосылкой обладания правами и обязанностями является гражданство как определённое политико-правовое состояние человека.

Сильное, эффективное государство - это государство, способное создать цивилизованную, внутренне согласованную систему правовых норм (систему права), которые обеспечивают инициативу [6], социально-правовую активность и самоуправление граждан, повышают их роль в управлении делами государства, устанавливают качественный общественный контроль над деятельностью органов государственной власти. Для взаимодействия с государством, личность должна иметь возможность свободно вступать в правовые отношения и организационно-управленческие процессы. Только в этих отношениях личность реализуется как действительный носитель прав и обязанностей, предусмотренных в системе права.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 5 марта.
2. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.
3. Фастович, Г.Г. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
4. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

5. Шитова, Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве / Т.В. Шитова // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

6. Тепляшин, И.В. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

УДК 343.1

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Федотова Мария Михайловна, аспирант

Середа Ольга Викторовна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: maffkas@mail.ru

В статье содержится анализ основных характеристик особенностей несовершеннолетних, которые в своей деятельности должны учитывать должностные лица, проводящие расследование по уголовным делам. Автор рассматривает дискуссионные вопросы, возникающие в следственной практике при допросе несовершеннолетних.

Ключевые слова: *Несовершеннолетний, допрос, тактика допроса, психологические особенности.*

AGE PECULIARITIES OF INTERROGATION OF MINORS

Fedotova Maria Mikhailovna, postgraduate student

Sereda Olga Viktorovna, postgraduate student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: maffkas@mail.ru

The article contains an analysis of the main characteristics of the characteristics of minors, which in their activities must be taken into account by officials conducting criminal investigations. The author examines controversial issues that arise in investigative practice when interrogating minors.

Key words: *Minor, interrogation, interrogation tactics, psychological characteristics.*

Допрос, как процессуальное действие, является сложным следственным действием, который имеет своей целью получение каких-либо сведений по совершенному преступлению. Лицо, проводящему расследование, стоит учитывать ряд немаловажных факторов, таких как установление контакта с допрашиваемым, соблюдение процессуальных, психологических, этических и криминологических аспектов. Если допрос осуществляется в отношении несовершеннолетнего лица, то внимание к указанным аспектам возрастает вдвое.

Ввиду того, что Уголовный кодекс РФ в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых устанавливает строго определенный возраст, а

именно 14 лет, то закономерно возникает вопрос, можно ли допрашивать малолетних лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми и не достигшими 14 лет.

В юридической литературе данный вопрос является дискуссионным. Так, по мнению Н.И. Порубова «несовершеннолетний может быть допрошен независимо от возраста, если предмет допроса ему доступен и ребенок не является умственно отсталым» [1]. Другое мнение озвучивает Е.И. Цымбала, которая считает, что «значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с психическими отклонениями средней тяжести старше 5-6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую подготовку» [2]. Есть ученые, которые считают, что «самый ранний возраст ребенка, участвующего в судебно-следственных действиях – 2 года» [3].

На наш взгляд самым оптимальным и объективным возрастом для осуществления процессуального получения показаний является от 4-5 лет. Ввиду того, что дети, не достигшие этого возраста, отличаются крайней несосредоточенностью, быстро переключаются с одного предмета на другой. У них отсутствуют процессы запоминания и аналитики. Содержание их памяти составляют яркие и образные эпизоды, которые чаще всего друг с другом не связаны [4]. Нередко процессуалисты советуют использовать при допросе таких лиц визуальные картинки, чтобы добиться объективного ответа ребенка [5].

Что касается детей младшего школьного возраста, то в этот период у них «вырабатываются навыки преднамеренного восприятия, логического рассуждения, появляется самоконтроль речи и деятельности» [4]. И хотя для детей этого возраста характерно отсутствие жизненного опыта, они стараются его заполнить своим воображением и фантазиями, иногда преувеличивают и не всегда способны описать какие-либо предметы, но легко их узнают. Ввиду этого юристы-практики рекомендуют во время допроса предъявлять какие-либо предметы для сравнения [5].

Психология детей среднего школьного возраста, примерно от 11 до 14-15 лет характеризуется более широкими познавательными процессами, проявлением чувства долга и ответственности. «Подростки проявляют самостоятельность в работе, стараются подражать взрослым, но в силу возрастных особенностей не всегда могут понимать поступки взрослых людей» [4]. При допросе детей такого возраста юристы советуют применять прием уточнения, который заключается в том, что «следователь уточняет необходимые показания, относящиеся к частным моментам, помогающим уточнить необходимые показания, относящиеся к частным моментам, уточняющие отдельные обстоятельства дела» [5], а также прием детализации, который заключается в «постановки вопросов, позволяющих расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты, более точно выяснить их» [5].

Помимо возрастных особенностей допроса несовершеннолетнего свидетеля, лицу, проводящему расследование по уголовному делу, необходимо решить ряд немаловажных вопросов, которые обеспечат законность проведения процессуального действия. Прежде всего это касается решения вопроса о при-

влечение к допросу законного представителя, опекуна или попечителя. Юридические психологи отмечают, что если ребенок достаточно зрелый и идет на контакт, то следователи или дознаватель могут дать ему самостоятельно выбрать лицо, которому ребенок больше доверяет, чтобы прийти совместно на допрос. Доказано, что в присутствии «доверенного» лица, ребенок дает более подробные и правдивые показания, чем в присутствии постороннего или мало-знакомому ему лица. Здесь мы не хотим касаться процессуальных моментов, кем это лицо приходится ребенку [6], а остановиться именно на психологическом аспекте.

Другой аспект, на который стоит обратить внимание, это использование видеозаписи во время допроса несовершеннолетнего лица. Использование техники во время допроса, с одной стороны может смутить ребенка, но с другой – следователь или дознаватель при повторном просмотре записи сможет оценить правдивость показаний. То, что могло быть незаметно во время допроса: как ребенок колеблется перед ответом, смотрит ли он изначально на законного представителя или опекуна, могут дать основания должностному лицу, чтобы понять оказывалось ли на несовершеннолетнего давление перед допросом или нет.

Следует остановиться и на процессуальных особенностях допроса несовершеннолетнего свидетеля. Согласно ст. 191 УПК РФ «при проведении допроса...с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно...Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от 7 до 14 лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов» [7]. Таким образом, мы видим, что данная статья позволяет в качестве несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего допрашивать с 7 лет и определяет время его продолжительности.

Стоит отметить, что лицо, которое производит допрос, должно убедиться в том, что ребенок верно понимает задаваемые ему вопросы. Если станет очевидным, что ребенок не понял вопроса, его необходимо переформулировать и задать еще раз, а иногда имеет смысл разделить данный вопрос на части, а сам протокол допроса оформить в диалоговой форме «вопрос-ответ», чтобы в дальнейшем, можно было проследить логику допроса и конкретные ответы ребенка, что необходимо для оценки данного вида доказательства: относимости и допустимости. Как указывалось выше, ребенок в силу своего психического возрастного развития, может давать показания не последовательно, прерываться, сбиваться, ребенок может растеряться и забыть какие-либо детали, а вопросно-ответная техника ведения допроса поможет это преодолеть.

Таким образом, при проведении допроса несовершеннолетнего лица, следователь или дознаватель должны проводить тщательную подготовку к данному следственному действию, устанавливать контакт с ребенком и использовать

дополнительные средства для получения более полных и достоверных показаний.

Список литературы

1. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. 2019. № 3. С. 135.
2. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических показаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. М., 2018. С. 32.
3. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. СПб, 2014. С. 136.
4. Арямов А.А. Особенности детского возраста. М., 2013. С. 14.
5. Бертовский Л.В. К вопросу структурирования допроса несовершеннолетних и малолетних // Сборник материалов конференции МГЮА Кутафинские чтения «Проблемы алгоритмизации расследования преступлений на современном этапе». М., 2016. С. 111.
6. Курбатова С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства // Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом». Красноярск, 2019. С. 134-135.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 10.10.2020)

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Федотова Мария Михайловна, аспирант

Середа Ольга Викторовна, аспирант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: maffkas@mail.ru

На основе данных судебной статистики рассматривается личность несовершеннолетнего преступника. Приводится анализ по социально-демографическим и уголовно-правовым признакам. На основе данного анализа формируется портрет современного несовершеннолетнего преступника.

***Ключевые слова:** несовершеннолетний преступник, личность несовершеннолетнего преступника, преступность несовершеннолетних.*

FEATURES OF COMMISSION OF CRIMES BY MINORS

Fedotova Maria Mikhailovna, postgraduate student

Sereda Olga Viktorovna, postgraduate student

The personality of a juvenile offender is examined on the basis of judicial statistics. The analysis is based on socio-demographic and criminal-legal characteristics. Based on this analysis, a portrait of a modern juvenile offender is formed.

Keywords: *juvenile delinquent, juvenile delinquent personality, juvenile delinquency.*

За 9 месяцев 2020 г. преступления, совершенные несовершеннолетними лицами, снизились с 823 до 747 за аналогичный период 2019 г. [6]. Социологические исследования показали, что чем раньше лицо совершим противоправное деяние, тем больше вероятность того, что лицо продолжит совершать преступления в зрелом возрасте, а «преступления, которые он будет совершать, скорее всего, станут более тяжкими и циничными» [5].

Причины, по которым лицо совершает преступление, могут быть различными. В юридической литературе по данному поводу существует несколько точек зрения на порядок изучения данных факторов. Одна из них была представлена А.И. Алексеевым и представляет собой совокупность признаков: социально-демографические, уголовно-правовые, нравственные свойства и психологические особенности, социально-значимые физиологические признаки [1].

Согласно статистическим сведениям, опубликованным на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, личность несовершеннолетнего преступника складывается из нескольких признаков.

Во-первых, одним из основных социально-демографических признаков несовершеннолетнего преступника, является его возраст. Несмотря на то, что ст. 87 УК РФ признает несовершеннолетними лиц от 14 до 18 лет, по данным судебной статистике 64% совершаются лицами от 16 до 17 лет.

С одной стороны данный показатель обусловлен психофизиологическими показателями, «переходным возрастом», присущей этому возрасту бунтарству, эгоистичности, жестокости, а с другой стороны положениями ст. 20 УК РФ. Согласно указанной статье, несовершеннолетние лица до 16 лет могут привлекаться к уголовной ответственности за тяжкие или особо тяжкие преступления, а также за некоторые преступления средней тяжести. Тогда как с 16 лет наступает полная ответственность.

В период с 2015 г. по 2019 г. на территории Красноярского края наблюдался снижение преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 2481 преступление, тогда как в 2020 г. данный показатель снизился на 13,5 %. С нашей точки зрения этот показатель обусловлен не проведенными профилактическими мерами среди подростков, а скорее сложившейся эпидемиологической ситуацией в регионе и самоизоляции населения.

С другой стороны, если учесть тот факт, что несовершеннолетние лица в основном привлекаются за тяжкие, особо тяжкие или корыстные преступления, то даже такая тенденция продолжает вызывать опасения.

Следующей немаловажной составляющей характеристики личности несовершеннолетнего преступника, является его возраст. Согласно статистическим данным сайта МВД Красноярского края, большую часть преступлений совершают несовершеннолетние лица мужского пола [6].

В последние 5 лет в России наметилась тенденция к снижению преступлений, совершенных девушками. Из интервью начальника управления ФСИН А.В. Приклонского известно, что на 01 июня 2019 г. в колониях отбывали наказание 443 721 человек, из которых только 10% женщин [9]. При этом несовершеннолетних осужденных мужского пола числилось 1060 человек, женского – 95 [8].

Отметим, что в последние 5 лет также наметилась тенденция к снижению количества осужденных: несовершеннолетних девушек

Год	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Кол-во чел	93	119	113	105	95

И парней [8]:

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Кол-во чел.	1590	1536	1282	1205	1060

Если проанализировать занятость и род деятельности несовершеннолетних преступников, то согласно статистическим данным, на момент совершения преступления 68% из них были учащимися, 29% - не учащимися и неработающими. Таким образом, занятость несовершеннолетних лиц в настоящее время напрямую влияет на криминалистическую активность несовершеннолетних лиц.

Некоторые ученые не связывают занятость несовершеннолетних с совершенными ими преступлениями. Так, Л.С. Голубничая отмечает, что большое влияние на формирование личности оказывает семья: «около 60% несовершеннолетних воспитывались в семье, где был только один родитель, либо вне семьи» [5].

Однако, согласно последним статистическим данным, процент несовершеннолетних осужденных лиц из неполных семей, либо сирот не превышает 16,5% [8].

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	1683	1655	1395	1310	1155
Лица, лишённые родительского попечения/ сироты (в т.ч. в %)	220 (13,071%)	271 (16,3%)	189 (13,5%)	162 (12,3%)	136 (11,77%)

Мы склонны считать, что не состав семьи больше влияет на криминалистическую активность подростков, а скорее материальное положение данных семей. Как отмечают некоторые авторы, именно невысокий доход семей, толкает несовершеннолетнего на совершение преступлений [6].

Как правило в переходном возрасте у подростков вырабатывается собственное «Я», наступает период самоутверждения и самокопания. Именно в пе-

риод с 14 до 18 лет дети подвержены влиянию, их заботит мнение окружающих и возникает желание соответствовать, что также может сопровождаться агрессией и неуравновешенностью в реакциях поведения. Поэтому большая часть преступлений, которые совершают несовершеннолетние носят материальный характер и направлены против собственности из-за желания «иметь» и желания «самоутвердиться». Как отмечает Ю.М. Антонян: «преступное поведение у данной категории лиц полимотивировано, то есть ими движут несколько мотивов, в большинстве случаев это самоутверждение и материальная выгода» [2].

Отмечено, что преступления несовершеннолетние чаще все совершают в группе, их число составляет около 51%. Причины их объединения могут быть разные, от общности интересов до подражания. Мы считаем, что немаловажным фактором объединения может выступать чувство защищенности, подростки, совершая преступления впервые, могут бояться ответственности, а наличие «компании» подбадривает их.

Исследователи отмечают, что пик подростковой «социализации» приходится на 16-17 лет, когда несовершеннолетний все меньше чувствует связь с родителями, больше общаются со сверстниками и проявляют «взрослость» [3]. Именно на этот период приходится большее количество осужденных [8]:

Год	2015	2016	2017	2018	2019
14-15 лет	92	82	74	50	52
16-17 лет	1238	1155	975	947	804
18-19 лет	353	418	346	313	299

Подводя итог проведенному анализу преступности несовершеннолетних лиц, можно сделать вывод, что современная преступность данной категории характеризуется стабильным снижением показателей количественной доли преступлений. Несовершеннолетний преступник отличается стойким пренебрежением к обществу, обучению и труду. Причиной деформацией его личности выступает материальная потребность, а также анти социально-ориентированный круг общения.

Список литературы:

1. Алексеев, А.И. Криминология: Курс лекций / А.И. Алексеев. 4-е изд., испр. и доп. М.: Щит-М, 2004.
2. Антонян, Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника / Ю.М. Антонян // Вестник ВПСК МВД России. 2013. № 2. С. 34.
3. Бертовский, Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174.
4. Голубничая, Л.С. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника / Л.С. Голубничая // Амурский вестник. 2015. № 1. С. 158.

5. Грудинин, Н.С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизмы ее формирования / Н.С. Грудинин // Научный Вестник. 2016. № 2. С. 20-27.

6. https://24.xn--b1aew.xn--p1ai/sljba/Statistika_i_analitika (дата обращения 03.10.2020 г.)

7. <https://www.interfax.ru/russia/665776> (дата обращения 03.10.2020 г.)

8. <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения 03.10.2020 г.)

9. <https://www.interfax.ru/russia/665776> (дата обращения 03.10.2020 г.)

УДК 343.971

**ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВНУШАЮЩЕЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

**Черкасова Елена Сергеевна, канд. психол. наук, доцент
Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации», Новосибирск, Россия
Email: cherkasova75@mail.ru**

В данной статье рассматриваются поведенческие паттерны взрослого человека, реализующего внушающее воздействие на несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Действия суггестора приводят к отказу или смене показаний несовершеннолетним, что в значительной степени усложняет установление всех обстоятельств совершенного в отношении ребенка преступления.

Ключевые слова: внушение, суггестия, суггестор, суггерент, несовершеннолетний, уголовный процесс.

EXTERNAL INSURANCE AS A MEANS OF IMPACT ON A MINOR

**Elena Sergeevna Cherkasova, cand. psychol. sciences, associate professor
Novosibirsk branch OF the Moscow Academy of the Investigative Committee of the
Russian Federation, Novosibirsk, Russia
Email: cherkasova75@mail.ru**

This article examines the theoretical foundations of external influence through the suggestion on a minor of a participant in criminal proceedings. This phenomenon in practice occurs when minors change the previously given testimony, which presents a certain difficulty in establishing an unlawful event.

Keywords: suggestions, suggestion, suggestor, suggestion, minor, criminal procedure

В реализации внушения используются четыре варианта поведения взрослых в отношении детей: 1) прессинг авторитета, который ребенку запрещено подвергать сомнению; 2) интеллектуальное давление; 3) эмоциональное давление; 4) игнорирование или депривация в попытке сломить сопротивление.

При первом варианте реализуемого поведения, взрослый демонстрирует перед несовершеннолетним всю мощь своего авторитета, как правило без аргументации и объяснений. Чем младше ребенок, тем проще реализовать именно данный вариант поведения. Например, слова матери, обращенные к 3-4-х летнему ребенку, ставшему жертвой сексуального посягательства собственного отца: «Тебе приснилось. Ничего не было. Папа хороший». Этот вариант поведения реализуется за счет многократности повторения коротких фраз, которые ребенок запоминает на уровне установки. В дальнейшем, при проведении дополнительных опросов и иных следственных действий, ребенок повторяет данные установки, будучи не в состоянии что-либо пояснить по ним, так как значимый взрослый ничего кроме короткого внушения не использовал.

Второй вариант поведения взрослого характеризуется интеллектуализацией совершенного в отношении несовершеннолетнего сексуального посягательства. Значимый взрослый в этом поведении объясняет ребенку что именно в отношении него было совершено, минимизируя или полностью стирая реальные воспоминания ребенка о случившемся. Аргументация позиции содержит выгодные для значимого взрослого информационные единицы, которые за счет монотонности, многократности, манипулирования постепенно меняет картину случившегося в сознании ребенка. Ребенку объясняются мотивы сексуального поведения взрослого, направленные на него, подробно рассказываются негативные последствия его ранее данных показаний, раскрываются пугающие подробности его дальнейшей жизни без виновного лица. Так, например в ситуации длящихся одиннадцать лет инцестных отношений с дочерью, мать девочки за счет данного варианта собственного поведения, объясняла дочери, что все папы именно так и воспитывают своих дочерей, что никто кроме собственного отца не в праве совершать подобные действия с ней. Так как данное поведение реализовывалось матерью несколько лет в попытке скрыть преступление собственного мужа, то девочка несмотря на отвращение и неприятие сексуального взаимодействия с отцом, была уверена, что все папы именно так и воспитывают дочерей.

Эмоциональный вариант поведения в ситуации суггестии заключается в демонстрации перед ребенком крайне полярных эмоциональных реакций. Чаще всего это крик взрослого, истерика, слезы. Взрослый активно демонстрирует ребенку эмоциональные реакции, которые для его восприятия являются неприятными и пугающими. Эмоциональная суггестия воспринимается несовершеннолетними болезненно, в ней взрослые часто реализуют угрозы, конфликты, манипуляции. Следствием всего этого становится согласие ребенка изменить ранее данные показания, лишь бы эмоциональный прессинг прекратился.

Понимание мотивационного основания изменения или отказа от ранее данных показаний при расследовании половых преступлений, совершенных в отношении малолетних или несовершеннолетних, позволяет установить разногласия и несостыковки в сообщенных ребенком сведениях, уловить элементы заучивания, когнитивного моделирования, суггестивного воздействия, тем самым воссоздать идентичную картину преступления, сформировать доказательную базу для привлечения к уголовной ответственности виновного лица.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. Москва: Питер, 2004. 507 с.
2. Экман, П. Лгуны или фантазеры: правда о детской лжи / П. Экман. Санкт-Петербург: Питер, 2017. 268 с.
3. Хейвенс, Р. Гипнотерапевтические сценарии / Р. Хейвенс, К. Уолтерс. Москва: Психотерапия, 2013. 295 с.

УДК 349.3

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Широких Светлана Викторовна, ст. преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: diritto@mail.ru

Данная статья посвящена анализу некоторых мер государственной поддержки населения в период распространения коронавирусной инфекции, а именно особенностям начисления и выплаты пособия по безработице, мерам, направленным на поддержку семей с детьми. Также рассматриваются аналогичные меры поддержки, предпринимаемые иностранными государствами.

Ключевые слова: социальное государство, меры государственной поддержки, коронавирусная инфекция, пособие по безработице, иностранные граждане, налоговые льготы.

MEASURES OF STATE SUPPORT DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Shirokikh Svetlana Viktorovna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: diritto@mail.ru

This article is devoted to the analysis of some measures of state support to the population during the spread of coronavirus infection, namely, the specifics of calculating and paying unemployment benefits, measures aimed at supporting families with children. Similar support measures taken by foreign countries are also being considered.

Keywords: social state, state support measures, coronavirus infection, unemployment benefits, foreign citizens, tax benefits.

Российская Федерация является социальным государством, что отражено в ст.7 Конституции. Политика социального государства должна быть направлена на обеспечение населению достойного уровня жизни. В связи с распространением на территории РФ коронавирусной инфекции Правительством был предусмотрен ряд мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики, поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, а

также социальную поддержку граждан. Для реализации данных мер был разработан и принят целый пакет нормативно-правовых актов, среди которых основу составили Указы Президента РФ.

К мерам государственной поддержки можно отнести следующие:

- Мораторий на банкротство.

Суть данной меры заключается в приостановлении приема заявлений о банкротстве должника по инициативе кредитора. Кроме этого должны быть приостановлены и производства по принятым делам, по которым процедура банкротства еще не была начата. Должник освобождается от обязанности обращения в суд при наличии признаков банкротства, но сохраняет право это сделать. Данная мера распространяется на организации и индивидуальных предпринимателей, которые были включены в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, а также на организации, включённые в перечень системообразующих и стратегических.

С момента введения моратория должнику не начисляется неустойка и санкции за просрочку платежей, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям.

- Мораторий на проверки бизнеса.

Данная мера направлена на приостановление проведения выездных проверок субъектов малого и среднего предпринимательства. Автоматически на полгода продлеваются все действующие лицензии и разрешения. Сохраняется возможность проведения только внеплановых проверок. Мера распространяется на всех налогоплательщиков.

- Отсрочка страховых платежей.

Для организаций и индивидуальных предпринимателей, включённых в Единый реестр малого и среднего предпринимательства, совокупный объем страховых взносов снижается с 30% до 15%. Ставка взносов в ПФ РФ составит 10%, в ФОМС — 5%. Взносы в ФСС (по временной нетрудоспособности и на случай материнства) не уплачиваются.

Пониженные страховые взносы применяются для части зарплат, превышающей МРОТ. В 2020 году он в России составляет 12130 рублей.

- Кредитные каникулы.

Мера поддержки предполагает, что заемщик — физическое лицо имеет возможность обратиться к кредитору с требованием об изменении условий кредитного договора (договора займа) для приостановления исполнения своих обязательств по потребительскому кредиту на срок, который определяется заемщиком. Обратиться к кредитору с соответствующим заявлением было необходимо в течение времени действия договора, но не позднее 30 сентября 2020 г. Для приобретения права на данный вид поддержки необходимо, чтобы кредитный договор был заключен до 3 апреля 2020 года, а также чтобы доход заемщика снизился более чем на 30% по сравнению с его среднемесячным доходом за 2019 год. Расчет среднемесячного дохода определяется в соответствии с методикой, утвержденной Правительством РФ.

В период приостановления исполнения заемных обязательств не допускается начисление неустойки (штрафа, пени), предъявление требования о досроч-

ном исполнении обязательства по договору и (или) обращение взыскания на предмет залога или предмет ипотеки.

Заемщик вправе определить длительность данного периода - не более шести месяцев, а также дату его начала, с соблюдением определенных условий.

- **Выплаты семьям, имеющим детей.** Здесь предусмотрены несколько видов выплат, направленных на материальную поддержку семей с детьми. Например, установлена ежемесячная выплата в размере 5000 руб. на каждого ребенка до 3 лет.

Для реализации своего права на данную выплату необходимо было обратиться с заявлением в ПФ РФ до 1 октября 2020 г. Ежемесячная выплата производилась в апреле - июне 2020 г. лицам, проживающим на территории РФ и имеющим (имевшим) право на материнский капитал, при условии, что такое право возникло у них до 1 июля 2020 г., на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, имеющего гражданство РФ. Обратиться за выплатой было возможно, даже если на ребенка еще не был оформлен СНИЛС.

Кроме того, установлена единовременная выплата в размере 10000 руб. на каждого рожденного (усыновленного) ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство РФ, при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г. Для ее получения также необходимо было обратиться с заявлением о предоставлении выплаты в территориальный орган ПФ РФ по месту жительства, месту пребывания или фактического проживания до 1 октября 2020 г. Также установлена единовременная дополнительная выплата в размере 10000 руб. на каждого ребенка (гражданина РФ) родителям, усыновителям, опекунам и попечителям детей до 16 лет. Минфину России из резервного фонда Правительства РФ выделены бюджетные ассигнования в объеме 274341370 тыс. руб. на осуществление указанной единовременной выплаты.

- **Пособия по безработице.**

Данная мера поддержки предназначена гражданам, уволенным и признанным в установленном порядке безработными начиная с 1 марта 2020 г., за исключением граждан, уволенных за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, пособие по безработице в апреле - августе 2020 г. устанавливается в размере 12 130 рублей; гражданам, уволенным и признанным в установленном порядке безработными начиная с 1 марта 2020 г. и имеющим детей в возрасте до 18 лет, размер пособия по безработице в июне-сентябре 2020 г. увеличивается в зависимости от количества несовершеннолетних детей из расчета 3000 рублей за каждого ребенка одному из родителей, приемных родителей, усыновителей, а также опекуну (попечителю).

Некоторые меры государственной поддержки, предусмотренные законодательством других государств:

Великобритания – одной из мер поддержки граждан является предоставление отсрочки по ипотеке на 3 месяца. Многие мероприятия направлены на сохранение рабочих мест. Государство обязалось компенсировать работодателям 80% зарплат сотрудников, отправленных в вынужденный отпуск из-за коронавируса. Страховые взносы за сотрудников вместо компаний также вы-

платит государство. Такую же сумму (не более 2500 фунтов в месяц) выделяют самозанятым. Однако, данная сумма не освобождена от налогообложения. Субъекты малого бизнеса имеют право оформить заявку на получение гранта в размере 10 000 фунтов, если его доходы существенно снизились. Коммерческие арендаторы, которые не могут вносить арендные платежи, защищены от расторжения договора за неуплату. Кроме того, власти вернут компаниям выплаты за сотрудников, ушедших на больничный в связи с COVID-19. Под компенсации подпадают небольшие и средние компании (менее 250 сотрудников) и сроки больничных не более 2-х недель.

Германия – среди мер государственной поддержки населения можно выделить запрет на расторжение договора аренды, если арендатор не выполняет обязанности по внесению арендной платы. Таких лиц нельзя выселить в течение 3 месяцев. Правительство выделяет самозанятым гражданам и компаниям со штатом до 5 сотрудников единовременные невозвратные гранты в размере до 9000 евро. Предприятия со штатом до 10 сотрудников могут претендовать на грант до 15 000 евро. Однако, условием для получения данной выплаты является доказательство того, что компании не имели финансовых проблем до начала пандемии, то есть до 31 декабря 2019 года.

Еще одна мера государственной поддержки предусмотрена для граждан, имеющих детей, которые вынуждены оставаться дома с детьми из-за закрытия школ и дошкольных учреждений. Размер компенсации для данной категории граждан - 67% заработной платы в течение 6 недель, но не более 2016 евро на человека. Также производятся выплаты в размере 60% заработной платы гражданам, которых работодатель перевел на сокращенный режим рабочего времени.

Одной из мер поддержки крупного бизнеса является возможность выкупа государством доли в нем с последующей продажей прежним собственникам по окончании пандемии.

Италия – предусмотрены специальные выплаты для граждан, которые потеряли возможность трудиться из-за карантина. Также государство компенсирует затраты на услуги няни для ребенка работающих родителей в размере €600. Право на данную компенсацию имеют семьи с детьми младше 12 лет. Граждане, имеющие детей и трудоустроенные в частном секторе, имеют право оформить оплачиваемый отпуск и получить до 50% надбавки, если в семье есть ребенок младше 12 лет.

США – разовые выплаты в размере 1200\$ всем гражданам, чей годовой доход не превышает 75000\$ и 500\$ на каждого ребенка. Пособие по безработице выросло на 600 \$ в неделю в течение четырёх месяцев. До этого выплаты составляли от 200\$ до 550\$ в неделю. Работники приобретают право на отпуск продолжительностью 10 недель с выплатой двух третей зарплаты.

Также среди мер государственной поддержки американского бизнеса:

- займы до 10 млн \$ с отсрочкой уплаты процентов до года;
- предоставление невозвратных грантов в 10 000\$ малым предприятиям, пострадавшим от пандемии;
- «скидка» 50% на уплату зарплатных налогов.

Нидерланды - предусмотрены выплаты для работодателей, сохраняющих рабочие места в период пандемии. При стопроцентном сохранении контингента правительство финансирует 90% сумм, причитающихся для выплаты заработной платы.

Меры государственной поддержки бизнеса и населения в период пандемии, предпринимаемые Российской Федерацией и иностранными государствами, в целом аналогичны. Как правило, получателями помощи являются субъекты среднего и малого бизнеса, семьи с детьми, лица, потерявшие работу, лица пенсионного возраста. Однако, следует заметить, что несмотря на все предпринимаемые меры, ситуация в экономическом секторе по-прежнему остается достаточно напряженной и требует разработки и реализации дополнительных мер государственной поддержки, направленных на все категории граждан.

Список литературы:

1. Конституция РФ // СПС Консультант Плюс.
2. Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 275 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными» // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // СПС Консультант Плюс.

УДК 342.7

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Шитова Татьяна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
Email: tgp_law@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты персональных данных в сфере проведения правовой экспертизы. Автор исследования осуществляет попытку анализа нормативно-правовых актов, регулирующих защиту персональных данных, вопросов информационной безопасности приходит к выводам, что сфера экспертной деятельности нуждается в серьезном правовом регулировании.

Ключевые слова: *персональные данные, государство, органы государственной власти, экспертиза, информационная безопасность.*

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE SPHERE OF LEGAL EXPERTISE

Shitova Tatyana Viktorovna, *cand. associate professor of law*
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: tgp_law@mail.ru

The article discusses topical issues of personal data protection in the field of legal expertise. The author of the study attempts to analyze the normative legal acts governing the protection of personal data, information security issues, comes to the conclusion that the field of expert activity needs serious legal regulation.

Keywords: *personal data, state, public authorities, expertise, information security.*

Защита персональных данных в сфере правовой экспертизы имеет свою особую специфику, которая связана с персональными данными, которые могут быть востребованы разными учреждениями, организациями и субъектами экспертной деятельности. Так, персональными данными считается информация о человеке, которая зафиксирована на материальном носителе, к примеру, при приеме на работу, регистрации в библиотеке, при поступлении в любое высшее учебное заведение человек предоставляет свои данные, которые соответственно должны оставаться в сохранности, говоря иными словами должны быть под защитой [3]. Защиту персональных данных осуществляет специалист, который имеющий для этого специальные полномочия, предоставленные ему руководителем организации либо же самим субъектом персональных данных, который дал непосредственно согласие на их хранение и обработку. Соответственно, защита персональных данных в сфере правовой экспертизы урегулирована законодательством, оператор, который отвечает за хранение персональных данных, может нести за их незаконное распространение различного рода ответственность) [4].

А при регистрации в общедоступной сети интернет, к примеру, на сайтах (онлайн подача обращения, заполнение анкеты и оказание иных образовательных услуг), субъект персональных данных может предоставить недостоверную информацию либо информацию, которая будет достоверна только частично[2]. Для того чтобы эксперты, которые в силу специфики своей деятельности могли качественно осуществлять систему обработки, а также защиты персональных данных, следует определить базовые нормативно-правовые акты, использующие в деятельности при работе с персональными данными: во-первых, Конституция РФ, во-вторых, Трудовой кодекс РФ; в-третьих, Гражданский кодекс РФ, в-четвертых, Уголовный кодекс РФ; далее Федеральный закон №152 «О персональных данных»[5]; Федеральный закон № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[6]; Нарастание информационных потоков, проникновение коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновение и развитие качественно нового типа коммуникационных структур требуют глубокого переосмысления безопасности человека в целом, и информационной безопасности, в частности [1]. Информация, наряду с иными

дополнительными объектами правового регулирования информационной сферы, в частности информационной безопасностью обладает характерной спецификой, выраженной в том, что у многих явлений и категорий существует несколько сторон понимания, которые дополняют друг друга, а само правовое регулирование должно исходить из сущностных особенностей его объекта. Современная информационно-коммуникационная среда служит новой средой жизнедеятельности современного общества, где на первый план выходит активная позиция граждан, общественных объединений, которая способствует формированию эффективной профессиональной деятельности специалистов в разных сферах деятельности

Список литературы

1. Безруков, А.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Современное право. 2018 № 12. С. 33-39.

2. Тепляшин, И.В. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ / И.В. Тепляшин, Г.Г. Фастович // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 43-47.

3. Фастович, Г.Г. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

4. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

5. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

6. Тепляшин И.В. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

УДК 342.7

**К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Шитова Татьяна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: tgp_law@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы борьбы с коррупционными проявлениями в органах государственной власти. Автор исследует различные аспекты жизнедеятельности общества и государства, анализирует международный опыт борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, государство, органы государственной власти, меры противодействия коррупции.

**ON THE QUESTION OF OVERCOMING CORRUPTION FACTORS
IN MODERN RUSSIA**

Shitova Tatyana Viktorovna, cand. associate professor of law
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: tgp_law@mail.ru

The article discusses topical issues of combating corruption in government bodies. The author examines various aspects of the life of society and the state, analyzes the international experience in the fight against corruption.

Keywords: corruption, state, public authorities, anti-corruption measures.

Актуальность исследования определяется тем, что упрочение демократических основ жизнедеятельности, установление принципиально новых отношений между обществом и государством невозможно осуществить без преодоления коррупционных факторов в системе государственной власти. Президент Российской Федерации своих посланиях неоднократно подчёркивал потребность формирования эффективного государственного механизма, в котором учитываются в равной степени и защищаются интересы всех субъектов правоприменения.

Коррупция, как одна из базовых проблем современного социума, довольно обширно изучена с позиций всевозможных качеств жизнедеятельности общества. Исследование коррупции, как национальной угрозы, подрывающей авторитет органов государственной власти, нарушающей права как физических, так и юридических лиц, является актуальным, как разработка эффективных мер противодействия власти и общества.

Термин «коррупция» происходит от латинского. В иностранных словарях переводится термин «коррумпировать» от латинского *corrumpere* - подкупать кого-либо или иными материальными благами [1]. Коррупция - это социально опасное явление, представляющее собой противоправный обмен такого ресур-

са, как полномочия должностного лица государственного, либо негосударственного сектора экономики на благо, что влечет за собой расширение возможностей ведения бизнеса для участника коррупционных отношений и ограничение для тех, кто не является их участником [2]. Исходя из этого, некоторые должностные лица, представители органов государственной власти, имеют все шансы использовать свое служебное положение для решения проблем, задач, либо предоставление привилегий или же преимущественного положения конкретным гражданам или организациям, а в обмен получать финансовую выгоду в той или иной форме. К примеру, в случае осуществления государственно-властных полномочий, результатами коррупционных деяний должностных лиц, представителей государственных органов власти, будут понижение или же отсутствие конкуренции. В иных случаях, связанных с коррупционными деяниями государственных служащих, вполне вероятно углубление, политическое расслоение, ужесточение неравенства в обществе. [3].

Главной задачей, стоящей перед государственными органами власти, является снижение коррупционной нагрузки на население. Для этого требуются новые международные подходы и конкретные решения. Новые механизмы взаимодействия в области общественных отношений должны принимать во внимание массовые изменения и быть ориентированы на принятие решений, вызывать доверие у населения и действительно информировать всех членов данного процесса. Так же необходима замена направлений развития общества, направленные на создание новых моделей экономического и политического направления, а скорость динамики в обществе рассматривать как функцию темпов эффективного развития социума на основе разумного экономического и политического поведения [4].

На наш взгляд, проблема коррупции в сфере государственной власти нельзя решить изолированно, принятием лишь только законодательных актов. Решение надлежит быть системным, так, как и сама проблема, нередко, считается составной частью более распространенного аспекта коррупционного элемента, что связано с наличием инцидента интересов всех членов предоставленного процесса. Так же обратим внимание, на то, что решение проблем коррупционной направленности через увеличение числа силовых подразделений вызывает лишь повтор функций и, как следствие повышение затрат на антикоррупционную деятельность [5].

Исходя из этого, по итогам проделанного анализа системы о коррупционности в органах государственной власти и ведущих видах их проявления, нами выявлено, для того что бы искоренить коррупционную составляющую в рыночных условиях хозяйствования в России отсутствуют развитые институциональные предпосылки [6]. На наш взгляд, нужно минимизировать прецеденты, связанные с коррупционными действиями «чиновников», «представителей номенклатуры» посредством комплексного воздействия на проблему в целом. Так же необходимо исключить из законодательства неточные формулировки. Необходимым условием для предотвращения коррупционных преступлений, является наличие надзорного органа по выявлению и предупреждению коррупционных действий в органах государственной власти.

Список литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию Текст.: [заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.]: офиц. перевод на рус.яз. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции Электронный ресурс. URL: Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности, <http://www.crime.vl.ru> (дата обращения: 12.09.2010).
3. Национальный план противодействия коррупции Текст: Утв. Президентом РФ 1 апреля 2016 г. № Пр-147
4. О противодействии коррупции Текст. : федер. закон : [принят ГД ФС РФ 19 декабря 2008 г. №. 273- ФЗ]. //- Российская газета.
5. Фастович, Г.Г. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма / Г.Г. Фастович, С.В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
6. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmenatl Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.
7. Тепляшин И.В. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне / И.В. Тепляшин, В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

<i>Вараксина Надежда Владимировна</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	3
<i>Гостькова Динара Жолаушобаевна</i> К ВОПРОСУ О ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ	6
<i>Дадаян Елена Владимировна</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В РОССИИ	8
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	13
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	15
<i>Демина Нина Александровна</i> СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	17
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	19
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ИНСТИТУТЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	22
<i>Орлова Александра Ивановна</i> СООТНОШЕНИЕ НОРМ АПК РФ И ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» В ЧАСТИ ТРЕБОВАНИЙ К СУДЕБНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ	27
<i>Силюк Татьяна Юрьевна</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	30
<i>Сторожева Анна Николаевна</i> БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	32

Секция 2. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

<i>Бородин Игорь Анатольевич</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА	36
<i>Герасимова Оксана Александровна</i> НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА	40
<i>Дадаян Елена Владимировна</i> ПАНДЕМИЯ НОВОГО КОРОНАВИРУСА COVID-19: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ НА КОНКУРЕНЦИЮ В РОССИИ	43
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	47

Далгалы Татьяна Александровна	
ОГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	49
Кускашев Дмитрий Валерьевич, Крутовский Дмитрий Владимирович	
НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ПОНЯТИЯ, ВИДЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ	51
Курбатова Светлана Михайловна	
НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДОКТРИН ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	54
Курбатова Светлана Михайловна	
УЧЕТ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	60
Курбатова Светлана Михайловна	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	64
Орлова Александра Ивановна	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	68
Орлова Александра Ивановна	
ПОВЫШЕНИЕ ЦЕН НА МЕДИЦИНСКИЕ МАСКИ В УСЛОВИЯХ COVID-19: КАРТЕЛЬНЫЙ СГОВОР ИЛИ ЗАКОН ЭКОНОМИКИ?	72
Силюк Татьяна Юрьевна	
НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	75
Сторожева Анна Николаевна	
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	78
Черкасова Елена Сергеевна	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ «НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ»	81
 Секция 3. НОВЕЛЛЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Бородин Игорь Анатольевич	
ПРОБЛЕМЫ ОМС ПРИ СОВЕРШЕНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ	86
Вараксина Надежда Владимировна, Силюк Татьяна Юрьевна	
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА	89
Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна	
К ВОПРОСУ О ФОРМЕ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ НАСЛЕДСТВА	91
Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна	
ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ	95
Далгалы Татьяна Александровна	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	98
Далгалы Татьяна Александровна	
ОПЛАТА УСЛУГ НОТАРИУСА: ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	101
Орлова Александра Ивановна	
ИНСТИТУТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ НОТАРИУСА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПРИКАЗНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ	103
Русаков Алексей Геннадьевич	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОПРАКТИКУЮЩИХ НОТАРИУСОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ	108
Широких Светлана Викторовна	
НАСЛЕДОВАНИЕ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ	111

Секция 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Андреева Юлия Васильевна

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ФОРМАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ 114

Барабаш Анатолий Сергеевич

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМУЛЫ «ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО» 118

Бертовский Лев Владимирович, Сембекова Бакиткул Рактаевна

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 127

Богатова Евгения Владимировна

ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) 131

Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ХОДЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ (НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ) 134

Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЗНАНИЯ ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НА ПРИМЕРЕ ФГОС ВО ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 136

Ерахтина Елена Александровна

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МОШЕННИЧЕСТВА 139

Ерахтина Елена Александровна

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ 144

Игнатенко Владимир Александрович

ПРАКТИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТИЗ В СФЕРЕ ТУРИЗМА 148

Клюева Кристина Олеговна

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 153

Колмаков Владимир Юрьевич

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ГУМАНИТАРНОГО И ЛИБЕРАЛЬНОГО ПРАВА 157

Курбатова Светлана Михайловна

О ПЕДАГОГЕ КАК УЧАСТНИКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ 159

Курбатова Светлана Михайловна

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ КАК ПРИНЦИПЫ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ 163

Курбатова Светлана Михайловна

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ 168

Молокова Ольга Дмитриевна

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 171

Орлова Александра Ивановна

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦА, ПОНЕСШЕГО РАСХОДЫ НА ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРИ ПРИЗНАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ 175

Панько Кирилл Константинович	
ОРГАНИЗАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	179
Романова Елена Викторовна	
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	186
Русаков Алексей Геннадьевич	
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДЕЙ	189
Рябинин Дмитрий Александрович	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ	192
Фастович Галина Геннадьевна	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	196
Фастович Галина Геннадьевна	
ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ	198
Федотова Мария Михайловна, Серeda Ольга Викторовна	
ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	201
Федотова Мария Михайловна, Серeda Ольга Викторовна	
ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	204
Черкасова Елена Сергеевна	
ПОВЕДЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВНУШАЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	208
Широких Светлана Викторовна	
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	210
Шитова Татьяна Викторовна	
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	214
Шитова Татьяна Викторовна	
К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	217

НОВЕЛЛЫ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции

(май-октябрь 2020 года)

Редакционная коллегия

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

Электронное издание

Издается в авторской редакции